

**МЕРТВЫЙ
БАРОН**

В этом тропическом котле перемешалось всё. Время, народы, магия старая и новая, вечное лето и шум океана, песни и танцы, пальмы и мозаика набережных, жаркие красоти и беззаконие трущоб, дворцы и интриги аристократов. Среди всего этого я — возрожденное древнее божество, Мертвый Барон. В фавелах Рио-де-Жанейро я получил второй шанс. Спасти своих людей и уничтожить врагов. Меня боятся, мне поклоняются, меня ненавидят. И меня хотят убить. Но мне есть чем озадачить недругов. И мне нужно найти своих друзей. Бом дия, Рио! Этот "карнавал" ты не забудешь...

Глава 1

Кровь в сумрачном свете казалась почти черной. Словно я весь перепачкался в мазуте. Я чувствовал, как она неторопливо стекала по лицу и капала на футболку. Левый глаз почти не видел, но мне хватало и одного, чтобы насладиться видом моего последнего пристанища.

Могила. Чертова яма, наспех выкопанная на задворках африканской глуши.

Взгляд машинально отмечал слабые места моей «камеры». Решетка условная, из длинных ржавых прутьев, скрученных между собой проводами. Высоко, но допрыгнуть можно. У меня должно хватить сил.

Пусть выбравшись наружу, я не пройду и шага. Лучше так, чем дожидаться казни под глумливые оскорбления этих тварей.

Я собирался с силами для последнего рывка.

Если подманить кого-нибудь, то заберу одного из них с собой...

От потери крови становилось холодно. Жаркая ночь давила духотой и витающим повсюду тяжелым запахом смерти, но я начинал замерзать. Это хорошо, значит ещё есть время. Начнется горячка и всё, конец.

Земляные стены украшали струйки песка, змейками ползущие ко мне. Вдалеке хохотала ночная птица, её странная и жуткая песня перекрывала приглушенные голоса. Шаги караульного проскрипели по сухой земле и стихли.

У меня десять минут, примерно через столько он вернется.

— Хер вам... — хрипло пообещал я и поднялся.

Грудь царапнуло, отвлекая. Я опустил глаза и не сдержал усмешки.

Амулет, дарующий удачу! Или как там говорил тот старик из деревни, которую мы спасли? Нет, не удачу, последнюю надежду. Когда уверен, что больше вариантов нет.

Мелкая косточка, фаланга пальца какого-то предка. Тут люди верили в дикие штуки. В магию. Парни тогда смеялись, но я упорно таскал его на груди. Сам не знаю зачем. Амулет вручили мне как настоящее сокровище и, скорее всего, для старика так оно и было. Он отдал мне самое ценное и я уважал его дар.

«Пожертвуй свою кровь и сломай кость, когда наступит последний миг. Да хранят тебя духи, чтобы этого никогда не случилось». Так он сказал?

Случилось, старик, похоже что случилось...

Не верил я в духов, магию и прочие «последние надежды». Но сейчас был готов на любой самый безумный шаг. Только бы ублюдки дорого заплатили! За моих людей, показательно убитых на моих глазах. Одного за другим их зарезали, смеясь...

Я сжал кость с такой силой, что чуть не переломал и свои пальцы. Крови? Её тут было достаточно! Она напитала всю округу. Кровь моих людей и моя кровь.

Амулет треснул в моих руках и рассыпался прахом, исчезая. Я смотрел на пустые ладони. Ну а что я ожидал?

В темном углу ямы что-то зашуршало. Что за...

Из теней сплелась невысокая фигура. Когда человек сделал шаг вперед и попал под свет факелов, воткнутых у ямы, я вздрогнул.

Ничего себе у меня глюки! Нет бы чудесного ангела напоследок увидеть. В них я тоже не верил, но хотя бы приятно было.

Тот, кто стоял передо мной, больше напоминал демона.

Размалеванное белым морщинистое лицо, впалые щеки и горящие глаза. Отблески пламени превращали их в два тлеющих уголька. Черная кожа, иссохшая почти до состояния скелета. Обвешанный с головы до ног какими-то шнурками, бусами и браслетами.

Довершала безумную картину большая бесформенная шляпа и массивная трость с металлическим набалдашником. Карнавально монструозный персонаж. Демон облокотился на неё и раздул широкие ноздри, втягивая воздух.

— Много крови, хорошо, — голос его был тихим, но вместе с тем заполонил всё вокруг и словно забрался под кожу. — Чего ты хочешь?

Первым было жгучее желание уничтожить тут всех. Но месть не вернет парней...

К чему обманывать порождение агонии? Я успел вдоволь искупаться в злости, мне дали это сделать. Никакие пытки не сравнятся с этим временем наедине с собой.

— Я хочу спасти своих людей, — сквозь сжатые от гнева зубы проговорил я.

— Неожиданно, — ухмыльнулся черный дьявол. — Но я могу тебе помочь. А взамен ты поможешь мне.

— И что я должен делать?

— То, чем занимался всю свою жизнь. Спасать одних, убивать других.

Снаружи раздались голоса. Они приближались, шли за мной. Я взглянул в горящие глаза и решился. Что мне терять? Я уже, судя по всему, сошел с ума.

— Согласен.

Стремный дед кивнул и резво подбросил свою трость в воздух. Из наверхия появилось узкое и длинное лезвие. Сверкнуло в свете огней. И, прежде чем он пронзил меня, я услышал:

— Найди своих людей и спаси их.

Я ощутил, как холодный металл погружается в мою грудь, раздирая кожу. Обожгло и стало жарко, очень жарко. Но последней мыслью было злорадство. Ублюдки не получат меня!

Резкая боль в боку и удушающий запах горящего воска вернули меня в реальность. Чёрт, мне всё привиделось? Я ощутил, как лезвие вынули и открыл глаза.

Это не яма. Стены, пусть и обшарпанные, но самые обычные. Измалеванные каким-то символами и перепачканные в крови. Трепыхающийся свет свечей. Тихие голоса, в них слышен страх, но язык не разобрать. На каком они говорят? Шипящий, резкий.

Я сидел на полу, привалившись к стене. А убийца навис надо мной с ножом, готовясь нанести последний удар.

Мои мышцы одеревенели, всё словно скрутило от долго отключки. Преодолевая сопротивление тела, я перехватил руку с оружием.

Вывернул кисть, ударил по ней другой рукой и лезвие вошло в шею стоящего передо мной. Из раны булькнуло и заклокотало, я оттолкнул его в сторону и прыгнул на

следующего.

Чёрт, их тут четверо!

Света маловато, но я успел разглядеть, что это латиносы.

Со вторым я разобрался также быстро, он успел лишь выставить перед собой здоровенный тесак. Глаза его, болезненно красные, горели ненавистью. И ужасом.

Его оружие я взял себе, быть безоружным в такой компании неприятно.

Так, небольшая комната, окон нет, вместо двери дыра в темноту, но за ней проглядывается ещё один похожий проход. Выход. Судя по всему, заброшка. Ни мебели, ни даже её остатков, грязь да скомканные пластиковые бутылки.

И хренова туча черных свечей. Толку от них, как от осветительных приборов, было мало. Зато антураж жуткий. Как и перекошенные рожи убийц.

Ещё и кровью всё залито нахрен. А в углу бился в судорогах черный петух без башки. К каким психам-сектантам я попал?

— Не советую приближаться, — отчетливо проговорил я, вкладывая в голос угрозу.

Хрен с ним, что не поймут язык, в тон должны врубиться.

Но двое парней, а теперь я разглядел, что им было не так уж много лет, и не думали дергаться. Они застыли статуями, распахнув рты. К сожалению, эта живописная композиция располагалась ровно между мной и выходом.

— Барон? — дрожащим тонким голосом спросил один из них. — Не убивай нас. Не забирай наши души, Барон.

Второй вздрогнул и наконец-то моргнул.

— Какой, бл... Барон? Что? — охренел я в край.

Я прекрасно его понимал. Мало того, так же я понимал, что это не русский язык. То есть я не переводил в голове и понимал. А просто понимал! Так, меня ещё и сильно огрели по башке, похоже.

— Барон, — отмер второй и внезапно бухнулся на колени.

Его коллега последовал примеру и тоже рухнул на пол. Я потряс головой. Обдолбанные явно, что характерно для сектантов. Петух ещё этот и символы... Обстановка плюс-минус ясна. Надо убираться отсюда поскорее, этих может переключить от агрессии и обратно по щелчку пальцев.

Как я здесь оказался? И где это «здесь»? Вопросов накапливалось многовато. Мы были в Африке, вот только до негров эти психи не дотягивали, но и белыми их не назвать. Таких ребят в той дыре, где мы находились, быть не могло.

Тепло, очень тепло. Но не та африканская сковородка, что пропекала нас последние недели. Этим спрашивать, где я нахожусь, рискованно. Пока их приходнуло, нужно уходить без лишних разговоров.

— Встать, — приказал я, постаравшись ничем не выдать сумбур, творящийся внутри.

Двое доходяг тут же вскочили и вытянулись по струнке как заправские солдаты. Их покрасневшие глаза смотрели преданно. В руках ничего нет, но не факт что за спиной тоже.

— Прими нашу службу, Барон, — пробубнили они хором, уставившись на меня. — Или возьми нашу жизнь.

Кукуха у них совсем поехала, ясно. С сумасшедшими же нужно соглашаться? Да пошли они...

— Где остальные? — строго спросил я, нахмурившись.

И перехватил тесак поудобнее. В глазах фанатиков появилось недоумение. Они

беспомощно переглянулись и заговорил тот, которого приходнуло первым:

— Мы одни, господин. Четверка из Алемао. Большая группа привлекла бы внимание местных. Нам было приказано... — он запнулся и задрожал. — Простите, Барон. Наша жизнь...

— Стоп, — я поднял руку, прекращая очередной заход поклонения.

Алемао, Алемао... Мне ничего не говорило это название. Может банда, может город. Боль в ребрах стихала, разум прояснялся. Взять одного в качестве языка? За двумя следить сложнее. Или обоих в расход пустить? Их виноватые морды и дрожащие губы меня не растрогали. Но за самозащиту, в случае чего, это уже не пройдет.

Мало информации, слишком мало.

Уйти, выяснить где я, найти связь и выяснить где я. Почему меня не убили?

Память играла со мной в прятки, обрывки воспоминаний перемешивались со странными картинками, мрачными и невнятными. Что, мать его, произошло?

Адепты неизвестного сильнодействующего вещества тем временем послушно стояли, не отводя взглядов. И такая пустота и обреченность в них была, что мурашки по спине пробежались.

В жопу этих ненормальных, ухожу.

— В сторону, — для наглядности я махнул тесаком, указывая на угол с последним птичьим пристанищем.

Петух уже перестал шевелиться, запах крови усилился, как и духота. На свежий воздух, если он тут вообще есть. Подальше отсюда.

Сектанты выполнили приказ, хотя смотрели при этом умоляюще, как голодные собаки. Но заговорить не осмелились.

К выходу я пошел спокойно, внимательно следя за психами. Они покорно стояли, немного покачиваясь. Я переступил порог, косясь на них.

Следующая комната была ещё меньше. Очередная пустая вонючая нора.

Куча тряпья у проема и всё. Я сгреб тряпье в охапку, нужно замаскироваться и найти временное укрытие. Лучший образ — под бомжа. К таким вопросы только у похожих неблагоприятных элементов, но с ними я справлюсь.

Большой тесак, с грубой неотшлифованной ручкой и потемневшим лезвием, отличный аргумент в переговорах.

Надо же, удача, одежда. Местами протертая до дыр, но вполне годная. Темная, пропахшая табаком и шашлыком. Ну хоть не вонючая. Легкая кофта и ветровка, обе с капюшоном. Забив на брезгливость, натянул на себя.

Выбраться подальше, а потом сжечь, вместе с тем, что на мне надето. Потому что вся одежда не моя. На ногах так вообще кеды какие-то. Новые, модные, пусть и испачканные. Джинсы, футболка, всё что заметил, спешно осмотрев себя. Странный выбор для тех, кто меня переодевал. И зачем, если избавиться хотели? Хотя, чтобы дольше не опознали, вполне возможно. Всё равно глупо, белый среди черного континента. Пусть теперь сомневаюсь, что я на том континенте.

Пригибаясь и прижимаясь к стенам, я выбежал в дверной проем. Обернулся — точно, полуразрушенное трехэтажное здание. Крупные, давно выцветшие буквы, оплетенные корнями растений. Просто «рынок». И украшение в виде огромного синего попугая, на удивление отлично сохранившегося.

Свернул за угол и, пропетляв по узким проулкам, затаился в полутемном закутке.

Какие-то задворки, нагромождение коробок, листов железа и огромный бак. То, что надо.

Сверху падал тусклый свет фонаря. Издалека донесся раскат хохота и стих. Я выглянул из укрытия и наконец осмотрелся. Хм...

Однозначно трущобы. Архитектура прямо вопит о данном факте. Да и ароматы. Впрочем последние скорее из-за кучи мусора, сваленной рядом.

Не дома, а нелепые коробки этажей, поставленные друг на друга как попало. Да и слеплены, такое чувство, из всех возможных материалов, кроме приличных. Улицами расстояние между ними и не назовешь. Наверху переплетенные намертво провода, разномастные лампочки и какие-то булыжники вместо дорожного покрытия под ногами. Строения угрожающе нависали надо мной и я выдвинулся, пока что-нибудь не рухнуло.

Осторожно и бесшумно, в тени этих конструкций, я пробирался по неизвестному городу. Ни одного звука, только далекий фоновый шум машин, стрекотание мопедов и... шуршание волн? Ночной шепот водной стихии ни с чем не перепутаешь. Значит, рядом море.

Справа над невысокой застройкой виднелась темнота густых зарослей, уходящая вверх. Гора, и крутая. Я где-то на отшибе, но с другой стороны ничего не видно из-за домов. Подъем в одну сторону, и спуск в другую. Опасно, улочка так петляет, что поворот буквально через каждые двадцать метров.

Да и тишина настораживала. Я опытной шкурой ощущал чужой взгляд, но как ни старался, не засек наблюдателей. Ни скрипа ставень, ни шуршания одежды. Но это ощущение подгоняло в спину.

Белый, пусть и в лохмотьях, посреди трущоб. В таких местах сразу распознают чужаков.

Я скрылся за выступом ближайшего дома и затаил дыхание. И долго ждал, впитывая ночь. Я умел прятаться, но наблюдатели тоже умели. И чертовски хорошо, судя по всему. Ничем себя не выдавали.

Пока я сливался со стеной, увитой плющом, мимо прошли только два человека. Позиция у меня была отличная, чтобы остаться незамеченным. Глухая стена и толстый ствол дерева, который скрывал меня. Удивила меня только орхидея, торчащая прямо из этого ствола на уровне моих глаз и пышно цветущая перед носом. Сладкий аромат перебивал все другие. Странно, не думал я что это дерево...

По узкой улочке, хромя, ковылял старик. Его трость неторопливо стучала по камням мостовой. А рядом подпрыгивал от неумной юношеской прыти пацан — должно быть, внук.

— Уважай старость, малец, — беззлобно ворчал старик. — И предков уважай, иначе они за тобой придут.

— Дедаааа, — нетерпеливо ныл парень, не обращая внимания на устрашение. — Есть хочу. Пить хочу. И...

— А нечего было мать не слушаться, — отвечал тот более строго, но тут же смягчился: — Скоро придем уже, малец, уж сначала тебя точно покормят.

Пацан осекся и поник, явно влетит ещё дома. А мне подсмотренное вообще ничего не дало. Я понимал их речь, как свою родную. Опять понимал, что она не родная. Да и по виду определить кто они, было невозможно. Обычная неприметная и простая одежда, обычные люди. Тоже то ли загорелые не в меру, то ли метисы. С таким уличным освещением хрен поймешь.

Я дождался, пока они уйдут подальше и стихнут шаги, стук трости и монотонные наставления старика. Отлип от стены и пошел за ними, в сторону спуска. Нужно выбраться

на относительно открытое пространство, возможно найду хоть какой-нибудь ориентир.

Мне послышался шепот прямо за спиной и я обернулся. И чуть не выполнил строительно-кирпичную норму. Сердце ухнуло куда-то вниз.

Прямо на меня тарачился жуткий монстр.

Размалеванный белесый череп вместо лица, с горящими глазами в черных провалах. Высокая темная фигура, на голове капюшон, но почему-то лицо хорошо видно. Ужасающее, четкое. Призовое место зомби-парада. Я моргнул и видение испарилось.

Это было всего лишь мое отражение в темном окне дома напротив. Лицо скрыто тенью одежды, напряженная поза. Помахал себе рукой и хотел приблизиться, но услышал далекие голоса. Позже люблюсь.

Сердце ещё долго не успокаивалось. Привидится же такое. Нда, выбило меня из колеи происходящее, не попадал я ещё в такие ситуации. Неизвестно где, неизвестно как.

— Разберешься, — пообещал я сам себе тихо.

Разогнал эту неестественную тишину и стало чуть легче. Ненормально это, пусть и среди ночи, чтобы никто не производил шума. Будто затаились.

Отогнал дурное чувство куда подальше. Что-то не так. Да всё, мать его, не так! Но что-то меня ещё смущало, помимо неизвестности.

За спиной, вдалеке, прозвучал зловещий смех. Оборачиваться я больше не стал. И без того передвигался так, чтобы сзади не подкрались, аж шею сводить начало. Но в этих сплетениях строений и сверху могли.

Прислушиваясь и принохиваясь, я крался среди теней.

Порыв ветра заставил меня замереть. Он опьянил, выбил из равновесия на миг. И звуки, звуки огромного города. Может забраться вверх, на хлипкие крыши и оглядеться?

Но меня манил воздух. Тащил вперед, к предвкушению свободы, к простору. Необычный, жаркий и вместе с тем обещающий прохладу. Я рвался к просвету между странными домами. Почти не смотрел под ноги и в итоге споткнулся. Устоял, удержав баланс.

Передо мной была лестница, неосвещенная, с выбитыми камнями, уходящая далеко вниз. Я резко остановился на её краю, чтобы не переломать ноги. Поднял глаза...

К горизонту убегала водная гладь, подсвеченная яркой луной. И россыпь огней огромного города. Миллиарды светлячков, разбегающихся среди холмов, и дальше, на мысах и островах. И гора, очертания которой не оставляли сомнений. Я наслаждался этим видом слишком много раз, чтобы ошибиться.

Это не море, это океан. Мощный, необъятный и завораживающий. И, черт побери, Рио!

Я в сердце фавел Рио-де-Жанейро!

Глава 2

Рио, мать его, Рио-да-Жанейро!

Вид с холма меня поразил. Выбил воздух из легких. Дух из тела, чтоб его. Заставил забыть про разум, оставил только затаенный детский восторг. На мгновение, но как оно было прекрасно!

Тропический рай, сочные джунгли, горы и холмы. Заливы, лагуны и бескрайний океан. Вечное лето, вечный праздник. Об обратной стороне думать я не хотел. Дышал. Вдыхал полной грудью невероятный воздух. Пропитывался им, каждой клеточкой тела.

Это придало сил. Нет, не каких-то там сил, это вселило в меня такую мощь, что я начал улыбаться.

Я обернулся. Фавелы, притихшие и безлюдные, больше не казались мне пугающими. Опасными, да. Я не потерял рассудок, мне не сорвало башню, как тем фанатикам. Но теперь я понимал, где я. И это придало уверенности.

Выбираться отсюда посреди ночи — плохая идея. Если до сих пор меня не тронули, значит я нахожусь в условно безопасных фавелах. Пацифированных, вспомнил я. Где сначала всё таки спрашивают, а потом стреляют.

Снова удача.

И, словно слыша моё настроение, нелепые поначалу дома, ожили. Где-то хлопнула дверь. Шипело радио, донося едва слышную тягучую мелодию португальского фаду или трущобного фанка, кто их разберет. Залаяли собаки. Заверещала ночная птица и пропищал какой-то тропический зверек.

Я по-прежнему не видел людей, но теперь вокруг было всё живое. Оно дышало. Океаном, джунглями, скрывшимся солнцем. Оно оставило жаркий след, который витал вокруг, обволакивал неуходящим теплом.

Я охренел, что столько ощущений навалилось на меня за миг. Долбанная акваториальная магия! Долбанный...

Я улыбался.

И отправился на поиски. Не нагло, но и не скрываясь. Мне нужно укрытие, нужна связь. Теперь я осматривался с конкретной целью. Немного я знал о местных порядках, но достаточно. Если не нарваться, то я найду помощь.

Интуитивно я свернул и спустился по небольшой лестнице. Где-то в домах горел приглушенный свет и я заглядывал на эти «болотные» огоньки. Почти везде решетки и плотные занавески. Не сразу я нашел нужное. Услышал надрывное и хрипящее:

— Сможет ли Флуминенсе использовать это опасное вбрасывание рядом со штрафной команды Форталеза?!

В глубине сумрачного оконного проема без рамы и стекол, мерцал экран. Старый, точнее очень древний, телевизор, единственное яркое пятно в обстановке. И там происходила настоящая магия. Напряженный момент, решающий рывок. И человек, застывший перед давно устаревшей техникой. Дополнительное время, штрафной удар!

Лишь тихий удовлетворенный выдох выдал истину. Победили. Я пропустил через себя эти сдержанные эмоции. Сильные, настоящие.

Болельщик неторопливо повернулся ко мне. Посмотрел внимательно, привыкая к уличному мраку. Я увидел, что этот тот самый старик, что отчитывал пацана. А его лицо, сморщенное, но волевое, менялось на глазах.

— Только через меня, — он упрямо сжал высохшие губы.

И поднялся, опираясь на трость. Сделал несколько шагов к окну и встал с нерушимым видом.

— Ты не забереешь их! — его голос прозвучал мощно и грубо, не соответствуя внешней дряхлости.

Не сразу я понял, о чём он. Проникся моментом, подсмотренным и словно украденным. Конечно, я среди фавел. Да и выгляжу... Наверное, он решил что я хочу их ограбить. К чёрту переубеждать, лучше идти дальше.

Но, прежде чем продолжить путь, искренне сказал:

— Извини, отец.

Старость я уважал. Как и отчаянную храбрость. И желание защитить семью. Я понимал,

что он чувствует. Что шансов у него при этом нет, но дед не дрогнул, не отступил.

— Пойдите... — услышал я уже в спину.

Такое же уверенное, но уже не агрессивное. Усталое. Надо было уйти, но я остановился и посмотрел на старика. Он облокотился на оконный проем, умудренно усмехаясь.

— Заходите, — коротко и однозначно произнес он, мотнув головой в сторону.

Там было несколько ступенек вверх и старая красная дверь. Перекрашенная раз сто. Это было заметно по проплешинам, за которыми угадывались все цвета мира. Пожалуй, она и держалась лишь благодаря такому количеству слоев краски.

На нижней ступеньке стоял глиняный горшок с разлапистым растением, буйным, вылезавшим наружу. Его стрелки крепко обвили низкие тонкие перила. И теперь они боролись за место под солнцем.

Дверь легко поддалась, она даже не была заперта!

На меня обрушились запахи дома. Ужин с душистыми специями, свежестиранное белье, чуть уловимый аромат кофе и что-то покрепче, но не тяжелое, терпкий табак. Здесь жило много людей, это я почувствовал.

Прихожей не было, сразу просторная комната, с большим обеденным столом. Клеенчатая скатерть, четко по центру расставленный на подносе сервиз. Низенький тарахтящий холодильник, плита и широкая эмалированная мойка. Будто застывшие во времени, с моего детства. Такие же, но не совсем.

Вместо двери в комнатку дедка, невесомая занавеска. Она колыхалась от неощутимого мне ветра. Я отодвинул её и шагнул внутрь.

Старик так и стоял у окна, не переставая усмеяться. Указал на продавленное кресло в темном углу. Экран освещал малую часть крохотного помещения. Как только я сел, он важно произнес:

— Для меня большая честь принимать вас в своем доме, Барон. Раз уж мы выяснили, что вы не по мою душу, — завершил он лукаво.

Вздрыгнул я внутренне, но это не ускользнуло от его внимания. Улыбка деда стала ещё более зубастой. Чёрт, откуда у него такие белые зубы? Да какого хрена?

Старик уселся в кресло напротив. И, пока я раздумывал, что попал в местное психиатрическое отделение на выгуле, он менялся. Неуловимо, но кардинально.

Впали щеки, углубились морщины. Кожа приобретала более темный оттенок, постепенно чернея. Короткие седые волосы удлинились, преображаясь в спутанные дреды. Лицо бледнело, как припудренное мукой. Да это же...

Тот самый черный демон! Так мне не почудилась сделка с дьяволом?

Сам по себе не страшный, страшно было преображение. В полумраке, не внезапное, а проявляющееся, как старая пленка.

Я вцепился в подлокотники и почувствовал что рукоять тесака, засунутого за пояс, впиалась мне под ребра. Чем это ни было, перережу нахрен глотку!

— Не испугался, — продребезжал иным голосом совсем другой старик.

Испуг не повод обосраться, дедуля. А вот на всякий случай башку отрезать, повод, да.

На меня навалился какой-то первобытный ужас. Он давил, прогибал под себя. Я послал его туда же, куда и всё непонятное в мире. Мы, русские, это место отлично знаем. Сориентируем без компаса.

— Теперь поговорим? — дедок забавно склонил голову набок, но это придавало ему ещё более жуткий вид.

Он прищурился, глядя на мою с виду каменную рожу, достал из ниоткуда толстую сигару и от души затянулся. Выпущенный им дым завис тонкими слоями между нами, подсвеченный слабым фонарным светом из окна.

На фоне, с приглушенным звуком, бесновался стадион. Комментатор восторженно кричал, транслировались толпы ликующих болельщиков. Мелькнула девчонка, обнажившаяся грудь на камеру. Сюр, ей богу.

Кто передо мной? Демон, дьявол или результат опаивания? Но признаков измененного сознания у меня не было. Холодный рассудок убеждал именно в этом. Меня учили отличать все возможные воздействия. Наглядно, на себе любимом.

— Я Папа Легба, — важно представился он, растягивая слова. — Лоа, то есть дух или божество, это как тебе понятнее будет. Вуду, как это называют в некоторых мирах. А ты умер.

Я недоверчиво взглянул на свою грязную обувь. Ощутил боль в ране, уже не такую сильную, но настойчивую. Не похоже на смерть, да и пахну я не так уж и плохо...

На жутком лице расплылась ухмылка и комната растворилась в тумане. Стало холодно. Мороз пробирал до костей, настолько контрастный с теплом океанских тропиков, что я поверил сразу же.

И я заново пережил то, что со мной произошло в Африке.

Твари!

Я болезненно сглотнул и прогнал это зрелище. Горло драло, но ещё больше раздирало изнутри от ярости. Взгляд старика, испытывающий и пронзительный, впился в меня.

— Хорошо, — эта сволота явно довольна моей реакцией. — Хочешь их спасти, вижу.

Нравится мне, когда сразу и к делу. Но всё, чего мне хотелось сейчас — раздавить его хлипкую шею, чтобы приятно хрустнуло. Сложно было подавить в себе эту жажду.

— Не я это сделал, — спокойно сообщил он. — Оставь свой гнев для тех, кто виноват, — вибрирующий старческий голос начинал меня реально успокаивать. — Я проводник. Я хранитель. Я дарующий и забирающий. Ты же... У тебя есть шанс, всё исправить. Найди своих людей, они все здесь. В новом мире.

В новом мире? Я же в Рио... Башка загудела, переваривая его слова.

— Они живы?

— Пока да, — лаконично ответил он.

— Что значит пока?

— Значит, что тебе следует поторопиться. Отыщи их, собери свою команду. Вновь.

— Сколько у меня времени? — я забил на прочее, почувствовав тревогу.

— Мало, очень мало, — демон уклонился от прямого ответа, выдыхая облако густого дыма.

— Если я не успею найти их?

— Они опять умрут, на этот раз окончательно, — глаза его вспыхнули красными огнями. — Найди их. Потом поговорим о нашей сделке.

Итак...

Я в другом мире, в другой реальности, параллельной, перпендикулярной, да неважно вообще. Но тут мне нужно найти своих. Я этому духу, он мне. Магическое алаверды, и всё будет хорошо. Ох, не верил я ему...

Но сложно быть неверующем, когда ты находишься нигде и из тебя рвет изнанку.

Когда играют с твоей памятью, выворачивая и надавливая. Я разозлился, как никогда

прежде. И это помогло мне вырваться из гипнотического плена старика.

Я снова сидел на старом кресле, сбоку тихонько трещал телевизор. Но передо мной был всё ещё Папа Легба. Дымил сигарой, улыбался и, кажется, одобрительно кивал. Во мне пульсировала одна мысль. Я их командир, я спасу их, во что бы ни стало. Бред это всё или нет.

— Вопрос, — глотка горела, настолько пересохла. — Кто такой Барон и почему меня так называют?

— Мертвый Барон, — уточнил старик, делая акцент на первом слове. — Запомни это. Имена очень важны. Ты возродился. И воплотился. Теперь ты гораздо больше, чем просто ты. Но помни, что твоя сила это и твоя слабость.

Ну охренеть, вот сейчас понятнее стало.

— Учись. Я подарил тебе знание многих языков, — поморщился этот южно-американский философ. — А у меня нет на это времени.

И свалил в туман выкуренных сигар! Дедок вернулся гораздо быстрее, чем происходило его перевоплощение. Судя по блаженному лицу, он ничего из произошедшего не помнил. Зыркнул подслеповато и выдал:

— Кафезиньо желаете, Барон? Или кашасы?

Автоматически про себя я перевел, что первое означает небольшую, на один глоток, порцию ядерного кофе. А второе и вовсе местный ром, крепкий до чёрта Нормальный выбор, на ночь то глядя.

Но нельзя отказывать в гостеприимстве. Особенно в таких местах. Я просто благодарно кивнул, предоставив выбор хозяину. Он сообразил, и всё таки налил подобие кофе. Заваренный в кружке, сдобренный сахаром и, похоже, сиропом. Сладкий и вместе с тем очень крепкий напиток, на удивление зашел хорошо.

Снаружи накрыло глухой ночью. Мы сидели молча, на грани слуха вещал старый телек. Я потягивал приторное угощение и думал. Если это глюки, то они сильно затянулись. И ощущаются всеми чувствами. Реалистичные сны это вообще не моё.

Вывод? Да к хренам.

— Отец, — шепотом позвал я уже задремавшего дедка. — Телефон есть?

— А? — он встрепенулся, уронив громоздкий пульт на пол. — Ну, есть, у детей. Разбудить?

Поразмыслив недолго, я помотал головой. Если это сон, я проснусь и забуду. Если нет... Я всё таки решился и попросил не будить, а просто взять телефон. Сам бы прокрался, но вдруг проснутся, крику будет.

Старик охотно подскочил, но правда его сразу скрутило. После оказания первой медицинской помощи он медленно побрел вглубь дома, натыкаясь на всё подряд. Гремело, звенело и падало по всему пути добытчика.

Удивительно, что никто не проснулся от такого шума.

Вернулся дед не скоро, но успешно. В его руке, как знамя, был зажат телефон. По моей немолодой памяти, не мобильный, не смартфон, а сотовый. Здоровенный и с антенной, таким от хулиганов отбиваться можно.

И только в этот момент я додумался пошарить в карманах. Как дошло, что звонки у меня будут сплошь международные. В Бразилии контактов не было. Точнее номеров, а вот адреса... Но это позже.

Извлек я кипу банкнот, мне ранее неизвестных. Риалы. Что-то чужеродное внутри

подсказало, что на это можно неплохо прожить, один день в культурном центре города. Но вот осоловевшие глаза хозяина показали, что в фавелах как раз на это живут дольше. Количественно и качественно дольше.

Ладно, будет чем отплатить за доброту хотя бы.

Связь!

Я словно наркоман вцепился в устройство и судорожно набрал первый номер. И услышал, что его не существует. Досадно, странно, ну да ладно. Когда та же история случилась с пятым, я поджал булки в нехорошем предчувствии.

Либо все хвосты подчистили и это глобальная подстава. Либо всё, что говорил прокуренный стремный старик, назвавшийся Папой Легба, правда.

Я не мог связаться ни с одним известным мне контактом. Значит что? Нужно больше информации. Вылазка ночью мне мало полезного даст. Нужно поспать, поесть и взглянуть на всё это со свежей головой.

— Отец... — я замешкался, сообразив, что не спросил имени старика.

— Луис я, господин Барон, — успокаивающе улыбнулся он. — Не беспокойтесь, располагайтесь, где вам угодно.

Он указал на скромный топчан, втиснутый между двух стен. Такого я себе никогда не позволил бы. Видел в общей комнате длинную лавку у стола. Да и диван там вроде стоял. Я мог и на полу поспать, не впервой.

Главное, что под крышей и в относительной безопасности.

Я забрал грязные чашки и отнес их в раковину. Рассмотрел защелку на входной двери и заперся, куда годится такая наивность. Принял от старика плетеное покрывало и опробовал диван, выбрав его пристанищем на эту ночь. Пусть было тепло, как в раю, но привычка укрываться требовала хоть чего-то.

Дедок упорно не ложился, проваливаясь в дрему прямо в кресле перед включенным телевизором. Там шли ночные новости, одинаковые по формату и подаче почти везде. Ну, может, кроме Азии.

— Беспрецедентное событие! — ведущая, свежая и бодрая, картинно распахивала глаза и говорила с подобающим артистичным надрывом. — Сегодня город в ужасе и шоке! Подняты все силы и монарх обещает подключить королевскую гвардию.

На экране мелькали сцены пожаров. Причем, в основном, горели высоченные пальмы. Камера скакала и не давала четкой картинки. На пару секунд показали уже тлеющий особняк и снова взволнованное женское личико.

— Весь! Повторяю, весь род ди Сантуш уничтожен! Это официально подтверждено. Величайший род, опора страны и монарха, жестоко истреблены! Все, включая...

Появились фотографии каких-то важных персон. Много, чёрт побери. Суровые тут дела, чтобы за раз и всех. Ведущая перечисляла сложносоставные имена почившего семейства, я лениво наблюдал.

И тут опять проснулся дедок. Откашлялся и заинтересованно взглянул в зомбоящик. И ткнул в него тростью, радостно провозгласив:

— Смотрите-ка, сеньор, вы мертвый!

И заржал так, будто отмочил самую лучшую шутку в своей долгой жизни. Указывал он конкретно на одну фотографию. Молодой парень, которому едва перевалило за двадцать. Благородная рожа, ничего не скажешь.

Вот только я понял, что же было не так. Потому что я прилип к экрану и на нем, словно

калька, отражалась моя рожа. Один в один, только молодая.

— Герцог Витор ди Сантуш и его единственный наследник Пьетро, пропали без вести, — увлеченно щебетала девица, ничуть не печалась смыслом новостей. — Так говорят при дворе, пытаюсь утешить подданных. Но мы получили шокирующие кадры... Уберите детей от экрана. Это ужасное зрелище! Эксклюзивно, только на нашем канале, вы увидите последние фотографии герцога и его наследника.

Формальные постановочные фото пропали, вместо них появились кровавые. Обугленные тела, разбросанные по траве. Кое как прикрытые. А в углу экрана уменьшенная фотография моего лица. Моего нового лица.

Дедок захлебнулся новым приступом смеха.

— Пьетро, — потешался он почему-то именно имени, не в силах продолжить. — Умерли вы, сеньор!

Глава 3

— Пьетро, Пьетро, — хохоча повторял, как заведенный, Луис, хлопая себя по коленям.

Неужели это настолько смешное имя? Да, был Петром, стал Пьетро, ещё одна мистическая загадка. Как и чудесное омоложение. Но после встречи с духом чему удивляться?

С одной стороны неловко спрашивать, что так развеселило деда. Я же Барон, кто бы это ни был, выдавать свою полную неосведомленность чревато. С другой нужен нормальный проводник в новый мир. Специалист, проще говоря.

Колдун?

Чёрт, а если это оскорбительно? Познаний о таинственной магии вуду у меня было мало. Поверхностные и наверняка сплошь стереотипные. Это всё надо переварить, и хорошенько.

Увидев себя молодым, сомнений больше не осталось. И как я не заметил такого? Не до того конечно было, адреналин и неизвестность меня не отпускали. Всё равно, надо быть внимательнее.

Тем не менее, внутри я ощущал уверенность, что это моё тело, моё имя Пьетро, мой титул... Я сконцентрировался на одновременно чужом и родном чувстве.

Взглянул на съемку горящего особняка и ко мне пришло смутное узнавание. За тем крылом бассейн, с видом на океан. Вода в нём всегда прохладная, температуру поддерживали круглосуточно.

Чёрт, что за хрень?

Я потряс головой и всё вроде ушло. Куда-то глубоко на подкорку, затаилось до нужного момента.

Посмотрел на Луиса. Можно как-то призвать этого курильщика и задать ему несколько вопросов? Но дедок продолжал посмеиваться, глядя в экран.

— Мы обязательно выясним, кто это сделал, — на экране был серьезный мужик в военной форме, судя по звездам на погонах, большая шишка. — Найдем тех, кто жестоко расправился с герцогом и его семьей. И пощады им не будет. Никаких переговоров. Никаких уступок. Мы очистим город от преступников!

Для наглядности он жестом показал, что всем перережут глотку. Я немного ошалел от такой прямолинейности в эфире. Это явно была вечерняя пресс-конференция, вспышки фотоаппаратов превращали картинку в яркие засветы. После заявления военного со всех сторон посыпались вопросы, но он посмотрел прямо в камеру, холодными бездушными

глазами и молча ушел.

Без особых стеснений хозяин комнаты сплюнул на пол и проворчал себе под нос какое-то проклятье.

Что-то не сходилось. Пусть я пока не особо разбирался в местных законах и правилах. В мире в общем. но для настолько грандиозной резни нужно много средств и людей. Такие усилия не могли остаться незамеченными. Останутся следы, кого-нибудь обязательно поймают.

Тут же одни угрозы и никакой конкретики. Даже подозрений нет, что совсем уж странно. Враги государства, террористы? Обычно, пусть и не напрямую, кого-нибудь да обвиняют.

Раз не звучит предположений, то уже известно кого ловить.

Попахивало подставой. На самом высоком уровне, раз уж генерал или кто он там, на полном серьезе делал такие заявления.

— Насколько здесь опасно? — начал я выяснять обстановку.

Примерно знал, что фавел в Рио дохрена и больше. Есть те, в которые лучше не соваться ни по какой причине. Но есть и такие, куда туристов водят. По договоренности с контролирующей бандой, получающей с этого процент, но тем не менее.

Судя по увиденному мной пейзажу, я находился в относительно безопасной фавеле, рядом с центром. Но это всё, что я знал.

— Здесь всегда опасно, — горько усмехнулся дедок и пожал плечами. — Так и живем. Но про это не покажут по телевизору.

Смирение его мне не понравилось. Хотя со своим уставом в чужой монастырь — глупая затея. Не стоит делать поспешных выводов и призывать лозунгами к порядку и справедливости.

Раз Луис спокоен, то и мне пока нечего мутить воду.

На экране опять вели трогательный рассказ о герцоге и о том, сколько его семья сделала для процветания города. Меня отвлекал этот бубнеж, нужно было взвесить все данные, которые я получил за эти пару часов.

Сонливость улетучилась и усталость отступила.

Дедок опять задремал, начав негромко похрапывать. Я не стал выключать телевизор, только аккуратно забрал пульт из его руки и положил рядом на низкий столик.

И отправился на разведку.

Раз уж поползновения неуклюжего Луиса никого не разбудили, то я и подавно не потревожу спящих.

Первый этаж состоял только из трех помещений. Гостинная с кухней, комнатка дедка и туалет, что порадовало. Чистый, облицованный кафелем и с нормальным унитазом, а не дыркой в полу, как и я опасался.

Тут же нашелся выход в небольшой дворик. Что-то вроде грядок с кустами травы, клумба, устроенная в автомобильной крышке, выкрашенный в жёлтый цвет. В одном углу низкая постройка а ля сарай, в другом летний душ, к которому по стене спускалась труба. Я задрал голову, три этажа и огромный синий бак на крыше.

А ещё лестница наверх. Отлично, есть обзорная точка.

Но для начала нужно привести себя в порядок и осмотреть раны. Они больше не беспокоили меня, но ощущение удара ножом не прошло.

Душ обустроили с определенным уютом. На землю уложили крупные шершавые плиты,

занавеска новая, без пятен и дыр. В мильнице, прикрученной к стене целый белый брусок, приятно пахнувший.

Нашлись и тазики, и ведра и даже лампочка с выключателем.

Отдельное место было выделено сокровищу — зеркалу в старинной металлической раме. Антиквариат, вряд ли с аукциона, скорее всего подобранный на помойке.

Несмотря на скудную обстановку, чувствовалась хозяйская рука. Никакого мусора, всё аккуратно и ухожено. Семья бедная, но на уют они не забыли, старались как могли. Это хорошо, такие люди мне по нраву.

Я с огромным удовольствием разделся, избавляясь от грязной одежды. Сжигать единственный гардероб, пожалуй, рано. Тщательно отстирав всё, я сам встал под прохладную струю воды.

Едва сдержал стон наслаждения.

Речная вода, явно с гор, она слабо пахла лесной свежестью. Нагретая на солнце, но не горячая. То, что нужно тропической ночью.

Задняя стенка дворика упиралась прямо в джунгли и надо мной нависали широкие листья деревьев. Отличная естественная защита от солнца, тут и днем наверняка царит приятная тень.

А ещё можно уйти напрямик в заросли, скрыться в диком лесу.

Вымывшись, я внимательно осмотрел себя. Рана в боку заживала! Уже затянулась бугристым шрамом, словно пырнули меня несколько недель назад. Ещё один подарок от Легбы? Регенерация?

Без толку думать о магических способностях, когда ничего не понимаешь в этом.

Но я всё равно, по-мальчишески, повернул ладони вверх и сосредоточился. А ну как сейчас фаерболом шарахну? Не мигая глазел на пальцы, даже запыхтел, стараюсь. Хрен там.

Ладно, повеселились и хватит. Не быть мне великим огненным магом, да и чёрт с ним. Есть задачи посложнее.

Нацепил влажную одежду, что в таком тепле было приятно, и вернулся в дом. Для мозговой деятельности нужен кофе. Алкоголь исключается, пока по-крайней мере. Нашел зерна и ручную кофемолку, справился с газовой плиткой и заварил себе ядреный напиток. Подумал немного и всё же добавил коричневый тростниковый сахар. Для головы хорошо будет.

Забираться по лестнице с чашкой было неудобно и я карабкался по ней, исполняя акробатические трюки. А когда оказался наверху, то увидел, что из дома тоже есть выход на крышу.

И она более чем обжитая.

Утопанный слой земли с торчащими пучками сорняков. Низкий парапет, больше условность, чем преграда. И, самое главное, огромное расшатанное и раздолбанное кресло! Над ним покачивался зонтик, несколько спиц прорвали тонкую ткань, но функцию свою он ещё исправно выполнял.

А вид!

Ночной город, переливающийся светом, притягивал взгляд. Гипнотизировал своим размером. Отсюда были видна и гора Сахарная Голова, визитная карточка Рио. И лагуна с белыми точками яхт. И острова, горящие огоньками в океане.

Кажется, ещё нескоро перестанет захватывать дух от этой красоты.

Над головой раскинулись звезды. Мириады мерцающих точек, от которых кружилась

голова. Там, в высоте, стремительно порхали летучие мыши, попискивая ночную песню.

Я провалился в удобное кресло, сделал глоток кофе и направил свой взгляд к океану.

Итак, что мы имеем?

Местоположение. Бразилия, Рио-де-Жанейро. Мегалополис, в котором намешано всего. Кипучая тропическая смесь из кардинально разных сословий. С одной стороны трущобы, с другой небоскребы и яхты. Мощный международный порт. Преступность сама превратилась в закон на холмах этого города.

Аристократы, король... Допустим, хоть и необычно. Монархий в мире осталось не так и много, и Бразилия точно к ним не относилась. Поправка, в моем мире.

И я один из представителей высшего общества? Хм.

Вдруг вспомнилась моя бабушка, по отцу. Её рассказы про дворянскую португальскую кровь. В детстве они для меня звучали сказкой, да и принцем я не мечтал стать, не девчонка же. Возможно, это правда. Хотя сейчас уже неважно.

Но тут может быть логическая связь. Мало того, что я выгляжу собой, молодым и борзым, что в плюс. Так и кровь получается...

Нихрена не получается. Объяснить необъяснимое, пока мало информации, додумывать — значит терять время.

У меня есть задача, на ней и нужно сконцентрироваться.

Найти своих парней. Они в городе? Выглядят так же, как и прежде, но тоже молодые? Старый дуохрен ничего про это не сказал. Как мне их искать? Дать объявление в газету, расклеить листовки?

Ладно, для начала нужно собрать данные. Сделать вылазку в город и посмотреть, чем он живет. Но это опасно, если мою благородную рожу показали по всем новостям. Узнают.

Тем более, что меня явно хотели убить. Причем, почему-то, в фавелах. Зря я отпустил тех психов, кто им приказал и что конкретно? Если они доложили заказчику, что провалились, значит за мной придут. И именно сюда.

Нужно выходить на людей, контролирующих фавелы. Договариваться. Они могут узнать, что произошло и кто за этим стоит. И найти новое убежище, где можно залечь на время. Хватит ли им тех денег, что у меня с собой? Сомневаюсь.

Возможно, для семьи Луиса это огромная сумма, но не для банд. Значит в обмен на услугу, что крайне не хотелось бы делать. Влипать в новые неприятности, не разобравшись со старыми.

Дело дрянь.

Мои навыки могут пригодиться, но исключительно в незаконных целях. Не то, чтобы я был чист перед законом. Причем разнообразных стран. Но в откровенный криминал вписываться было не по мне.

Технологии... Мир не похож на отсталый, везде на хлипких домах торчат спутниковые антенны, те же автомобили и суда в океане. Древний телефон говорит лишь о плохом благосостоянии этой семьи, не более.

А у меня в обеспечении покрытый ржавчиной тесак и всё.

Ах, ещё я Мертвый Барон. Вот только впечатлятся ли бандиты этим фактом так же, как убийцы и дедок? Ставить на это рискованно.

Понимание всех языков и ускоренная регенерация, это всё, что я пока про себя нового знаю. Последнее полезно, но не суть что защитит от смертельного удара.

Пока я размышлял о вводных, потягивая кофе, летучие мыши заинтересовались и

спустились ниже. Писк стал громче и я переключился на местную фауну.

Хищники приближались, двигаясь хаотично и дерганно. Читал я новость, что в Бразилии водятся особо крупные и кровожадные виды. Они же не могут сожрать человека? Мне их внимание стало казаться гастрономическим и я собрался.

Но потенциальные вампиры держались на расстоянии, лишь один из них спустился к крыше. Уследить за траекторией его полета было непросто. Но и мне стало интересно, так близко я их не видел.

Одна самая смелая летучая мышь подлетела совсем близко и я вытянул руку. Во мне пробудился долбанутый зоолог, забывший на факт, что эти кровопийцы являются переносчиками самых ужасных вирусов.

Но хищник не проявлял агрессии. Он не очень изящно приземлился на раскрытую ладонь! Я вздрогнул, морда его была чудовищной.

— Ну и рожа у тебя, Шарапов, — сообщил я монстру.

Зверь возмущенно что-то пискнул на своем мышинном и улетел.

После чего и вся стая переместилась ближе к побережью, оставив меня в тишине.

Вырубился я прямо там, обдуваемый легким теплым ветерком, под звуки просыпающегося города. Провалился в спасительный сон без сновидений.

* * *

Проснулся я в отличном настроении и ещё лучше самочувствии. К моему удивлению, солнце уже готовилось нырнуть в океан, заливая всё оранжевым цветом. За вершину Сахарной Головы зацепилась белая тучка, собравшись там заночевать.

Ничего себе я поспал!

Я подскочил, уронив чашку. К счастью, она не разбилась, удар смягчила земля. Чувство опасности молчало. Даже наоборот, я ощущал себя защищено, как дома. Всё равно, так расслабляться больше нельзя. Восстановил силы, теперь за работу.

Через дом я спускаться не решился, мало ли кого встречу и испугаю. Слез по лесенке, заглянул в небольшое окошко на кухню. Никого.

Зашел и взялся за мытье кружки. На журчание воды раздался стук трости и дедок выполз из своего логова, приветливо улыбаясь.

— Выспались, господин Барон? — заботливо поинтересовался он.

— Просто прекрасно. Спасибо, Луис, за ваше гостеприимство. Буду обязан.

Мои вежливые слова странно подействовали на старика. Он побледнел и начал медленно оседать, схватившись за сердце. Чёрт, что я не так сказал-то?!

Я бросился к нему и подхватил, усаживая на стул. Оглянулся в поисках аптечки или чего-то похожего. Довел дедка. Не знаю уж чем, но явно ляпнул лишнего.

— Отец, чем помочь? Таблетки какие пьешь? Давай скорую вызову.

— Ох, кх-х, — захрипел он, шумно дыша. — Какая скорая, сеньор, в нашу глушь никто не поедет. Своими силами справляемся. Да и не надо, всё в порядке уже, отпускает помаленьку. Вы не шутите так больше, пожалейте старика.

— Шучу? — я вообще перестал понимать о чём речь. — О чём, Луис?

— Неужто не понимаете? — дедок так удивился, что перестал кашлять и порозовел. — Господин Барон, мне от вас ничего не нужно. Не для выгоды я вам помогаю, а потому что иначе не умею. А вы сразу про обязанность. Спасибо вам, но сами справимся. Уж не сердчайте.

Таааак...

Кто бы подумал, что простая благодарность может теперь довести до инфаркта. Значит иметь в должниках Барона хуже смерти? Интересно почему.

Расспрашивать Луиса о причинах я не рискнул, откинется от переживаний, вот и вся благодарность будет. Нужно искать колдуна. Ну или библиотеку. Судя по тому, что все надписи на этикетках банок и продуктов я понимал, знание языков и на чтение распространяется.

— А где семья? — перевел я тему на нейтральную.

Стоит познакомиться и хорошо бы меня представил Луис. В идеале не как Барона.

— Дети на работе, Матеуш бегаёт где-то, шельмец, — дед с радостью переключился. — Школа то на каникулах, вот и носится по улицам. После заката должны все вернуться. Вы только это, господин Барон... — он помялся немного: — Истинный лик свой им не показывайте, если уж не понадобится. Испугаете зря. Я сделаю всё, как полагается, со всем уважением. Не пугайте их...

Да что же такое! Я местное пугало, что ли? И тут я вспомнил своё отражение. Мне тогда не почудилось, жуткая маска смерти, пугающая до одури. Истинный лик... Ох, ё.

То есть я управляю этой жуткой рожей? Похоже и сейчас её показал, когда бросил «буду обязан». Понятно, почему старика чуть кондратий не хватил.

Да как этим управлять то?

Так, что я чувствовал? Выбросил всё лишнее из головы и сосредоточился на конкретных моментах. Мне не было неприятно из-за того, что я буду обязан Луису и его семье за помощь. Лишь четкая решимость, отблагодарить за добро. Откуда тут взяться страшной маске?

Я задумчиво почесал в затылке, не понимая.

Старик это воспринял по-своему, вздохнул и закивал головой:

— Если уж нужно так, господин Барон, то конечно. Будь по вашему.

Нет, так дело не пойдёт. Держать в страхе людей, которые тебе помогают, мерзко. Я присел рядом и взял его за руки. Стараясь не наговорить ненужного, я всё же объяснился:

— Луис, я очень вам благодарен за помощь. Кем бы вы меня не считали, вы дали мне кров. Мне не нравится вас пугать, я этого не желаю. Ни вас, ни вашу семью, я не трону. Если мне не делают зла, то и я не стану. Если вы не хотите принимать мою благодарность, ваше право. Пусть я не привык к такому, но соглашусь, чтобы не причинять вам неудобств. Я уйду, как только будет возможность. Но вас я не забуду, — я запнулся, мысленно выругавшись, прозвучало как угроза. — Не забуду вашу доброту, это я имею в виду.

Дед слушал, продолжая кивать. Но теперь на лице его появилась улыбка. Он уверенно поднялся и хлопнул в ладоши:

— Ну раз так, господин Барон, то мой дом — ваш дом. И не надо никуда уходить, наверху есть комната, я уже попросил дочку подготовить её для вас. Оставайтесь столько, сколько нужно. А теперь, я угощу вас самой лучшей фейжоадой на этом континенте! Семейный рецепт, кхе-кхе, — дедок хитро подмигнул мне. — Такое не грех и лоа подать!

Мозг скрипнул, переводя услышанное. Фейжоада что-то вроде густого рагу, с фасолью и разнообразным мясом, от свежего до копченого и вяленого. И рецептов у неё столько же, как и у плова.

Организм на такое предложение откликнулся с готовностью. Как же я голоден!

Стоп, лоа? Я тоже дух, божество или прочие нематериальные существа? Похлопав себя по груди, убедился в том, что я вполне материальный. Да и жрать охота совсем не

одухотворенно. А конкретно так.

За окном темнело, зажигались уличные фонари, отовсюду доносилась музыка, смех и довольные детские визги. Мы с Луисом сидели за столом и я ел самую вкусную фейжоаду в своей жизни. Пусть она и была первой, но точно будет лучшей.

Старик радостно шурился, наблюдая за моим молодецким аппетитом. А я всё подкладывал и подкладывал добавку из большого котла-казана.

И периодически поглядывал в сторону улицы. Что там празднуют такое? Будто весь холм отмечает важное событие.

— Какой-то праздник? — всё таки не выдержал и полюбопытствовал я.

— У нас всегда праздник, — Луис хлопнул крошечную рюмку кашасы, от которой я отказался. — Живем сегодня, сеньор. Каждый день — это праздник жизни. Чем не повод от души повеселиться?

С такой нехитрой философией спорить не хотелось. Утром идут на работу, в основном в город, а вечером танцуют и смеются. Не смотря ни на что. Беспечными при этом их назвать язык не повернулся бы.

В дверь настойчиво постучали.

Луис не встревожился, махнул мне продолжать пиршество и поплелся открывать. Я заметил, что это условность, защелка опять болталась в стороне.

Соседи за сахаром пришли?

Принадлежность «соседей» к определенной группе населения фавел стала понятна по первому же вопросу. Грубоватому и брошенному скорее в приказной форме:

— Да Сильва, мы слышали у тебя поселился гринго?

— Так и есть, Густаву, так и есть.

— Позови его, хотим с ним поговорить!

Вот и местные бандиты явились по мою душу. И их пренебрежительное «гринго» уже многое говорило о настрое.

Глава 4

Нагло вато себя вели гости, но пока вполне цивилизованно. В дом не врывались, не угрожали. Так что я не особо волновался. Знал, что эта встреча случится, иначе и быть не могло.

Я неторопливо облизал ложку, положил её в пустую тарелку и поднялся. Кивнул обернувшемуся старику. В глазах Луиса не было тревоги, лишь какие-то хитрые искорки. Дедок явно решил, что Мертвому Барону какие-то хулиганы не помеха.

Снаружи стоял жаркий тропический вечер. Воздух застыл, сохраняя дневное тепло, но уже неуловимо менялся. С гор тянуло прохладой и ароматами влажной листвы.

Делегация была небольшая, но серьезная. Внизу ступенек стоял невысокий крепкий мужик лет сорока. Загорелый, как чёрт. На мускулистом торсе растянутая майка, на шее болтались какие-то амулеты или что-то подобное. Джинсы и шлепки, в которых тут ходили практически все.

Несмотря на непрезентабельный вид, простаком он не выглядел.

Уверенная поза, внимательные глаза — всё выдавало в нём главаря. Прекрасно, он то мне и нужен.

Чуть позади, по бокам и за спиной, разместились ещё пятеро. «Солдаты», вроде так они называются. Бойцы, проще говоря. Об этом намекали автоматы в их руках. На ремнях, небрежно перекинутых через плечо, дулами вниз, но тем не менее.

Самый дальний из них так и вовсе прислонился к дому напротив и увлеченно смотрел в мобильник. Яркий экран освещал совсем молодое лицо, почти детское.

Эта небольшая улочка заканчивалась тупиком, в котором и находился дом Луиса. С другой стороны пролегал почти проспект, настолько широкая дорога, по местным меркам, что и машина могла бы проехать. Там мелькали прохожие. Бросали спокойные и равнодушные взгляды на вооруженных людей, не ускоряя шаг. Мол, ничего необычного.

Здесь привыкли к подобному давным-давно.

Я быстро оценил позицию и готовность каждого из них, спустился по ступеням и улыбнулся:

— Добрый вечер. Желали меня увидеть?

Вежливость — главное оружие начала переговоров. Она обнажает ситуацию больше, чем что-либо иное. Как отреагирует твой собеседник, расскажет о нём многое.

— Желали... — главарь хмыкнул, оценив постановку вопроса. — Хорошо на нашем говоришь, гринго.

— Благодарю, — принял я комплимент, проигнорировав намеренный упор на прозвище.

В общем-то, ничего оскорбительного в слове «гринго» не было. Смотря как произносить. Густаву, как я понял из обращения дедка, это был именно он, говорил это с легким ударением, но без презрения. Обозначая кто есть кто. Что я чужак.

Повисла молчаливая пауза.

За моей спиной старик суетился на кухне, гремел посудой, убирая со стола. Кажется, он тихо напевал себе под нос веселую песенку.

— Надолго к нам? — заговорил главарь, по-хозяйски махнув рукой вокруг.

— Как получится, — честно ответил я.

Затянутая светская беседа дала мне понять, что Густаву точно знает, кто я. Не Мертвый Барон, не заблудившийся турист, а Пьетро ди Сантуш, фотография которого мелькала на экранах уже сутки.

И смотрел он, прицениваясь. Слово прикидывая, сколько можно получить за мою голову, сдав меня тем, кто заказал моё убийство. Возможно, он уже знал, кто конкретно заказчик. Поймал тех ребят и получил информацию.

Но раз тянет и не переходит к активным действиям, значит есть варианты.

— Хороший вечер для прогулки, — его улыбка была не самой дружелюбной.

Густаву кивком головы указал в сторону, там среди домов убегала вниз узкая лестница. Темный закуток, неизвестно куда ведущий. Нехорошо это.

— Сеньор? — Луис выглянул наружу, обеспокоенно нахмурившись.

Парень справа от главаря ловко повел плечом и словно невзначай чуть поднял автомат. Глаза его источали какую-то звериную злобу, сверкая в свете уличных фонарей.

Густаву чуть махнул рукой, делая знак своим не дергаться.

И выжидающе посмотрел на меня.

Ясно, предварительные ухаживания закончились. Он принял решение и оно явно не в мою пользу. И, если я сейчас попробую сбежать, то пострадать могут невинные люди. В первую очередь Луис.

Во мне не было тяги к жертвенности, но в данный момент иного выбора не было. Либо положат и меня и старика, либо только меня, но не прямо сейчас. По-крайней мере будет время. А значит и возможность уйти.

— Всё в порядке, — я повернулся к Луису и успокаивающе улыбнулся: — Я прогуляюсь

и скоро вернусь.

У главаря хватило ума не ржать над моей уверенностью. Значит, есть свет в оконце и возможность договориться. Радует, что тут всё же не начинают сначала стрелять, а потом разговаривать.

Дедок кивнул, морщины на его лице разгладились. Его вера в меня, казалось, была безграничной. Её частичка передалась и мне.

Что же, я хотя бы сытый и чистый. Уже хорошо.

Брат с собой тесак я не стал, смешно против пяти автоматов. Да и у Густаву наверняка за поясом припрятано что-нибудь бронебойное. Свободная майка оттопыривалась, подтверждая моё предположение.

Нервный среди них только один, остальные расслаблены, не видят во мне угрозы. Ещё бы, белый парень, пусть и не тщедушный, но изнеженный золотой клеткой. Именно это и читалось в их взглядах.

И это было мне на руку, смогу подойти достаточно близко, чтобы захватить главаря, вооружиться и прикрыться им.

Из соседнего дома выскочила стайка детей и с присущим гомоном нарушила тишину улочки. Они облепили парня с телефоном, наперебой задавая вопросы и дергая его за штанину.

На автомат они глядели по-детски, с восхищением и обожанием.

Молодой бандит разулыбался, достал из кармана горсть конфет и раздал ребятам. Несильно отшлепал по самым любопытным рукам, потянувшимся к оружию.

— Ну-ка, брысь! — беззлобно прикрикнул он и детвора с визгами и смехом помчалась прочь.

А я заметил и на лице главаря настоящую добрую улыбку. Отметил забавный факт, не более. Хорошее отношение к деткам не обезопасит меня. Я из другой возрастной категории. Да и сословия, в конце концов.

Добродушие вмиг улетучилось с лица Густаву, едва он перевел на меня взгляд. Молча кивнул, указывая путь. Но, к моему облегчению, пошел рядом.

Вперед он отправил двоих, включая злобного, что меня тоже порадовало. Человека, любящего демонстративно погладить автомат, лучше не держать за спиной.

Лестница виляла, прячась за поворотами, как и всё здесь. В лабиринте фавел можно было заблудиться за мгновение. Где обнаружится проход и куда он ведет, без проводника не разберешься.

У меня было целых шесть провожатых. И они знали это место, как свои пять пальцев.

Нда, если я их всех положу, обратную дорогу найти будет сложно... Впрочем, в этом случае, в дом Луиса мне лучше не возвращаться.

Мы шли задворками, почти никого не встретив. Несколько прохожих не обращали внимания на вооруженный конвой. Бросали быстрые взгляды и шли дальше, приветственно кивая моим сопровождающим. Тут всех знали в лицо.

Огромная многотысячная коммуналка.

Мало того, из какого-то проулка выскочила ярко накрашенная мулатка и повисла на шее у молодого. Что-то жарко зашептала ему на ухо, прижимаясь всем телом. Парень не растерялся и схватил её за задницу. Надо сказать впечатляющую, очень такую бразильскую и почти не прикрытую одеждой.

Густаву лишь откашлялся, и боец тут же отлип от девицы, смачно шлепнув ту

по выдающейся части. Она хихикнула и скрылась в одном из проходов.

— Кристо, — осуждающе изрек главарь, помотав головой.

И посмотрел на меня, словно ища поддержки. Мол, смотри какая молодежь, им лишь бы о бабах думать, а я весь в делах и заботах. Усмехнулся я невольно, уж больно обыденная сцена произошла. Переживаний преступного босса я не разделял, когда дела его касались моей башки.

Мы плутали, спускались и поднимались, пока наконец не вышли к открытому пространству.

Справа шумела листва джунглей, уходящая наверх. Слева темнели крыши явно нежилых строений. Света оттуда не падало, да и сами они были засыпаны сухими листьями.

А прямо передо мной был обрыв с шикарным видом на Рио, океан и на другую фавелу.

Россыпь мелких домиков также карабкалась по соседнему холму, утыкаясь в заросли. Если присмотреться, то можно было разглядеть движение на улочках. Вечером здесь было очень оживленно. Звучала музыка, на разные лады и со всех сторон. Далекая, но разборчиво задающая ритм трюб.

Красиво, чёрт побери!

Если бы не этот пустырь, предназначенный явно не для горячих тропических вечеринок.

Я приготовился к торгам и к отчаянному обману. Выиграть время и разобраться с обстановкой, вот что мне нужно было. Если Густаву хочет подороже продать мою голову, я ему подыграю.

Но всё пошло не так.

Краем глаза я заметил быстрое движение слева. Сработали рефлексy. Уйти из под огня и рвануть вперед, навстречу. До укрытия далеко, враг ближе. С оружием, готовый им воспользоваться.

Я выбил автомат, отвел его в сторону. И схватил того, самого нервного, за горло, сжимая изо всех сил. Болевой шок давал мне шанс, в полсекунды, нанести удар и перехватить оружие.

Мельком я заметил удивленные глаза Густаву. Он, что, не ожидал от своего человека действий? Или моей реакции? Думать об этом было некогда.

Пальцы погрузились в теплую кожу, зрачки мужик расширились от боли.

Изнутри поднялось знакомое, но совершенно не моё чувство. Возмущение. Как они посмели?

И тут началась твориться какая-то дичь. Воздух ощутимо похолодал. Загустел и стал мутным, как через старое немытое стекло. Тени удлиннились и принялись скакать.

Изо рта пошел пар, холодало всё сильнее.

Но самое жуткое происходило с человеком, которого я держал. Капилляры в его глазах лопались, кожа бледнела и иссушалась, впали щеки, а некогда не такое уж старое лицо покрылось глубокими морщинами.

Он что-то хрипел, не отрывая от меня взгляда. В котором плескался ужас.

И в его глазах я увидел своё отражение. Ужасающий лик Мертвого Барона.

Он высох под моей рукой и с тихим шелестом упал на землю. Даже одежда истлела, превратившись в лохмотья. Начищенный до блеска автомат покрылся ржавчиной и плесенью.

Охре...

Ещё движение!

С воплем ко мне кинулся второй. Позабыв об огнестрельном оружии, он выхватил откуда-то нож и прыгнул на меня, как одержимый, с перекошенным лицом.

Лезвие чиркнуло по моим ребрам, обожгло резкой болью и вызвало ярость. Я так охренел от произошедшего, что не успел отреагировать. Сука!

Холод усилился, онемели руки, и всё же удар я нанести смог. Выбил нож и оттолкнул напавшего, заходя сбоку. Удар ногой в колено, хруст и крик. Но я так разозлился, что не хотел убивать его быстро.

Чёрт с ним, что это неправильно!

Я зашел сзади, обхватил его шею рукой и прикрылся бандитом, отгораживаясь от остальных. Пусть они увидят, что не стоит ко мне подходить!

И снова хрип и судороги. Стоять! Хрен там плавал. Процесс, так похожий на предыдущий, было не остановить. Высохла кожа и тело будто стало меньше. Но он не упал сухим листиком рядом с коллегой.

Замер, как изваяние, и затих.

Зато другие оживились. Кажется, кто-то из них обоссался. Бойцы падали на колени, склоняли головы и шептали что-то неразборчивое. Молитвы, судя по всему.

Главарь же застыл, чуть приоткрыв рот. А я сам начал ощущать давящую ауру ужаса, животного и неистребимого. Она витала над пустырем, поглощая всё живое. И исходила от меня.

— Барон, — едва слышно выдохнул Густаву и последним опустился на колени.

Меня тоже пробрало до костей. Я чувствовал, что сейчас нахожусь не в этом мире. Точнее в двух мирах сразу, живом и мертвом, наложившимися друг на друга. И теперь из настоящего, жаркого и душного, вытекала сила.

Славная хрень, как говорил один мой друг...

Гнев прошел, сердцебиение замедлялось, эмоции поблекли, как и краски окружающего. Нужно выходить из этого состояния! Как, сука, это контролировать?

— Да ёбтвою! — процедил я главное заклинание.

И оно помогло.

Отступил холод, меня обволокло тепло, разгоняя застывшую кровь. Появились ароматы и звуки. Где-то верещали противные птицы. В кустах поодаль зашуршала мелкая зверушка, а с побережья донесся шум прибоя.

— Оружие, — бросил я, стараясь не стучать зубами от неотпускающего дубака.

Как бы бандиты не вдохновились представлением, доверия к ним во мне не прибавилось.

От автоматов они избавлялись, как от отравленных. Судорожно побросали в сторону. Густаву избавился от пистолета. Я был прав, в его арсенале нашлось что-то похожее на Беретту 92.

— Отпустите, его, прошу, Барон, — главарь бросил взгляд на того, что я держал перед собой, как живой щит.

Бандит слотнул и я заглянул в лицо застывшего мужика. И едва удержался, чтобы не вздрогнуть. На человека он мало походил. Но однозначно был жив, если можно так назвать состояние... Зомби?

Я, твою мать, сделал зомби?

Ноль осмысленности в мутных глазах. Уже начинающая подгнивать кожа кусками болталась на щеках, обнажая зубы, по-прежнему белоснежные. Тощие руки безвольно висели

вдоль тела, волосы частично выпали. Ну и мерзость.

Как защитная реакция разума изнутри поднялась обида. Не смог посвежее мертвеца сделать?

— Сначала поговорим, — сдержанно ответил я на просьбу.

Знал бы я ещё, как теперь успокоить этого монстра. Приказать закопаться и сдохнуть наконец? Шикарный план. Но сначала получим из ситуации максимум. Уже потом будем менять штаны.

Густаву на это кивнул, но больше на бывшего соратника не глядел. И я его понимал, то ещё зрелище. Оставшиеся трое так и вовсе не поднимали голов, предоставив переговоры своему боссу.

Я всё таки велел им подняться. Достаточно унижения, да и смотреть поверх их голов неудобно. Пусть в таких позах они не так опасны, но хватит. Перегнуть тоже будет нехорошо.

— Извини, Барон, я не поверил... Не подумал бы, что увижу такое при жизни, — главарь чуть выдвинулся вперед, немного оживившись.

Ничего себе у него выдержка. Видно, что потрянуло его прилично, но мужик изо всех сил храбрился и держался. Хотя чему удивляться, с их то активным и насыщенным образом жизни. Но мне понравилось, как он сменой позиции прикрыл своих людей. И что попросил за новоявленного зомби.

С идиотами никогда не любил иметь дело.

Я подобрал его пистолет, без оружия мне было не по себе. Быстро осмотрел в полутьме, ещё раз увидев отмеченное сходство с итальянцем. Спусковая скоба иная, да и на затворе выгравировано Таурус, а не Беретта. Я оставил его в руке, ощущая приятную тяжесть.

— И кому ты не поверил? — от меня не ускользнула его оговорка.

Вот тут то его глаза забегали. Скрыть эмоции Густаву не смог, но и сразу заговорить тоже. Я с интересом наблюдал за его внутренними метаниями. Почти услышал, как скрипит мозг преступного босса, стараясь найти оптимальный выход.

Припугнуть его ещё разок, что ли? А то быстро позабыл об ужасе.

Видимо, это у меня получилось. Легкая прохлада охватила моё тело, а Густаву вздрогнул. Хм, надо попрактиковаться с этим «ликом». Удобно, если уметь вовремя.

— Двое чужаков, Барон, — сбивчиво заговорил он. — Те, которые хотели тебя убить.

— Где они? — резко спросил я.

Надо было их допросить! Ну и что, что непонятная хрень вокруг происходит. Судя по всему, это только начало. Тогда я так не думал, правда.

— Извини, Барон... — он опустил глаза.

Ясно, пустил в расход. Ожидаемо, зачем ему держать у себя чужих наемников. Чёрт!

— Что они тебе рассказали? — я не выдал своего разочарования, жалеть о прошлом нерационально, как и выдавать ему свои чувства.

— Да ничего толком, они не в себе были. Ты их здорово испугал, Барон. Я подумал, что торчки... Не поверил. Лепетали про то, что теперь обречены. Даже Большой Ри не смог из разговорить, а уж он мастер.

— Кто заказчик?

И снова бегущий взгляд. До последнего пытался приберечь полезную информацию, стервец! Мне это надоело, я устало вздохнул и протянул к нему руку. Густаву защебетал так, что я едва успевал разобрать слова.

— Феррейра, Барон! Это были гребанные Феррейра! Их глава охраны, толстозадый Энрике лично встречался с этими придурками! Путо бранко! Кто же так делает? У них точно горело под пятками, Барон. Всё хотели провернуть слишком быстро. У меня есть его номер, по которому они должны были с ним связаться. Сейчас, сейчас...

Главарь судорожно зашарил по карманам, матерясь на всю округу. Не разбирая, он выбрасывал какие-то смятые бумажки, конфеты и даже ключи. Пока не достал мобильный и, потыкав в экран, показал его мне.

Номер, так и подписанный: «Толстозадый урод Энрике».

Я запомнил комбинацию цифр и кивнул. Получается, Густаву всё же планировал перехватить заказ? Вот только...

— Я не звонил ему, Барон! Клянусь своей душой! — бандит всё понял по моему мрачному взгляду. — И эти придурки не звонили. Они испугались. Феррейра не знают, что ты жив. И не узнают, откуда информация не выйдет.

Мужик по-хозяйски широким жестом окинул фавелу, гудящую за моей спиной. Что же, это хорошая новость. И ожидаемая, такие сообщества очень закрытые и может выйти себе дороже, если происходящее внутри станет известно.

Но самое удивительное, что после того, как он поклялся душой, я почувствовал — его слова правда. Что-то кровожадное внутри меня облизнулось на это вкусное слово. Душа. Таким не разбрасываются, говорило нутро.

— Ладно, тогда...

Стрекот вертолета уже с минуту звучал над холмами. Железная птичка находилась не так уж далеко, на подлете к соседней фавеле, со стороны горы. Звук пока ещё слегка перебивал музыку и прочий шум, так что я лишь мельком отметил объект в воздухе.

Я хотел обсудить, чем мне будет полезен Густаву. Но не успел.

В вечерних огнях, у подножия холма, воздух рассек яркий пламенный след гранатомета. Снаряд взлетел неторопливо, выпуская дымный след.

Попадание!

Грохот долетел на миг позже.

Вертушка вспыхнула и, закручиваясь, стремительно понеслась вниз.

Глава 5

— Каральо!! Ке дерде па! Пуга ке парию па! — полился отборный мат Густаву, характеризуя происходящее.

Подбитый вертолет рухнул в густые заросли, чуть поодаль от жилых домов. Его сбили на подлете. Победоносные вопли донеслись даже до сюда.

Внизу праздновали это событие шумно, стреляли в воздух и выкрикивали смачные ругательства.

Главарь обеспокоенно оглядывал соседей, всматриваясь в движение на границе фавелы. Судя по его лицу, это событие всё же было не самым обычным.

Я же слегка охренел.

Ниже, как ни в чем ни бывало, горел яркими огнями город на побережье. По широкой набережной спокойно ехали машины, буквально в километре от полыхающего холма. Ни мигалок, ни сирен...

— Мэраду, чёртов Мэраду! — крыл кого-то Густаву, сотрясая кулаком. — Он всех нас подставит, гребанный псих!

Мэраду, гребанный псих и есть, если смягчить значение слова. Прозвище многое

говорило об инициаторе такого наглого выстрела.

— Кто это? — я тоже всмотрелся в пламя, разгорающееся на холме.

Удалось ли кому-нибудь выжить? Взрыва не последовало, значит шанс был. Оттуда валил черный дым, скрывая происходящее на месте падения.

— Карлос, — он выплюнул это имя, как оскорбление. — Огромная проблема, вот он кто. Сбить вертушку копов! Он совсем свихнулся!

Густаву позабыл о только что испытанном ужасе, переключившись на новую угрозу. Конкурент? Ещё и такой буйный под самым носом. Что же, его чувства я мог понять.

Вот только мне было плевать на их разборки.

Хотя выходка соседа и могла привлечь ненужное внимание властей. Мне совсем не хотелось попадаться им на глаза.

— Стоит ждать неприятностей? — холодно спросил я.

Главарь опомнился и, кажется, смутился своих ругательств. Настороженно сморщил нос и призадумался. Соображалку его эмоции не отбивали, вот же удачная находка.

— Не для нас, — наконец выдал он вердикт. — Да и к ним пока не сунутся, всем жить охота. Надолго ли... Вызовут спецотряд, но они сразу не пойдут, там мужики суровые, но не ненормальные. Я выясню, — Густаву кивнул на телефон.

Ну да, у таких есть свои люди во всех эшелонах власти.

Я перевел взгляд на соседнюю фавелу и замер, узнав одно из зданий у границы. С огромным синим попугаем. Получается, я вышел оттуда? Задать бы несколько вопросов этому Карлосу.

Словно отвечая мне, рядом с бывшим рынком вспыхнула перестрелка. Автоматные очереди разнеслись по округе и резко прекратились. Через несколько секунд бахнуло. Граната!

Да тут настоящие боевые действия, считай посреди города!

— Мэраду... — сдавленно и как-то даже восхищенно сказал Густаву. — Что он творит...

— Нужно проверить, есть ли выжившие, — я указал на пробивающееся сквозь дым пламя на холме. — Пока там заняты и не добрались первыми.

Я хотел узнать, зачем туда направили копов. Соседи вряд ли были настроены на разговор, суд по гранатомету и перестрелке.

Главаря если и покоробили мои указания, то виду он не подал. Согласно кивнул и прикрикнул на своих людей. Быстро взглянул на меня и, получив одобряющий жест, отправил их собрать людей и пойти на холм.

Сам же остался, внимательно глядя на меня. Помялся немного, но решился:

— Барон, вы меня только поймите правильно. Я вам помогу, конечно же. Что нужно достану. Но я... — он невольно взглянул на так и стоящего «зомби», — должен думать и о своих людях. Особенно теперь, когда Карлос окончательно съехал.

— С ним можно договориться? — я смотрел на здание, в котором очнулся, его быстро поглощал огонь.

Намек на ответную услугу я проигнорировал. Если что-то нужно от меня, как от Мертвого Барона, пусть скажет прямо. Чужеродная уверенность подсказывала, что так и должно быть.

— Договориться, — горько усмехнулся Густаву. — Да он недавно поджарил своего друга в «микроволновке»! Что уж говорить не о друзьях...

— В микроволновке? — не понял я.

— О, это очень показательная казнь. Человека засовывают в шины, поливают бензином и пшuuуух, — мужик щелкнул пальцами и махнул рукой, изображая костер. — Мучительная смерть.

— Ты ещё скажи, что сам так не делал, — я оглядел пустырь в поисках обгорелых шин, но не нашел ничего подобного.

Впрочем, это ни о чем не говорило.

— Да зачем? Кто же в современном мире так делает то? Когда есть способы проще, — возмутился бандит.

Ещё бы сказал гуманнее. Но вопрос хороший, зачем? Будь этот Мэраду совсем долбанутым, его бы уже убрали. Свои, полиция, конкуренты... Запугивает всех, чтобы не лезли, но вероятно общие правила соблюдает.

Но с другой стороны — сбить вертолет? Даже наш Псих был не настолько псих.

И опять я перехватил взгляд главара на своего человека. Да чёрт, как мне отпустить его? Густаву пусть и побаивается меня, пока перед глазами наглядное доказательство моей силы. Но таскать за собой этого живого мертвеца будет слишком.

Да и хорошим жестом станет отпустить несчастного.

Взамен туманных намеков, пока не попросил чего-то конкретного.

Лучше было бы, конечно, проверить на что способен этот зомби и как им управлять, если это возможно. Но для этого нужно избавиться от свидетелей, а главара отпускать я не хотел. Не сейчас, когда из ситуации можно выжать по максимуму.

Я глубоко вдохнул влажный и горячий воздух. Внутренне потянулся к земле, к джунглям и высоким горным вершинам. Услышал шум океана.

Моя земля — внезапно пришло из глубин сознания.

И я принял эту уверенность, не стал отгонять незнакомое чувство.

Меня наполнило ощущение удовлетворения. Я на миг словно уловил стук миллионов живых сердец, барабанами бьющими в голове. Такой ритм отбивали в той деревне, в которой я получил амулет.

Зомби качнулся, поддался моему зову. Медленно повернулся, обратив мертвые глаза прямо на меня. Густаву издал сдавленный хрип, но тут же замолк. Кажется, даже дышать перестал.

По коже пробежался холодок, неожиданный в жаркую ночь. Что-то внутри напряглось, собралось в одной точке. Это было странно и неуправляемо, но я поддался.

Черт, вот бы время разобраться...

Глаза бойца вспыхнули пламенем. И я ощутил, на миг, его готовность выполнить любой приказ. Это было жутко. Я смотрел на это создание, не мог его назвать человеком. И понимал, что оно сделает всё, что я пожелаю. Разорвет своего бывшего командира на части, вопьется в горло и никто не сможет его остановить.

И это понимание вызвало удовлетворение, исходящее из глубин сознания. Чужое, сильное и притягательное. Запугать их всех, уничтожить.

Воображаемый перестук барабанов усилился, заглушая все остальные звуки.

Взять всю эту силу и вломить!

Я до боли сжал кулаки, скрипнул зубами и даже почувствовал, как они крошатся. Хрен тебе, кто бы ты ни был!

А в том, что это Мертвый Барон, его какая-то часть, древняя и кровожадная, я уже не

сомневался. С ума я не сходил, однозначно. И вообще лично я за гуманизм. Если это не мешает моим планам.

Пока я перебарывал чужое сознание, зомби захрипел и качнулся в сторону Густаву. Упускаю!

Главарь глядел, как зачарованный, и не думал сопротивляться. Медленно тянулся по привычке за пояс штанов, пусть оружие его было у меня.

— Уйди, я отпускаю тебя, — внезапно спокойно и тихо сказал я.

Это тоже пришло изнутри, вроде доброго жеста. Мол, я помогу тебе, а ты подумай, сотрудничество может быть очень эффективным. Уступка или поражение?

Живой мертвец прищурился, так по-человечески, что не по себе стало. Словно не поверил. Шагнул ко мне и застыл. Затем резко развернулся и с невиданной прытью шуганул к кустам. Они затрещали и всё стихло.

— С-с-спасибо, Барон, — Густаву заикался.

У меня по спине струился пот, а в грудной клетке так сжалось, что единственное, на что я был способен, это кивок. Хряпнуть бы кашасы сейчас...

Я посмотрел на побережье, чтобы отвлечься. Меня манил океан, бескрайний и настолько мощны, что дух захватывало. Здесь, наверху, ветра не было. Но внизу царили гигантские волны, нападали на берег и бурлили пеной. Бросить им вызов, нырнуть в бушующую стихию. И победить её.

— Барон, — главарь вывел меня из этого гипноза. — Я... Я провожу вас обратно. И пришлю кого-нибудь, когда будут новости.

Он махнул рукой на пламя, уже догорающее. Среди деревьев мерцали всполохи огня, а дым туманом завис над холмом.

Я подумал, что провожатый мне точно пригодится и снова просто кивнул.

В этом лабиринте быстро потеряешься. Здесь нет дорог, нет системы, лишь свой собственный мир и законы. Станным образом, но мне это было по душе. А может близко это было Барону. Но тут мы сходимись во мнении.

Густаву бросил робкий взгляд на валяющиеся на пустыре автоматы. Его люди убежали, даже и не подумав забрать оружие. А вот он, по-хозяйски, задумался. Мне тоже не нравилась идея оставлять их тут, найдут дети. Я в который раз кивнул и мужик суетливо забегал по пыли, собирая оружие.

Его Таурис-Беретту я оставил себе. Так спокойнее и солиднее, чем ржавое мачете.

А пока в памяти Густаву будет свежа картина демонстрации способностей Барона, я обойдусь и этим. Главное, за это время успеть разработать план.

Лестницы, проулки, больше похожие на щели, кипы проводов над головами, опьяняющие запахи домашней еды и музыка. Вверх, вниз, вверх, вниз. Главарь шел быстро, я едва поспевал за ним, подмечая детали. Пытался запомнить путь.

Окна-проемы, в большинстве закрытые лишь решетками, открывали бытовые сцены. Кто-то смотрел телевизор, как старик Луис. Кто-то шумно сидел за столом, одновременно бедным и щедрым. Девушка крутилась перед высоким зеркалом, примеряя украшение. Улыбалась так, словно это россыпь бриллиантов, а не бижутерия.

Тарахтели блоки кондиционеров, протекали баки с водой на крышах, противно верещали попугаи, под ногами металась огромные жуки. А вокруг люди хохотали, пели и танцевали.

Тропический котел кипел, обыденно и ярко.

Как сказал Луис? Живут одним днем, чем не праздник? Это... удивляло. Потому что не было во всем окружающем ни капли неискренности. Что за дивный народ.

Когда Густаву привел меня обратно, то помялся немного. Явно раздумывал, как вести себя дальше. Страх почти прошел, но опасения остались.

— Я... — он вроде решился, но запнулся на начале фразы.

— Я буду ждать новостей, — перебил я, не дав ему молчать слишком долго.

Судя по побледневшей смуглой роже, я опять явил «лик Барон». Вот теперь вовремя, но как этим управлять?

Я поднялся по ступеням, не оборачиваясь. Распахнул незапертую дверь и улыбнулся. Вся семья была в сборе. Луис сидел во главе, в своем продавленном старом кресле, которое вытащили из комнаты. Прижимал к груди крошечную рюмку и наблюдал за внуком.

Пацан уплетал прямо из большой кастрюли, глаза его горели и он умудрялся бойко рассказывать события дня. У мелких всегда один день как целая жизнь.

— Вот я ему и говорю, — продолжал какую-то увлекательную историю мальчишка, — У меня бы такие бутсы были, я бы кааааак вдарил! А у моих подошва отвалилась. Нет, ну обидно! Пенальти, ты бы видел, деда, как я вдарил!

Матеуш, вспомнил я. Митька, переиначил по-своему. Пацан наглядно задрал ногу и показал распахнутую пасть обуви. Исходный цвет давно пропал в пыли и грязи. Излохмаченные шнурки грустно свисали. Сбоку сквозь дырку торчала кисточка. Но Митька радовался, словно он будущий Месси! И продолжал рассказывать о звездном пенальти. Забил. Не смотря на всё.

Тощий, загорелый и счастливый. Я отметил заметный шрам на руке и застиранную до изнеможения майку. Небольшой рост, для его то возраста. Ну точно Месси.

Родители слушали с такими же одобрительными улыбками, как и Луис. Отложили еду и слушали.

На меня обратили внимание не сразу, по-настоящему увлеченные успехами пацана.

— Ой, — первым заметил меня Митька и густо покраснел. — Здравствуй.

Все замолкли, обернулись и уставились на меня. Дедок кашлянул, хлопнул рюмку и с трудом поднялся. Упрямо выпрямился, морщась. Боевой старик, ничего не скажешь.

— Ну, знакомьтесь, — бодро велел он. — Гость наш, сеньор Пьетро.

Внутренне я выдохнул с облегчением. Пугать духами этих милых людей совсем не хотелось.

— А чё, правда, что вы господин Барон? — тут же встрял Митька, с детской непосредственностью вытаращив глазища. — Белый же!

Я еле сдержал смех. Луис взглянул осуждающе, и всё. Покачал головой и вздохнул.

— Матеуш, ну что за бесцеремонность, — проворчал старик, незаметно усмехаясь. — Это сын мой, Рикарду и жена его, Нана, — он представил их, сделав вид, что ничего не произошло.

Рикаду, как и большинство увиденных мной местных, был мулатом. Или метисом, никогда не разбирался в отличиях. Словно сильно загорелый, проще говоря. Крепкий, невысокий и излучающий уверенность. Он мне понравился сразу. Легкое беспокойство на лице, но не злоба или подобное. Опасается за безопасность семьи.

Нана, уж не знаю от какого имени это сокращение, полная противоположность. Молочная кожа, изящная для своих лет и с абсолютно благожелательным выражением. Очень миниатюрная и какая-то вся... воздушная. Словно ангелочек спустился в трущобы.

Рикаду выступил вперед, закрывая своих и протягивая мне руку. Взгляд его был изучающий и ожидающий. Мой рост превосходил его на голову, но держался мужик отлично, глядел прямо в глаза.

— Рад познакомиться, — голос его хрипел, будто он работал шахтером ни один десяток лет. — Отец про вас уже столько рассказал.

Вот интересно, что именно. Я ответил на мощное рукопожатие и тут же был приглашен ко столу. Нана вскочила и забежала, доставая из закровов какие-то лакомства. Все мои возражения беспощадно отменялись.

Мне плеснули местного рома, щедро, и в пузатый большой бокал. Пододвинули большую тарелку, наполненную до краев чем-то безумно ароматным. Насыпали в отдельную миску рассыпчатого риса, плюхнули сверху какие-то лепешки.

Старый выцветший и с одного боку оплавленный радиоприемник выдал тягучую песню. Странно было её понимать. О моряке, ушедшем в море, чтобы прокормить семью. И девушке, ожидающей его дома. Не грустная, а полная надежды.

Мне стало так хорошо, что пришлось всё-таки хлопнуть кашасы. Чтобы отогнать накатывающее чувство абсолютного счастья в моменте. Не знаю, зачем было отгонять. Привычка.

И ничего они не ждали взамен, не просили и не визнавали. Вернулись к ужину, загремели посудой, подлили дедку ещё одну крошечную порцию. Пацан бросал любопытные взгляды, но вскоре продолжил рассказывать про дворовый футбол.

И я пообещал себе. Будут у него лучшие бутсы. А у Луиса хороший телевизор. А у родителей хорошая работа, чтобы хватало не только на фасоль и рис. Хотя бы так. Хотя бы для начала.

Они мне помогли. А ещё показали, что человечность возможна вот в таких условиях. Мне это даже больше помогло, чем всё остальное. Дало какую-то прочную надежду, как в песне по радио.

Ужин длился и длился. После сытного рагу на столе появились сладости. Так много, что я понял — это страна сластен. В маленькие чашечки разлили свежесваренный кофеиньо. Говорили обо всем. О хорошем.

О солнце, дожде, хорошем привозе в местном магазинчике, грядущем карнавале и местной школе самбы, за которую болела вся фавела. О футболе, чемпионатах и стадионах. О том, что у соседей по улице скоро свадьба и все соберутся их поздравлять.

Они радовались всему этому так искренне, что я не поверил. А потом просто растворился в этих эмоциях. Не забывая слушать и их, и что происходит на улице. Я ждал новостей.

И дождался.

На каменных ступенях робко зашуршало и в дверь поскреблись.

— Господин Барон... — едва слышно прозвучало снаружи.

Я услышал, сквозь музыку и неспешные теплые разговоры. Поймал тревожный взгляд Рикарду и показал, что сам открою. Митька наострил уши, но поник сразу, как мать на него шикнула. Дедок посмотрел на меня доверительно. Словно я тут хозяин, а не эта славная семья.

На улице стоял подросток, нетерпеливо подсакивая на одной ноге. Ненамного старше Матеуша, но уже такой взрослый, что защемило внутри. Он был с оружием, выставленным напоказ. Шорты сползли с него, слишком большие. Но за поясом торчала рукоять, сверкала

в уличных огнях.

Безразмерная майка, шлепки и такое количество кудряшек на голове, что рябило в глазах. И наглая улыбка на юном лице. Не вызывающая, пока не научился. Наивная и страшная из-за этого.

— Господин Барон! — гораздо смелее заявил парень. — Дон Густаву хочет поговорить с вами! Я провожу.

Вот как, проводит. Интересно.

Я обернулся на уютную гостиную-кухню и решил не показывать характер. Вызывать к себе людей... Совсем других людей. Зачем? Пусть тут наслаждаются чудесным вечером, смеются и подпевают тихонько прекрасным песням.

— Ну давай, шкет, веди, — усмехнулся я.

Глава 6

— Ну давай, шкет, веди, — усмехнулся я.

Дразнил пацана «шкетом», знаю. Ребячество. Но ничего поделать с собой не мог. Воинственный парень нахохлился, как воробей в луже, но к оружию не потянулся и постарался не показать обиды. Жаждет себя показать как взрослый, пусть учится. Я не делал разницы в возрасте, когда человек хотел себя проявить.

Захотелось его потрепать по растрепанным отросшим волосам, но удержался. Точно взбрыкнет.

— Отец вас ждет, — выдал он, горделиво распрямив плечи.

Обозначил, по его мнению, сильную позицию. Папаня главарь фавел, вот же предмет для гордости... Густаву, несмотря на его криминальную принадлежность и краткое знакомство, у меня вызвал не самые плохие чувства. Не трус, за своих людей переживает, думать умеет.

А пацан... Ну пацан же.

Мне очень хотелось верить, что его пистолет с пустым магазином.

Я успокаивающе улыбнулся семье Луиса, прикрыл дверь и неторопливо спустился по теплым ступеням. Жар ощущался до сих пор, хотя на улицы пришла прохлада.

— Тебя как звать-то, сын дона?

— Хосе Роберту Пиньо Жоао, — пробурчал он, приспустив по улочке.

Серьезный мужчина, что уж. Моей ухмылки не видел, к счастью.

— Ну а дома как зовут? — не сдавался я.

Парень оглянулся, как огрызнулся. С недоверием, пугливо. Сжал губы, оглядел с головы до ног, решая достоин ли я такого доверия. И тихо процедил:

— Роб, — помедлил и добавил: — Как Роб Рой, между прочим.

Я не подвел, уважительно кивнул. Роб Рой, ну надо же, как похожи разные миры. Герои везде стремятся к одним идеалам. Особенно в юности.

Больше потешаться над молодостью я не стал.

Шел за юным провожатым по виляющим улочкам, по спускам и подъемам. Мы углублялись в фавелу, продвигались к её центру, сердцу.

Тут, как ни удивительно, зелени было больше. Сочные, густые лианы оплетали дома, фонарные столбы и каждую мало-мальскую вертикаль. На растениях покачивались экзотические цветы, перебивая своим сильным ароматом все остальные, и не столь приятные. Мелкие птички, вроде колибри, пили нектар и в последний момент упархивали от прохожих.

У водостоков дрыгли псы, по проводам скакали обезьянки-крошки. А на самом настоящем перекрестке, широком и оживленном, была пробка.

Здоровенный мужик, мышцы вот-вот готовы были разорвать тело, стоял и усердно махал руками, останавливая движение. В основном мотоциклов, но на такой «трассе» обнаружились и машины. Когда мы подошли ближе, то причина его переживаний меня поразила.

Дорогу стремительно пересекал ленивец.

Пытался цепляться огромными когтями, но толку было мало. Его направляли какой-то картонкой от коробки, на что космическое животное обращало мало внимания. Он полз медленнее самой старой и мертвой уже черепахи. Перебирал длинными лапами, застывал в нелепой позе, думал и засыпал, как мне показалось.

Роб, он же Рой, на это взглянул вскользь. Я чуть задержался, чтобы рассмотреть диковинку, но отставать не стал. За спиной зазвучали громкие советы сочувствующих, всё движение включилось в спасение ленивца.

Удивительные люди. У нас бы обозлились до крайности от любой задержки, а тут весь перекресток включился в судьбу создания, которому, судя по всему, вообще было похрен на происходящее.

Мы поднимались вверх, уклон дороги стал таким резким, что заболели икры. Справа круто вниз уходил заросший склон, я заметил на нем следы огня и кучу мусора. Замедлился, разглядывая, и получил скупой комментарий от провожатого:

— Глотка ада.

— Что?

Роб остановился и мрачно, не по-детски, посмотрел вниз и объяснил:

— Место, куда сбрасывают... что осталось от людей. Естественное кладбище, господин Барон, — многозначительно закончил он. — Пойдемте, нас ждут.

Как я не всматривался, следы костей я не нашел. Но было темно и склон зарос, жирный кусок тропических джунглей спрятал все следы.

Глотка ада, ну надо же придумать такое поэтическое название.

Буквально в нескольких метрах вверх находился наш пункт назначения. Добротный трехэтажный дом, с широкой лужайкой перед ним. Попытки в классицизм (спасибо школьному образованию) угадывались по колоннам и барельефам.

Забора не было, зато обнаружилось пару десятков вооруженных людей, охраняющих периметр. Пацан, проходя мимо, словно палку проглотил, так выпрямился. Но они и не взглянули на нас.

Посыпанная розовым мелким камнем дорожка вела к большой террасе. С шиком, но скромно. Дон фавелы и выставлял свое положение, и не делал из этого показуху. Неплохо.

Густаву ждал у лестницы, улыбаясь по-дружески. Бросил теплый взгляд на сына и более прохладный на меня. Широким жестом главарь пригласил присесть, чем я воспользовался. Забираться в гору меня утомило немного.

Роба тут же отправили прочь, чему он не обрадовался, но хоть спорить не стал.

— Есть новости? — скорее не спросил, а утверждал я, с удовольствием вытянув ноги.

Вид с террасы открывался шикарный. Вниз рассыпались домики, горящие огнями, с этими их запутанными улочками и лестницами. Упирались почти в океан. Справа и слева возвышались темные горы, от них веяло влажным запахом тропического леса и прохладой.

А совсем далеко, так казалось что очень далеко, внизу, стремились ввысь высотки,

расступаясь перед черной водой. Она шумела так, что доносилось досюда.

— Есть, Барон, — Густаву присел рядом, плеснул прозрачной жидкости из графина в низкие ребристые стаканы. — Мы взяли пилота.

Не знаю, дал он мне насладиться зрелищем или тянул время, но главарь замолчал. Всё равно расскажет, черт с ним.

Задыхаться от вида, я позабыл что это такое.

Дышишь и не можешь надышаться. Жадно смотришь, стараешься запомнить каждую деталь, не веря, что ты это видишь. Слышишь, нюхаешь, осязаешь, впитываешь каждой клеточкой.

Откуда во мне такое? Подарок духа или забытое чувство?

Меня подпитывала уверенность. Раз он позвал, скажет зачем. И Густаву, конечно же, не выдержал первым. Изобразил деятельность по разливу, прикрикнул на кого-то, чтобы принесли закуску, повздыхал и сообщил:

— Они приходили за вами.

И опять замолчал. Я бросил быстрый взгляд, слегка недовольный. И без того, понял, что место, где меня хотели убить — именно то, куда отправили полицию. Вот только зачем? Спасти или подтвердить?

— Что конкретно сказал пилот? — неохотно спросил я, отрываясь от невероятного Рио.

— Поддержка с воздуха, ему было приказано сопровождать наземную группу, — Густаву ускорился, сообразив, что мне надоели его игры. — В определенном месте, они шли, по земле, к рынку. Это была не эвакуация. Только сопровождение, запрет на снижение, даже в случае... В общем в том случае, что произошел. Съёмка, Барон. Вот их приоритет. Был.

Значит, спасти наследника рода ди Сантуш никто и не собирался. Досадно, но ладно. Хоть прояснилось немного, если верить Густаву. Если не верить...

Черт, что же за этим стоит и как мне может помешать?

Для него я вроде Мертвый Барон, для фавел пока еще гринго, а для цивилизованного побережья я кто? Новый герцог ди Санту? Кто его, то есть меня, хотел убить и почему именно тут?

Опять вопросов оказалось больше, чем ответов.

Пришли за мной, но чтобы удостовериться в моей смерти. Так выходило. Двое убийц, которые могли дать ответы, мертвы. Феррейра, одна фамилия, не суть что заказчики, а не посредники.

Мало информации.

Я посмотрел на главаря, дона этого холма. Долго, тяжело посмотрел. Взвешивая насколько могу ему доверять в одном единственном вопросе.

— Клянусь душой, Барон, я не ничего не утаил, — побелевшими губами, но упрямо, сказал он.

Я отвел взгляд, обратил его к завораживающей мощи океана. Для меня было дико пользоваться репутацией... Не моей. Но ещё было дико не пользоваться ситуацией. Во что бы не верил этот человек, это рычаг. Инструмент. Возможность найти своих людей и помочь им.

— Ты его отпустил?

Вопрос, который решал многое. Что для него человек, не знающий почти ничего? Что его жизнь стоит для этого цепкого, но по сути загнанного в угол?

— Мы проводили его до границы фавелы, — Густаву раздраженно повел плечами. —

Его контузило, но не сильно. Доберется.

— Есть ещё что сказать? — я чувствовал, что босс холма скрывает что-то.

Что-то незначительное для него, но важное для меня. Он тоже обратил взгляд к океану, давящему надо всем. Неумолимому и показательно тихому.

— Позволю высказать свое мнение, — Густаву вложил толику сарказма в свой голос, самую чуть.

Он перебирал бесчисленные браслеты на своей руке, глядя в место соединения воды и горизонта. Ласково поглаживал камушки на украшениях, медитировал.

— Сеньор... — усмешка, не наглая, безысходная. — Барон. Мне что делать с этим? За вами охотятся, сеньор. Гринго здесь, добыча там, — он махнул в сторону сверкающего огнями побережья. — Я не вмешивался годами в эти распри. Не удивляйтесь, Барон, я окончил университет и знаю много умных слов. Только тут они не нужны. Сейчас мы на грани. Возможно, уже за ней. Что делать мне?

Риторический вопрос. Я молчал, у меня иная задача и вроде как другая жизнь. Густаву, растеребив все свои амулеты, напрягся и собрался. Его профиль, подсвеченный скудными фонарями, стал резким, похожим на того зомби, что я невольно сотворил.

— Знаешь что? — отчаянно выпалил он, повернувшись ко мне и уставившись лихорадочным взглядом. — Всё пошло по... С одной стороны Карлос, свихнувшийся бесповоротно. С другой... Алемао, с которыми еще меньше шансов договориться, как бы это смешно ни звучало. А с третьей... ты. Барон, во плоти. Все уничтожат всех, вот что я думаю.

Алемао? Я зацепился за знакомое, но не мог давить на это. Мужик на грани, сейчас нельзя дожимать. Сейчас он готов на всё. На самые безумные поступки, на риск и безрассудство. Черт, я его понимал.

— А чего хочешь ты? — еле слышно задал я главный вопрос.

— Выжить, — коротко и честно ответил он.

Мы помолчали. Ночь была наполнена звуками, летучие мыши вились высоко в небе над нами. Их писк рассекал пространство, настойчиво и навязчиво. Кто-то шебуршился в идеально стриженном газоне. Что этим ночным существам человеческие порядки? С океана несло обещанием облегчения. Влагой, не удушливой, а освобождающей.

А мы молчали.

Я не хотел давать ему обещаний, а он не желал их слушать. Так же безмолвно мы выпили. Опустошили прилично, но кашаса провалилась в никуда, оцарапала крепостью горло и всё.

Я узнал, что хотел. Поднялся и потянулся, к чему слова? Густаву и без сотрясения воздуха понял. Взглянул. С надеждой, разочарованием и смирением одновременно.

Я понятия не имел, чем он живет. Да и, по правде говоря, не хотел.

Мне нужны мои люди, моя команда, моя семья. Это жгло меня, горело на подкорке и двигало вперед. Спасти, один шанс. Спасти всех, себя... Да к черту!

Меня никто не останавливал. Я шел прямо по идеальному газону, втоптывая идеальную траву. Оставлял следы, с которыми бороться не мне. Прокладывал видимый путь. Назло, вопреки, не зная и не понимая. Хер с ними!

Выскочил над «глоткой ада» и застыл перед обрывом смерти.

Какая мне разница, сколько тут мертвых? Безымянных, оплакиваемых, заслуженных и невинных?

Я смотрел вниз, до слез, обжигающих и таких скупых, что стало неприятно. И не видел.

Никого из тех, кто лежал на холме. Что мне до этих людей? Я попал сюда по воле случая, но у меня есть цель...

Но меня обурежала ярость. Циничная, как мне казалось. Я хочу вернуть своих, во что бы ни стало. Положу ради этого всё...

А остальное... Пусть горит в огне! В глотке ада!

* * *

Как я сам дошел до дома Луиса, я не помнил. Брел по улочкам фавелы, злобно заглядывал в окна и нашел дорогу. На чистом упрямстве.

Все спали, дом встретил меня темнотой. Кроме окна дедка, где так же, как и в первую нашу встречу, транслировали футбол. Луис яростно сжимал в тщедушной старческой руке пульт и грозил им происходящему на экране.

— Шевелитесь, сволочи безногие... — шепотом орал он.

— Луис, — я облокотился на оконный проем, перевешиваясь наполовину в комнату. — Они аутсайдеры, почему ты за них болеешь?

За короткое время, что я побывал в этом странном и удивительном мире, я заметил, что команда ну вот вообще не ведущая. Успел в своей жизни переболеть за своих, много лет. Обида, глубокая и неистребимая, осталась во мне.

Мне хотелось понять.

— Сеньор! — он повернулся и улыбнулся во все далеко не тридцать два, но от души. — Да неважно, в какие они там игрульки играют! Если перестать верить в то, что важно, то какой смысл? Вообще тогда какой смысл, сеньор?

Луис отвернулся и приник к экрану, в картинку с жуткими помехами и прерываниями. Я по ушам видел, что он весь там, в игре. И неважно...

Я усмехнулся. Да какого хрена? Я найду парней, я спасу их. И себя.

И если для этого надо стать Мертвым Бароном, герцогом, да хоть девой Марией (но это не точно), я это сделаю!

Дедок опять обернулся, взглянул лукаво и подмигнул мне. Задорно, доверчиво, словно мальчишка. Я ответил взаимностью и расплылся в улыбке, как тот чеширский кот.

И не такие задачи решали, дедок! Что уж, чтобы «Флуминенсе» стали чемпионами Ла Лиги! Они сдались, а я то уж нет.

У меня задача гораздо проще. Найти шесть человек. Команду. Единственную семью.

С этими победоносными мыслями я и уснул. А проснулся под марш.

Снаружи громыхало, выбивали ритм каблуками и под стать ударяли в барабаны. Я проспал построение? Да не может быть!

Я вскочил и ринулся проверять амуницию. Страшно стало, опоздал. Все уже на построении, а я не проснулся! Не услышал ротного... Нет, невозможно.

Мозг медленно уверял, что я давно все это прошел. Что целая жизнь была, а всё это — страшный сон. А я взрослый, здоровый мужик и больше такого со мной не случится!

Жесть то какая...

Но звуки, пусть и немного стихли, не пропали.

Навалилось тепло, как из печки в бабушкиной деревне в детстве. Только пахло оно сладким и тиной. Не детством, а мечтами. Терпкими, вязкими и смелыми. Мальчишескими.

Барабаны уходили, куда-то вниз. А я раскрыл глаза и уставился в низкий потолок. Сбоку окно, без стекол и рамы, просто дыра в мир. Надо мной сетка, балдахин укрывающая от летающей и жалящей угрозы.

А снаружи бьют в барабаны и поют.

Я еле вырвался из плена этой сети, прошлепал босыми ногами к окну и выглянул наружу. Улочка, залитая солнечным светом и процессия людей, уже почти скрылась за углом. Они пели, танцевали, отбивали ритм и текли куда-то вдаль. Люди, разодетые в яркие наряды, с масками и палками, ушли.

Я проморгался, зевнул и потянулся, уперевшись ладонями в шершавый бетонный потолок. Вчерашний день, злость и нелепая обида испарились без следа. Откуда столько эмоций? Не иначе само место так влияет, тут всё пылает страстями.

Ещё раз взглянул на опустевшую улочку и удовлетворенно усмехнулся. Так, пора определиться с планом действий.

Но. Сначала завтрак, потом подвиги!

Глава 7

Дома никого не было. Даже Луиса на своем привычном месте, в кресле у телевизора. Видимо и дедок ушел на тот праздник. А я и дня недели не знал, не то чтобы числа и месяца. Хорош, ничего не скажешь!

Холодильник порадовал меня наличием яиц и пачкой то ли масла, то ли маргарина. Упаковано оно было в простую бумагу, без надписей. Большая чугунная сковородка призывно стояла на плите, ею я и воспользовался, сообразив себе королевскую яичницу.

С необычной кофеваркой я справился почти привычно. Умял завтрак и провел ревизию. Не дело это, объедать семью и не позаботиться о продуктах. Самому высовываться пока глупо. Луис же от денег, найденных в кармане, гордо отказывался. Нужно попробовать с матерью пацана, Наной.

— И что тут у нас? — я распахнул высокий и узкий шкаф, определив в нем хранилище запасов.

Негусто, мыши не хватает, демонстративно сдохшей от таких сокровищ.

Остатки риса на дне пятикилограммового мешка, пара банок каких-то консервов, пачка макарон и литровая банка, наполненная мелкими красными перчиками. Вспомнив, как щедро меня тут угощали и кормили, я решил во что бы ни стало убедить принять деньги.

По улице зашлепали и дверь распахнулась. Матеуш, он же Митька, запыхавшийся и потный, застыл на пороге, увидев меня.

— Сеньор! Вы проснулись! — отчего-то обрадовался он этому факту и рванул куда-то вглубь дома.

Выскочил через минуту, и я едва успел перехватить пацана.

— Постой, дело есть. Очень важное, — я сделал серьезный вид.

— А? — он явно думал о чем-то своем, мальчишеском, и не сразу сообразил.

— Говорю дело есть, — медленно повторил я, пряча улыбку. — Но, если ты торопишься...

— Не-не, сеньор Барон, я слушаю? Чего помочь? — моментально переключился он и тоже нахмурился, неумело изображая заинтересованность.

— Магазин далеко? С продуктами?

— Неа, за углом здесь, — Матеуш мотнул головой в нужном направлении. — За поворотом. Надо что?

О доставке можно забыть, понятное дело. Я оценивающе осмотрел щуплого парня, что-то громоздкое и тяжелое ему поручать не стоило. Хотя я и видел, как он лихо таскал здоровенный казан с едой, помогая на кухне.

Обернулся к распахнутому шкафу и кивнул на полпупустые полки.

— Немного того и сего, — их точный список продуктов я не знал.

Матеуш просунул вихрастую голову мимо меня, хмыкнул и припустил на выход. Ну что за шустрый малый!

— Да стой ты! — я схватил его за майку, чуть не порвав. — Деньги-то возьми.

Достал измятые купюры и уставился на них задумчиво. Сколько нужно? Та иная внутренняя уверенность, ранее сообщившая мне о немалой сумме наличных, о ценах на продукты понятия не имела.

Поэтому я просто протянул деньги пацану, предоставив выбор знатоку. Митька порылся в бумажках, взял самую мелкую и умчался на улицу, крикнув «сдачу верну!».

Ну теперь можно и кофейку выпить, с хорошим видом.

Лестницу наверх я нашел раньше, собственно она вела на второй этаж, где меня разместили, и выше. Третий этаж был недостроен, без стен и с гуляющим ветерком, дующим с холма. На веревках, растянутых по всему просторному помещению, сушились пучки трав.

В углу валялись пыльные мешки с цементом, ведра и небогатый набор инструментов.

На крышу вел откидной люк, но это было удобнее чем забираться из двора, где отвесная лестница держалась на одних молитвах.

Подошел к краю, вдохнул жаркий воздух и сделал большой глоток бодрящего напитка. Мне, заядлому кофеману, привалило персональное счастье. Всегда любил бразильский кофе.

Как искать ребят? Если предположить, что они тоже стали молодыми и находятся где-то в Рио, то нужны люди, которые добудут мне... Что? Списки всех «гринго» в возрасте от двадцати и старше?

Чертов дух, хоть бы подсказку дал.

Возьмем за основу, что я вдруг стал аристократом. Возможно и они тоже. Вряд ли родовитых так много, стоит начать с них.

Мое внимание привлек шум. Точнее, особенный шум, так как тут отовсюду доносились голоса, смех, лай собак, кудахтанье кур, которых держали многие, музыка и трещание мопедов... Ночью только было очень тихо.

Агрессивный возглас, шлепок и обиженный высокий вскрик.

Я быстро пересек крышу, направляясь на этот звук и перегнулся через низкий парапет. Так я и думал!

Матеуш до магазина не добрался, судя по пустым рукам. Зато добрались до него. Вокруг пацана стояли трое уже не подростков, но ещё не мужчин. Парни «с района», определил я их по виду. Шпана, не из солдат. Те ходили с оружием напоказ.

Пацан потирал затылок и глядел исподлобья на окруживших его дылд. Ветхая майка порвана на плече. Почему-то именно это разозлило больше всего.

Но я не ринулся вниз, выжидая. Возможно, происходящее тоже обыденность и Митька сам справится...

Пацана толкнули в грудь, сильно, не щадя. Он неловко грохнулся на булыжники и тихо зарычал, словно щенок. Шпана загоготала и последнее, что я увидел, прежде чем побежать к люку, занесенную для удара ногу.

Слетел по лестнице и выскочил на улицу, босым и с зажатой в руке чашкой. Камни приятно охладили ноги, солнце ещё не вылезло в зенит и дорога сохранила ночную прохладу. Чуть замедлился, но времени обуваться не было, так что я побежал по улочке, притормозив перед поворотом.

Вышел неторопливо и сразу крикнул:

— Эй, молодежь, чего пристали к пацану?

Матеуш лежал, закрыв голову руками, молодец. Один удар по затылку может стать фатальным. Переростки разом обернулись ко мне. Удивленно посмотрели, но не испуганно. Самый крупный усмехнулся и прищурился, наклонив голову набок.

— Дядя, — насмешливо процедил он, оглядев меня с головы до ног. — Заблудился?

Ну да, какая они молодежь, я же теперь ненамного старше этих придурков.

Я быстро осмотрелся, оценивая обстановку. Небольшая площадь, зажатая со всех сторон домами. В центре что-то вроде колодца. Магазин на той стороне. Просто огромный провал на первый этаж такого же жилого дома, ни надписей, ни вывески. Нагромождение ящиков, бутылки с водой, гора кокосов да дрыхнувшая в тени здания собака.

И тихо, никого больше нет. Это не значило, что свидетели отсутствуют. Наверняка незаметно следят, но не вмешиваются. Боятся? Вот этих вот?

Я переступил с нагретого места в тень, тут солнце уже успело раскалить крупные плиты, уложенные в безумном узоре.

Мальчишка осмелился и убрал одну руку, взглянул на меня затравленным взглядом. И улыбнулся, едва-едва. Поверил сразу же, что я спасу его.

— А вы не заблудились? — я тоже улыбнулся, открыто и очень дружелюбно. — Клоуны дальше пошли, вниз, — махнул в сторону, куда удалилось праздничное шествие, и участливо поинтересовался: — Отбились от своих?

Троица синхронно нахмурилась и выдвинулась ко мне. Отлично, увести их от Матеуша подальше, первая задача выполнена. Лишь бы сообразил свалить и был способен на это. Но на пацана я не глядел, не хотел упустить момент атаки.

В том, что это случится, я не сомневался.

Шпана меня не подвела, действовали неуклюже и согласно моему плану. Здоровяк предоставил право первого удара тем, что помельче. И они бросились на меня вдвоем, ошибка. Ни пространства для маневра не оставили, ни возможности хорошенько размахнуться.

Чашку я метнул в голову предполагаемого главаря. Первого напавшего скрутил и пинком под зад отправил в стенку дома. Глухой звук подтвердил догадку, что в его башке пусто.

Второй успел вывернуться, но от подножки не ушел. Плюхнулся задом на землю и вскрикнул от боли, ударившись копчиком. Получил от меня подзатыльник, неболезненный, но обидный.

Я прыгнул к третьему, из его носа хлестала кровь, меткое попадание. Осколки моего кофейного снаряда валялись рядом. Легкий удар под дых и я заботливо приобнял здоровяка, согнувшегося пополам. Похлопал по спине:

— Ну, ну, потерпи уж. Скоро полегчает, если будешь себя хорошо вести.

Оглянулся, Митька выглядывал из-за укрытия колодца. Глаза его огромные, словно блюдца, были наполнены смесью ужаса и восхищения.

— Деньги отобрали? — спросил я у него.

Пацан виновато кивнул. Судя по добротной новой одежде, напавшие финансово были явно хорошо обеспечены.

— Нехорошо, — подытожил я и снова слегка приложил здоровяка. — Что же вы, твари такие, детей грабите?

Вписавшийся в стену тихонько постанывал и не поднимался. А вот другой осмелел, встал и потирал ушибленные места. Злобно зыркнул, но не приблизился, наблюдая как башка их главного зажата у меня под мышкой.

— Кто? Этот? — уточнил я, немного придушив парня и поворачивая его к колодцу.

Получив ещё один утвердительный кивок, разочарованно вздохнул и усилил хватку.

— Давай, выворачивай карманы.

Тот запыхтел и послушно зашарил по одежде, бросая на землю все свои богатства. С моего лица пропадала благостная улыбка. Смартфон, новехонький и сверкающий. Конфеты, чтоб их! Какие-то бумажки, целая котлета денег и несколько монет. И россыпь крошечных пакетиков...

На каждом из них был приклеен ценник, распечатанный в цвете. Пять реалов. В моем мозгу промелькнуло чужое понимание. Эта дрянь тут стоит дешевле хлеба!

Я брезгливо оттолкнул от себя юного дельца. Добавил под зад хорошенько. Уж не знаю, пробился ли лик Барона или они и без того что-то прочитали в моем взгляде, но на брошенное «валите» отреагировали верно. Подхватили контуженного и смылись с моих глаз долой.

Матеуш подошел, нагнулся и достал из кучи трофеев одну единственную бумажку. Того номинала, что я ему дал. На остальное он даже не посмотрел.

— Кто это был?

— Трафикачи, — тихо ответил пацан и начал словно оправдываться: — Они обычно вечером тут ошиваются, а сегодня вдруг днем...

— Всегда? — я злился, но не на него, а объяснить сейчас этого не мог, мне нужна была информация.

— С месяц как, может больше. И тут, и у поля бывают. Ещё где барзиньо и вечеринки устраивают. Сеньор, я с ними не хотел связываться! Я не как... — он осекся и чуть не заплакал.

Я сделал глубокий вдох, посчитал до пяти и выдохнул. Барзиньо, мелкие уличные бары, с ними все понятно. Что они забыли тут, считай что на отшибе?

— Матеуш, ты не виноват, — выдавил из себя подобие улыбки и добавил задумчиво: — Виноват не ты.

Пожалуй, сотрудничества с Густаву у нас не выйдет. Никакого. Я не моралист и не образец законопослушности, но эту мерзость на дух не переносил. Видел, что она из людей делает. И с тем, кто на подобном наживается, дел иметь никогда не буду.

Солнце, как назло, задорно светило, играя бликами на рассыпанных пакетиках.

Оставлять тут их нельзя. Я собрал всё, покрутил в руках телефон, быстро разобрался с разблокировкой. Этот придурок даже пароль не поставил! Ладно, потом гляну что у него в контактах и переписке. Вряд ли найдется личный номер Густаву у обычной шпаны, но возможно хоть что-то узнаю.

Распишал всё по карманам и махнул рукой пацану:

— Ну, не раскисай. Ты как, цел? — дождался подтверждения и подмигнул ему: — У нас дело есть, не забыл?

И направился к магазину. Раз уж сам вышел, что теперь прятаться. Все, кто хотел, давно меня срисовали. Конечно это не означало, что стоит гулять где угодно, но к чему терять возможность прямо сейчас?

В «домашнем» магазине нашлось всё и даже больше. Помимо продуктов, тут был пусть

и небольшой, но ассортимент одежды, домашней утвари, хозтоваров и прочих мелочей. Вспомнились с ностальгией старые дачные «супермаркеты» у дороги, где можно было купить всё, от целой бани до сигарет поштучно.

Хозяин, он же продавец, он же владелец дома, представился как Энзо и извинился, что не смог помочь. На него я был не в обиде, пожилой, тучный и неповоротливый, он бы огреб сразу. И наверняка лишился бы товара в придачу.

Митьке я взял новую майку. На обновку пришлось уговаривать. Бутсов его размера, к сожалению, у Энзо не было. Пока пацан увлеченно рылся в другом углу, я шепнул хозяину, чтобы привез из города.

Закупившись всем необходимым и не очень, я еле допер добычу до дома. Матеуш тут же убежал, по своим мужским делам. На предупреждение быть осторожным легкомысленно пожал плечами. Мол, ничего страшного и не случилось. Хотя я видел синяк и ссадины на ребрах, когда он переодевался в магазине.

Усадить его дома было невозможно. Я беспокоился, вернутся ли те уроды и насколько быстро? Будут мстить пацану или мне? Вроде они не поняли, что мы знакомы.

Но я торчу у них дома, тут и самый пустоголовый смекнет.

Нужно было новое убежище, подставлять семью Луиса я не хотел. Густаву мне не помощник, в город идти опасно, как и шляться по фавелам. Искать надежных людей через того же Луиса тоже рискованно, вычислят.

Мне бы отсидеться, отрастить бороду, волосы и подзагореть немного. Тогда можно было бы выбраться отсюда, не привлекая внимания. Мою рожу до сих пор показывали по телеку, сокрушаясь о падении рода ди Сантуш. Выбрали знаменем трагедии.

Хм...

Внутри возникло желание выяснить, что с людьми герцога. Ведь должны остаться союзники, работники в конце концов? Затаились, те кто выжили, это понятно. Вот только кто враг, а кто нет?

От размышлений захотелось есть. Зверски и нетерпимо. Вот что значит молодой организм, я и забыл уже.

Но сначала я спустил в унитаз содержимое пакетиков, тщательно выпотрошив каждый. Что делать с деньгами, не решил. Себе я их брать однозначно не буду.

Пришлось перекусывать бутербродами, хозяйничать на чужой кухне мне было неловко, готовить местное пока не умел, а что-то своё... Видел в магазине и картошку, и свеклу с морковью. Но как семейство отреагирует на борщ? Когда в окна лезут пальмовые листья, на улице растёт манго, а вместо голубей орудуют попугаи, борщ кажется... странным.

Жутко захотелось картошечки жареной на сале, да с лисичками. Заел ананасом и успокоился.

— Господин Барон, господин Барон! — донеслось встревоженное с улицы.

Следом за голосом распахнулась дверь и на пороге появился Луис. Дедок замер, увидев как я с удовольствием поглощаю фрукт и облегченно выдохнул. Наверняка Митька наговорил такого, вроде того что я тут всю братву местную положил.

— А это откуда? — тут же насторожился старик, заметив гору фруктов, сваленную прямо на столе.

— Дед Мороз принес, — я вытер губы, которые уже щипало.

— Кто? Это что за лоа? — заморгал он, приготовившись испугаться.

— Да это... Ай, — я махнул рукой, ну как ему объяснить. — Вы лучше присядьте, Луис.

Разговор есть.

Дедок сделал серьезное лицо и уселся за стол. Неодобрительно взглянул на продукты, но промолчал. Уже прогресс.

— Слушаю вас, господин Барон.

— Можно попросить, называйте меня Пет... Пьетро, хорошо?

— Хорошо, сеньор Пьетро.

Хотя бы так. Сеньор, барон, господин... Мне, по большому счету, было плевать, но немного поднадоело. Командиром — ещё куда ни шло.

— Матеуш вам уже рассказал, что случилось? — кивок. — Эти, трафикачи. Много их тут?

Луис помрачнел и враз постарел. Неловко сторбился и поморщился из-за прострела в спине.

— Нечисть эта... Не было её тут, сеньор. Уж я благодарил духов, да видимо недостаточно. Недавно появились, детей втягивают. Молодых подсаживают, — чеканил он слова с каменным лицом.

Не жаловался, просто констатировал факт.

— И что же, некому их выгнать?

— Да кому ж? — удивился Луис. — Не наше это дело, а...

— Густаву? — закончил я за ним.

— Он тут закон, что уж поделать. Раз разрешил, кто с ним спорить то будет? Кому жаловаться? Только и остается, что оберегать своих от зла этого.

— А переехать?

— Ну вы шутник, сеньор Пьетро! — рассмеялся дедок так, что раскашлялся. — Это ж на какие средства? Да и куда? Где оно лучше будет? Нет, вы не берите в голову, не ваша эта проблема. Потихоньку справимся, не впервой.

Не моя, да моя. Борьба с целым картелем мне пока, безусловно, не по зубам. Не и оставить так просто я был не в силах. Доброта Луиса и его семьи крепко меня привязала, остаться в долгу перед ними я не мог.

Убрать главаря? Его место тут же займет другой. Убрать их всех? Так вмешаются соседи и раздерут фавелу между собой. С одной стороны тот долбанутый, с другой Алемао... Неизвестно кто они, но их люди тоже участвовали в попытке меня прикончить. На территории Карлоса, значит они заодно.

Нда, работы много...

— Вы не переживайте, Луис. Разберемся, — невольно кровожадно улыбнулся я.

— Может не надо? — дедок вздрогнул, но в голосе его слышалась слабая надежда.

Тут за распахнутой настежь дверью появилось насупленное мальчишеское лицо. Роб, он же Хосе Роберту Пиньо Жоао, он же посланник и сын Густаву, снова явился.

Ну, значит всё же надо.

Глава 8

Неудачное время для встречи выбрал дон фавелы. Настроение у меня было одно — разбить ему морду. Благо, пока мы поднимались вверх, я собрался и успокоился.

Точно, воздух здесь так влияет. Не был я настолько эмоциональным. Или то гормоны молодого тела? Пацаном я дрался по поводу и без. Да кто у нас на районе не дрался... Девяностые мало для кого прошли иначе.

Никаких препятствий в виде переползающих дорогу экзотических животных, на этот раз

не было. Мимо «глотки ада» я прошел, не глядя.

Роб бросал любопытные взгляды, а когда я их ловил, то делал вид, что он не смотрит. В итоге запнулся и чуть не покатился кубарем по крутой дороге. Я поймал его за шкуру:

— Чего-то спросить хочешь, Роб... Рой? — не удержался от улыбки.

Парень надулся, но любопытство взяло верх. Поправил одежду и важно, неумело изображая равнодушие, выдавил:

— А вы правда Барон? А то с виду... — он запнулся и слегка побледнел, сообразив что ляпнул.

— Гринго? — закончил я фразу.

Как ни старался, смех я не удержал. До того забавно мальчишка старался не подать виду, что ему безумно интересно. В отличие от своего отца, его встреча с Бароном не пугала.

Но я, даже зная как, не собирался устраивать шоу. Может этот малец, в силу возраста, и не обосрется, как взрослые. Все равно запугивание детей — не мой метод.

— Не, нууу... — обиженно протянул Роб, поняв что я не злюсь. — Вы же этот, из Сантушей. Я видел в инете. Как возможно то? Не кариока, а Барон!

Подарок от духа, переводчик не только слов, но и значений, услужливо подсказал — это про местных жителей, причем Рио. Странно. Я догадывался, что аристократы здесь сплошь выходцы из португальских благородных домов. Но не вчера же они поселились по эту сторону океана.

Ладно, в этом этническом котле буду потом разбираться. Чувствовал, что придется и пригодится.

— Я же этот... — подтвердил я. — И тот.

— А покажете? — не отставал пацан, даже осмелел и за руку дернул.

Я кивнул, остановился и величаво сложил руки на груди. Роб вылупился так, словно если моргнет, то всё пропустит. Постояв с минуту, я виновато вздохнул и помотал головой:

— Нет, шкет, сегодня не выйдет. Меркурий там ретроградный, ну ты сам понимаешь.

Разочарованию его не было предела. Когда наследник преступного синдиката сообразил, что я над ним издеваюсь, то надулся так, что покраснел. Возмущенно фыркнул, пуская соплю и припустил вверх, отчаянно шмыгая.

Совсем скоро он скрылся из вида, но я уже знал дорогу.

Густаву ожидал меня там же, на просторной террасе. Здесь гулял приятный ветер, дующий с гор. Он усиливался, пытался сорвать уличные занавески, укрывающие от солнца. Клонила невысокие молодые деревья, высаженные во дворе. Забрался мне за ворот и погнал мурашки.

Я взглянул в небо, пока ясное и безмятежное. Тем не менее пахло дождем.

— Барон, — главарь поприветствовал меня кивком и указал на накрытый стол. — Есть новости!

Новости? Я удивился, думал что позвали меня из-за избиения его людей. Не подал виду и уселся в глубокое плетеное кресло. Так, чтобы за моей спиной оказался опорный столб, а мне было видно всё вокруг. К угощениям я не притронулся.

Густаву на это не обратил внимания. Что-то закинул в рот, сделал большой глоток из высокого стакана и быстро заговорил:

— Я получил подтверждение, что рейд прошел с благословения Феррейра. Ну вы сами знаете, как тут все устроено, Барон. Ваши... Ну то есть их... А, короче говоря, у каждого рода есть свои люди в полиции. У нас-то тоже! — радостно сообщил он. — Там сейчас такое

творится! Чертов Карлос выяснил, кто к нему пришел, и поджег особняк в отместку. А копов он голыми привязал к пальмам у центрального отделения! Долбанутый, говорил же. Да не просто привязал, а приклеил чем-то ядреным. Их полдня снять не могли! Теперь никто не хочет... Барон?

Пока он радовался, как ребенок, я становился всё мрачнее и мрачнее. Из-за того, что должен знать кто такие Феррейра, из-за того, что спросить его не могу. Из-за его идиотского счастья. Из-за...

— Возвращаю твоё, уж извини, что осталось, — я бросил на стол один из пакетиков, оставленных мною для такого случая.

Густаву поднялся и изучил брошенное прямо на гору огромных креветок. Посмотрел на меня, жестко и холодно. Улыбка мгновенно испарилась с его загорелого лица.

— Что это значит?

— А ты не знаешь, что это такое? — деланно удивился я.

— Я знаю, что это, — он скрипнул зубами, раздул ноздри, но продолжил сдержанно: — С чего вы взяли, Барон, что это моё? На моих улицах этой дряни никогда не было и не будет. Можете отправлять к предкам или куда пожелаете. Но я связываться с отравой не стану.

Что за...? Пусть я ему не верил, но засомневался. Уж больно искренне он разозлился и переменялся в лице. Возможно, он великий актер.

— На твоих улицах я это и взял. А тем, кто пытался втереть эту, как ты выразился, дрянь, немного подправил физиономии.

— Где? — потребовал он, резко выпрямившись.

— Да прямо рядом с домом Луиса, — я не обратил внимания на его тон, почти начал верить. — Трое, лет девятнадцати может...

— Кристо! — гаркнул он так, что зазвенели дорогие хрустальные бокалы и стаканы.

Уже знакомый мне, по походу на пустырь, молодчик выпрыгнул откуда-то и испуганно замер, увидев меня. Густаву потер переносицу и щелкнул пальцами:

— У нас завелись крысы, — мужик повернулся ко мне: — Опишите их?

Я рассказал приметы, включая новые травмы. Сказал, в какую сторону они ушли. Кристо убежал, а главарь залпом допил свой напиток и со всей дури разбил стакан о стену.

— Алемао, клянусь духами предков, это ублюдки из Алемао! Это объявление войны! Как они посмели?!

Густаву заводился всё больше, расхаживал по террасе, яростно пиная мебель и избавляясь от посуды. Я смотрел и размышлял. Врет или нет? Для меня устраивает эпичное представление или действительно не знал?

Если последнее, то его власти приходит конец. Когда чужаки орудуют на твоей территории, причем довольно давно и безнаказанно, это означает лишь одно. Тебя скоро уберут.

— Барон! — вспомнил он вдруг обо мне и уставился горящим взглядом. — Клянусь душой, я никогда не связывался с этой дрянью! Она губит наших, лишает связи с предками. Лишает сил. Даже бокоры осуждают за такое!

Бокор это колдун, перевелось у меня автоматически. Ну наконец-то. Недобрые, совсем недобрые ребята, но тем не менее носители местной магии. Сходить к ним нужно...

— Я... Я... — тем временем метался дон, лихорадочно осматриваясь вокруг.

Бросился к столу и схватил нож. Я напрягся, приподнялся и приготовился. Он был далеко, не успеет. Но Густаву резанул себя по руке и кровь полилась на белую скатерть,

расплываясь там алым пятном.

— Клянусь своей кровью! — выкрикнул он и застыл, в ужасе глядя на меня.

Ясно, вот и лик Барона объявился. Предмет клятвы медленно капал, а на крики и шум сбегались люди.

Первой примчалась охрана. Грозные, шкафообразные и черные, как те эбонитовые палочки. Дубины, точнее, здоровенные эбонитовые дубины. Они тоже встали, как вкопанные. Один выронил пистолет, совсем хреново.

Прислуга, в виде двух милых девчуль, завизжала и тут же скрылась.

Лишь один зритель уставился на меня с восхищением. Роб, он же Хосе Роберту Пиньо Жоао, зачем я только это запомнил, всё таки получил чего жаждал. Настоящего Мертвого Барона.

Я взглянул в отражение панорамных окон, выходящих прямо на меня. При таком ярком дневном свете было видно, как в зеркале. Ну и жуть же...

Помимо белесой рожи, раскрашенной под череп, образ дополняла высокая шляпа и вычурный костюм. Вот только смешно он совсем не выглядел. Стремно, страшно — это да.

Чуть наклонил голову. Отражение повторило и ухмыльнулось.

Я отвернулся, опустил обратно в кресло и взял ближайший графин. Понюхал, крикнул и налил себе. Опрокинул в себя неожиданно ледяную жидкость, закусил куском гигантской рыбыны и выдохнул.

Человеческая композиция всё это время не сдвинулась с места.

Вдалеке гроыхнуло.

— Руку перебинтуй, — тихо сказал я Густаву.

Все зашевелились и забегали одновременно. Босс схватился за рану и поморщился, от переизбытка чувств явно переборщил. Охрану он послал куда подальше, ничуть не стесняясь детских ушей.

Малец же загипнотизированно подошел и храбро ткнул мне в плечо. Никакого страха и пиетета. Узрел чудо и в детской непосредственности желал пощупать.

— Пиньо! — строго прикрикнул на него батя.

Роб Рой, конечно! Вот кто врет и не краснеет. Мальчишка смутился, но надолго его не хватило, перед ним был более интересный объект, то есть я.

— Это правда! — внезапно так заорал он, что я вздрогнул.

Прибежал один из охранников, умчавшийся буквально секунду назад. На вытянутых руках он нес аптечку, судя по характерному красному кресту. На меня он старался не смотреть, от чего сильно косоглазил.

Я налил себе ещё.

Пока перевязывали Густаву и прогоняли пацана, я успел хорошо перекусить. Представление меня убедило, пусть и не до конца. Но сущность лоа, древнего духа-божества, говорила мне, что главарь не врет.

Впрочем, сущность человека говорила мне о том, что если сам веришь в свои слова, то пройдешь любую проверку. Уж я знал, как обманывают детекторы лжи.

Наконец суэта закончилась, мы остались с Густаву одни и он тяжело опустился в кресло, бледный от потери крови и уставший от разгоревшегося конфликта. Выжидающе уставился янтарными глазами.

Моя выдержка была гораздо сильнее.

— Вы мне нужны, Барон, буду честен, — после долгого молчания и игры в гляделки

сознался он. — Ваше присутствие у меня... в гостях поможет избежать войны. А она надвигается, я чувую это.

Главарь наглядно и шумно вдохнул. Пахло кровью, и то верно. От залитого ею стола и в воздухе вообще. Скатерть так и не сменили и теперь большая её часть окрасилась в бурый.

Нда, сериальные страсти из моего детства тут не показуха, это у них в крови, чтоб её.

— А ещё... — он помедлил. — Там пока никто не знает, что вы живы. Наследник рода ди Сантуш умер, так все считают.

И снова испытывающий взгляд. Намекающий, что если я захочу, то узнают. А он поддержит. А я потом отблагодарю. Логичные выводы и весьма неглупые, если подумать. Мертвый Барон и новый герцог Сантуш ему были выгодны.

— Мне нужна информация, — выдвинул я свои условия.

Раз выгода ясна, она должна быть обоюдной.

— И... укрытие, — добавил неохотно.

Пока я торчу у Луиса, к его дому и семье будут притягиваться неприятности. Они упрямо следуют за мной. Подвергать опасности людей за их доброту — хреново.

Густаву едва заметно расслабился. Мы начали хоть как-то договариваться, оказывается это его волновало настолько сильно. Он держался отлично, но я умел отличать малейшие изменения в мимике и прочих признаках. Жесты, позы, невольные сокращения мышц. Не идеально умел, но достаточно. Большинство людей не способны это контролировать.

— Но сначала я хочу знать, что тех троих поймали, — вбил я последний гвоздь.

Знать, что с ними сделали, я не хотел. Представлял. Но уходить без уверенности, что Матеуша не подловят снова те твари, я не смог бы.

— Мои люди справятся, — твердо пообещал Густаву. — А до тех пор я приставлю охрану. Не переживайте, Барон, Луис не пострадает. Он же под вашим покровительством.

Последнюю фразу я не очень понял. Тем не менее мне хватило заверений. Густаву однозначно понимал, что если подведет меня в этом, то всему конец. Видел по глазам, наизнанку вывернется, но защитит.

— Есть одно место, — он озадаченно посмотрел на горизонт.

Я проследил за его взглядом. С океана надвигалась гроза, низкие темные облака сгущались, пока далеко. Но двигались в нашу сторону. Ветер переменялся, дул оттуда и гнал ароматы ливня. У побережья волновалось, белые барашки превратились в набегающие валуны.

Скоро город накроет стихией.

— Что за место? — я отвернулся от завораживающего зрелища.

— Один дом, тут недалеко. И подальше от границ, там будет более безопасно, — Густаву тоже с трудом отвел взгляд от воды. — Выше на холме, обособленное место, подходящее. С отличным видом, — улыбнулся этот доморощенный «риэлтор».

Он кивком указал направление, дальше, вглубь фавелы. Что же, правильно, чем ближе к сердцу его территории, тем надежнее. Да и мне тоже, меньше шансов что забредут чужаки.

— Вам нельзя пока уходить, — прочитал мои мысли дон. — Тут я могу обеспечить безопасность. Там же... — его взгляд вернулся к побережью, — пока неизвестно. Эту информацию вы хотите получить?

— Да, — подтвердил я очевидное и начал ставить конкретные задачи: — Кто меня заказал. Ещё мне нужна информация на все семьи, подробная. Что с людьми рода ди Сантуш. И с их союзниками. И что с... моими активами. Для начала.

Моими активами! Я мысленно усмехнулся. Но нужно пользоваться всем, что есть, а этого пока негусто. Если, по словам Густаву, общественность уверена, что новоявленный герцог мертв, за ним не придут. Но на самом деле уверены все?

Внутри вдруг появилось недовольство над своей же насмешкой. Проснулось остаточное сознание наследника. Возмутилось, как же так, все бросить! Это было странное ощущение, не давящее и не пытающееся меня захватить. Просто чужая память и чужие эмоции. Хоть бы что полезное из них извлечь.

— Я понял, — откликнулся Густаву, подумав. — Но это не будет быстро, нужно действовать осторожно.

Что же, будет время поменять внешность. И найти другие источники информации, лишь одному я верить никак не мог. Но начало неплохое выходит. Разобраться с внешними угрозами, получить данные, а затем уже искать своих. Если мужик оправдает доверие, пусть и неполное, то можно дать задание и посерьезнее.

Впрочем, затребовав всё по аристократам, я надеялся найти нужное мне для поиска своих. Это стало бы чистой удачей, везением. Но судьба благоволит храбрым!

Мы обсудили детали, вроде связи и обеспечения. Свой личный номер дон мне не выдал, несмотря на явление Барона, что меня лишь порадовало. Но выделил человека, который всегда будет на связи с ним. И связь, и шпион. Молодец всё таки, я бы тоже так сделал.

Я вернулся к Луису в сопровождении двух приземистых парней, которые остались снаружи для охраны.

А меня ждали. Вся семья была в сборе у накрытого стола. Дедок настороженно глядел, не задавая вопросов. Всё понял без лишних слов, наплевал на возражения и налил всем кашасы. Всем, кроме Митьки, конечно.

Текли обычные разговоры. Пацан вещал о футболе и планах на победы. Нана делилась рабочим днем, умиляясь трудностям службы горничной. Рикарду гордился, что его компания выполняет строительные работы, опережая сроки.

Луис заинтересованно слушал каждого, хваля за любую мелочь. И посматривал на меня, хитро прищуриваясь.

Когда я сказал, что благодарен и съезжаю, останавливать меня не стали. Матеуш только скукожился обиженно, а его отец с облегчением распрямился.

Провожали меня долго. Впихнули несколько контейнеров с едой и даже одну кастрюлю. Напихали в сетчатую авоську фруктов, наполнили карманы конфетами и вывалились на улицу, вздыхая и горестно, и радостно одновременно.

Уже двигаясь в наступающем закате с провожатым, я вспомнил про смартфон дилера. Как у меня из головы вылетело? Но отдавать его Густаву я и не хотел, не до конца доверял. Всё это время он лежал у меня в кармане новых шорт, просторных настолько, что я их почти не чувствовал.

Они свободно болтались на мне, на ногах шлепки, сверху безразмерная футболка. Да я уже почти похож на местных! А удобно, черт возьми.

Дождь всё ещё не добрался до берега, но уже настойчиво гремел вдали.

Мой новый проводник был суров и неразговорчив. Тоже подросток, но постарше Митьки и Роба. Четко выполнял приказ босса, отвечал коротко и без энтузиазма. Прямо, налево, направо, вверх... Скоро придем, да.

Я отстал от него быстро, стараясь запомнить эту часть лабиринта фавелы. Отмечал выделяющиеся детали. Вроде висящей птичьей клетки с кактусом внутри. Или большой ямы

посреди дороги. Необычный почтовый ящик, украшенный красивой плиткой. Огромное дерево, растущее сквозь дом.

Тут было что запомнить.

Когда мы наконец добрались, я обалдел. Не ожидал увидеть подобное в таком месте. Целый ряд заброшенных особняков. Небольших и невысоких, но особняков! В архитектуре я не был силен, но что-то колониальное, наверное?

Причем явно не португальское, в этой стране мне довелось побывать. Возможно в новом мире все пошло по-другому, но пока сильных различий я не заметил. Кроме магии.

Трехэтажный дом буквально висел над пропастью с видом на океан. Заросший лианами и прочей растительностью до безобразия, он ещё сохранил былую красоту.

Подросток буркнул что вроде «если нужен, зовите» и куда-то пропал. А я зашел внутрь, позабыв о нем. Бросил сумки, авоськи и остальное прямо на пол.

Залетел наверх по широкой лестнице. И ещё выше и выше. Выскочил на просторный балкон. Всё захламенное, обшарпанное, но это было неважно. Я поймал последнее солнце, каким-то чудом слепящее из-за надвигающейся бури.

Подо мной сиял океан, шумел и бился о камни далеко внизу.

На балконе, кроме нескольких горшков со всё ещё живыми растениями, стояло кресло. Выцветшая обивка, изогнутые ножки — ну чисто трон!

Отличный командный пункт, тут же решил я. Живем!

Глава 9

Пока я любовался на океан, вдыхая полной грудью вкусный воздух, тучи быстро надвигались. Последний луч солнца мазнул по балкону и исчез, уступая место сумеркам. Налетел влажный туман.

Я ещё постоял, взглядываясь в смутный силуэт побережья, поежился и пошел изучать свой командный бункер. Командный особняк!

Дом сохранил остатки роскоши. Местами. Резные панели на стенах, шикарные мраморные плиты на полу, даже хрустальные люстры. Последние, правда, боролись за жизнь с лианами и пылью, но выглядели целыми. Сохранилась часть мебели, словно прямиком из какого-нибудь Версаля.

Но природа всё же царила здесь, отвоевывая обратно своё. Кругом листья, ветки и какое-то шебуршание. Судя по звукам, тут и птицы уже успели поселиться и кто-то бегающий на четырех лапах.

Ну, здравствуйте, соседи!

Я надеялся, что никого ядовитого или кусачего под боком не окажется. Не Австралия же, в конце концов...

У входа внизу обнаружился «приветственный» набор. Густаву позаботился о дорогом госте. Запакованные в вакуум постельные принадлежности с фирменным знаком пятизвездочной гостиницы намекали, что кто-то их просто позаимствовал в прачечной. Дополнял будущую постель свернутый рулоном матрас в заводской упаковке.

Не самые плохие условия для ночевки.

В стоящей рядом большой коробке оказались продукты и кое что из посуды. Похоже, что наспех собранные у самого дона фавелы. Изящные тонкие чашки, бокалы, тарелки, приличные столовые приборы... С отдельной радостью я обнаружил там кофеварку. Того же принципа, но явно гораздо дороже той, что была у семьи Луиса.

Бутыли с водой, двухконфорочная плитка и газовый баллон довершали картину. И

правда — живем!

Тем временем стремительно темнело. Гроыхнуло совсем близко и с улицы донесся шум дождя.

Без особой надежды я щелкнул выключателем. К моему немалому удивлению, загорелся свет. В холле от люстры осталась одна лампочка, кое как присобаченная к проводу. Причем тоже новая.

Ну надо же, Густаву обо всем успел позаботиться.

У меня же среди вещей был заготовлен фонарь, им я и вооружился, отправившись изучать дом. А ещё пистолетом, который оставил себе. Мачете засунул за отходящую панель у входной двери. На всякий случай.

Особняк не был таким уж большим, но времени на обход ушло немало. Я тщательно проверил каждый угол. Сюрпризы в виде неучтенных лазеек получить в первую же ночь не хотелось.

Пусть снаружи и остался дежурить один из бойцов Густаву. Но это был не мой человек.

Не везде были работающие лампочки, но достаточно, чтобы выбрать одну из комнат для ночлега. Судя по арочному углублению в стене, когда-то здесь и была спальня. Стекла в окнах уцелели, сами же они выходили на обрыв, исключая возможность забраться снаружи.

Комната напротив выходила на другую сторону, что было удобно для быстрого перемещения и наблюдения.

Помещения без стекол я запер, подперев остатками мебели. И рассыпал вокруг битое стекло, собрав его по дому. Это же я сделал и у входа, устроив ловушки для неожиданных гостей. Соорудил неустойчивые конструкции. Не паранойя, обычное дело в незнакомой локации.

Гнездо мелких птиц, устроившихся на верхнем этаже, я трогать не стал. Тоже прикрыл дверь. Места для всех хватит. Кто там шуршал на крыше, я так и не обнаружил. Некрупный и ладно.

Обозначил для себя несколько путей отхода, очистил их, чтобы ничто не мешало.

Удовлетворенно улыбнулся и устроил себе лежанку. Белье хрустело и благоухало, белоснежным пятном контрастируя с выцветшими стенами.

Я взял в руки телефон трафикачи и задумчиво покрутил его. С устройством я разобрался, сразу вынув симку и выключив. Безопасно ли его включать? Модель мне была неизвестна, есть ли там определение местоположения и прочие вредные для меня вещи?

С одной стороны, есть риск. С другой — нужна информация и я нахожусь далеко от возможных невинных жертв... Убежище можно и сменить.

Взглянул на лежащее рядом оружие и с большой неохотой отложил трофей.

Одну ночь посплю спокойно. А завтра нужно позаботиться о связи и доступе к интернету. Просить у Густаву телефон я тоже не хотел, ему то как раз будет глупо не поставить туда какой-нибудь шпионский софт. Недооценивать мужика нельзя.

Засыпал я под шум дождя и вспышки молний. Мысли тревожно роились в голове, вопросов и зада накапливалось. Но я привычно отогнал их все, сон — крайне важно. Натренированный спать в любом месте и в любых условиях, я моментально отрубился.

* * *

Проснулся от грохота и крика.

Сбежал вниз в одних трусах, босиком и с пистолетом. Слабый свет пробился через мутные окна, сообщая что уже наступило утро. Хмурое и дождливое. Стихия стучала по

крыше, журчала в водостоках и завывала в щелях.

В мою ловушку попался Густаву собственной персоной.

Главарь выглядел удивленным и оскорбленным таким приемом. Баррикада из стульев рассыпалась, а сам мужик замер на раскрошенном стекле. И, судя по лицу, один из осколков пробил таки его шлепки. Вот, один существенный недостаток у самой популярной тут обуви.

— Ке керальо! — возмущенно ругнулся он.

— Стучать надо, — я широко зевнул, опуская ствол.

— Так я стучал!

На это мне сказать было нечего, так что я пожал плечами и полез в коробку за кофейными принадлежностями.

— Тут же безопасно! — продолжал обижаться Густаву, осторожно ступая по полу.

— Ну теперь да, — ничуть не смутился я и залез уже в свои вещи, отыскивая аптечку.

Сытный перекус, мультитул, аптечка и запасные носки с трусами — это я купил в магазинчике в первую очередь. Без этих мелочей я чувствовал себя неудобно.

Вручив аптечку пострадавшему, я отправился одеваться. Пистолет скрылся под просторной футболкой. Нарушение техники безопасности, но что поделать. Попросить у Густаву кобуру для отобранного у него же оружия? А идея.

Хозяин фавелы за это время умело перебинтовал ногу и уже всю занимался кофе. Расчистил уцелевший стол на кухне, подключил плитку и баллон. Воду перетащил даже.

От поварского осталась вытяжка, вмурованная в стену и длинная поверхность для приготовления. Тоже монолитная конструкция, облицованная веселым кафелем с типичным португальским рисунком. Азулежу, вспомнил я название.

— Ну вы и... удивили, Барон, — воспитано сгладил Густаву своё мнение.

Аромат кофе уже распространился по всему помещению, дразня нюх и мозг. Моя кофеманская суть жаждала амброзии. Но я увидел папку, обычную канцелярскую, лежащую на столе. Вопросительно поднял брови.

— Информация по аристократам, — правильно понял меня мужик. — Что мог собрать за такое время. Более подробно будет позже. Тут краткие справки от моих аналитиков и общие прогнозы.

Аналитиков? Ну надо же... Он тоже умел удивлять.

Впрочем, и это было не всё. Под папкой лежал ворох свежих газет. А сверху этого информационного сокровища — рация.

— Для оперативной связи, — продолжил добивать меня дон. — Так надежнее, не отследить и сложно заглушить. С сотовой связью могут быть перебои.

— А с электричеством? — поинтересовался я, принимая от него чашку и благодарно кивая.

— Вряд ли, но вы правы, распоряжусь чтобы доставили генератор. Ну и воду, и прочие удобства. Что не успел вчера, сегодня все будет!

Эка ему я нужен-то. Это хорошо. Будет достаточно времени обрасти и выяснить обстановку. Удастся раздобыть мобильник, получу ещё один источник.

— А откуда тут вообще электричество? — спросил я больше для поддержания беседы, увлеченный своими мыслями.

— Из города, — усмехнулся Густаву, засыпая ещё две порции кофе. — Безлимитные коммунальные услуги, подарок от королевства!

— В смысле? — не понял я его его веселья.

Неужели в этом мире всё не так и о трущобах заботятся на государственном уровне? Главварь заржал, чуть не поперхнувшись напитком.

— В смысле фавелы никогда за них не платили, Барон. Вы как... Ну да, точно, — он видимо вспомнил мою сословную принадлежность и опять сумничал: — Так исторически сложилось. Если бы люди платили ещё за это, то давно сдохли от голода с теми зарплатами, что у них есть. Фавеладос не особо ценят на побережье и платят мало, на хорошие должности попасть сложно, без образования. А образование у нас тоже, скажем так, не от муниципалитета. Кто-то, конечно, умудряется скопить на хорошие школы для детей. Но все равно разделение сильное. Местным выходцам там нелегко пробиться.

Я вдруг подумал, что Роб наверняка учится в самой лучшей. Но говорить ничего не стал, не моё это дело. Каждый нормальный родитель для своего ребенка будет стараться дать лишь самое самое.

— Что слышно у соседей?

— У кого? А... — Густаву заливисто рассмеялся и коротко доложил: — Все на стрёме. На границах устроилась вооруженная охрана, пропускные пункты ужесточили проверки. Как обычно, в принципе.

— А те трое?

Главварь немного помрачнел и легкомысленно улыбаться перестал, нервно затеребил свои браслеты.

— Ушли в Алемао, как я и думал. Но я их достану, Барон! Луиса охраняют, как и я обещал. Я держу своё слово.

Я удержался, чтобы не спросить отдельно про Митьку, уж больно непоседливый пацан. Но выдавать свою привязанность не стал, не настолько я доверял этому умнику. Черт, как же непросто, когда рядом нет надежных людей! Ничего, найду.

— Вот зарядило! — неловко сменил тем главварь, мотнув головой в сторону окна.

То уже хорошенько промывало с той стороны, вода лилась непрерывным потоком. Я подошел и с трудом распахнул его, впуская свежесть внутрь. Дождь был теплым, но всё же приносил прохладу.

— Надолго? — я высунулся и тут же вымок.

Встряхнул головой, вот тебе и тропический душ. Можно просто выйти наружу на несколько секунд, чтобы отлично помыться. Так и хотелось сделать, но наедине.

— Затянуло хорошо, — Густаву тоже подошел и с видом эксперта взглянул наружу, но высовываться предусмотрительно не стал. — Может, до вечера. А может и до завтра.

Ну прямо наши синоптики с их точными прогнозами. Впрочем, выходить я и не планировал, пока меня могут быстро опознать. Под шум дождя прекрасно читается, а чтива у меня было в достатке.

Дон продолжать светские разговоры не стал, быстро ушел. Только сообщил мне каналы для связи с ним и с дежурными бойцами.

Но спокойно изучить данные мне дали нескоро.

Как и было обещано, особняк принялись благоустраивать. Едва я успел позавтракать, как снаружи затарахтело. Натужно рыча, в горку приехал пикап. И по дому заползали рабочие.

Вереница людей прибывала и убывала. Выносили крупный мусор, убирались, проверяли проводку, трубы, чинили всё, что только возможно. Стучали, сверлили и гремели

бесконечно.

Таскали мебель, заколачивали дыры и вставляли стекла. Ругались, смеялись и устраивали долгий обед с музыкой и танцами! Жизнерадостности этих людей можно было только позавидовать. Как и их медлительности. Никто никуда не торопился, но при этом процесс каким-то чудом шел.

Я в итоге устроился в командном кресле с видом на затянутый низкими тучами водный горизонт. Пытался вникнуть хотя бы в газеты, но меня постоянно отвлекали.

И когда в очередной раз я услышал топот ног, то чуть не зарычал. Обернулся со зверским лицом и увидел хитрую моську Матеуша.

— Сеньор Барон! — он вообще не обратил внимания на моё состояние. — А неплохо вы тут устроились!

— А ты как сюда попал? — я даже за его спину недоверчиво поглядел.

Вот тебе и свалил ото всех подальше. Пацан хмыкнул, но заметив что я не оценил конспирации, тут же сознался:

— Так я следил за боссом. Всё утро просидел в засаде! — похвастался он. — Ух и задолбался! Ну и спят они долго то! А потом вышел, а как увидел где вы, так домой убежал. Там огреб от деда, — пожаловался Митька. — Еле сбежал!

Эмоции у него менялись так быстро, что я еле успевал за ними следить. Тараторил мальчишка так, словно боялся не успеть рассказать, поэтому половину слов проглатывал.

Я вздохнул. Вот что с ним делать?

По-хорошему рявкнуть, чтобы и от меня убежал. Вот только скорее всего не сработает. Сделает вид, что обиделся и продолжит играть в шпиона. А там и вляпается в неприятности. Плавали, знаем.

— Сеньор Барон! — Митька заметил мои сомнения и умоляюще уставился на меня: — Не гоните меня! Я полезный! Я вам... Я спасибо вам хотел сказать!

И он выставил вперед левую ногу. Его новехонькие ботсы смотрели на меня с укором. Ну вот, Петр Михалыч, сам виноват. Подарил мальчишке мечту, пусть и такую простую, теперь не откажется.

Глаза его лучились такой радостью, что я невольно улыбнулся. Мало для искреннего счастья надо. Пацан, увидев перемену настроения, мгновенно переключился на другие новости:

— Я уже показал своим-то! Ух, завидовали они! А Бруно, это тренер наш... Ух, классный дядька! Воооот такой мужик! Он всех нас гоняет, но правильно. Мы поэтому и играем хорошо. Бруно сказал, что мне теперь хоть в юниоры. Но это он, чтобы я не расстраивался. Кто же меня туда возьмет, там знакомства нужны. А Бруно говорит...

Я слушал его трескотню и понимал, просто так от него не получится избавиться. С таким шилом в заднице проявит самостоятельность и точно в беду попадет. Эту энергию нужно направлять в мирное русло. И подальше отсюда.

— Матеуш... — попытался я перебить поток, безуспешно. — Матеуш!

Пацан резко умолк и замер, даже дышать перестал, от чего разу покраснел.

— Есть для тебя задание, очень важное. Подожди, — остановил я его, собравшегося что-то сказать. — Будешь, кхм, информатором.

— Кем? — заморгал он жалобно.

— Шпионом, — вздохнул я и его лицо озарила улыбка. — Моими глазами и ушами.

— Ух ты! Это я могу! Это я...

— Да подожди... В общем, сначала поделишься данными. Где телефон купить можно? Хороший, чтобы в интернет выход был.

— Ну... — он шумно поскреб шею, с интересом рассмотрел ногти и продолжил: — В супермаркете, внизу, можно. Там не особо выбор, но всё дорогое есть.

— Внизу это где? За границей?

— Не, рядом. Точнее отсюда-то далеко, но у нас ещё. Там вход с одной стороны с фавелы, а с другой уже за границей. Ну его стерегут конечно, поэтому там всегда что-нить случается интересное. Мы там с... — Митька замолчал, сообразив что выболтал лишнее.

Наверняка ему запрещают там болтаться, а они с друзьями конечно же не слушаются. Мы так же в детстве делали. Ошивались возле «шайбы», как называли единственный в округе крупный универмаг, наблюдали за старшими и подражали им.

— Я твою тайну не выдам, — усмехнулся я. — В обмен прошу того же. Никому не говори, где я. И что вообще меня знаешь. Договорились?

Я протянул ему руку и Митька недоверчиво взглянул сначала, потом нерешительно протянул свою и пожал. Когда понял, что я всерьез, то аж уши покраснели от гордости.

— Договорились, сеньор Барон, — он пытался говорить ниже, безуспешно. — Слово мужчины!

— Слово мужчины, — кивнул я. — А теперь о деле.

Идти так далеко я не мог. Так что поручил приобретение телефона, не самого дорогого, пацану. Только выяснил, что работают там в основном не местные. Узнать его не должны. Велел одеться приличнее, в чистое и новое. На что тоже выделил бюджет.

Короче, подготавливал молодой кадр, наставлял как себя вести и на что обращать внимание, чтобы не спалили свои. Матеуш слушал очень внимательно, старательно повторял и запоминал.

В общем, приобретение телефона выходило в его глазах целой секретной операцией. Так оно, по сути, и было. Пусть парень убеждал меня, что никто его не видел, мимо рабочих он прошмыгнул. Возможно и так.

Но скорее всего его заметили.

Так что теперь нужно, чтобы он как можно меньше появлялся тут, но при этом был при деле. Поэтому я строго велел пробираться домой, сидеть там, усыпляя бдительность деда и готовиться. То есть хорошо кушать, умыться и привести одежду в порядок. А завтра идти на задание.

Риск был. Но в обратном случае его могло стать гораздо больше. А завтра я ему придумаю другое важное поручение. Ещё дальше, ответственнее и безопаснее.

Когда воодушевленный Митька умчался, я наконец взялся за бумаги.

Экстренный ремонт к тому времени закончился, все ушли и наступила тишина. Даже необычно стало, после целого дня шума, разговоров и движухи.

Дождь прекратился перед закатом, но солнце так и не вышло. Стемнело и я перебрался в облагоороженную комнату. Там появились стол и стул, раскладные, но вполне удобные.

Включил починенный торшер и раскрыл первую папку с надписью «Феррейра». Предполагаемые заказчики убийства наследника ди Сантуш. Итак...

С обратной стороны дома, с улицы, раздался вскрик. Короткий и высокий. Я потянулся за оружием, вслушиваясь. Тихо поднялся и прошмыгнул через коридор, в темную комнату напротив.

Снаружи была какая-то возня.

Осторожно подошел к окну и выглянул, оставаясь в темноте. На фасаде особняка светил один единственный фонарь, тусклый и мерцающий. Но и этого хватило, чтобы разглядеть происходящее.

Да у нас тут вторжение... И на этот раз это точно были чужаки.

Глава 10

Вторжение имело вид очень воинственный. И весьма симпатичный, насколько я смог разглядеть из своего укрытия.

Огненно-рыжие волосы, совершенно невероятного цвета. Стройная фигурка в обтягивающей майке однозначно принадлежала девушке. Неудачливую шпионку скрутили бойцы, но аккуратно. Один держал её, второй изучал отобранный фотоаппарат.

Папарацци здесь, серьезно?

Рыжая сопротивлялась, как дикая кошка. Извивалась и дергалась, пытаясь вернуть технику. Исхитрилась пнуть ногой захватчика и бросилась на второго с воплем:

— А ну отдай! Это нарушение прав человека! Я буду жаловаться!

— Кому? — искренне удивился боец, поднимая руку с фотиком вверх.

С его огромным ростом, а её небольшим, добраться до имущества девушка никак не могла, подпрыгивая с упрямо сжатыми губами. Второй заржал и тут рыжуля вдарила дылде по коленке. Он согнулся и она заполучила желаемое. И реально зашипела, как кошка:

— А ну, не подходи!

Раненный боец быстро оклемался, но нападать не стал. Молча положил руку на автомат и укоризненно покачал головой. Другой махнул рукой:

— Это частная территория, проваливай отсюда.

— Карту отдайте! — не успокоилась девушка.

Вот ведь боевая. Я улыбнулся, бойцы вели себя удивительно вежливо, так что вмешиваться смысла я не видел. Продолжал незаметно наблюдать за шоу.

— Слушай, уходи, а? — почти умоляли бандиты и я понял, что они её знают. — Не доводи до беды.

— Я вам устрою беду! — пригрозила рыжая, но по виду стало ясно, начала сдаваться. — Не имеете права! Я голос общественности! Меня не заткнуть!

— Не ори ты так, — ушибленный чуть обернулся, опомнился, но было уже поздно.

— Ага! — торжествующе провозгласила девица. — Я так и знала! А сказали, что никого там нет! Кого боитесь разбудить тогда? А? Кому весь день возили что-то? Ну скажите...

Лиса, вот как есть лиса. Рыжая и наглая. Девчонка вмиг переменилась и улыбнулась, сменив тон. Что-то тихо проговорила, я не расслышал. Бойцы стали вежливо её толкать в сторону от дома. Она сопротивлялась, вообще наплевав на неравенство сил.

Эх, не скрывался бы я ото всех, а уж особенно от журналистов, вышел познакомиться.

— Ну хорошо, я сейчас звоню Густаву и поговоришь с ним, — бросили ей злобно.

Вот тут рыжую проняло и она совсем сникла. Но буквально через секунду гордо вздернула подбородок, погрозила кулачком и всё таки ушла, периодически оглядываясь.

Я взял рацию и вызвал их:

— Кто это был?

— Ничего серьезного, господин Барон, проблема решена, — прохрипело в ответ. — Она не опасна.

Ну-ну, довелось мне повидать таких настырных. Но обсуждать это, как недоверие к выставленной охране, желания у меня не было. Будет своя охрана, их и выдрессирую.

Своя охрана? Снова чужие мысли, кыш... Что-то внутри меня настойчиво желало и собственную службу безопасности, и особняк получше. Точнее мой собственный. Никак новоявленный герцог проснулся. Нет уж, мальчик, ввязываться в благородные интриги я не планирую.

Он пострашнее местных выйдут.

Дело рода Феррейра, как и прочие, было скудное и тощее. Короткая финансовая справка, предполагаемый оборот, как законный, так и незаконный, что интересно. Какой-то процент от экспорта сырой нефти и ещё меньшей в добыче железной руды. Плантации кукурузы, часть в обслуживании порта Рио, немного металлургии и сопутствующего.

По предварительному выводу, поверхностному, выходило что род пусть и не бедный, но не из самых богатых, а значит влиятельных.

Из теневой прибыли там было и вовсе что-то смешное, в процентом соотношении с прочими домами.

Странно.

Если взять за исходную точку тот факт, что род ди Сантуш был таким крутым, как его рисовали по новостям, то выходил бред. Какой-то из середнячков заказал этот карнавал?

Верить телевидению на все сто я, конечно, не мог. Но там упорно вещали, что Сантуш были опорой и поддержкой короля. Не просто же так. Выглядело как тычок монарху. Где он сам, кстати?

Я напряг память. События смешались, обрывки поступающей информации путались, слишком уж много неожиданного случилось. Вроде король уехал из столицы, которой Рио в этом мире и осталась.

— А уж не ты ли заказал могущественный род? — задал я вопрос стене, слабо представляя, как выглядит САМ.

Ладно, Феррейра пешка. Кто же там умелый кукловод? Черт, сейчас бы нашего умника. Он бы смог с таким малым количеством данных выдвинуть пару дельных гипотез. Сам бы их оспорил, конечно.

Пришлось заставлять себя не думать пока о команде. К чему сожалеть о том, что временно недоступно.

Я пролистал остальные папки, сначала бегло, составить общую картину. Затем вкопался в цифры, чтобы выделить самых влиятельных. Пять благородных семейств. Экспорт, внутренний рынок, связи с прочими родами и бизнесами, имущество официальное и не очень...

Поймал себя на том, что кимарю над столом.

И отправился на балкон, взбодриться. Снаружи было хорошо, пасмурный и дождливый день прогнал жару. Она тоже была приятна, прогревала до костей. Мне, северному человеку это было в удовольствие. Я из тех, кто любил тепло, настоящее и неуходящее.

Слева горел огнями город, внизу на побережье можно было разглядеть крошечный точки редких прохожих. Справа, в небольшой бухте, качались на волнах яхты и более мелкие судна.

В деревьях, которыми заросло все вокруг, чирикало, пищало и шуршало. Ночная живность тоже наслаждалась прохладой.

Ничего ведь не знаю ни о местной фауне, ни о флоре. Ладно, завтра мой юный агент принесет источник таких данных, которые раньше не представлялись реальностью. Я хорошо помнил времена без глобальной сети. Когда за минуту невозможно узнать всё, что

удобно. И ничего, выкручивались. Сейчас гораздо лучше!

Ночь дышала, звучала и пахла по-особенному.

Откуда-то издалека доносилась музыка. Меня тянуло пойти, изучить и увидеть все своими глазами. В молодом теле бурлила кровь, требовала действий. Не время, Петя, не время.

Я мог уйти, нашел лазейки. Через склон, через джунгли и вниз, в тени границ. Туда, к огням и другой жизни.

Рано.

Что я ещё хорошо умел, так это выжидать. А уж потом... Отрываться.

Вернулся в дом, взял газету и с ней вырубился, погружившись в глубокий сон. Спалось тут тоже, как в раю.

* * *

Утром не было гостей, криков и внезапных проникновений. Только ясно небо, какой-то звенящий чистый воздух и вопли попугаев. Я и не знал, что настолько противно верещат.

Мне ещё с вечера доставили уйму фруктов, ими я и завтракал. Решил ассимилироваться. Известные мне манго, которые тут росли как у нас березки. Авокадо, изученные мною во время недолгого знакомства с зожницей. Сытная штука, вообще-то, пусть и не такая вкусная, как они пропагандируют.

Видов пять бананов. Вездесущие кокосы, которые тут пили все. Стоили они дешевле воды, как я заметил в магазине. Ананасы, папайя — опять же спасибо Рите, что я знаю эту хрень.

И ещё что-то непознаваемое, но тоже благоухающее сладостью и зрелостью.

Мяса бы!

Но вот холодильника мне не завезли, так что животный белок пока был недоступен. А уж тут знали толк в мясе, судя опять же по морозильнику лавки Энзо.

Засахарившись по самое не балуйся, как чак-чак, я вернулся к чтению.

Вытащил низкий столик на балкон, к «трону» и изучал вчерашнюю прессу. Некоторые издания были ещё старше, но для меня не менее важные от этого.

За чашечкой кофе, в ласковых лучах солнца и под шуршание волн, я погружался в местные события. Давно не вникал настолько глубоко в газеты. Даже искал шифры в разделе объявлений. И нашел! Запомнил адреса, ухмыльнулся схожести и неизменности методов и все внимание обратил на первые полосы и главные развороты.

Общая повестка вроде не выглядела тревожной, но нагнетала ситуацию с гибелью рода ди Сантуш. Поднимались какие-то древние подвиги, смахивалась пыль с былых заслуг и подобное.

Нашел я и про короля. Династия Браганца, уважаемая и махровая, представителем который являлся текущий правитель Бразилии, бывшей империи, а ныне объединенного королевства. Теодор Пятый, моложавый и бодрый, судя по черно-белому фото.

Король со двором находился в своей резиденции, в долине неподалеку от Рио. Петрополис, по небольшой сноске газеты, был небольшим городком, но сплошь королевским. И, по заверениям автора статьи, пребывание двора в это время года было вполне обычным.

Я взглянул на заголовок. Королевский вестник, понятно.

Другое издание, с простым наименованием «Газета Бразилии», выдвигала более смелые предположения. Теодор Пятый ди... ещё с десятков фамилий или титулов, я не разобрался, но

в итоге ди Браганца.

Короче, переживает разгоревшийся конфликт у себя в летнем дворце, окруженный личной гвардией. Да настолько окруженный, что въезд в Петрополис вообще закрыт.

Хм...

Интересно, но не то. Если действительно правда, что монарх лишился поддержки в лице «моего» рода, то логично.

Основное информационное поле же было забито футболом, подготовкой к карнавалу и вялотекущими нападениями на западные границы.

Ещё абсолютно все газеты, но на последних страницах, поднимали вопрос истребления розовых дельфинов в Амазонии. Я отметил и это, на всякий случай.

Скандал вроде не затихал, но и не муссировался. Будто подготавливалось что-то более масштабное. Посмотрим.

Потеребив мозг, я проголодался и озадачился делами приземленными и насущными. Сходить в душ и хорошенько подкрепиться. И с первым меня сильно озадачило.

Мне «провели» горячую воду. Весьма оригинально.

Такой конструкции я не встречал. Душевая лейка существовала как отдельный объект и была подключена к проводам. Криво скрученными и соединенными самой настоящей изолентой!

Эдакий бойлер прямо в изливе...

Я не решался включать настолько ненадежную конструкцию, нашел на улице какую-то палку в итоге и ткнул ею в кнопку. Вдруг это коварный план Густаву. Вполне вероятно, что он способен на такие изощрения.

Ничего страшного не случилось. Судьба любит храбрых?

Я встал под теплую воду и забил. Возрожденный дух я или кто, чтобы испугаться душа?

Сразу после этого, когда я задумчиво стоял перед разложенными продуктами, примчался Матеуш. У меня стояла важная задача, чем пообедать. Пацан же светился и не понял насущного.

— Я добыл! — победоносно выкрикнул он и забрался на высокий табурет, тут же яростно задержав ногами. — А ещё кой-че узнал!

Мой недоверчивый взгляд относился не к его способностям, а к моей кулинарной уверенности. Но мальчишка сразу же воспринял это на свой счет и надулся. На целых пять секунд.

— Там эти, репортеры! — выдал Митька, передумав обижаться.

— Где? — эта новость всё таки меня переключила.

— В супермаркете! Их дальше-то не пускают. Так вот они и вылавливают наших на той терке. Она же типа ничейная. Ну, это конечно неправда. Но туда их пускают! Хы!

И уставился с восторгом, словно всё объяснил. Скомканное изложение я понял кое как. Только поиску смысла это не очень помогло. Давно я вербовкой сам не занимался, а зря.

— Чего они хотят? — медленно уточнил я.

— Ну так внутрь! — сообщил Митяй исчерпывающе.

— И? Это нормально, обычно. Или нет?

— Ааа, — дошло до него. — Ну да. Ну нет...

— Так, ясно. Ты голодный?

— А то!

Доклад разведанных прервался на обучение великому мужскому таинству. Из не пойми

чего сотворить еду. Сытную, быструю и вкусную. Сюда бы идеально порхающую фею, нежными руками творящую кулинарную магию. Но за неимением подобного волшебства, важно уметь и самому. А уж если любишь пожрать, то есть восполнить жизненно важный ресурс, то обязательно.

Матеуш и этим живо заинтересовался, помогая в опознавании продуктов. Кое что даже мой встроенный переводчик не мог идентифицировать.

Так мы на двоих сотворили чудо, о котором я бы предпочел забыть. Но с удовольствием слопали, бурно нахваливая друг друга.

И только после мне удалось выяснить подробности. Пока я распаковывал телефон и вставлял симку, для которой тут не требовались никакие документы, сытый и от того спокойный Митька, рассказывал.

Репортеры явились утром и настойчиво пытались войти в фавелу. Не пускала их как пограничная охрана, так и сами местные. Никто тут не любил, когда в их дела нос суют. Кому-то даже по башке стукнули, слегка и без особых травм. Пока никто из них не проник.

Я воспользовался таким отличным поводом и отправил пацана шпионить за журналистами. Покрутиться осторожно рядом, подслушать разговоры и что они вынюхивают.

Особняк от границ находился далеко, чтобы добраться до меня, им пришлось бы пройти большое расстояние, плутая по лабиринтам. Без проводника, да ещё и мимо наблюдателей, вероятность такого стремилась к нулю.

Но я всё равно решил лишний раз не показываться на улице.

Ночное происшествие в новом свете меня обеспокоило. Но вызов одного из бойцов ничего не дал. На вопрос, что за девушка приходила, получил невнятное:

— Да она безобидная совсем, господин Барон. Местная, кхм, активистка. Мы ещё один пост, ниже поставили, больше она не пролезет сюда.

Ну-ну, Матеуш-то пролез, правда он мелкий и шустрый, как те обезьянки, что скакали в округе повсюду. Впрочем, лазейку я сам ему подсказал, не так и просто было найти. Рыжая была пусть и изящного телосложения, но крупнее мальчишки.

Мне бы техники приличной, чтобы периметр поставить на сигналку... Но, работаем с тем, что есть. С битым стеклом и обломками мебели, которые я отстоял при ремонте. Матеуша предупредил, по ночам не лезть. В дневное время приходилось путь расчищать.

После обеда потянуло в сон, но я вышел на балкон и завис в телефоне.

Изучение ресурсов и соцсетей оказалось не самой легкой задачей. В общем, всё знакомо и понятно, но пока разберешься...

Сопоставление источников и подача одних и тех же событий заняла всё оставшееся время. Информации было много, её правдивость ещё стоило проверить, и мозгу было над чем поработать.

Самый же лучший способ переварить и систематизировать данные — поспать!

И без того засиделся до глубокой ночи. Уже клевал носом с телефон, пока не выронил его из рук. Тут же отозвался желудок, требуя подпитки.

— Ну и жрать ты стал горазд, Петька, — сам на себя поворчал я, сдаваясь под напором снова юного организма.

На чистом ночном небе плыла огромная луна и её света хватало, чтобы спуститься по лестнице, не включая иллюминацию. Полусонный и голодный, я ступал по дому тихо, словно меня мог кто-то застукать на ночном жоре. На самом деле привычка, не создавать

лишнего шума.

Она меня и спасла.

В доме я был не один, в коридоре второго этажа промелькнула фигура, бесшумно как призрак. Я заметил комплекцию явно не женскую и оружие в его руке. Меня он пока не видел.

Глава 11

То, как проникший в дом человек обошел все ловушки, уже многое говорило о нем.

Профессионал. Скорее всего, наемник.

Это выдавала его манера двигаться, буквально скользить без единого звука. Он приближался ко мне, прячась в тенях, избегая лунного света.

Я замер, увидев на его голове какой-то прибор. Если это тепловизор, дела хреновые.

Но, скорее всего, ночное видение. Будь это тепловизор, он бы уже заметил меня.

Я притаился в самом темном углу, за выступом стены.

И кто это у нас такой снаряженный?

Человек остановился у пролета на третий этаж и поднял голову, вглядываясь в темноту лестничного проема. Кивнул и направился туда.

Черт, он на связи с кем-то! Значит, вырубать надо ударом сзади, быстро и аккуратно.

Я бросил вперед тело, вложив все силы в этот рывок. Пара метров, так мало и так много! Голые ступни проскользили по гладким плитам пола, предательски заскрипев.

Обернуться он всё-таки успел.

Во мне, к тому же, заговорил внутренний хомяк. Я не хотел повредить дорогие игрушки, что были на нем. Из-за этого пришлось уходить за спину, останавливая его удар. Несколько секунд возни и противник кулем рухнул на ступеньки, гулко долбанувшись затылком. Пистолет с глушителем он при этом не выронил.

Первым делом я забрал у него оружие. Проверил обойму, поставил пистолет на предохранитель и сунул за пояс.

Затем оттащил оглушенного шпиона в ближайшую комнату, выходящую на океан. Включил свет и осмотрел.

Ага, вот и система связи!

Я выдернул из его уха наушник и треснул по нему рукояткой пистолета — не было времени разбираться, как он выключается.

А вот в конструкции на его башке я увидел знакомые детали управления. Тем более что кнопка питания была подписана. Выключил и отложил в сторону.

Мужик хорошо приложился головой и находился в глубокой отключке. За тридцатник, ещё молодой. Острые черты лица, вполне себе европейского и белого. Низкий, жилистый — боевая разведка, не силовик.

Я крепко связал ему руки его собственным ремнем. Стоило поторопиться — наверняка поблизости скрывалась группа поддержки. По тишине в эфире они уже должны были понять, что их человек провалился. Придут за ним или нет?

Подняв голову, я замер на секунду и прислушался.

Ничего подозрительного — шорох далекого прибоя и едва слышные разговоры охраны снаружи.

Живы. Значит, лазутчик просто проскользнул мимо них. Проникни сюда группа, охрану убрали бы. Вариант с непосредственным участием людей Густаву я отмел, но и звать их не собирался.

Если они завязаны, то прорываться придется с боем.

— Эй, амиго, просыпаемся! — я похлопал шпиона по гладко выбритым щекам.

Он поморщился и застонал, приходя в себя. Приоткрыл глаза, окинул быстрым взглядом обстановку и уставился на меня.

— Ола, говорю, — я помахал перед ним пистолетом. — Ты один?

Темные, почти черные глаза сверлили меня недовольно и настороженно. Мужик молчал, изображая тропического партизана.

— Ладно, сейчас решим языковой барьер, — я передернул затвор и приставил дуло к его колену. — Вопрос повторить или сначала приветственный выстрел?

— Тебе конец, — высказался он, на скулах заходили желваки. Храбрится!

Но в его глазах я увидел страх. Зрачки расширились, дыхание чуть сбилось.

— Да как скажешь, — недобро усмехнулся я. — Но сначала тебе будет очень больно. Как и многие годы после, если сумеешь выжить. Оно тебе надо?

— Я один, — чуть не выплюнул этот герой и взглядом указал на валяющееся рядом оборудование: — Вот только о тебе уже знают, там камера. Убивать меня бесполезно.

Черт! Достаточно им было тех жалких секунд, что я оказался перед камерой? Да конечно хватило, надеяться на иное глупо.

— А кто сказал, что я собираюсь тебя убивать? — скрывая досаду, продолжил я и кивнул на оружие. — Ты же не для этого ко мне с этим пришел, верно? Тут все так ходят. А я просто инвалидом сделаю, если будешь несговорчивым. Будешь?

Молодой, но умный. По тону понял, что я не шучу. Глаза его потемнели ещё больше, на этот раз от осознания. Он на самом деле тут один, уверился я. Никакой подмоги не будет, никто его не вытащит с этого холма. Всё таки слишком молодой, впечатлительный всё ещё.

— Давай честно, — проникновенно сообщил я. — Мне нужна информация, ради этого я всего лишь сделаю тебе больно. А вот если отдам тебя тем ребятам снаружи... Даже не знаю, кажется они будут изобретательнее. Расстроятся, что упустили тебя, и устроят что-нибудь эдакое... Про «микроволновку» слышал?

По тому, как он сглотнул, я понял — слышал.

— Что... — он невольно захрипел. — Что ты хочешь?

— Кто тебя послал?

— Я всего лишь наемник... — начал он заливать.

Чуть приподняв ствол пистолета, я нажал на спуск. Хлопнул выстрел, и пуля оторвала шпиону мочку уха. Очень больно, но пока не фатально. Громкий хлопок его не оглушил конечно же, как и не привлек внимания с улицы. Хорошо оснастили, прямо как мне на заказ.

От неожиданности он вскрикнул. Весь сжался от боли и подавил вопли, прикусив губу. Быстро справился, но всё же контроль потерял.

По небритой щеке потекла кровь — темная в лунном полумраке.

Я приставил дуло обратно к его колену.

— Лима, — выдавил он, и я сначала не понял, что это фамилия, а не сигнал немедленно остановиться.

Уже интереснее, новый игрок? Род де Лима находился в пятерке влиятельных и был, по предварительным данным, побогаче Феррейра. Нефтяники, фактически монополисты в этой сфере, кроме короля, естественно.

Уже второй род из пяти замешан в моем похищении. Возможно, и другие состоят в этой аристократической коалиции. А, судя по намекам в прессе, вместе они дружат против своего

монарха.

— Задание?

Он помедлил и я нахмурился. Вот сейчас мне бы лик Барона, чтобы сократить время допроса. Но, несмотря на злость и явное намерение, ничего не выходило. Контролировать эту мою новую ипостась я не умел.

Отстреливать по кусочку — долго и грязно. Чем больше боли и крови, тем дольше получение ответов.

— Разведка, — шпион всё понял по моему лицу и по тому, как напряглась рука на пистолете. — Подтвердить слухи о том, что в фавелах появился... Мертвый Барон.

Опа! А вот это неожиданно. Они пришли за Бароном? Мою несдержанную растерянность он прочитал по своему.

— Бред, но глава рода решил выяснить, кто из себя изображает эту страшилку для черни. Ну, теперь он обрадуется, что нашелся наследник Сантуш, — торжествующе ухмыльнулся он. — Удачно вышло.

Я посмотрел на него, как на идиота, и мужик подрастерял настрой. Знал бы он, что нашел обоих...

Отправили к «страшилке» одного и вооруженного лишь огнестрелом? Хотя, с его подачи, в возрожденное божество никто особо не верил. Но не настолько же?

О магии я Густаво пока не спрашивал. И без того было много информации. По привычке я сначала стал собирать определенные данные, но пару раз наткнулся на интересные сведения об аристократах. Некие родовые способности, но без конкретики. Мол, сволочи такие, живут долго и счастливо, здоровьем обладают крепким и все в таком духе.

Я поднялся и подошел к окну, раздумывая. За окном чернела тропическая ночь. Далеко внизу шумел океан.

Выходит, надо найти колдуна и поговорить с ним. Нехорошо не учитывать такой весомый фактор. Если я способен убивать прикосновением, то на что способны мои враги? И все ли они обладают магическими способностями?

Пленник не отрывал от меня внимательного взгляда. Изучал, следил за реакциями и поведением. Пусть изучает. Провожусь с ним хоть до утра, но вытащу информацию по максимуму.

Хмыкнув, я вернулся к наблюдению за океаном. Своего рода медитация, глядеть на эту мощь, сейчас тихо перекатывающуюся внизу.

Тихий звук, движение за спиной. Мужик не растерялся и воспользовался тем, что я отвернулся. Действовал быстро, но недостаточно. Откуда у него нож? Один я вынул из ножен на щиколотке...

Бросок и резкий удар! Я ушел в сторону, выбил нож пистолетом, врезал им по переносице. Кровь брызнула во все стороны, но он не отступил. Тут же перешел в атаку, врезался в корпус и протаранил к стене. Столкновение было таким сильным, что посыпалась штукатурка.

Ещё и ушибся, не успев сгруппироваться. Да какого хрена не сиделось тебе!

На меня нахлынула злость. По окутавшему нас холодку я понял — преобразование в Барона началось.

Вот теперь и поговорим...

Я шагнул к противнику, улыбаясь прямо в его залитое кровью лицо.

Он заорал. Громко и от души. Шарахнулся от меня, отступая и спотыкаясь.

— Стой! — крикнул я, но опоздал.

Мужик оказался более впечатлительный, чем я предполагал. Переоценил я его выдержку. Чёрт!

Разлетелось вдребезги окно, выбиваемое его телом. Он бросился в темный проем, не думая о том, что там обрыв и внизу россыпь камней у берега. Крик был недолгим, не так уж и высоко. И последующий за ним звук...

Я выглянул наружу. Нда, вот и поговорили.

Наверху затрещала рация. Ругнувшись в ночь, я резво поднялся в спальню. Шум услышала-таки охрана и теперь требовательно вопрошала, всё ли в доме в порядке. Кратко ответив, что всё в норме, я уселся на матрас и потер ноющий висок рукоятью трофейного пистолета.

Нужно искать колдуна, однозначно.

Всё стало сложнее. Напряжение в новостях нарастало, непонятно пока к чему, но сам факт был ясен. Слухи о Бароне уже достигли побережья и заинтересовали аристократов. К тому же теперь им известно, что наследник рода Сантуш жив. В игре как минимум две семьи, кто знает сколько их ещё.

Отсиделся, чтоб их!

Перекусить я всё же сходил. После проверил тайный ход. Именно тут «летун» и проник в дом.

Я отыскал инструмент, который оставили рабочие, и с сожалением заколотил крепкую дверь.

Сон отбило окончательно. Бурлили мысли, мозг требовал найти решение, составить план и действовать.

Менять убежище? А какой в этом смысл?

Меня и здесь обнаружили слишком быстро. Это могло означать только одно — у Густаву завелись крысы.

Ну, или сам дон придумал шибко хитрый способ избавиться от меня.

Да нет, он бы сделал это проще, и намного раньше.

Лазутчик не знал, что я наследник рода ди Сантуш. Он пришел именно за Бароном.

Значит, шпион притаился не в ближайшем окружении Густаво. Не среди тех, кого я видел, по-крайней мере.

Надо предупредить Густаво о шпионе.

Я взглянул на часы на экране смартфона. А, хрен с ним, пусть вылезает из кровати. Достал рацию и переключился на личный канал главаря фавелы.

* * *

Густаву пришел через пятнадцать минут. Злой и заспанный, но претензий выражать не стал. Детали в эфире я не уточнял, просто сообщил, что дело срочное.

— Что? — он упустил приветствия и прочее, не сдержался и широко зевнул.

— У тебя утечка. Меня навестил дипломатический представитель рода де Лима, с дарами пришел, — я продемонстрировал трофей.

— Где он? — Густаву осмотрелся, будто я прятал шпиона за мебелью в холле, где я его и встретил.

— Вышел, — неопределенно махнул я куда-то в сторону. — Не прощайся.

Босс местного бардака открыл рот, закрыл его, сжал кулаки и снова распахнул рот, выругавшись сочно и очень образно. Я покивал, соглашаясь.

— Кто знал?

— Не так и мало людей, на самом деле. И я был уверен в них, Барон. В каждом из них, — в его голосе прозвучала горечь разочарования. — Кристо!

Дверь приоткрылась и в щель просунулся его помощник.

— Вызывай «альфу» сюда. Всё оцепить и прочесать. И... зови Костолома, — добавил он неуверенно. — Пусть ждет меня в особняке.

Парень удивленно вскинул брови, но тут же исчез, приказ не обсуждая. Дельный человек, хорошо бы не он настучал. На мой вопросительный взгляд Густаву объяснил:

— Мой личный отряд. Им я свою жизнь доверяю. С ними вы будете в полной безопасности.

Я поморщился, не боевые няньки мне нужны сейчас, а что-то серьезнее. Спорить пока не стал, видел как латинос приобрел необычно бледный оттенок лица. Главварь боялся меня и понимал, что напортачил. Хотя бы в том, что неверно оценил возможного противника.

Да и самому наверняка было не по себе от мысли, что кто-то проник на его территорию.

— А Костолом зачем?

Он промолчал. Ладно, не мои это заботы, пусть Густаво сам разбирается.

Костолом...

Человек с таким говорящим прозвищем, вероятно, умеет добывать сведения.

К черту, я должен решить, что делать дальше.

— Убери своих людей отсюда, — нашел я временное решение. — Альфа, если ты им так доверяешь, пусть останутся, но формально только для того, чтобы обыскать округу. Остальные пусть уходят. Пусть все думают, что меня здесь больше нет.

— Но...

— Послушай, — грубо перебил я его. — Никто не ожидает, что я останусь здесь. Новое место сдадут, но мы выиграем время, чтобы найти крысу. Ну или запутать охотников. Думаю, твоя паранойя никого не удивит, ну а если кто-то настойчиво заинтересуется... Сам понимаешь. И мне нужна сигнализация, по всему периметру.

Густаву повздыхал и согласился с моим планом. Другого у него не было, а так мы могли выиграть пару дней. Если повезет, то и больше. Ещё немного, ещё чуть-чуть изменить внешность. Я уже зарастал щетиной, да и подрумянился на ярком тропическом солнышке. Медленно, но процесс шел.

В фавеле, пожалуй, теперь можно появиться. Все равно моя юная благородная рожа изрядно засвечена. Но вот выходить за пределы фавел опасно.

— И ещё одно. Мне нужно встретиться с колдуном-бокорм. Только не здесь.

— Хорошо, утром я устрою встречу, Барон, — без вопросов ответил Густаво.

Я понятия не имел, какая плотность кодунов на квадратный метр фавел. Как и есть ли такие поблизости. Но раз Густаво так спокойно отреагировал на мое пожелание, значит это несложно.

А знать, что я не особо во всей этой магии разбираюсь, ему совсем необязательно. Все-таки, я главный магический козырь и ужас Густаво.

Еще одной насущной проблемой меньше.

Уснул я под утро. Небо к тому времени уже начало светлеть, а луна давно уползла за горы. Пока всё не обыскали, пока каждый уголок дома и прилегающих зарослей не прочесали несколько раз, я был настороже.

В «альфе» было пятеро ребят. Все как на подбор, немногословные, цепкие и

внушительные. Но до моих ребят они всё равно не дотягивали, ревниво подумал я. Впрочем, не дотягивали они совсем немного, так что я более менее успокоился. Надеюсь, парни смогут обеспечить мне хоть одну спокойную ночь.

Я рассчитывал на то, что провал операции и устроенная движуха с отзывом охраны и шумным прибытием боевиков дадут мне передышку. Ну или на стороне противника совсем отчаянные ребята и ломанутся в осиное гнездо.

Нет. Раз уж они прислали профи, то скорее всего задумаются на какое-то время над более эффективным планом.

* * *

Разбудила меня рация.

— Я нашел колдуна, — сказал голос Густаво. — Роб тебя проводит.

Сын Густаво уже нетерпеливо приплясывал возле крыльца. Подросток выглядел запыхавшимся, явно бежал всю дорогу. Вид имел при этом важный и виноватый.

— Мэтр Ри не может выйти из своего дома, господин Барон! — выпалил он на пороге. — Он там... в процессе, короч. Ритуал готовит, сами понимаете. Никак не отойти, духи обозлятся.

— Далеко он живет? — от жесткого недосыпа нормально работал только один, левый, глаз.

Видимо из-за этого вид у меня был не самый дружелюбный. Роб быстро продолжил:

— Я провожу! Тут не очень далеко, на той стороне, за оврагом и складом шин!

— Да погоди ты. Сначала кофе.

Я сварил себе крепчайшую амброзию, угостил парня кокосовым соком и конфетами, которые тут обожали, не страшась ни ожирения, ни диабета. Может, здесь и сладости магические? Или постоянные прогулки вверх и вниз по склонам холмов помогают здешним обитателям держать себя в форме?

Упитанных я тут почти не видел, зато видел как все уминают уймы разнообразных сладостей.

Колдун, он же бокор, обитал и правда недалеко. Плутали мы по лабиринту улочек и узких просветов между домами с полчаса.

Столь ранний час для фавелы был оживленным. Люди торопились на работу, перекрикивались через распахнутые окна, обмениваясь добрыми пожеланиями. По проводам скакали ушастые обезьянки и верещали попугаи, сражаясь за какую-то добычу. Благоухали неизвестные мне цветы, журчала вода в канализации и приветственно орали петухи.

В ослепительно-синей вышине ни облачка, день в этом городе вечного лета обещал быть ясным и жарким. Мне нравилось местное солнце, прогревающее и палящее. Не до дурноты, а в самый раз для меня. Даже гроза и затянувшийся с утра до вечера дождь не вызывали неприятных ощущений.

В таком-то раю и цапаться?

Настроение от прогулки улучшилось, сонливость испарилась, а музыка, доносящаяся отовсюду, так и побуждала пританцовывать.

Я сорвал по пути спелое манго, ополоснул его в уличной колонке и с удовольствием поедал, не обращая внимание на сладкий и липкий сок, текущий по подбородку.

Квартал, в который мы пришли, немного отличался от остальной фавелы. Дома тут выглядели приличнее, свежая краска на стенах, никакого мусора под ногами и отремонтированные лестницы, главные артерии фавел.

Окна украшены цветочными горшками, а каждая дверь обозначена номером. Причем именно в этом разошлись хозяева, соревнуясь у кого лучше исполнены цифры. Названия улицы я так и не заметил. Возможно, его и не существовало.

Сказочность этого места разрушили крики. И раздирающий уши визг, отчаянный и безысходный. Я сорвался с места, услышав звук ударов.

Кого-то за углом забивали камнями насмерть.

Глава 12

В узком закутке между кривобоких лачуг толпились подростки. Трое пацанов и одна заплаканная девчонка. Перепачканная в грязи и размазывающая соплю по лицу, но не жертва.

Она пыталась остановить остальных. Мальчишки бросали все, что попадалось под руку в угол, где кто-то метался и визжал.

Одна из тех мелких обезьянок, игрунок. Только этот зверек был очень странным, белая шерсть, от макушки до кончика длиннющего хвоста.

Ему подбили лапу и он никак не мог прыгнуть и убежать.

Внутри поднялась горячая волна гнева.

— Вы чего творите? — рявкнул я.

Они резко обернулись и зачинщика я вычислил сразу. Такой лютой злобы в глазах я давно не видел. Жестокость ради жестокости. Другие перепугались, этот же с вызовом огрызнулся:

— А ты, гринго, не лезь! Ещё один белый уродец нашелся...

Парень ухмыльнулся, и поднял с земли очередной камень. Демонстративно подкинул его на грязной ладони.

Бить детей нехорошо? Непедагогично?

Я от души влепил ему такую смачную затрещину, что его подельники тут же разбежались, только пятки засверкали. Девочка шмыгнула носом в последний раз и удивленно распахнула рот. Одного переднего зуба там не было.

— Ай! — подросток схватился за голову. — Маленьких обижать нельзя!

— Серьезно? — указал я на замершее у стены существо.

— Он же урод! Ему всё равно не выжить, его выгнали из стаи! Он урооооо...

Я сгреб его ухо и потянул. Оторвал бы к чертям. Сын главаря встал рядом и неодобрительно хмурился. Не на меня, к счастью, на происходящее.

— Сам ты урод, — едва сдерживая себя, сказал я. — Вали!

И выдал ему ускоряющего пинка под зад. Палец отбил об его костлявую задницу, но мне полегчало.

Я подошел к обезьянке, она вся сжалась и затравленно смотрела на меня огромными глазами. Реально альбинос! Такой же гринго, как и я. Так близко я ещё этих забавных зверушек не видел. Размером максимум с локоть, а обычно меньше, и с хвостом длиннее тела. Они всегда шустро сматывались, носясь по крышам и сплетениям проводов.

Улыбнувшись, я присел на корточки и протянул руку. Зверек шикнул, сам испугался своей смелости и умильно заморгал. Раздул ноздри и запыхтел, принюхиваясь ко мне. А затем резво схватился за мою ладонь прохладными лапками и в один миг забрался мне на плечо.

— Эй, чудо, ты чего это задумал? — я повернул голову, встретился взглядом с блестящими карими глазами и разулыбался ещё шире.

Альбинос обхватил мою шею, прижался и что-то проорчал, почти как кот. Шерстка его была мягкой и приятной на ощупь, а щедрое тело подрагивало. Вот зараза, сам спас, теперь самому и отвечать.

Ладно, после встречи с колдуном займусь его судьбой.

— Господин Барон, это ваш нагваль? — тихо спросил Роб.

Что-то вроде фамильяра, перевелось со скрипом в голове.

Питомец.

Не совсем, но близко по сути.

Девчонка исхитрилась услышать обращение ко мне и распахнула рот ещё шире. Я заговорщицки подмигнул ей и прислонил указательный палец к губам. Обезьянка предупреждающе шикнула и ещё крепче вцепилась в мою шею.

Соплячка часто закивала и попятилась. Добралась до выхода из закутка, развернулась на пятках и припустила по улочке.

— Нет, Роб Рой, — я проследил за исчезновением девчонки, надеясь что она не побежит всем сообщать услышанное. — Это просто зверек.

— Но он же тоже... белый, — смутился под конец фразы пацан. — Ну, в смысле...

— Ладно, пойдем, — я махнул рукой, сделав вид что не понял. — Далеко ещё?

— Так вот, та черная дверь, — Роб показал на необходимое, прямо напротив тупика, в котором мы стояли.

Высокий глухой забор, сверху сверкающий замурованными в цемент осколками бутылок. Разглядеть, что по ту сторону, было невозможно из-за густой растительности.

И на двери колдуна, в отличие от всей улицы, номера не было.

Стучали мы долго, но не уходили. Бокор же должен был находиться дома. Роб принялся выкрикивать его имя и даже предложил перелезть через забор, храбро заявив, что такая примитивная защита против него не устоит.

Я уж думал вынести дверь, как она резко распахнулась.

И я увидел первого в жизни настоящего бокора, то есть темного мага. Зрелище было не из приятных.

Будто подтверждая всем своим видом выбранный род занятий, колдун был отталкивающе некрасив. Непропорционально большая голова с остатками волос, которые торчали во все стороны. Кривой огромный нос и мелкий, может на фоне шнобеля, рот с еле видимыми губами.

Низкий, тощий и с контрастно умными глазами, которые прямо лучились живым интересом ко всему вокруг.

Он осмотрел нас и вдруг дружелюбно улыбнулся. Та девчонка была богата на зубы, да уж. Тут в наличии имелись два длинных передних, как у зайца. По бокам от них провалы сразу на три зуба. Я аж невольно провел языком по своим, проверить — на месте ли все.

— Прибыли! — подтвердил он очевидный факт, развернулся и ушел.

Я взглянул на пацана, он явно не хотел заходить внутрь и с надеждой отступил. Махнув рукой, чтобы Роб оставался снаружи, я прикрыл дверь и последовал за мэтром.

Небольшой двор с высохшей на солнце травой я преодолел за пару шагов. Колдун скрылся за углом низкого здания, выкрашенного в невозможно желтый цвет, от которого стало кисло во рту. Вымощенная тропка вела к отдельному строению, а ля сарай. Там то меня и поджидал бокор.

— Добро пожаловать в святилище, Мертвый Барон, — уважительно произнес он,

поклонился и сделал приглашающий жест.

Святылище выглядело курятником, наспех оштукатуренным и без крыши. Четыре стены, проем вместо входа и земля в качестве пола. Зато антураж вполне соответствовал и был мне знаком.

Стены снизу доверху в символах, нарисованные углем или просто черным маркером, и запачканы бурыми пятнами и следами гари. Повсюду свечи, а по центру помещения что-то вроде алтаря, уставленного статуэтками и жуткими куклами, утопающими в расплавленном воске.

Если бы не светящее прямо сверху солнце и голубое небо над головой, выглядело бы страшно.

Зверек на моем плече совсем притих, тоже впечатленный интерьером. Я слышал как быстро колотится его маленькое сердце, а когти впиваются в кожу.

Колдун посмотрел на обезьянку изучающе и спросил:

— Это жертва?

Возмущению спасенного мною существа не было предела. Он пронзительно заверещал, оглушив меня на какое-то время и, кажется, даже плюнул в мэтра Ри. Я погладил обезьянку, успокаивая, и ответил холодно и кратко:

— Нет.

Мэтр ничуть не расстроился — видно, долгая жизнь сделала его редкостным флегматиком. Равнодушно пожал плечами, помахал перед собой руками, отгоняя душный дым свечей, и переключился на более насущную тему:

— Вы пришли явить благословение лоа? Я ожидал знака, долго готовился!

Да твою ж мать! Изображать всеведущее древнее божество я не стал, это не эффективно. Я пришел за информацией и не собирался отступать от этого плана. В глаз попал особо яркий и настырный луч солнца и я прищурился:

— Мэтр Ри, я пришел чтобы получить знания. С лоа я виделся, но толку от этого было немного, честно говоря.

— Аааа, — немного завис колдун.

Возможно, я оскорбил сейчас великие силы, но говорил правду. Зверек на моем плече подтверждающе рыкнул. Мэтр отошел не сразу, пристально уставился куда-то в угол. Я тоже взглянул туда — свечи, символы, ничего особо выдающегося, по сравнению с остальной обстановкой.

— Господин, — наконец изрек он, восторженно. — Я имею дело лишь с семейством Петро... Злыми духами, — уточнил он. — А точнее, с одним конкретным.

Петро это злые духи? Поэтому Луис так потешался над моим именем? Ну и чувство юмора у них.

— И что это значит?

— Что я могу вам сказать, как с ним связаться. Всего лишь. Условия и цену вы обговариваете сами. Это очень дорого, я должен предупредить. И я сейчас не про деньги...

— А про что? — мне нужно было выяснить точно, к черту догадки и намеки.

— Жертва. Или жертвы, — он опять пожал плечами и очень обыденно раскрыл суть: — Человеческие.

— И кто этот лоа?

Я подобрался, каждая клеточка тела напряглась. Зверек словно почувствовал мое состояние и выпрямился, чуть не свалившись с меня. В последний момент он ухватился,

выдрав клок отрастающих волос.

— Мэтр Каррефур, господин Барон, — хоть какая-то эмоция, отдаленно напоминающая изумление, промелькнула на его стремном лице. — Мастер Перекрестков.

— Как с ним связаться?

Мне не нужно было знать, как выйти на контакт именно с этим духом. А вникнуть в общий принцип. Резать людей — дороговатый абонемент в местной магической библиотеке, как по мне.

— Я покажу.

И он показал. А я понял, почему он так долго готовился со встречей со своим покровителем. Подготовка пространства, то есть святилища, это первое. Очистка, долгое безмолвное обращение к loa. Затем жертвы, материальные дары как плата за возможность обратиться. Далее почтительное ожидание, затем танцы, отнюдь не такие веселые, как я видел в фавеле, а под монотонный ритм барабанов. Впадение в транс.

После, если повезет, дух явится.

— Но вам то проще, — с сожалением закончил он долгое и нудное описание действий. — Достаточно веде.

Эти самые символы, нарисованные тут повсюду. Вот как они называются. Знание пришло ко мне мгновенно, будто одно лишь слово открыло поток плотины. Каждый из символов — призыв духа. Каждый — знак и почти обязанность loa явиться.

Призванное божество может как выслушать, так и послать куда подальше, если всё пойдет хорошо. Может придумать плату, не соответствующую просьбе. Может подшутить.

Если пойдет плохо... Убьет, и мучительно.

Я присмотрелся к рисункам внимательнее. Большинство из них были одинаковыми, отличаясь лишь размером и тщательностью прорисовки. И, чем дольше я разглядывал каждую черточку и закорючку, тем увереннее понимал, это карта.

Путь среди совсем иного пространства. И мне действительно нужно всего лишь выйти ночью на перекресток и воспользоваться этим «навигатором». Но затем придется заплатить.

Бокор вызвал во мне непреодолимое отвращение. Как только я понял, какие именно жертвы принимает этот человек, пусть как проводник, то разговаривать с ним перехотелось. И отстраненный вид колдуна ещё больше усугублял это впечатление.

Стало душно, воздух куда-то утек, избегая стен «святилища». В горле пересохло, а в ушах запульсировало и накатила жажда вздохнуть полной грудью.

— Извините, — так же хладнокровно произнес мэтр. — Правила есть правила. Либо им следуют, либо... выбирают другой путь. Мэтр Каррефур многое может, но и требует взамен соответственно.

Мне дико захотелось уйти отсюда, надышаться ароматами пряного рагу, домашней выпечки и спелых фруктов. Нырнуть с головой в океан и смыть с себя это ощущение гадливости.

Я пришел не по адресу.

Зверек отлепился от моей шеи и ухватился за ухо, глубоко запустив свои коготки. Несмотря на боль, стало полегче. Может он и правда этот самый нагваль, фамильяр? Он словно перенял на себя часть эмоций, разделил их со мной и немного уравновесил. А может, я просто себя в этом убедил.

Я верил, что хозяин перекрестков с радостью мне подскажет всё, что я захочу. Так же, как и в то, что это будет огромной ошибкой. Причем осознанной.

Пожалуй, тут мне делать нечего. На одну сделку с дьяволом я пошел, другую нужно сначала хорошенько обдумать. Ушел я, не прощаясь. Колдун и к этому отнесся равнодушно, будто и не заметил моего прихода.

Пацан ожидал меня, подпирая забор в тени широких листьев пальмы. Ему тоже было не по себе, но Роб старательно изображал невозмутимость. Его выдавало многое, от нервного перестука пальцами по ногам до бегающего взгляда.

Обратно мы шли быстрее, оба торопясь оказаться подальше. У меня это происходило на интуитивном уровне, парень же явно знал больше. Я попробовал выяснить, что именно, нейтрально спросив:

— Как ты относишься к мэтру Ри?

— Я его боюсь, — неожиданно честно признался мальчишка.

— А меня не боишься?

Он же видел тот самый лик Барона, что и меня вывел из равновесия. Его страх мне был бесполезен, но именно это чувство могло объяснить хоть что-то.

— Вы добрый, — выдал он, не задумываясь. — Бокор... Он не злой, но вы же его видели. Он то, с чем связался! Он сделал выбор, — очень серьезно заключил пацан.

И в голосе парнишки была железобетонная уверенность. Это мне дало гораздо больше, чем слова.

— Па говорит, что без Ри тоже никак, — продолжил Роб, опустив «мэтра», делясь и услышанным, и своим мнением по этому поводу. — Когда нужно, очень нужно, идут к нему. И он никогда не отказывает. А я вот думаю, что вот того придурка мне было бы не жаль, — он бросил сочувственный взгляд на звереныша. — Я умею драться, Барон! И дрался много раз! Но не со слабыми же! Не с теми, кто и сказать ничего не может... Да даже если может.

Пацан ушел в какие-то свои размышления, а я вновь погладил обезьянку, было что-то в этом умиротворяющее. Зверек тихо заурчал, прижимаясь ко мне сильнее.

Возле «глотки ада» мы разошлись, дорогу от этого места я знал хорошо. Да и территория отсюда контролировалась отрядом Густава.

Особняк встретил меня тишиной. Никого из «альфы» видно не было, но в этом и заключалась их задача. Рация прошипела, докладывая, что обстановка спокойная и всё под контролем. Отряд на месте, вот и отлично.

Мне же предстояло решить, что делать дальше.

Я взялся за телефон, проверяя новости за последние часы. Отвлекался от идеи обратиться к злему духу, собирал информацию. Это для меня было хотя бы понятно и привычно.

А там было, что изучить. За одну ночь и утро расклад изменился.

На повестке текущего дня были две новости, упоминаемые во всех изданиях и сетях. Они касались появления новых сил на арене, расстановку сил которой я пока не до конца понимал.

Самым помпезным событием, которое мелькало на всех первых полосах и главных разворотах, было появление в Рио королевской гвардии. Фотографиями бравых парней, идеально подстриженных и разодетых в белые мундиры, пестрели все источники. Король учел непростую столичную обстановку и выделил лучших из лучших.

На меня они не произвели того эффекта, на который рассчитывали средства массовой информации.

А вот другая новостная повестка, менее заметная, произвела впечатление. Особенно

когда я полез искать подробности и прочитал с десятков ресурсов. Спецбатальон при военной полиции штата, а точнее конкретный его отряд, тоже обозначил свой приезд в город.

«Мертвые стрелки», так называли этих ребят. И не из-за выбранной эмблемы в виде черепа и скрещенных пистолетов, ну чисто как у байкерского клуба. А из-за абсолютной безбашенности и упертости. Каждый сайт, пост и заметка дружно вещали об одном. Отряд под командованием некоего подполковника Родриго Петроса был кромешным ужасом для всех, против кого их бросали.

Бескомпромиссные и прекрасно подготовленные, судя по краткому описанию требований отбора и обучения по программе «сдохни или умри». Серьезные ребята.

Появление знаменитого отряда наводило на определенные мысли. Подстраховка или реальная угроза? Вполне вероятно, что «мертвые стрелки» нацелились на Карлоса, из-за сбитого им вертолета. Да уж, сосед он беспокойный.

Обезьянка тихо пропищала, привлекая к себе внимание.

— Ну а с тобой мне что делать? — я ласково потрепал зверька за ухо.

В ответ он цапнул меня за нос, не всерьез, просто прикусил и игриво посмотрел. И выставил напоказ раненную заднюю лапу. Не самая моя большая проблема, позаботиться об этом малыше.

На воображаемых весах не очень-то соотносились белоснежная мелкая зверушка и прибытие элитного подразделения. Решаем задачи по мере сложности и срочности.

Значит, сначала лапка, а потом уж спецназ...

Глава 13

Обезьянку я еле отцепил от себя, так крепко малыш держался, не желая слезать с моей шеи. Пришлось уговаривать и обещать угощение. Правда, вкусовые пристрастия этих зверьков мне были неизвестны, но альбинос вроде поверил.

Его раненую лапу я осторожно ощупал и забинтовал. Перелома, к счастью не было, судя по спокойной реакции существа.

Зверек устроился в ворохе одежды рядом с кроватью. Пофыркал, зарылся и тут же заснул, забавно посапывая.

Да уж, грозное сторожевое животное...

Специалист по установке сигнализации и следящих систем прибыл в обед. Лучше, конечно, было бы самому заняться этим, не привлекая лишних людей. Но времени на изучение техники не было, так что пришлось довериться.

Вот бы Серегу сюда, он мастерски разбирался с такими штуковинами.

На нашего механика присланный человек походил мало. Хмурый и недовольный, из-за этого мужчина выглядел старше, чем был. Полтинник, переходящий, по мере проявления эмоций, во все семь десятков.

— У меня мало времени, — сразу же заявил он и, не дожидаясь реакции, принялся за осмотр дома.

Но хоть делал он это толково и тщательно. Быстро выявил слабые места, полуодобрительно хмыкнул на мои ловушки и взялся за установку камер. Я, наплевав на его неприкрытое раздражение, ходил по пятам и внимательно рассматривал оборудование, задавая уточняющие вопросы.

Я выспрашивал про управление, питание и резервные источники, способы перехвата, подмены, отключения и заглушения сигнала... Вопросов у меня было много.

Закончил мужчина через пару часов, установил мне на смартфон приложение и даже

выдал свой номер телефона на экстренный случай. Я не забыл поблагодарить его на прощание. Душноватый тип, но спец отличный, такие всегда пригодятся.

После этого я со спокойной душой отправился в гости к Луису. Матеушу объявляться было опасно, так что мне нужно было предупредить пацана.

А ещё я надеялся, что дедок поможет мне с одной задачей. Я хотел снова повидаться с Папой Легбой и поговорить с ним более предметно, за магию и мои способности. Мое неумение ими управлять меня не устраивало. Если каждый пришедший по мою душу шпион будет в окна выбрасываться, я задолбаюсь искать источники информации.

* * *

Луис дремал в кресле у включенного телевизора. Тот работал на полную катушку, на экране темпераментно выясняли отношения герои очередного бразильского сериала. Их крики не мешали старику похрапывать, чему-то улыбаясь во сне. В комнате висела густая пелена сизого и горького сигарного дыма. Даже теплый тропический вечер не мог выдуть ее через незастекленный оконный проем.

Входная дверь, как обычно, была не заперта.

Я загремел посудой, приготавливая себе кофезиньо. Рассчитывал разбудить деда таким образом, и не прогадал. Храп стих.

— А ну, кто здесь? — перекрикивая телевизор, проорал Луис.

По лестнице, шумно топая по ступенькам, слетел Митька и сразу же разулыбался мне.

— Сеньор Барон пришел! — ещё громче деда завопил пацан.

Ну вот теперь точно вся фавела в курсе.

— Ктооо? — не расслышал дедок.

— Барооооон, деда!

Я закатил глаза и покачал головой. И с ним я вел долгую беседу о конспирации? Матеуш протянул руку и пожал мою, состроив важное лицо. Луис наконец-то появился, на ходу приглаживая волосы ладонью.

Они вдвоем засуетились, выставляя на стол угощения и совершенно не слушая мои возражения. И, пока я послушно не засунул в рот сладчайшее пирожное, слушать меня никто не стал.

— Ми... Матеуш, — серьезным тоном начал я. — Дело обстоит так. Я съехал и там, где нахожусь, сейчас очень небезопасно. Поэтому у меня к тебе просьба, помоги мне и сиди дома, чтобы я мог не беспокоиться. Справишься?

Пацан чувствовал подвох, но мой тон не оставлял ему выбора. Он кивнул и погрузился. Мне этого было недостаточно.

— Дай слово.

— Клянусь, — совсем кисло произнес Митька. — Буду сидеть дома.

— Луис, — я удовлетворился этим и повернулся к старику. — Мне нужно встретиться с Папой Легбой. Поспособствуете?

Кто его знает, каким образом дух вселялся в дедка, но я знал лишь такой способ. И рассчитывал на то, что лоя отзовется.

— Да как же? — искренне удивился Луис. — Я же не жрец. Это вам к мэтру Габи нужно обратиться, раз уж решили через... Ну, как решили в общем.

— А кто такой мэтр Габи?

— Ну так хунган наш.

Хунган, тоже колдун, но из добрых. Вот сразу нужно было у старика узнать к кому идти!

Луис пусть и недоумевал из-за странных вопросов, но охотно отзывался.

Я выяснил, где обитает мэтр и ещё послушал про футбольные достижения пацана. Он реально каждый день упорно гонял мяч и тренировался. Молодец всё-таки этот тренер. Как его там? Бруно, вроде. Занимается с ребятами бесплатно и спуска не дает.

Луис втихаря налил себе кашасы, накатил и задремал, пока Матеуш делился успехами. Заметив, что дед уснул, парень напросился в провожатые. Немного поразмыслив, я согласился.

К границам фавелы идти было не нужно, а проводник мне бы не помешал. Привыкнуть к местным «улочкам» было не так и просто.

За дверью нас поджидали.

Шестеро ровесников Митьки усиленно делали вид, что рассматривают булыжники на дороге. И на дом Луиса совсем не обращают внимания. Матеуш же раздулся от гордости и приосанился.

Ребятня отправилась за нами и я не стал разгонять этот почетный эскорт. Толку-то уже.

Хунган, маг доброго семейства духов, обитал чуть ниже по холму, среди леса. Этот участок земли люди не отвоевали себе и здесь царила природа. Аромат влажной листвы, тень и тишина. Тут и дышалось легче.

Дом колдуна стоял среди зелени, почти теряясь в ней. Никаких заборов или других ограждений. Я отметил грядку с самыми настоящими помидорами, такие бабушка на даче выращивала. Вот с точно такими же палками для подвязки. Я даже подошел, наклонился и потер листик. Тот самый запах!

Улыбаясь этому неожиданному воспоминанию из детства, я постучал в дверь. По ту сторону раздались торопливые шаги, затем грохот и звон бьющегося стекла. После сдавленного ругательства, дверь распахнулась.

Мэтр Габи носил обычные для здешних обитателей шлепки, шорты и майку. Это всё, чем он походил на прочих. Метра два роста, широченные плечи и лысая голова, сияющая в лучах солнца. И ослепительно белозубая улыбка.

Я невольно застыл, пораженный этим крепышом. И это колдун? Ну ничего себе, какой здоровенный...

— Господин Барон! — обрадовался он мне, по виду совершенно искренне.

Вот интересно, как они меня с ходу узнают? Не забыть бы спросить.

Хунган заглянул мне за спину, на столпившихся пацанов. Хитро прищурился на них и, понизив голос, проникновенно спросил:

— Это ваша свита, Барон или жертвы?

К счастью, к мальчишкам я стоял спиной, и они не заметили как я нахмурился. Но я вовремя понял, что колдун шутит.

Это не помешало ребятне с визгами разбежаться. Впрочем, вопили они больше весело, а не от страха.

Местное чувство юмора...

Колдун снова улыбнулся, очень добродушно. Жестом пригласил внутрь жилища и дальше, через длинный коридор. Мы прошли дом насквозь и вышли во внутренний двор с видом на джунгли.

Там, на небольшом расчищенном пространстве, стоял шатер. Под ним сервированный стол и скамейки с подушками и пледами. То ли он ждал меня, то ли в принципе всегда был готов к гостям.

— Кофе? — вежливо поинтересовался мэтр. — Или чаю? У меня есть хороший, не из наших магазинов, если вы любитель. Или, может быть, кашасы?

— Благодарю, нет. Вы уж меня извините, мэтр Габи...

— Просто Габи, — мягко, но настойчиво, перебил он.

— Габи. У меня возникли некоторые трудности.

Здоровяк удивленно округлил глаза, но комментировать не стал. Налил себе из чайника, захрустел печеньем и прихлопнул какое-то насекомое на своем плече.

— Всё, что в моих силах, господин Барон.

— Давайте тогда и вы меня будете называть Пье... Ладно, неважно, — я решил, что неуместно называться объединением злых духов. — Мне нужна встреча с Папой Легбой.

— Прямо сейчас? — коротко поинтересовался он.

— Желательно, Габи. А Габи это...

— Габриэль, — задумчиво ответил колдун. — Так получается, это правда.

— Что конкретно?

Он внезапно засмутился, что выглядело странно в исполнении человека подобной комплекции. Заел ещё парой печенек, прихлебнул чая и всё таки объяснил:

— Миры духов в последнее время изменились. Это сложно описать, но словно... Я стал немного сильнее. А потом пошли слухи о вашем появлении. А теперь я вижу, что это на самом деле вы, господин Барон. Вы... и не вы одновременно.

— А как видите? — всё таки задал я волнующий меня вопрос.

— Все жрецы способны видеть истинное воплощение. Особенно те, кто давно общается с духами.

— А я и не я — что это значит?

— В вас как будто три сущности. Вы все они и не каждый по отдельности.

— Ничего не понял, — вздохнул я и налил себе воды. — Габи, мне нужен Папа Легба.

Он тот, кто меня сюда засунул, без инструкций и четкого плана, хотел я добавить и не стал. Это мои проблемы и я сам с ними должен разобраться. Но сначала добраться до лоа.

Колдун кивнул, прикрыл глаза и тихо завыл, по другому и не назовешь. Мелодично и печально, он под нос гундел какую-то мелодию.

Яркий солнечный свет чуть померк.

Со спины подобрался неприятный холодок и я повел плечами. Краски окружающего мира потускнели, из воздуха ушли все запахи, а мир стал... ненастоящим.

Колдун съежился, уменьшался на глазах и приобретал черты уже знакомые мне. Из ниоткуда появилась бесформенная шляпа, под полог шатра повалил дым сигары. Сквозь этот туман проступила улыбка Папы Легбы и его сморщенное белесое лицо.

— Ну здравствуй, коллега. Долго же ты.

— Уж извини, был немного занят. Тут черт знает что творится, а меня не предупреждали.

— Тебя предупреждали, — передразнил он мой тон, — что у тебя мало времени.

— Как мне управлять... этим? — проигнорировал я и перешел к делу.

— Этим? — усмехнулся дух и затанулся.

— Ты понял. Возрожденным или воплощенным. Бароном, короче говоря.

— Упростить тебе задачу? — он продолжал ухмыляться.

Холодало всё сильнее и кожа покрылась крупными мурашками. Долго явно не получится находиться там, где бы мы не находились.

— Я свою задачу знаю, твою пока что нет. Но раз уж ты выдал мне такую уйму «подарков», то не просто так. Упрости себе существование и расскажи мне побольше.

Легба вдруг резко высунулся из сигарного дыма и вытаращился жуткими черными провалами глазниц. Буравил горящим взглядом он долго. Страшно, ну да хрен с ним.

— Ты умер и принадлежишь миру мертвых, — сообщил он в итоге. — Поэтому ты и стал Мертвым Бароном.

— Значит, я что-то пропустил в нашем договоре. Управлять этим как? — упрямо повторил я вопрос.

— Чем? — не менее настырно переспросил он.

Так, похоже он не издевается, а имеет дело межвидовое недопонимание. Либо от меня что-то скрывают. Я склонялся к последнему, но сделал вид, что повелся.

— Лик Барона, превращение людей в иссохшие трупы прикосновением. Для начала.

— Для начала неплохо, — он вроде как удовлетворился и вновь исчез в дыме. — Очень неплохо. Нет, это даже хорошо... Плюс заработало покровительство. Да, пожалуй, я сделал правильный выбор.

— Ну, поздравляю. Управлять как?

Дым загустел и я взмахнул рукой, чтобы видеть собеседника. Силуэт лоя восседал на троне, размалеванная рожа белым пятном выделялась в темноте. Стоп, темнота?

— Не стоит тебе пока долго здесь находиться. Но ты прав, нужно ускориться.

Дух метнулся ко мне, в одно мгновение преодолев расстояние между нами. Схватил ледяными руками за щеки и дернул на себя. Я машинально втащил ему поддых, выбивая дух из... духа. Легба крикнул совсем по-человечески, но не отпустил, лишь проворчал:

— Да чтоб тебя, я же показываю как! Видишь?

Меня уже унесло куда-то далеко. Снова он за своё! Видения, ощущения, воспоминания пронеслись сквозь меня обжигающей волной.

Какие-то дремучие джунгли, вековые деревья подпирают ночное небо. Там, наверху, миллиарды звезд. Пламя огромного костра не в силах заглушить их свет. Вокруг огня земного сидят люди, их лица не разглядеть. Но я знаю, все они смотрят на меня. На Мертвого Барона.

— Почувствуй! — пробился издалека дребезжащий голос. — Прими! Это твоё, это тоже теперь ты.

Погружение мне не нравилось, внутри разгоралась ярость, не моя. И вместе с этим какое-то иное чувство, безудержная жажда жизни и немислимых удовольствий. Как полная противоположность смерти, праздник жизни.

Но я понял, как управлять.

И тут же оказался во влажной жаре тропиков. Меня выбросило так неожиданно, что я чуть не задохнулся от теплого воздуха и навалившихся звуков. Как из адовой баньки ухнуть в зимнюю реку, только наоборот.

Папа Легба ещё не ушел, пристально наблюдал за тем, как я делаю вдох за вдохом. Улыбался довольно.

— Помни, у всего есть плата. Каждый раз, как ты пользуешься способностями, ты должен их уравновесить.

Мне, честно говоря, было плевать в данный момент. Надыхаться бы. Но я пересилил себя и поинтересовался:

— Чем уравновесить?

— Страх весельем, смерть жизнью, отчаяние надеждой, боль удовольствием, — сально улыбнулся дух. — Ты поймешь. Пора. Мне тут так же непросто, как тебе там. И ещё...

Легба жадно затянулся, выпустил целые облака и, понаблюдав их полет, закончил:

— Веве не просто символ, через них можно призвать лоа. Подумай об этом.

— Стой! — я понял, что он сейчас опять смотается.

— Что? — к моему удивлению он поддался вперед и не исчез.

— Что значит «заработало покровительство»?

— Люди, которых ты хочешь защищать, получают благословение духов, — выдал он и всё таки свалил.

На меня смотрел мэтр Габи. Вот вроде даже не моргал, а раз и передо мной гигант с чашкой чая в руках. Позади него на ветках дерутся попугаи, а над угощениям летает огромная оса или что-то подобное.

— Что значит благословение духов? — не сдался я. — Их покровительство?

— Удача, отведение банальных неприятностей. Ну вроде попадания под автобус, — спокойно пояснил колдун, словно и не было погружения в иную реальность.

Возможно для него ничего этого и не было. А ведь действительно, внезапно понял я. Жрецы, добрых духов или нет, бокоры и хунганы, всего лишь проводники, временные вместилища без возможности сохранить память о произошедшем.

И что же, любой лоа может вселиться в любого человека? И что значит фраза о веве? Черт, опять вопросов больше, чем было до этого.

Но теперь я точно знал, как проявить устрашающий лик Барона. И сделать зомби, чего мне вообще крайне не хотелось. Вместе с умением пришло и знание, что происходит с душой человека. Какие муки кроются за внешне неживым созданием.

Узнал я, как не убивать прикосновением. А вот обратного не успел. И чертовски вымотался из-за пребывания в непостижимом пространстве между мирами, где эти знания были доступны. Жрецы мне в этом не помогут, лишь вызов лоа.

Нужно хорошенько это всё обдумать и потренироваться. На ком только?

Мэтр Габи терпеливо ожидал, пока я приходил в себя. Залез в телефон и что-то там строчил с сосредоточенным лицом. Заметил, как я на него смотрю, и виновато объяснил:

— Школа самбы, господин Барон. Я провожу ритуал удачи для них, чтобы пройти отборочные соревнования. В этом году у нас есть шанс попасть на карнавал.

Удача... Для меня до этого момента не существовало такого понятия. Есть цель и остальное зависит от тебя самого. В мире, где магия не пустой звук, по-другому и быть не может. Мне было интересно, но сейчас беспокоило совсем другое.

Я поблагодарил жреца, попрощался и ушел. Вернусь к нему обязательно, может получу частичку той пресловутой удачи для поиска своих парней. Вот только я сам себе удача и сам, вроде как, себе божество.

Оказывается, провели мы вместе немало времени. Палящее солнце клонилось к водному горизонту. Мальчишки меня не поджидали, и до особняка я дошел один. Отряд Густаву отчитался об ожидающей меня посылке.

Я открыл коробку, стоящую у входа. И облегченно выдохнул. Там лежали самые подробные дела на всех мало мальски важных аристократов. Я не буду спать, но просмотрю все фотографии. Наконец-то я смогу найти своих парней.

Глава 14

Род за родом, семья за семьей. Сотни фотографий, в профиль, в фас, сверху, снизу, в том

числе и весьма пикантные. Всегда знал, что в технологичном мире ничего тайного не существует. Взломать телефон, личный комп — не проблема, если есть достаточно средств и нужные связи.

Я узнал, пожалуй, всё о пристрастиях аристократов Рио.

Всматривался до рези в глазах в каждый снимок. Пытался выловить сходство со своими людьми. Помолодевшими или даже постаревшими. Старался обнаружить хоть одну знакомую черту.

Когда не нашел ничего подобного в бумагах, полез в сеть и проверил там каждое имя и фамилию.

Хрен там плавал. Ничего.

Ладно, я сам себя с трудом узнал, настолько изменился за годы жизни. Но не узнать парней? Возможно ли это?

От досады я пнул пустой горшок, стоящий на балконе, где я расположился. Он перелетел через перила и рухнул вниз, едва слышно грохнув о камни вдалеке.

Я так надеялся на эту зацепку. Черт! Где мне искать теперь? Как?

Ходить по улицам заглядывать в каждый дом? Заполучить досье на каждого из миллионов жителей города? А если они вообще не в этом городе, не в этой стране?

— Пута де каральо! — использовал я новый язык, чтобы выразить свои чувства. — Гребанная пута...

Нужен, мать его, новый план.

Я смотрел на побережье, горящее огнями. Там кипела жизнь, круглые сутки, без перерыва на выходные и вне зависимости от времени года. Не было тут, по сути, этой смены сезонов. Спуститься бы туда и увидеть своими глазами, может найти подсказку.

Чистая дурость. Но сидеть без дела я не мог.

Шорох за спиной, на границе слуха, заставил меня резко обернуться и схватить пистолет. Его теперь я всегда держал рядом. И ещё один, у входной двери.

Большие карие глаза на мелкой белой моське. Обезьянка замерла неподалеку и вопросительно пискнула, подняв передние лапки и сложив их вместе.

— Не подкрадывайся так, — с укором сказал я.

Зверек возмущенно фыркнул и старательно хромя, приблизился. Я присел и протянул руку. Тут же раненый ловко забрался мне на шею. Дернул за ухо, поцарапав, и прижался.

— Ладно, извини, — я погладил его и полегчало. — Может тебя отнести куда-нибудь? Ну там, в лес... Ай!

Альбинос цапнул уже всерьез и заверещал в ухо. Он что, меня понимает?

Я повернул голову и встретился с ним взглядом. Нечеловеческим, но очень читаемым. Обида была в его глазах. И возмущение.

— Эй, давай без кусь! — я тоже возмутился. — Прогонять не стану, если хулиганить не будешь. Ну и имя придется тебе дать.

Зверек согласно шикнул. Я же задумался. Никаких питомцев у меня никогда не было, с моей-то работой в вечных разъездах. Ну, в детстве родители хомячков покупали. Те дошли с поражающей скоростью и их сменили мелкие волнистые попугайчики. После того, как один улетел, а второй повесился между прутьев клетки, больше домашней живности не заводили.

— Хмммм, будешь Альби, — выдал я в итоге. — Нравится?

Обезьянка смешно сморщила нос, изображая задумчивость. Гордо выпятила грудь и чуть не свалилась с моего плеча.

В общем, я воспринял это как согласие.

И взялся за изучение союзников рода ди Сантуш. Нужны новые ресурсы и возможность безопасного выхода из фавелы. Вот только кто из бывших союзников остался верным Сантушам? Кого перекупили, кого запугали, а кто затаился, или вообще убрался из города?

Сложный вопрос, но его необходимо прояснить. И при этом не нарваться на предателя.

Отдельная папка была посвящена результатам уничтожения «моего» рода. При взгляде на разрушенный фамильный особняк внутри появилась грусть наследника. Красивое место было, на побережье, утопающее в зелени. Перед глазами появилась яркая картинка — лазурная вода бассейна и его бортик, нависающий над океаном. А там, если спуститься вниз по лестнице, собственный пляж с белоснежным песком...

Новоявленный герцог ди Сантуш скучал по дому.

Мне же нужны были ресурсы и люди.

Я перебирал бумаги, присматриваясь к семьям и анализировал то, что они делали в последние дни. Искал в сети упоминания фамилий и компаний, находящихся в их активах.

К утру я нашел первого кандидата. Род Араужо во главе гранд-графа Дуарте. Титул гранда, то есть великого, давал некоторую гарантию безопасности непосредственно от короны. Например, арест и судебное разбирательство только с личного разрешения монарха. Пусть король и устранился в летнюю резиденцию, но всё ещё возглавлял страну.

У Сантушей тоже был титул грандов, но их убрали более прозаичным путем.

В общем, граф Дуарте Араужо вел себя спокойно, не суетился, активов не лишился и не скрывался от прессы, в отличие от остальных потенциальных союзников. Да и внутри появилась уверенность — он не предатель.

Ну, что ж... Рискну послать весточку главе рода Араужо.

С такой мыслью я и лег спать незадолго до рассвета.

* * *

Разбудил меня Альби, который скакал на груди и требовательно пищал. Проголодался, понял я его желание. У самого урчало в животе.

Завтракали мы вместе, питомец уплетал вяленое мясо, презрительно фыркнув на предложенные мной фрукты. Я же сделал царскую яичницу, добавив туда муки маниока, местного корнеплода, используемого тут повсеместно. По вкусу походило на любимую картошку и добавляло сытости.

Уже почти машинально «откупорил» себе кокос конфискованным тесаком и напился его соком, вместо воды. Привыкал потихоньку к тропическому рациону.

Густаву пришел сам. Скорее всего, «альфы» доложили ему о моем пробуждении. С одной стороны мне не нравилось, что под боком тоже своего рода шпионы. Но с другой, практичной, с ними было более безопасно.

Но поговорить об интересующей меня теме удалось не сразу.

Главарь был хмур и чем-то сильно озадачен. На обезьянку, сидящую прямо на столе, он взглянул мельком. Поздоровался, сел и угрюмо посмотрел на бутылку кашасы, но не притронулся.

— Что случилось? — не выдержал я его затянувшегося молчания.

— У нас проблемы, Барон, — сообщил дон и опять замолчал.

— Конкретнее можно?

Я решил воспользоваться случаем и призвал лик. Густаву уже видел, так что испугаться до потери сознания не должен был. Зато это вывело мужика из ступора. Альби же перестал

жевать и уставился на меня с восхищением. Ну хоть кому-то эта рожа по душе.

— Мне вот что очень не нравится, — главарь достал из заднего кармана сложенную в несколько раз газету, расправил её и ткнул в нужное место.

Выпуск был свежим, а в статье писалось о том, что фавелы доставляют слишком много проблем для простых жителей Рио. Контролю со стороны властей не поддаются, и это приводит к вооруженным стычкам и увеличению числа жертв. Вишенкой на этом торте был сбитый вертолет, совершавший мирный полет. Причем о последнем буквально пару строк, что странно для такого происшествия.

— И что тебе не нравится?

— Да что тут сплошь вранье! Да, контроля над фавелами у них нет. Но никаких вооруженных конфликтов не было. Ну, кроме психованного Мэраду и его выходки. Так посмотрите, об этом совсем немного!

Искусственное нагнетание обстановки, это я уже заметил раньше. И хотел послушать мнение Густаву.

— И что ты об этом думаешь?

— Что нам хана, Барон. А Карлос поучаствует в этом процессе. Там даже не назвали его фавелу. И общаться с моими людьми он наотрез отказался.

— Ты пытался с ним связаться? — приятно удивился я.

После того, что Густаву мне понарасказывал о своем соседе, столь разумного решения я от него не ожидал.

— Как только понял, чем пахнет, да, пытался. Отправил своего помощника, он в таких делах хорош, с любым договориться может. Да слушать его не стали, еле ноги унес. Сказал, что Карлос силы собирает, будто к войне готовится. И, кажется мне, что к войне с нами. Велели передать, что следующий мой человек просто не вернется.

Стоит ли лезть в это пекло? Ведь мы обсуждали моё участие в качестве парламентаря... Слишком рискованно в ситуации, когда на диалог не идут.

— И ещё... — главарь поскреб короткую щетину на лице. — Появление «мертвых стрелков».

— Что ты про них знаешь?

Густаву повернулся ко мне и посмотрел долгим мрачным взглядом.

— Если они придут сюда, то погибнет много людей.

— А они собираются прийти сюда? — я помнил, что у него есть информаторы во всех властных структурах, в том числе и в военной полиции.

— Пока не собираются. Меня предупредят, но боюсь это несильно поможет. Если они объединятся с Карлосом, то устоять... будет сложно.

— А такое возможно? — не поверил я союзу бандитов и тех, кто с ними борется.

— Такого ещё не было, но это не значит, что это невозможно, — философски ответил Густаву. — Скорее сначала попробуют убрать руками конкурентов. Может, за это и простят вертушку этому долбанутому. Не зря же про него ни слова в газетах. Мои люди готовы к подобному...

Я понял, что он хочет о чем-то попросить, но сначала решил выяснить другое.

— А крыса? Ты нашел её?

— Нет, — он сжал губы. — И никто не интересовался вами, Барон. Либо затаились, либо...

Заканчивать фразу главарь не стал, и без того ясно стало. Либо кто-то из самых

доверенных лиц, вроде личного отряда или того техника, и есть эта крыса.

— Ясно. Мне бы парочку гранат. И дымовух. На всякий случай.

Подстраховаться не помешает. Жаль, конечно, будет разнести чудесный дом, но своя шкура дороже. Густаву кивнул в ответ и отдал по рации приказ.

Боец «альфы» появился через минуту, молча положил требуемое на стол и ушел. Альби заинтересовано потянулся к новым игрушкам и получил нежный щелчок по носу. Боеприпасы я временно убрал на полку, за мешок сахара.

Открыл папку с досье гранд-графа Араужо и пододвинул поближе к дону.

— Мне нужно связаться с ним, напрямую с ним. Передать, что Пьетро ди Сантуш жив.

— Это... — Густаву задумался на несколько секунд, что-то просчитывая в голове. — В принципе возможно. Многие из фавеладос работают у аристократов. Мне нужно время, но я найду нужного человека. Правильно же я понимаю, что сделать нужно всё очень аккуратно?

— Правильно. Так чем я могу помочь, Густаву?

Быть обязанным я не хотел, так что пусть и он расскажет, что ему от меня нужно.

— Вы можете появиться перед людьми, Барон? — выпалил он, словно боялся не решиться.

Такого я не ожидал. Думал попросит устроить переговоры с Карлосом.

— Перед какими людьми? — переспросил я, толком не понимая о чём он.

— Перед моими людьми, перед жителями фавелы. Ваше появление уже не тайна, но мало кто вас видел. Это поможет вселить в людей уверенность. Что вы на нашей стороне.

Я вдруг сообразил, что так и сижу в образе Барона. И это было даже приятно, легкая прохлада окутывала всё тело. Я отозвал лик и сразу навалилась жара.

Показать всем, что это не просто страшилка? Чем я рискую? Даже если не смогу держать контроль долго, про наследника все, кому надо, уже знают. И я кивнул. Не такая уж и большая плата за убежище, охрану и информацию.

Чем я заплачу за использование способностей, я пока не знал. Вот и проверим.

* * *

По небу быстро летели на север пушистые белые облака. Высоко-высоко, но они скрывали палящее солнце. Впрочем, жара мне была не страшна. Я шел словно в коконе прохлады, приняв образ Барона.

Густаву сопровождал меня, внимательно глядя по сторонам. А за ним шли его бойцы.

Мне это напомнило нашу первую встречу и прогулку. Ведь тогда он хотел меня убить, чтобы избежать проблем. Забавно поворачивается жизнь.

Наше шествие, конечно же, не оставалось незамеченным. Отовсюду раздавались сдавленные вскрики и перешептывания. Я ощущал исходящую от людей энергию. Кто-то боялся, кто-то не верил своим глазам. Но большинство... радовались.

На моём плече сидел Альби, упрямо решив отправиться со мной. Как я не пытался оставить обезьянку дома, зверек был непреклонен. Теперь он распушился и устрашающе порывивал, что выглядело мило, учитывая его размер.

Мы планомерно обходили каждый пост на границах фавелы. Со мной никто не пытался заговорить, лишь глазели с самыми разнообразными эмоциями. А я отмечал как вооружены люди, насколько хорошо укреплены их позиции.

Вывод с каждой остановкой был не самым утешительным. Мы бы с парнями прошли без потерь почти через каждую точку.

Пусть местные умели драться и отстаивать свою территорию, но подготовки им явно не хватало. Пожалуй лишь их стратегия «стоять насмерть» и удерживала от нападений. Таким количеством жертв никто был не готов платить.

Тем не менее оружие у них было отличное, автоматы М4 у ребят на постах и уже знакомые мне Таурусы. Вот только в руках совсем молодых, в основном. Главный костяк «солдат» состоял из двадцатилетних парней. С суровыми взглядами, но тем не менее.

Незаметно выискивал я снайперские точки, откуда снять этих бойцов легче легкого.

Обошли мы довольно много, ноги гудели от проделанного пути то вверх, то вниз. И завершили шествие на небольшой площади неподалеку от подъема к особняку. Там находился стихийный рынок и несколько мелких уличных баров.

К этому времени стемнело и повсюду зажглись разноцветные лампочки, превращая место в подобие праздничной ярмарки.

Главная сцена, на которой при нашем появлении наступила необычная тишина. Даже попугаи перестали орать на крышах.

— Барон... — разнеслось многоголосым тихим эхом вокруг.

И все заговорили разом. Шум поднялся невероятный, разобрать в нём что-то не представлялось возможным. Кто-то хотел благословения, другие просили за своих близких или спрашивали про духов предков. Но хоть прикоснуться не стремились, держались на расстоянии.

Я внимательно осматривал толпу, запоминая лица и эмоции. На самом деле, искал тех, кто спокоен. Шпионов, проще говоря. Такой нашелся быстро. Стоял, прислонившись к стене дома и пристально наблюдал с деланно равнодушным видом.

Наклонившись к Густаву, я сообщил о нём на ухо. Главарь понял и кивнул, передал своим людям, продолжая улыбаться. Хозяин фавелы вообще был весьма радушным на публике. Зачем устрашение, когда всё равно вся власть в твоих руках.

Среди толпы промелькнули ярко-рыжие волосы. Такие точно не забудешь. Девчонка, что пыталась пробиться ко мне, теперь перла напролом, подбираясь всё ближе.

Пожалуй, пора заканчивать.

— Уходим, — бросил я и отступил в сторону переулка, которые стерегли люди Густаву.

Но, прежде чем уйти, я встретился с ней взглядом. Вот уж кто точно не испугался лика Барона, так это она. Лишь глаза засветились торжеством. И, в отличие от большинства, девушка не шарахнулась, а ускорила, пробираясь ко мне.

Уже из-за угла я услышал знакомый возмущающийся голос:

— Вы не имеете права меня останавливать!

Вот настырная, от такой жди неприятностей. Но в переулок ей пробиться не удалось, так что я ушел без хвоста. От приглашения главаря на ужин я отказался. Наелся на ходу, попробовав уйму новой уличной еды. К тому же полдня под личиной Барона меня вымотали.

Обезьянка, стойко продержавшаяся всё это время, как только мы зашли в дом, мгновенно убежала. А я еле добрался до кровати, проверил в приложении сигналку, и вырубился, едва почувствовав подушку под головой.

Мне снился тревожный сон.

В тених спящих домиков фавел пробирались вооруженные люди. В полном обвесе, в масках и касках. Без нашивок и опознавательных знаков. Они общались жестами и осторожно продвигались всё глубже. Вот уже мой особняк темнеет наверху перед ними.

Это не военные, понял я и неожиданно пришло ещё одно ощущение.

Всё происходит на самом деле. И я вижу не своим зрением, немного сверху и как-то размыто. Чёрт, это же Альби! Я видел зрением мелкой обезьянки, скачущей по крышам и проводам.

Я резко распахнул глаза и сел на кровати. Было очень тихо, через распахнутое окно доносился далекий шум прибоя. Да стрекотали где-то ночные насекомые.

Но я точно знал — за мной пришли.

Глава 15

Картинка крадущихся по темной улице людей так ясно возникла в моем мозгу, что я застыл на месте.

Но только на мгновение!

Потом разберусь со своим необычным зрением, сейчас надо действовать.

Я схватил телефон. Никаких уведомлений от системы безопасности и сигнала от камер. И сети нет. Рация тоже никак не отреагировала на вызов. Заглушили и весьма качественно.

Значит, действуем вслепую.

Я быстро оделся, схватил оружие и рванул вниз. Гранаты так и лежали на кухне, совсем позабыл о них после хождений в народ.

Предупреждать «альфу» времени не было. Ну, если они так хороши, как о них отзывался Густаву, сами справятся. Вот только противник у них посерьезнее коллег-бандосов.

Чёрт!

Силуэты мелькнули уже возле окна. Я прижался к стене и пригнулся. Как назло именно на нужную полку попадал лунный свет. Отличная мишень.

Я проверил магазин — он был полон. Все семнадцать патронов на месте, но хватит ли?

Тихо скрипнула входная дверь. Ну, погнались...

Противники грамотно рассредоточились, трое отправились наверх, остальные принялись прочесывать первый этаж. Двое налево, двое направо, ко мне.

Глубокий вдох, выдох и я плавно двинулся за прикрытие монументального шкафа. Первый наемник прошел мимо и начал поворачиваться. Я увидел его палец на спуске, хороший хват и готовность стрелять.

Приставил глушитель к его подбородку и выстрелил. Шестнадцать. И сразу бросился ко второму. Лишь бы успеть!

— Нас раскрыли... — всё таки смог сказать тот по связи, прежде чем рухнул на пол с дыркой в башке.

Пятнадцать. Зараза! Первая реакция у неподготовленного человека это всегда оборона, ну или нападение. Этот же связался со своими, плохо, очень плохо.

Я кинулся к полке, теперь уже таиться бессмысленно, и сгреб гранаты. Ласточкой нырнул на пол и вовремя.

Стену прошила автоматная очередь, разнося к херам всё на уровне пояса. Я с сожалением взглянул на погибающую кофеварку и бросил дымовую гранату. Зашипело, хлопнуло и всё заволочло удушающим густым дымом.

Но я успел проскочить в холл и сделать несколько выстрелов по ногам. Одиннадцать. Наемники заорали от боли, но тоже бросились в укрытие.

По лестнице затопали, раздались крики и непонятные команды. Выстрел наугад, чтобы не лезли. Десять.

Всё стихло на несколько секунд. Ну-ну, подумайте.

Один из тех, кто скрылся за колонной, быстро выглянул, оценивая мою позицию. Я

ждал и мне хватило этого мгновения. Девять.

Перекатом ушел от очереди в темный коридор. Да где...

Входная дверь разлетелась щепками и внутрь ввалились два бойца Густаву. И тут же упали, изрешеченные пулями. Лягь, да куда вы прете напролом?!

— Быстрее! — раздалось сверху.

Троица снова попыталась спуститься. Нет, сейчас они бросят что-нибудь взрывное, только доберутся до низа. Иначе дом рухнет на них же.

Мне пришлось выдвинуться вперед и открыться. Восемь, семь, шесть, пять...

Плечо обожгло острой болью. Попадание.

С другой стороны в тених появился силуэт. Чёрт, ещё одного упустил? Выстрел не достиг цели, фигура чуть шевельнулась. Словно пуля прошла сквозь неё. Четыре. Что-то не похоже на этих разодетых ребят.

Исчез! Да что за...

Загромыхал автомат, прикрывая отход своих. Вот уж нет!

Щелчок, ему нужна перезарядка! Вторая и последняя дымовая граната полетела наверх, а я кинулся на врага. Выстрел в ногу и удар под челюсть. Три. Я перехватил из рук падающего наемника оружие, вытащил из подсумка магазин, поменял и сразу же дал очередь на звук кашля.

Сквозь дым по ступеням скатились двое. Остался один, двое языков мне не нужны.

— Эй, герцог, не стреляй! Вместе взлетим на воздух.

Следом за хриплым мужским голосом на мраморный пол звонко упала чека гранаты. Неловко как-то получается.

Я промолчал.

— Слышишь? Я спускаюсь, не дури.

Он медленно шел по ступеням, появляясь из тумана. Я бесшумно передвинулся к колонне у входа, прячась за неё. Посмотрел на пустой дверной проем и лежащее перед ним тело вырубленного врага.

Ладно, один шанс, собрались.

Я слышал шаги наемника. Вот он достиг подножия лестницы, преодолел путь до выхода. Пнул ногой своего человека. Я осторожно выглянул. Давай, нагибайся! Или у вас не принято забирать живых?

Он всё таки наклонился. В одной руке его действительно была зажата граната, в другой он держал пистолет и теперь решал, убирать его или нет.

Вдох. Рывок. Выстрел. Два.

Он тоже успел отреагировать и нажать на спуск, но вот попал в своего.

У меня две секунды максимум! Я перехватил падающую гранату и швырнул её через проем, куда-то в заросли. Рухнул на пол, зажал уши и открыл рот.

Рвануло и выбило все стекла, их осколки дождем посыпались внутрь. Всё таки не блефовал, сволота. В ушах тонко зазвенело, рана в плече напомнила о себе прострелом боли.

Я поднялся и подошел к стонущему мужику. Он издавал булькающие звуки и изо рта пузырилась темная кровь. Хреново, пробито легкое, он не жилец. Надо было двоих оставлять...

— Кто вас прислал? — я присел рядом.

Он сосредоточил взгляд на мне, ухмыльнулся и плюнул. Не достал, но всё ясно, очередной герой. Я призвал лик Барона и тоже гадко улыбнулся.

— Ты... ты... не может быть! — наемник задергался, кровь пошла сильнее.

Нет уж, рано ты собрался! Я прижал его к полу, приблизился и зловещим тоном сообщил:

— Отвечаешь на мои вопросы и не будешь страдать, я убью тебя быстро. Будешь молчать, заберу твою душу и боль не закончится никогда.

Изнутри поднялась жажда исполнить угрозу. Кровожадный дух хотел второй вариант. Одно прикосновение... Я сглотнул и удержал руку.

— Карлос... — пробурлькал он. — Нас прислал Мэраду. За головой наследника, чтобы ею откупиться. Мы должны были... Всех... Убрать...

Его залихорадило, глаза помутнели, на губах появилась пена. Всё закончилось быстро, взгляд его застыл, удивленный и обиженный.

Я закрыл ему глаза и уселся прямо на пол.

Минута, мне нужна всего одна минута.

Я дал себе тридцать секунд. Поднялся, на ходу обработал рану, наспех забинтовав, и обыскал весь дом. Ни следа того, что я видел у лестницы. Показалось? Или какой-то из духов наблюдал за побоищем? Я понял, что фигура скорее напоминала женскую, никак не экипированного мужика.

Потом перетащил все тела в холл и обыскал. Нашел глушилку и выключил. Впрочем, связываться с Густаву к этому моменту уже было не нужно. Снаружи донесся рев двигателей и визг тормозов. В дом вбежали вооруженные парни. Их босс шел впереди.

Густаву обвел взглядом наемников и посмотрел на меня. Я видел в отражении его глаз свой устрашающий образ. Маску черепа украсила кровь. Я усмехнулся, это выглядело жутко.

— Твой сосед всё-таки пошел на контакт.

Адреналин отпускал и наваливалась усталость. Плечо онемело, от раны расходились горячие волны. Лишь образ Барона охлаждал тело и помогал держаться. Сейчас бы в душ и поспать...

Но ночь только начиналась.

Всю «альфу» уничтожили. Остальных из отряда нашли рядом с особняком, на своих позициях. Густаву бесился и поднимал всех бойцов. Хотел отправить их к Карлосу, но вовремя остановился.

Начинать войну без какой-либо подготовки было глупо. Да и судя по присланным убийцам, противостояние принесет огромное количество потерь. Эти наемники были натренированы и обучены лучше местных бойцов.

А ещё между нами повис немой вопрос о крысе. Кто сдал моё местоположение? Если кто-то из «альфы», то мы этого уже не узнаем. Либо они, либо тот спец, что устанавливал мне охранную систему. И заверял, что её практически невозможно заглушить, что оказалось не так.

Карлос оправдал своё прозвище и решился вторгнуться на чужую территорию. Правда, отправил он за головой Сантуша, а не Барона. Не знал или хотел убрать сразу двух опасных персонажей?

Вряд ли. Пусть я пока немного знал о магии и способностях лоа, но даже то, что я увидел и сделал своими руками, представляло серьезную угрозу. Которую нелепо пытаться убрать простыми убийцами, пусть и хорошо подготовленными.

Значит, всё таки герцог был целью.

А вот кто нанял Карлоса для исполнения, уже другой вопрос. Я сомневался, что это

была инициатива главаря. Для чего ему это? Чтобы избежать наказания за сбитую полицейскую вертушку? Это было платой? Или повод для нападения на конкурента, имея за спиной поддержку?

Поговорить бы с этим Мэраду с глазу на глаз...

Но пробраться к соседям, минуя усиленные посты, мне не представлялось легкой задачей. Слишком рискованно. Если только в образе Барона. Но для этого нужно освоить его возможности, все.

Меня начало раздражать, что меня постоянно пытаются убить. Кем бы я не являлся. И, раз Папа Легба не хочет мне помочь, придется всё таки заключать сделку с другим дьяволом.

По-крайней мере, стоит пообщаться со злобным духом.

Тела убрали, кое-что из экипировки наемников я оставил себе, как трофей. В таком беспокойном хозяйстве точно пригодится. Предложение Густаву оставить людей я отклонил.

— Барон, — обратился он ко мне уже в дверях, а точнее того, что от них осталось. — Я... виноват. И готов заплатить за свою ошибку. Я обещал вам безопасность и не сдержал слово.

Переубеждать его я не стал, как и оправдывать. Его ли вина, что он недостаточно опытен и умен? Что ему нечего противопоставить силам, которые бросают против меня? Возможно, доля его вины в произошедшем есть. Но Густаву и так признал это, к чему на него давить?

Банально, но мне это нападение даже на руку стало. Из всего нужно уметь извлекать выгоду, что бы ни произошло.

Альби вернулся, когда все ушли. Где-то прятался всё это время, умница. Забрался на своё любимое место, на моё плечо. На целое плечо. Обнял за шею, прижался и заурчал.

— Так кто же ты такой? — спросил я обезьянку. — Это ты сделал или я?

Он пискнул в ответ и быстро заморгал. Затем прикусил за ухо и потянул в сторону кухни. Понятно, жрать давай.

Но сначала я всё же исполнил своё желание и помылся. Горячая вода смывала грязь и кровь, расслабляла напряженные мышцы и уносила прочь все неприятные эмоции.

Навалился голод и... Я удивленно посмотрел вниз. Серьезно, мощный стояк? Самое время, конечно. Нет, с этим у меня всегда всё в порядке было. В этой жизни тоже. Но именно сейчас... Это, что ли, та плата, о которой говорил Леба?

Я выкрутил вентиль горячей воды и оставил холодную, почти ледяную на контрасте.

Охладев и успокоившись, снял размокшую повязку, залил дыру от пули антисептиком и заново перебинтовал. Рана уже выглядела лучше, регенерация работала.

И, если одно настойчивое желание удалось прогнать, то жрать хотелось просто нереально. Я был готов съесть абсолютно всё, что осталось от запасов.

Кухню разнесли подчистую. Все продукты перемешались в неаппетитное месиво, которое залило водой и соком раскучуроченных фруктов. Вот же гады!

Я посмотрел на время, пять утра. Есть ли шанс, что в фавеле работают круглосуточные магазины или рестораны? Маловероятно. Придется воспользоваться гостеприимством того, кто точно будет этому рад.

Так что я отправился к Густаву. Устрою нападение на его холодильник, он будет не в обиде, я был уверен. А там заодно вместе и подумаем, как защитить фавелу от Карлоса. На сытый желудок.

Альби увязался за мной, но по пути куда-то убежал. Питомец всё ещё хромал, но

передвигался весьма шустро. В кустах, где он скрылся, завершала какая-то птица и тут же замолкла. Ладно, не мне осуждать гастрономические пристрастия зверька. Уже понял, что он заядлый мясоед.

До поместья главара я не добрался. На спуске с холма я услышал музыку и смех. В небольшом сквере шел праздник. Там танцевали и, главное, ели. Повеяло сногшибательным ароматом шашлыка. Я свернул туда, ведомый этим благоухающим гипнозом.

Мангал стоял чуть в стороне, на траве между деревьями. Рядом пластиковый круглый стол с одноразовыми тарелками и блюдцем, где лежали монетки. Шашлычник выглядел прямо канонически. Смуглый и кудрявый брюнет, забитый татуировками с головы до ног. Он белозубо мне улыбнулся и вручил шампур с огня. От мяса исходил пар и капал сок.

Я встал в тени дерева и впился зубами в мясо. Не сдержал стон удовольствия. Ничего более вкусного я в жизни не пробовал! Мягкое, тающее во рту... Я даже знать не хотел, из кого этот восторг.

— Понравилось? — поинтересовался автор этого шедевра, когда я подошел вернуть пустой шампур. — Ещё?

— Великолепно! — от всего сердца ответил я и помотал головой. — Благодарю, но всё хорошо в меру.

Я бросил в блюдце купюру и заметил его изумленные глаза. Цена хорошей шавермы в моем мире тут была огромной суммой. От сдачи я категорически отказался, но пришлось взять большой стакан, наполненный до верха льдом. Внутри застыли дольки лайма.

— Лучшая кайпиринья в округе! — с гордостью объяснил повар. — Угощайтесь.

От напитка слегка пахло спиртным. Я сделал маленький глоток, ну точно — кашаса, совсем немного. Благодарно кивнул и присел на ближайшую скамейку.

Скрытая от веселящихся людей листвой пышной кустов с розовыми цветами, она при этом оказалась отличным наблюдательным пунктом. Я смотрел на праздник, как танцуют под бодрую гитарную мелодию, как попугаи воруют оставленную без присмотра еду. Потягивал коктейль и наслаждался.

Маленький кусочек обычной жизни, где нет забот и угроз.

Легкий сладкий аромат достиг меня прежде владелицы. В моё укрытие проникла девушка в коротком платье, прикрывающим длинные ноги весьма условно. Стройная, загорелая и какая-то невесомая. Она плыла над землей, покачивая бедрами.

Увидела меня, лукаво улыбнулась и присела рядом.

— Привет! — её голос с легкой хрипотцой пробивал до самого святого.

— Привет, — я и сам немного охрип.

В её карих глазах плясали огни фонариков, висящих тут повсюду на деревьях. Она смотрела без смущения прямо в глаза. От этого взгляда снова поднялось настроение.

Так, стоп, Петя, держи себя в руках. Ну, точнее соберись и будь вежливым. Я протянул ей стакан:

— Хочешь?

— Хочу, — ответила она с таким подтекстом, что я порадовался местной моде на просторную одежду.

Девушка пригубила коктейль, облизнулась и убрала волнистую прядь волос, упавшую на лицо. Взвзвизывая ниоткуда теплый ветерок задрал подол платья, обнажая ноги ещё больше. Она заметила, куда я невольно посмотрел, подмигнула мне и спросила:

— Пойдем?

Спрашивать куда и зачем я, конечно же, не стал. Кто так вообще сделал бы?

Ловушка? Да пусть попробуют связаться с Бароном! Что-то безбашенно отчаянное словно подталкивало меня. Шарахаться каждой тени? Нет уж.

Мы поднялись, девушка взяла меня за руку и потянула за собой. Я шел за ней по дорожке, гравий хрустел под ногами, а её духи пьянили сильнее самой крепкой кашасы.

Путь был недолгим и в то же время бесконечным. Мы проплутали по лабиринту узких улочек, на миг остановились перед зеленой дверью. Я зачем-то отметил номер, четырнадцать. Девушка погремела ключами, открыла и увлекла меня внутрь, в темноту.

Слабый свет из окна падал на небольшую комнату, кухня, большой стол и диванчик. Больше я ничего разглядеть не успел.

Она прижалась ко мне и запустила руки под футболку. Горячая, как тропический полдень. Её пальцы прошлись по спине, тихий вздох в ухо вызвал во мне какое-то звериное чувство. Я с трудом удержался от того, чтобы повернуть её, нагнуть и уложить прямо тут, на обеденном столе.

Я запустил руку в её мягкие волосы, притянул к себе и впился в сладкие губы. Она ответила со стоном, по её телу пробежала дрожь. У меня застучало в висках, а вся кровь прилила к паху.

Второй рукой я обхватил истинно бразильскую задницу, упругую и выдающуюся. О да! Девушка чуть оторвалась от поцелуя и посмотрела на меня. В её глазах полыхала страсть, от чего у меня воспылало уже нешуточно.

— Благословишь меня, Барон? — жарко прошептала она, забираясь мне в штаны.

Глава 16

Не то, чтобы я не понимал намеки, но «благословение» в них входило со скрипом. Усилием воли я заставил себя собраться и удержать шаловливые руки девушки. И задать всё таки вопрос:

— Это ты к чему?

— Я почувствовала твой зов, Барон. Твоё желание, — она посмотрела на меня с вызовом. — Неужели я недостаточно хороша?

Духи предков, к которым тут так любят взывать! Чертовски хороша. Особенно прижимаясь ко мне таким шикарным телом. Впрочем, она и сама могла прекрасно почувствовать насколько она мне нравится.

Но оставался ещё один вопросик...

— Что значит благословишь?

Я вспомнил о словах Папы Легбы о покровительстве. Нет, я был не против предоставить защиту столь чудному творению природы. Но! Ну а вдруг в данном контексте это что-то вроде брака. Стоило понимать...

Девушка рассмеялась, легко и весело. Положила руки мне на грудь и сказала:

— Ничего это не значит. Кроме того, что я хочу тебя. А ты хочешь... поговорить об этом? — опять зашептала она, обжигая мои губы горячим дыханием.

Да к чёрту разговоры! Внутри разгорелось яростное желание. А ещё чужеродное удивление — к чему сомнения, так и должно быть. Барон жаждал заслуженного удовлетворения. Такому чувству сопротивляться не хотелось.

Я провел по её плечам, тонкие бретельки слетели, а за ними вниз поползло и платье. Девушка призывно улыбнулась. Что же, однозначно благословлю... И не один раз.

* * *

Когда я возвращался в особняк, уже всюду светило солнце, а всё живое вокруг радовалось новому дню. И я был живее всех живых. Мышцы ныли от продолжительной и разнообразной нагрузки, но сил стало словно больше, чем до этого. Рана совсем перестала беспокоить.

Я шел, приветственно кивая редким прохожим. К этому времени основная часть жителей фавел уже давно работала в городе.

Шел и разбирался с внутренними ощущениями. Новое понимание пришло во время страстных кульбитов. Обратная сторона жутких способностей Барона оказалась неожиданной. Голод, тяга к плотским удовольствиям и желание от души повеселиться. Ну а ещё хорошенько напиться рома и выкурить хорошую сигару. Смертоносность и наслаждение человеческими удовольствиями. Интересно...

Случайные связи меня никогда не смущали. Свободный человек волен делать всё, что пожелает, если это взаимно. Да и необычно произошедшее для меня было лишь влиянием Барона. Впрочем, я и есть теперь Барон.

И Барон снова проголодался...

Луана. Девушка всё же назвала мне своё имя, когда на дрожащих ногах закрывала за мной дверь. Красивое имя, красивая девушка, и адрес я запомнил. Так, стоп!

Я сделал остановку у небольшого магазинчика, одновременно выполняющего функции кафешки. Умял с десятков пирожков, запил кокосом и наконец-то вернул себе способность думать о деле.

Узнать бы конкретный преискуронт за возможности Барона. Повело меня так из-за лика или за те две мумии при нашей первой встрече с Густаву? Нужно выяснить. Раз добрый дух утаивает информацию, попробую со злым.

Как обращаться с оружием, я знал. Пора научиться обращаться и с магией. Врагов только прибавляется, бить морды я умею хорошо. Но на все морды меня может и не хватить. Значит, нужны новые аргументы.

Особняк встретил меня новой дверью, Густаву успел позаботиться об этом. На контрасте с окнами, которые выбило взрывной волной, это выглядело забавно. Хороший дом, крепкий, но слишком уж большой. Для его защиты нужны люди, верные мне лично.

Я осмотрел внешние повреждения и, после душа и перевязки, занялся уборкой первого этажа. Монотонная работа хорошо способствовала работе мозга. Размышлять, сидя и смотря вдаль, у меня не получалось.

Сил и бодрости прибавилось настолько, что справился я очень быстро. Ну хоть клинингом подрабатывать. Убил несколько врагов, поугубил живых, поел, занялся сексом и вперед. Формула рабочая.

Посмеиваясь над таким эффективным планом обогащения, я устроился за кухонным столом и начал рисовать символ Мэтра Каррефура, Господина Перекрестков. Раз за разом, лист за листом. Тщательность была не важна — в этом я убедился, разглядывая знаки, которые нарисовал колдун.

Но я хотел довести умение рисовать знаки до автоматизма, чтобы ночью сделать это быстро.

Ве́ве, как сказал мне Легба, не просто знак, через них можно призвать лоя. Вроде как подсказку дал, а суть осталась непонятна. Ну так при помощи ве́ве и призывают духов. Что ещё это может означать?

Я сосредоточился на последнем, особенно хорошо получившимся, рисунке. Может не

надо ночью идти на перекресток?

— Плохая идея, — внезапно прозвучало за спиной.

Пусть предвестником появления лоя было похолодание, он сумел застать меня врасплох. Но я не вздрогнул. Медленно повернулся и увидел стремного старика с тростью. Папа Легба стоял в облаке сигарного дыма, как всегда.

Получается, он может и сам являться, не только вселяться в других. Хотя, перед моей смертью так и было, он просто появился среди теней.

— Могу, — ответил он на мои мысли. — В редких случаях. Вот как сейчас, когда ты задумал полную ерунду.

— И что я задумал?

Легба указал тростью на листы бумаги, изрисованные символами.

— Обращаться к Калфу — плохая идея, — повторил он. — Я пришел тебя предупредить об этом. Заключишь с ним сделку и пожалеешь.

— Плохая идея это не понимать, на что я способен и как этим пользоваться. Ты мне об этом говорить не хочешь. А его условий я пока даже не знаю. Не помешало бы понимать, из чего выбирать.

— Ты был у бокора, — голос духа приобрел стальные нотки. — Он назвал тебе конкретную цену. Ты готов её заплатить?

— Ну, может есть какая-нибудь корпоративная скидка, — усмехнулся я. — Для коллеги.

— Что? — я, похоже, сумел вывести лоя из образа великого и загадочного.

— Говорю что он лоя, я лоя, может мы и договоримся.

— Ты не лоя! — вдруг завопил Легба. — Какой ты лоя?! Да ты... Ты... Ты издеваешься?

Кажется, дух поразила до глубины души, если, конечно, она у него была. Даже дымить сигарой перестал, уставился на меня горящими огоньками глаз. От него повеяло морозом, сила распространялась по помещению с молниеносной скоростью.

В одно мгновение всё покрылось инеем, температура резко упала. Треснули и рассыпались тарелки, которые чудом уцелели после ночного погрома, и которые я бережно собрал и поставил в стопку. Я взглянул на них с сожалением, этот дом какой-то проклятый. Вот даже призрака вроде видел.

Но дух уже прекратил бесноваться, холод отступил и потеплело до приятной прохлады.

Я знал, что ему от меня что-то нужно. Пусть пока лоя и не говорил, что именно. Ну а небольшая провокация помогает раскачать некоторых особо упрямых. Так и вышло.

— Что ты хочешь знать? — проворчал Папа Легба.

Многое, ох и многое. Но времени было мало, аудиенция с духом вне его мира не могла длиться долго, это я уже знал.

— Обратная сторона способностей Барона, — быстро выдал я первое, что меня интересовало.

— Ты и сам уже понял, ощутил, так сказать, слияние, — дед сально усмехнулся. — Девки, выпивка и праздники. Чем больше лютуешь, тем сильнее нужно возместить. А что, не понравилось разве?

Теперь он меня подкалывает? Я уж подумал, что чувство юмора ему незнакомо. Ладно, пропустим, некогда.

— Какое-то соответствие есть? Ну, отправить человека в мир мертвых или испугать, это разное воздействие, разве не так? — я перешел к конкретике.

— Так, — он снова запыхтел сигарой.

— Ииии? Можно более подробно? Мне завести штат поваров, циркачей и гарем? Или что?

— Ну, если хочешь... — кажется он действительно задумался, а не стебался. — На самом деле зависит от количества вовлеченных в празднование жизни людей. Чем больше радуются они, тем лучше.

То есть достаточно стать устроителем массовых оргий... Ох и тяжело с ним было разговаривать, всё вытаскивать нужно.

— И тогда мне самому не нужно «уравновешивать»?

— Нужно.

Нет, это бесполезно. Я потер висок, который разболелся от злости на неразговорчивого наставника. Ладно, зайдем с другой стороны.

— А что я ещё...

Оглушительно вереща появился Альби. Обезьянка, прихрамывая, пронеслась по полу, вскочила на меня и зарычала на Папу Легбу. Лоа удивился, будто подобных зверьков никогда не видел.

— Как интересно, — протянул дух. — И когда ты только всё успеваешь.

— Что?

— Что?

Тьфу!

— Это что за зверь такой? — уточнил я вопрос.

— Уистити, или игрунка обыкновенная. Этот только довольно крупный, и альбинос к тому же, — выдал лоа поучительным тоном.

Тоже мне, нашелся зоолог!

Я погладил зверька, чтобы немного успокоиться. От него исходило тепло, а шерстка щекотала мою щеку. Альби фыркнул на такое определение и гордо выпрямился, мол он не просто там примат какой-то. Я машинально поддержал его, чтобы не грохнулся с плеча. С координацией у малыша было не очень.

— Это нагваль? Я сегодня ночью видел его глазами.

— Ну, до нагваля ему пока далеко. Но такое вполне возможно, если наладите связь и он доверится тебе. Интересно...

— А как...

— Мне пора, — оборвал меня Легба и собрался испариться.

— Стой! Так не годится, я ничего толком не узнал.

— Сходи к хунгану, он расскажет больше, — всё таки сказал дух, прежде чем исчезнуть.

Альби недовольно запищал, полностью разделяя мое мнение. Общение с духами не получалось продуктивным. Возможно, здоровенный добряк жрец будет более разговорчив.

— Ну что, налаживать связь будем? — обратился я к зверьку.

Тот многозначительно оглядел пустую кухню и грустно вздохнул. Ясно, его доверие можно заслужить едой. Я потрепал его по голове и пообещал вкусностей. Вот по пути к колдуну и накормлю этого мелкого обжору.

Альби, к изумлению продавца, проглотил такое количество мяса, что я засомневался в успехе приручения. Куда в него столько лезет то? Вот уж кому, обезьянке точно придется отдельного повара искать.

Жрец встретил меня не так радостно, как в прошлый раз. На лице залегли усталые морщины, руки немного дрожали, а сам он выглядел не таким внушительным. Он извинился,

что в данный момент занят и придется подождать. После чего проводил под шатер во дворе, а сам пошел дальше, к низкому строению, которое пряталось за деревьями.

Оттуда вскоре раздалось завывание и негромкий барабанный перестук.

Ждал я долго, но скучать не стал, залез в телефон и принялся изучать все упоминания магии. Сеть не самый надежный источник, сложно сразу определить, что там правда, а что нет. Но за неимением иного и такое сойдет.

Польза была хотя бы в том, что я обнаружил существование целого раздела магической литературы в королевской библиотеке Рио. Проблема заключалась в том, что здание находилось в центре города. Туда мне пока не добраться. Электронный абонемент получить можно было тоже лишь после личного визита. И он не включал в себя нужный раздел.

Про вуду нашлось мало полезного. Разнообразные теории и слухи. Магия «дикарей» считалась больше мистической, чем настоящей. По-крайней мере, вне фавел. Хорошая половина ссылок не работала, материалы были удалены, и вообще у меня возникло чувство, что информацию старательно и оперативно подчищают.

Габи освободился к тому времени, как я добрался до какой-то дичи про древних южноамериканских богов, ацтекских, исчезновение которых обсуждали на мелком форуме фанатиков. Вот уж там теории строили, одна другой сказочнее и фантастичнее.

— Господин Барон, извините, это заняло больше времени, чем я рассчитывал, — жрец буквально рухнул на скамейку. — Чем могу помочь?

Мне стало неловко, видно было как он вымотан.

— А чем вы занимались, Габи?

Лицо хунгана посветлело и он измученно улыбнулся.

— Исцелял славного человека, от наркомании. Славного, но запутавшегося. Столько их стало в последнее время, беда... Но мы нашли новый способ!

Эта тема его оживила, глаза загорелись и жрец принялся рассказывать. Ну а я выслушивал, хоть какая-то плата за то, что придется его снова напрягать.

— Магия наша, господин Барон, слабеет. А дрянь эта и вовсе её лишает. Но люди всё равно идут на это, выбирают легкий способ. Теряют связь с духами предков, перестают слышать их. Редко удается спасти их, обычно, когда приходят они или их близкие, слишком поздно и ничего не помогает. Сегодня...

Габи бросил взгляд на строение, откуда пришел. Тоже святилище в виде сарая. Улыбнулся уже совсем радостно и продолжил, повернувшись ко мне:

— С вашим появлением я сильнее стал. И наконец-то смог попробовать, решился. Есть один славный-славный доктор, Хуан Насименто. Он вроде как и не наш, всё больше на побережье обитает, у богачей работает. Но и нам помогает. Хуан и предложил совместить магию и химию, ингредиенты он какие-то редкие использует. Мне не говорит какие именно, да и неважно. Потому что сработало! Наконец-то сработало!

От его напористого искреннего счастья и я улыбнулся. Болеет за своё дело, видно сразу. Мне всегда такие люди нравились, жаль что редко встречались. Веселье жреца отпустило резко, он нахмурился и опустил плечи.

— Жаль, многим я помочь не смогу. Два дня на подготовку и день на процесс. А ведь ко мне обращаются и другие, как им отказать? Не могу, не имею права. аша сила не дается просто так.

— А другие хунганы? Если привлечь их?

— Хуан только со мной согласился работать, не доверяет, — помотал головой здоровяк

и сокрушенно вздохнул. — Мы долго договаривались, да и встречаться сложно, такой известный гринго в фавелу лишний раз не сунется, а мне в город... В общем, тоже нелегко выходить.

Я запомнил имя и фамилию доктора, нужно поискать про него информацию. И подумать, как помочь с договоренностью. Может Барону он поверит? Хорошее дело делают, всё-таки.

— Даже один спасенный это важно, Габи, — сказал я. — И это только начало.

— Ваша правда, господин Барон. Благодарю. Так чем я могу вам помочь?

— Мне нужно кое-что узнать, о способностях...

Меня прервала трель звонка. Очень современная и ритмичная, надо сказать. Жрец виновато улыбнулся, порывлся в карманах и достал телефон. Ответил и молча слушал чью-то быструю речь. Слова мне было не разобрать, я слышал только приглушенный взволнованный голос.

— Ты уверен? Это точная информация, Жужо? — спросил побледневший Габи, когда на той стороне умолкли.

Снова торопливая речь, сорвавшаяся под конец на крик. Жрец заморгал и опустил руку с телефоном. Девайс упал на землю, оттуда продолжало кричать.

— Что случилось? — напрягся я.

— Новости... В новостях...

Я схватил свой мобильник и залез в новостную ленту, торопливо её пролистывая. Остановился, увидев фамилию своего рода. «По предварительным данным было выяснено... замешаны фавелы... нашли свидетелей, что подтверждают участие фавеладос в нападении на поместье герцога ди Сантуш... объявлено предупреждение... идет следствие».

— Что тебе сообщили, Габи? — я повысил голос, чтобы вывести жреца из ступора.

— К границам нашей фавелы стекаются силы военной полиции. Все пропускные пункты окружены, там куча людей и техники, бронетранспортеры. Почти никого не пропускают и не выпускают, тщательно проверяют каждого. Мы в осаде, господин Барон.

Чёрт! Вот к чему в новостях все это время нагнетали обстановку. Теперь всё встало на свои места. Обвинить во всем бандитов, ну конечно же, что может быть проще. С другой стороны, я очнулся именно тут. И меня хотели убрать здесь, в фавелах. Вот только не часть ли это подставы?

Густаву ведь тоже хотел избавиться от наследника. Но чтобы не лезли к нему, а не как участник резни целого рода. Карлос... На его территории я очнулся. И он прислал ко мне убийц. Но чтобы откупиться, как сказал умирающий наемник.

— Господин Барон? — вывел меня из раздумий чуть испуганный голос Габи.

Я невольно призвал лик и даже не понял этого. И холодом от меня веяло уже сильнее обычного. Плохо, соберись Петя, не время терять контроль.

— Всё в порядке, Габи, всё будет в порядке, — успокоил я его и улыбнулся.

Встревоженного хунгана это вроде устроило, он немного расслабился. И тут издали раздавалась автоматная очередь.

Они что, уже пошли на штурм?

Глава 17

Выстрелы затихли, и мы оба с колдуном замерли, вслушиваясь. Время медленно тянулось, но больше не стреляли. Зато у меня в кармане зашипела рация. Я взглянул на маленький экранчик и увидел личный канал Густаву.

— Минута, — коротко ответил я и отключился.

Ладно, пока откладываем школу магии и занимаемся насущным. Я быстро попрощался с растерянным жрецом, ещё раз сказал ему не волноваться и заниматься своими делами, и вышел на улочку. Тут же вызвал главаря.

— Что происходит? — без светской болтовни спросил я.

— Нам нужно увидеться, — услышал я в ответ и эфир замолчал.

Логично, не тот разговор, что можно перехватить. А уж в таких возможностях я не сомневался, как и местный босс. Идти было недалеко, я уже неплохо ориентировался в лабиринтах холма.

Жаркий день намечался, во всех смыслах. Солнце лупило в макушку, воздух застыл и дрожал от жары, вся живность притихла, попрятавшись в широких листьях пальм. Я старался держаться тени деревьев, но помогало слабо.

Остановился у одной из многочисленных колонок и с удовольствием ополоснулся холодной водой. Альби фырчал от попадающих на него капель, но явно тоже был доволен.

Густаву встретил меня на лужайке своего поместья. Расхаживал нервно, не обращая внимания на брызги поливалок. Трава блестела влагой, а в струях искрилась радуга. Но дон фавелы никак не реагировал на происходящее вокруг. Охрана скромно стояла в стороне, с обеспокоенными лицами.

— Барон! — он заметил меня только когда подошел вплотную и моя тень упала на него. — Проблемы!

— Ну это я понял. Что творится на границах? Кто стрелял?

— Да случайность, никто не пострадал. Мои ребята неправильно поняли, ну... и там предупредительную очередь в воздух дали. Решили уже...

Он замолчал и уставился на меня, словно не знал что ещё сказать. Может ему рома бахнуть? Я огляделся, люди Густаву были далеко. Надеюсь никто не заметил неуверенности своего командира.

— Эй, — я приобнял его, увлекая в сторону дома. — В первый раз что ли такое? Давай разберемся, без спешки. Пойдем.

Мужик, к счастью, собрался, насколько смог. Сообразил, что дал слабину, выпрямился и улыбнулся. Слабовато, но хоть что-то. Мы дошли до террасы и уселись в кресла. Тут же бесшумная прислуга накрыла стол. Чай, кофе, запотевшие графины и закуски.

Когда все ушли, я сам начал разговор:

— В чем проблема? Ну, главная проблема.

— Главная? — он нервно засмеялся. — Ну у вас и юмор, Барон. Нас обложили, отрезали от мира и... Это ведь только начало. Я уверен, за нами придут «стрелки»! Вы новости видели? Нас обвиняют в уничтожении рода... Вашего рода!

Так дело не пойдет. Я взял широкий хрустальный стакан, переливающийся в солнечном свете, покрутил его, пуская зайчиков, и плеснул по кромку. Протянул Густаву, кивнул и подождал, пока он его опустошит.

— Пока прямых обвинений не прозвучало, — спокойно произнес я после этого. — Значит, они чего-то ждут. Логично? Логично. Как минимум прикрытия ночи. Что с защитой границ?

— С защитой? — он выдыхал, кривился и морщился от принятой дозы спиртного. — Наша защита, хм, не очень-то рассчитана на такой напор. Там БТРы! На каждом посту!

— И что? Им не проехать.

Я хорошо помнил, что проезды на территорию фавелы были недоступны для крупных машин, легковушки проходили не все, лишь малолитражки. В основном тут использовали мопеды и собственные ноги.

Бронетранспортер в такую щель не сунется.

— Ну... это да, — как будто только узнал очевидное он. — Но там бойцы, полные «консервы» ими набиты.

— Хорошо, — я откинулся назад и пересадил Альби прямо на стол, пусть полакомится. — Давай расскажи, сколько у тебя людей и как они прикрывают каждый вход в фавелу.

Я всё это уже видел, но мне было нужно, чтобы Густаву сосредоточился и взял себя в руки. Это сработало. Босс принялся думать и рассказывать про оборону. Выходило не очень, что я так же заметил ранее. Но хотя бы он пришел в себя.

Боеприпасов было полно, людей тоже, но организовано крайне нелепо. Одинаково рассредоточить силы, серьезно? Сверху, где дома упирались в крутой склон холма выставлять такое же количество людей было неразумно. Растяжки и пара наблюдателей, максимум. Техника и основные силы подгонялись по доступным путям, то есть дорогам.

Он вывали мне всё, крикнул своего молодого помощника, Кристо, чтобы тот принес карту и показал на ней.

Я прикинул на эту схему то, что помнил по нашему шествию и начал тыкать в позиции:

— Тут что? Прикрыто?

Рельеф, безусловно, очень неудобный. Перепады высот, плотность и разноэтажность застройки. Много факторов, которые нужно было учесть.

Ещё я видел слабые места, через которые можно бросить небольшой отряд и устроить хорошую такую диверсию. Указал на них и получил взгляд, полный отчаяния.

— И что мне делать?

Я удивился. Понятно, что к таким боевым действиям вряд ли была готова хоть одна фавела. Но настолько? Я налил себе на два пальца, накрутил на вилку мясную нарезку и хряпнул, закусив. Хлопнул по плечу, призывая своего питомца. Поднялся и решительно заявил:

— Пойдем. Только один момент... — я остановился и пристально посмотрел на Густаву.

— Какой?

— Твои люди должны меня слушаться, иначе потеряем время. Да и выглядеть это будет...

Я был готов ему помочь, это и в моих интересах. Но тратить зря усилия на режим «передаста» не хотелось. Много раз сам был свидетелем неудачной коммуникации из-за мнимой субординации. В итоге из-за этого и ушел на вольные хлеба, так проще и эффективнее.

— Тогда, ну... — он жестом показал на лицо.

Я призвал лик Барона, главарь шумно сглотнул и кивнул. Вот теперь ни у кого возражений не возникнет.

— Где основные силы военных, давай туда, — скомандовал я, когда мы вышли на дорогу. — Начнем с этого.

Этой точкой оказался тот самый торговый центр, куда я отправлял Матеуша. Плоское, на высокое здание стояло настоящим великаном внизу холма. Все магазины оперативно

закрылись, а проход пасли с двух сторон.

Я не подходил близко, осмотрел строение и цокнул. Такое прикрыть та ещё задачка. Огляделся и сказал отозвать бойцов из стеклянной ловушки витражных окон. Сделать баррикаду в двадцати метрах и посадить людей на крыши домов. Чтобы через торговый центр никто не смог пройти.

Мы двинулись по всем постам. И везде я указывал на снайперские позиции. В нашей ситуации лишь такое прикрытие сработает. Отдельно говорил о том, что на поражение стрелять только в случае попытки штурма. Провокация — всё, чего они ждут.

Никто не вылезет под пули, если дать понять, что позиция закрыта.

Густав мрачно сопровождал меня, периодически грозно посматривая на сомневающихся. Таких было немного и всех я запоминал.

Перестановок пришлось сделать очень много. Я поражался, как их ещё не вырезали. Но, по правде говоря, такой ситуации до сих пор не случалось. Что их не оправдывало.

И все молодые мужики! Если военные пойдут на штурм, полягут многие из них...

Я старался им помочь. Я хотел им помочь. Спросил про броники и велел выдать всем на постах. Жарко, но жизнь дороже. Указал на то, что нужно прикрывать друг друга, дублировать позиции. Чёрт, это же не дело пары часов. Но я старался.

Когда мы обошли всё, я вымотался безумно. Башка адово болела от попыток выстроить хоть какую оборону целого холма. Муравейника, кипящего людьми. Сколько тут тысяч мирных жителей?

Не хотел я этого знать.

— Что у соседей? — спросил я во время передышки.

Мы уселись на скамеечке в одном из закутков. Кто-то из сопровождающих принес ледяную воду и я потягивал её через трубочку. Зубы сводило, как и горло, но это был чистый кайф.

— В глухой обороне, — Густаву давно собрался и больше не паниковал, по-крайней мере внешне. — Их тоже оцепили.

— Есть вариант объединиться с ними?

Альби, героически вытерпев весь этот рейд, схватился лапками за трубочку, втянул и возмутился визгом. Я попросил у Кристо принести обжоре кусок мяса. И коктейль.

— Нет, — главарь в подтверждение помотал головой. — Я пытался, Барон. Карлос... Ну вы и так знаете. Алемао отморозенные по другой части, там трафикаччи, и точно кормятся от побережья. Если я с ними договорюсь, они первые сдадут нас, я уверен.

— Уверен? — во мне доверия не было, так я на него и посмотрел.

— Барон, я уже говорил. Я эту дрянь у себя не позволяю, а те уроды, с которыми вы встретились, были из Алемао. У нас так дела не делаются, на чужую территорию...

Он осекся, а я понял. Власть Густаву тает, поэтично, как рассветная дымка. Неуловимо и, вместе с тем, неотвратимо. На его территории уже действуют другие банды. Пусть пока чутка, на полшишечки, но нагленют. Трафикаччи из Алемао, наемники Карлоса. Его выдавливают.

— Ты чем живешь вообще? — внезапно спросил я.

Самое время узнать, в каких сферах действует союзник. Ясно, что в незаконных, тут иное невозможно. Сейчас же я ему нужен, он мне нужен, к чему недомолвки.

— С трафиком я не связываюсь, Барон, — слегка обиженно ответил босс. — У меня легальный бизнес. Мы техникой барыж... торгуем. Китайской, через порт, там свои

человечки есть. И вино из Аргентины привозим. Наше вообще гадкое, честное говоря. А сейчас на винишко мода пошла, молодежь к нему тянет.

Я усмехнулся.

— Ну и щиплем богачей и туристов, — ворчливо признался главарь. — Не всех подряд, только тех, кто борзее. Но это мелочь же.

Робин Гуды в трико, ну конечно же. Но мне ещё кое-что было очень любопытно. И раз уж он откровенничал, я спросил:

— А оружие откуда?

— Так у военных честно покупаем! — ну прямо-таки оскорбленное достоинство. — Они втридорога берут, между прочим! Но всем как-то зарабатывать нужно... — сдулся он.

И ведь не врал. Будучи в облике Барона я чувствовал вранье. Густаву говорил правду. Ну, в которую он свято верил, это точно.

Но я лично для себя выяснил всё, что хотел. Мужик встрял, но так-то и я с ним. Отсюда мне пока не уйти, значит нужно отстаивать то, что имеем. Я задрал голову наверх и посмотрел в голубое-голубое небо. Такого просто не бывает.

— Барон... — прошептал Густаву, дергая меня за штанину.

Я опустил взгляд на землю. Люди. Обычные жители фавелы, фавеладос. Не приближались, жалась по домам, окружающим маленький парк, где мы сидели. Тихо переговаривались, сбиваясь небольшими группками.

— Опасность? — уточнил я.

— Они в вас верят, Барон. Но не смеют просить о защите. Хотят, но не могут. Так и живем, — печально завершил главарь.

— Почему не могут?

Метис бросил на меня непонятный взгляд. Подождал и увидел, что я никак не реагирую.

— Все знают, что нельзя просить о защите лоя. Если вы сами того не пожелаете, только так. Как и предлагать свою службу, в этом случае всё ещё хуже. Если откажете, то душа вечно останется, — он передернул плечами, — между миром мертвых и живых.

Вот оно как... Меня окунуло в один момент, первый в этом мире... живых. Те двое убийц предлагали же? А я... Нет, ну нахрен. Хотя бы что-то прояснилось, уже хорошо.

— То есть только если я этого захочу? — задал я риторический вопрос.

Густаву кивнул и вздохнул с сожалением. Получается, пока это моё желание, то работает. Нет, появляются зомби. Ну Легба, старый хрыч! Предупреждать о таком нужно.

Я другим взглядом посмотрел на людей. Дети, женщины, старики. Все дееспособные взрослые были на работе. И не факт, что они попадут домой через осаду. Они мне кто? Да, тут я до этого момента ничего плохого не видел, внешние угрозы не в счет.

— Давай обсудим условные знаки и способы связи у твоих людей, — скрипнув зубами я обернулся к главарю. — Что у вас за система сейчас?

— Ну раньше воздушных змеев пускали, — улыбнулся Густаву. — Давно просекли. Сейчас... Фарами мигают, это если на тачке. Шлем нельзя закрывать, если на двух колесах. В основном у нас глазастые. Те, кто запоминает каждого почти. Но они на основных постах, таких ещё найди... Что ещё? Да тут все всех знают, на том и держимся.

— А... — я не сразу решил разрушить этот закрытый мирок. — Если купят кого-то из своих? Ну или пригрозят, близкими, например?

Босс сначала разозлился от такого предположения, ноздри его раздулись, но от ругани он сдержался. Призадумался и сжал губы. Не хотел верить, ясное дело. Но война есть война,

и уж мне были известны её методы.

— Тогда... Как тогда, Барон? У нас всё на доверии, в этом суть.

— Тогда берем на вооружение тактику врагов. Понимаю, проверить всех нереально. Ограничь информацию, обеспечь иерархию и степени допуска. Меняй условные знаки... для начала, раз в четыре часа. Дублируй каждую точку, втройне. Твоих людей в любом случае попытаются перевербовать, воспользуйся этим.

По глазам его понял, что он услышал, но реализовать вряд ли сможет. Не та система, не тот подход, что привычен и известен. Не хочет он никому не доверять. Это для меня кругом противник, даже он. А для Густаву это его семья. Система рухнула, но он пока не понял этого.

— Давай по порядку, — я вздохнул. — Начнем со структуры твоей... организации.

Мы обсуждали долго, с толком и расстановкой. Выходило, что слишком много вовлеченных людей, которые знают всё и обо всех. Я убедил его, что в данном положении стоит разграничить данные. По степени доверия, хотя бы. На что ему ещё было опираться? Но даже тут нужно пустить легкую дезу, чтобы если что, выяснить слабое звено.

Похоже на паранойю, но мы на военном положении. Об этом недвусмысленно говорят БТРы и военные на границах фавелы. Паранойя это минимальные требования в такой ситуации.

Под завершение нашей нелегкой беседы меня посетила безумная идея. Нужно пользоваться всем.

— Я схожу в одно место. Лучше будет, если меня не будут сопровождать, но подстраховка на расстоянии не помешает.

Лучшая позиция для проникновения на территорию. Ближе к побережью, а значит и поддержке. Отличный транспортный доступ, пути отхода... Будь я на месте противника, именно этот пост выбрал бы для атаки.

Обстановка тут была расслабленной. Мои указания выполнили незаметно для осаждающих. То есть для них ничего не изменилось, прикрытие позиций с высоты они не заметили.

Я неторопливо сошел с холма, лениво пиная пыль под ногами. Подошел к бетонным плитам, преграждающим дорогу. Не самая серьезная преграда, но скорость нападения задержит.

Через всю фавелу я так и шел в облике Барона. По пути взял толстую сигару и раскурил её, осторожно вдыхая терпкий аромат. Крепкая, зараза! Окруженный дымом, я приблизился к посту.

По ту, условную, сторону стояли пятеро. Ещё столько же в бронетранспортере, может больше. И несколько за углами ближайших домов, особо не скрываясь.

Я улыбнулся, широко и предвкушающе. Затянулся и выпустил вверх густое облако. Военные побледили, дрогнули, но не отошли. Ожидаемо. Испугать вояк одной страшной рожей я и не рассчитывал. Только один из них, самый молодой, пустил петуха.

Взглянув в глаза каждому, я слегка отпустил силу. Ту, которой умел пользоваться, могильный холод и ужас. В проулке опустилась температура и стало темнее. Вот в это они поверили. Отшатнулись, буквально на шаг назад. Выучка пока ещё была сильнее.

Но мне нужно было лишь припугнуть. Поселить неуверенность, пустить слухи. А среди бойцов они разлетаются быстро, это я знал.

И, чтобы закрепить, равнодушно бросил:

— Пока вы не вступаете на мою территорию, вы в безопасности. Вступите, что же... Я заберу ваши души.

Развернулся и пошел обратно. Не сработает, однозначно. Но даст время, не каждый решится рискнуть, по охреневшим лицам видел. А время это возможности. Значит, я придумаю план.

С этой целью я и вернулся домой. Обезьянка соскочила с моего плеча ещё на подходе. Зверь вышел на вечернюю охоту, берегись мыши! Я зашел внутрь и почувствовал, что не один.

С кухни раздавался шум. Кто-то бесцеремонно рылся там, гремя осколками посуды, бормоча себе под нос. Да чтоб вас!

Глава 18

Это не укрепленный особняк, а проходной двор какой-то! Я взглянул в телефон. Ну конечно, система отключена после ночного нападения. Её там вроде перезапускали, а обратно включить я позабыл со всеми этими приключениями.

Вот этим и воспользовался... Я осторожно заглянул внутрь. Ну конечно же, бесстыжая рыжая девчонка! Нагло копалась среди полок с остатками запасов. Там ничего дельного не осталось, но её это не смущало.

Я призвал лик Барона и предупредительно кашлянул.

Девушка подскочила на месте, как ошпаренная, уронив при этом последнюю целую чашку. А ведь она мне нравилась... Чашка, не девчонка. Хотя и та была чертовски хороша, огненная, лицо в мелких еле заметных веснушках, вздернутый носик и большие хитрющие глаза.

Их она и распахнула, уставившись на меня. Ни капли страха в её взгляде я не обнаружил, только заинтересованность. Бесстыжая и бесстрашная.

— Ух ты! — выдала она и приблизилась вплотную.

Внимательно рассмотрела меня, а я немного охренел от такого. Не привык быть предметом столь пристального изучения. Ладно бы с целью восхищения. Но не как... музейный экспонат какой-то. Редкий и ценный, но тем не менее.

— Я тебе не помешал? — нахмурился я и сделал то, что почти никогда не делал, шаг назад.

— Ой, — очень натурально покраснела она. — Извини... те, Барон. Не ожидала.

— Не ожидала меня тут увидеть? Тогда что ты тут делаешь?

— Ой... Ну да, точно, — тут же призналась девушка. — Я тебя, ну то есть вас, искала. У меня есть вопросы! — вдруг громко выпалила она.

Ну что за бестия! Я чуть не вздрогнул от её вопля.

— Слушай, хм...

— Анна Коста! — гордо сообщила рыжая. — Корреспондент «Первого свободного издания»!

И помахала перед носом карточкой, висящей на её шее. Там была фотография и крайне неразборчивый текст. Издание, понятно. Скорее всего имени неё и в составе одного человека.

Я добродушно улыбнулся, от чего девчонка чуть остыла и отошла от меня. Быстро огляделась, сообразила наконец-то с кем наедине находится. Припугнуть бы её хорошенько. Жаль, не хочется доводить милашку до приступа...

— Ну и какие у тебя вопросы, корреспондент?

Анна встала по другую сторону стола, под такой защитой снова осмелела и с вызовом вздернула подбородок. Я продолжал усмехаться, ожидая. Девушка растерялась.

— Нууу... Это... Вы, правда, Барон?

Ясно, к интервью она не готовилась.

— Хочешь проверить? — я вытянул вперед руку.

Ничего делать с ней, конечно же, я не собирался. Надеялся, что сама сбежит подальше и больше не полезет. Но я недооценил её упрямство. Рыжая прищурилась, напряглась, но не сдалась.

— А вы меня не пугайте! Я вас ни капельки не боюсь. Если вы настоящий Барон, то просто так вреда не причините. И даже... даже наоборот. Защитите нас!

У меня брови на лоб полезли от такой самоуверенности. Чисто ребенок же!

— А если ненастоящий? — я сосредоточился и сделал серьезное лицо. — Если не Барон, а хозяин этого дома, в который проникла воровка?

— Какая воровка? — у неё на лице целый спектр эмоций разыгрался, ну совершенно не умеет себя контролировать. — Я не воровка! Я же вот... — она снова схватилась за свой потрепанный бейджик и обиженно сжала губы: — Я же сказала, кто я. И вообще, это не ваш дом!

— А чей же?

— Дона Густаву! — повелась она на провокацию и прикусила язык. — Ну, то есть... ничей.

Глаза её забегали в поисках решения. Я улыбнулся шире и сделал шаг в сторону, обходя стол. Анна взвизгнула и побежала. Вокруг стола. Я за ней, угрожающе рыча.

Детский сад какой-то...

— Ладно, ладно, я поняла! — взмолилась девушка, когда выдохлась. — Простите за вторжение, Барон. Давайте назначим, ну, подходящее время и место.

— Сейчас я тебе назначу... — рыкнул я и сделал рывок к ней.

Снова визг, от которого стекла бы вылетели, если б были на месте. Взметнулась яркая копна волос и Анна, сделав обманный маневр, бросилась к выходу из кухни. Замерла на миг, кинула лукавый взгляд и выскочила прочь. Вот чертовка! Топот переместился на улицу и вскоре стих.

Вот так-то. Назначит она мне, чтоб эту шустрюю рыжую! Я продолжал улыбаться, развеселила она меня отлично. Вся эта беготня подняла настроение, сильно испорченное происходящим.

Я расхохотался и смеялся долго. Успокоился и взял в руки рацию, набирая канал главаря.

— Густаву, я насчет Анны Косты, рыжая такая...

— Каральо! — ругнулся он. — Достала она вас? Я же говорил ей не лезть, ну, что за неугомонная баба! Она устроила вам проблемы, Барон?

— Да нет, нормально всё, прогнал я её. Можешь сделать ей одолжение и увезти куда-нибудь подальше, из фавелы вообще? А то чувствую, в самое пекло же полезет.

— Наверняка полезет! — сокрушенно ответил он. — Не знаю, как её вывезти, мы в осаде. Попробую что-нибудь придумать. Вы правы, не стоит ей тут ошиваться. Жду вас на ужин. Отбой?

— Отбой, — подтвердил я и выключил связь.

Одной заботой меньше, вот и чудесно.

День стремился закончиться, пролетев в один миг. Скорее всего ночью военные попытаются прорваться. Меня ленивые с виду вояки не обманули. Дождутся, пока все уснут и рядом с постами не будет случайных прохожих. Тогда и пойдут на прорыв. Может просто пощупать, а может уже с конкретной задачей.

Допустить, что я их застрашал, я мог. Но ставить на это не стал бы.

Я вернулся в дом освежиться и переодеться, чем и занялся. Воздух застыл, горячий и удушливый. Когда нет ветра, вокруг мгновенно наступает парилка. Сядет солнце, с океана принесет прохладу, но пока рано.

Душ — главное удовольствие в такие дни. Им я и наслаждался, подставляя тело под холодные струи воды. Осмотрел рану, почти затянулась! Осталось небольшое воспаление вокруг пулевого отверстия, но ни боли, ни крови. Неплохо.

Пока я плескался, примчался Альби и верещанием потребовал еды. Я уже понимал его, хотя мелкий проглот ничего другого пока и не просил.

Я присел, поймал зверька и посмотрел ему в глаза. Гипнотизировал какое-то время, пытаюсь найти контакт и использовать его зрение. Ничего.

— Ну, малыш, покажи мне, — попросил я. — Мне твоя помощь пригодится.

Зверек смотрел на меня, не моргая. Извернулся и больно цапнул за палец, вынуждая отпустить.

— Так! Я предупреждал насчет кусь! — я тряс рукой, зубы у мелкого были очень острыми. — Ты так никогда нагвалем не станешь.

Ответом мне был полный безразличности взгляд. Похоже, Альби ни к чему такому и не стремился. Он снова заверещал, требуя жрать. Я и без того собирался выйти и найти где подкрепиться. Но сделал вид, что делаю это только ради него.

Зверек какое-то время скакал по земле с надменным видом. Но лапа ещё не зажила, так что он смиловивился и забрался мне на плечо. Благодарно обнял и заурчал. Я сразу же перестал на него злиться. Пушистый так из меня веревки вить будет...

На ужин у хозяина фавелы меня ждала пицца, шесть коробок. И пиво в большой емкости со льдом. Густаву было не до застолий с белоснежными скатертями и сервизами. Меня это тоже устраивало. Так что мы разместились в доме, прямо на кухне возле высокого разделочного стола.

— Угощайтесь, Барон! — пригласил меня Густаву.

— Есть новости? — спросил я, когда мы разделались с первой пиццей.

— Тихо пока, — промычал мужик, не успев пережевать. — Мои люди тоже молчат. Ну все знают же, что у нас там шпионы, секретность развели, никто никому ничего не говорит. Да, насчет вашего задания...

Он вытер перепачканные соусом руки, сделал несколько больших глотков и продолжил:

— Нашел человека, который передаст ваши слова гранд-графу Араужо. Он у них садовником работает, граф любит какие-то диковинные цветы выращивать, уж не понял какие... Неважно, в общем. Садовника этого, Тьяго, я хорошо знаю, он всю жизнь в фавеле прожил, надежный человек. Семьи нет, все разъехались давно кто куда, по другим городам. Кто в Санпу... Ай, короче говоря любит граф его и навещает в оранжерее чуть ли не каждый день. Передадут.

Я подивился знанию таких подробностей чуть ли не о каждом жителе холма. Похвально. Видно, что Густаву действительно переживает за своих людей.

— Хорошо, спасибо. А его пропустят?

— Пропустят, — главарь принялся за следующую коробку и виновато признался: — Когда я нервничаю, аппетит жуть какой разыгрывается. А что до Тьяго, то у него есть бумага с графским гербом, так что ему пройти кордоны несложно будет. Ну и требуемое он на словах запомнил, никаких записок.

Довольно кивнув, я тоже взял себе кусок. Немного необычное тесто, но пицца была хороша. Начинки тут не жалели, в этой стране мясоедов недостатка в животном белке не было. Мясо ели все и везде.

Мы ели, запивали ледяным пивом, по крепости больше похожим на компот. И слушали краткие доклады по рации. Ночь наступила, но ничего не происходило.

Густаву, то ли от того, что перенервничал, то ли от сытости, начал дремать прямо за столом. Уперся подбородком в руки и периодически закрывал глаза, роняя голову и подскакивая. Я уже хотел отправить его на диван, поспать немного, как зазвенел телефон.

Главарь проснулся мгновенно и бодро ответил. Выслушал, отрубил связь и взглянул на меня. Я сразу понял, что случилось что-то страшное. Бледность заливала смуглое лицо, а в глазах плескался страх.

— Что? — не выдержал я.

— Барон... Вы только не... Луиса и его внука похитили.

— Что? — машинально повторил я. — Как? Кто? Твою мать, их же охраняли твои люди, Густаву!

Я сжал бутылку в руке так сильно, что она треснула. Столешницу залило пеной вперемешку с кровью. Отшвырнув осколки в сторону, я поднялся. Внутри разгорался гнев, ярость зашумела в ушах, а вокруг начал распространяться холод.

Держи себя в руках!

Это было непросто. Я смотрел на расширяющиеся от ужаса глаза Густаву и жаждал забрать его душу.

— Как. Это. Случилось, — процедил я, окаменев.

Главное не приближаться к нему, иначе превращу нахрен в зомби. Вдох, выдох. Вдох и выдох. Альби пискнул и выскочил на улицу. Страх зверька меня немного остудил.

— Мои люди... Я отозвал их, Барон. Всех, кого мог, отправил на границы, — пересохшими губами пролепетал главарь. — Оставил мальчишку одного, чтобы просто присматривал. Что он мог сделать? Погиб бы и всё. Их забрали наемники. Там записка, от Карлоса...

Сука! Это же старик и ребенок!

— Что в записке? — у меня перед глазами уже стоял туман, так хотелось кого-нибудь разорвать голыми руками, без магических способностей.

Не кого-нибудь, а конкретного одного, сидящего передо мной. Давшего гарантию безопасности Луиса и его семьи.

— П... П... Подпись, — Густаву начал заикаться. — Просто подпись.

— Никаких требований?

— Нннн... нет.

Что это, мать его, значит? Их уже убили, послав таким образом предупреждение? Долбаный Карлос и сраная защита! Вот тебе и удача, даруемая покровительством Барона.

Убью...

Я увидел, как по мраморному полу расползается иней. Вот он добрался до большой вазы, она покрылась трещинами и рассыпалась. А иней пополз дальше, вверх по стене.

Густаву трясло от мороза, он стучал зубами и выпускал облачка пара изо рта.

Остановиться, нужно остановиться. Я закрыл глаза, отзывая беснующуюся силу. Она стремилась выйти из под контроля и уничтожить всё живое в округе. Так не пойдет, это мне не поможет.

Открыл я глаза, когда ощутимо потеплело.

Молча вышел наружу, вдохнул ночной воздух и направился вниз. Остановился у «глотки ада» и задумался. Прорываться через посты, усиленные к тому же ещё и военными? Я не пуленепробиваемый, уже понял.

Чего хочет Карлос? И как пробиться к этому уроду и свернуть ему шею? При этом вывести Луиса и Митьку обратно...

Из-за поворота узкой дороги появилась огромная фигура. Мужчина торопливо шел ко мне, скрываясь в тенях. Но я и без этого понял, кто это. Такими габаритами обладал лишь мэтр Габи, жрец.

Я подождал, пока он подойдет.

Гигант вышел на свет, сияя лысой головой. На нём болталась какая-то хламида, ритуальная или чисто жреческая. До земли она не доставала и из под полы виднелись шлепки.

— Господин Барон! — он собрался улыбнуться, но заметил моё выражение и нахмурился. — Что случилось?

— Габи, скажи мне, как возможно, что моё покровительство не уберегло дорогих мне людей?

Колдун неловко хлопнул себя ладонью по макушке и потер её, раздумывая. Мотнул головой, развернулся и сказал:

— Пойдемте. Я выясню.

Шли мы быстро, почти бежали. Но молчать было невмозготу и я спросил:

— А что ты вообще делал наверху ночью?

— Охранные амулеты расставлял, господин Барон. Непокойное время, люди боятся. Всё, что я могу это дать немного уверенности. Утешить добрым словом тех, кто нуждается. Что могу...

Больше я его не расспрашивал, и без того Габи растревожился, объясняя. Переживал за фавелу, как и все тут. Меня же сейчас волновало одно, один конкретный дед и его шибутной внук.

И доброе слово меня не утешит.

А вот башка этого психа, Карлоса, вполне.

Дом колдуна горел всеми огнями. И был наполнен людьми под завязку. Он бродили и вокруг, сидели на траве и держали в руках свечи. Жрец по ходу бросал им успокаивающие фразы, не останавливаясь.

Люди почтительно расступались, видя меня.

Мы прошли сквозь дом, вышли во двор и вошли внутрь низкого строения. Святилище, почти точь-в-точь, как у бокора, но не такое мрачное. Алтарь с фигурками и свечами, символы на стенах. Но никакой крови, гари и прочего.

Габи запустил руку в просторный карман своей «рясы», достал оттуда сигару и конфеты. Раскурил сигару и положил на алтарь вместе со сладостями. Быстро зажег свечи, пробормотал извинения и присел. Закрыл глаза и принялся раскачиваться.

Я нетерпеливо расхаживал, меряя шагами небольшое помещение. Четыре шага до стены

и четыре обратно. Разворот и опять. В кармане прошипела рация и я вырубил звук.

Жрец распахнул глаза минут через пять. С трудом сфокусировался на мне и изрек странным голосом:

— Плохо дело, вмешались злые духи. Чья-то сила, что смогла преодолеть защиту. Плохая, очень плохая сила. Я чувствую бокора, чужого и сильного.

Плохая сила? Злые духи? Вот оно как... Карлос успел раньше меня добраться до злобного Господина Перекрестков и договориться с ним? Выходит, что так.

— Извините, господин Барон. Не в моих силах помочь.

— Спасибо, Габи, ты уже помог. Теперь я точно знаю, что делать. Не переживай, занимайся людьми.

Дождаться ответа я не стал, увидел облегчение в глазах здоровяка и ушел.

Что же, коллега, Мэтр Каррефур, придется нам с тобой всё таки встретиться и поговорить. Нужна жертва? Есть у меня подходящая кандидатура. И не прав Легба, об этом я не пожалею.

Перекресток, показавшийся мне подходящим, я нашел быстро. Криво сходящиеся пути на возвышении, вокруг брошенные дома с темными провалами окон и дверных проемов. Ни души и ни звука. То, что надо для душевного разговора.

Я остановился перед хлипкими перилами, одна из дорог уводила вниз. Там переливались огни трущоб, фавела спала, но горела как новогодняя елка. Вдали виднелся торговый центр, вот он как раз утопал в темноте. Я специально велел Густаву вырубить там освещение.

Несколько других черных пятен я тоже заметил отсюда. Присмотрелся, вроде никого. Впрочем, начни кто-то стрелять, весь холм услышит.

Я обернулся, выбрал высокий куст и сломал ветку. Очистил от ароматных листьев и цветов, заточил ножом один конец и принялся рисовать вева на земле, выбрав участок без камней.

Ну талант! Получилось у меня прекрасно, глубокие борозды соединялись и составляли идеальный рисунок. Знак призыва того, от встречи с кем меня так отговаривали. Не так страшен чёрт, как его малюют, верно?

Я усмехнулся и почувствовал движение за спиной. Шорох одежды, легкое дуновение холодного ветерка. Обернулся и слегка охренел. Страшен чёрт, всё-таки!

У этого лоа рожа была измалевана ещё более жутко, чем у меня. Больше походило на череп, по-крайней мере. Щек вообще не видно, черные провалы глазниц и горящие в них алые огни. На голове хиповатые дреды, как старое гнездо.

— Акрхах, — каркаяще рассмеялся дух. — Сам пришел ко мне, Мертвый Барон. Старик разве не говорил тебе, что это плохая идея?

Глава 19

Смотрел я на злого духа и размышлял, как бы сподручнее врезать ему. Чтобы наладить диалог сразу. Сдержался. Сначала всё таки попробую более гуманный способ.

Кого-то он мне сильно напоминал. Прихрамывает, прямо как Легба. Действительно похож, только молодой, насколько можно судить по телу. По роже понятно лишь что лоа очень любят устрашающий мейк.

Каррефур продолжал смеяться, пока я его разглядывал.

Первое впечатление он произвёл, но эффект быстро прошел. Пожалуй, я так привыкну к подобным персонажам.

— Сложные родственные отношения? — бросил я предположение.

— Ну, можно и так сказать, — перестал потешаться лоя. — Мы одно целое, он — день, я — ночь. Пусть мы совсем непохожи.

Ясно, вот и слабое место. Божество, а от желания быть особенным удержаться не может. Это мне на руку, на этом и сыграю.

— Посмотрим, — усмехнулся я. — С ним разговоры не очень выходят, а как насчет тебя?

Каррефур пристально посмотрел на меня. От этого чёрта аура распространялась такая, что тревожно сжалось внутри. Силен. Поднялся ветер, задувал по земле, вскидывая вверх листья и мелкий мусор.

Со всех сторон раздались далекие крики, в них звучали ужас, боль и нестерпимые страдания. Души, забранные злым духом, выли в его царстве.

Я же подумал о живых. О цели этой встречи. Луис и Матеуш где-то там и я должен их спасти. Вдруг, сквозь мрачную пелену, окружившую перекресток, я почувствовал их сердца. Будто увидел два ярких огонька, мерно бьющихся. Тук-тук-тук.

Вопли душ тут же стихли, стало светлее. Вместе с этим пропало и ощущение сердцебиения. Дух нахмурился и символы на его лице скомкались, погрузились в морщины.

— Вот как, — лоя, кажется, не ожидал подобного. — Успел научиться связке. Ну ладно, Барон, что ты хочешь от меня?

Связке? Хотелось бы узнать что это такое и как я научился этому. Но, раз именно это произвело на него такое воздействие, пожалуй не стоит.

— Где они?

Злой дух широко улыбнулся, обнажая отвратительные острые зубы. Хлопнул в ладоши и приблизился, втягивая носом воздух.

— Я могу тебе это сказать, — его тон намекал на то, что просто так он этого не сделает. — Я могу тебя провести сразу туда! Хочешь, хочешь?

Он начал приплясывать, охваченный нездоровым азартом.

— Хочешь, хочешь... — повторил я. — Что ты за это хочешь?

— Как хорошо, что ты спросил! — обрадовался Каррефур, перестал плясать и улыбка мгновенно пропала с его лица. — Жертву. Душу хочу, Барон. Мне так одиноко...

Психованный не то слово. Либо мастерски издевается. Но, скорее всего, и то, и другое. Внутри поднялось чувство омерзения со смесью жалости. Барон терпеть не мог хозяина ночных перекрестков, но не ненавидел его.

— Какую-то конкретную? — деловито уточнил я.

— Какую-то... — он снова засопел ноздрями и покрутил головой. — О, да! Свежую, сочную, трепыхающуюся! Люблю когда они трепыхаются. На тебе, Барон, её отпечаток, но пока ты не забрал её для себя. Договорились? — лоя протянул руку.

— Ты про кого? — я взглянул на его руку, приподняв одну бровь.

Каррефур прищурил глаза, темные провалы превратились в щелочки, откуда полыхало пламя.

— Девочка... — прошептал лоя, облизнул губы и махнул рукой.

Перед глазами промелькнула копна невероятно рыжих волос, хитрющие глаза и хрупкая фигурка.

— Хочет тебя, а получит меня, — сально заржал Каррефур, демонстративно ухватил себя за пах и потряс.

Вот зря он так близко подошел. Я молниеносно выбросил вперед руку и сжал пальцы на его шее, выпуская силу. Дух попытался убрать мою руку, вцепился в неё и захрипел. Ты сейчас получишь, ублюдок!

Внутри нарастало что-то огромное, заполняло и рвалось наружу.

Лоа дергался, но вырваться не мог. Любишь, когда трепыхаются, урод? Ну вот потрепыхайся!

Его кожа начала иссыхать, мышцы сдувались, тая. Каррефур задергался сильнее, толкнул меня назад, вкладывая всё в этот рывок. Я посмотрел под ноги, мы встали на рисунок.

И провалились во тьму. Абсолютную непроглядную темноту, в которой ничего не существовало. Но хватку я не ослабил. Лишь почувствовал, что дух перестал сопротивляться.

Тьма душила и давила, прошибала лютым холодом, заползала через нос, уши и рот. Всё тело свело в судороге, кости затрещали.

Раздался тихий смех и стало чуть светлее. Я увидел Каррефура, совершенно целого и восстановившегося. За его спиной лежала бескрайняя мрачная пустошь. Какие-то кривые силуэты вдалеке и всё. Небо почти сливалось с горизонтом.

И запах... Давно истлевшей плоти, слабый, но от этого не менее тошнотворный.

Мир мертвых.

— Хорошая попытка, — спокойно сказал Лоа, словно я не сжимал его горло. — Теперь моя очередь.

И он исчез! Я резко обернулся и отбил удар. Лоа возник из ниоткуда и испарился после неудачной попытки. Вновь прозвучал шелестящий смешок. Пыль или пепел, покрывающий землю под ногами, взметнулся вверх, как от движения.

Следующий удар я перехватил, дернул на себя и... остался с пустотой.

Бесплотная скотина!

Долго я тут не протяну. Я уже чувствовал, как этот мертвый мир вытягивает из меня силы, силы живого человека, которым я и являлся в первую очередь. И которому тут не место. Но ведь я не просто человек...

Вспомнив об этом, я долбанул силой Барона. Всей, что мог ощутить внутри. Закрыв глаза, к чему мне зрение, и отпустил мощь во все стороны. Затрещало под ногами и сам чуть не превратился в ледяную статую. Но хотя гадостный запах ушел, сметенный холодом. Посвежело.

Как отсюда убраться? А если...

Что-либо сделать я не успел, пришел ответный удар вместе с рычанием злого духа. Он клацнул у меня над ухом, всё таки словил хук в челюсть, но сумел обрушить на меня волну удушающего смрада.

Сверху придавило как бетонной плитой, а землю потрянуло. Я едва устоял на ногах, колени подогнулись и меня замутило. Что за мерзость? Проветрить бы...

Поднялся ураган, в один миг и такой силы, что казалось вот-вот сорвет с меня одежду. Меня облепило пеплом, он забирался повсюду, приликая к коже. Ветер усиливался, вдалеке громыхнуло и запахло приближением дождя. Дождя?

Я удивленно распахнул глаза. На горизонте реально собрались грозовые тучи, они сверкали десятками молний, высвечивая безжизненную землю на многие километры вокруг.

— Ты чего твориииишь? — завопило рядом и меня выкинуло в тропическую ночь.

Я стоял на темном перекрестке, перемазанный с ног до головы какой-то липкой

дрянью. Внизу огнями горел город. У горизонта полыхнула молния. Ничего себе.

— Ты пожалеешь! Ты об этом сильно пожалеешь, Барон! — шипящий голос прозвучал у меня в голове и умолк.

Каррефур окончательно свалил в свой мир. Кажется, я его разозлил...

Ну вот и поговорили. Я посмотрел на вскопанную землю на месте нашей борьбы. Линии символов исказились и почти пропали. Я притоптал их остатки, стирая знак призыва.

Отголоски жуткого места обитания злых духов парили над холмом. Я ощущал, что произошедшее отпечаталось здесь и сейчас затихало эхом воя душ.

Вот бы кашасы хряпнуть! Холодной и обжигающей. Заесть шашлыком и девку... Я потряс головой, вот и плата начинает о себе напоминать. Только не время для праздника жизни, Барон. Потом, обещаю, закачу такую вечеринку, что весь Рио вздрогнет.

Я посмотрел дальше, на побережье, сместил взгляд в сторону и вгляделся в соседнюю фавелу. Я достану тебя, Карлос, даже не сомневайся.

Меня привлекло движение внизу. Рядом с одним из постов что-то происходило. Да у другого...

Я залез в карман, достал рацию и включил её. На штурм непохоже, никаких вспышек и выстрелов. Бегают люди, отъехал бронетранспортер.

— Густаву! — рявкнул я в эфир. — Что там у вас? Прием!

— Господин Барон! Пока непонятно, выясняем! — в голосе главаря слышалось облегчение и надежда. — Вроде отступают...

Куда и почему? Мне не нравилось это, как бы не решили ударить с воздуха.

— Выясни срочно! — приказал я. — Отбой.

В кустах зашуршало и раздался писк. С веток посыпались цветы, а у корней появилась белая мордочка Альби. Зверек смотрел выжидающе, с опаской. Я поманил его к себе и обезьянка тут же подскочила и забралась на плечо. С тревогой заглянула в глаза и вопросительно зашипела.

— Не пугайся, малыш, — я погладил его по голове. — Тебя я не обижу.

Урчание мелкого принесло мне немного покоя. Мысли перестали метаться, собрались и сгруппировались. Может до нагваля моему питомцу далеко, но антистресс из него отличный.

Нужно решить, как действовать дальше.

Гнев плохой советчик и непредсказуемый союзник.

Пусть он мне и дал знание о том, что Луис и Митька пока живы. Вроде даже спокойны, не переживают. Или спят, усыпленные чем-нибудь. Даже примерное местоположение узнал, точно в фавеле долбанутого Мэраду. В любом случае, как бы мне не хотелось перерезать Карлосу глотку, нужно до него как-то добраться.

А сначала понять, что происходит на границах фавелы.

Почесывая за ухом Альби, я отправился назад к Густаву. Злость на него не прошла, но у меня есть враг, для победы над которым мне пригодится главарь фавелы. Значит, нужно постараться его не убить.

Что-то происходило и внутри фавелы. В окнах горел свет, жители не спали, пусть на улицу и не высывались. Я чувствовал их взгляды, бросаемые в спину. Оборачивался и видел колышущиеся занавески и быстрое движение прячущихся людей. Перешептывания, шиканье и грохот задеваемой мебели.

За мной наблюдали, но встречаться со мной боялись.

Даже спящая на крыльце одного из домов собака шуганулась куда-то в переулок, увидев меня. Лишь летучие мыши кружили над головой, сопровождая меня. Хлопанье их крыльев и шепот, так я и дошел до места.

Поместье Густаву тоже не спало. Охраны прибавилось, бойцы стояли по всему периметру, а в гостинной собрался совет. Молодой Кристо с бледным лицом и синяками под глазами что-то усердно рисовал на большой карте, разложенной на столе. Рядом стоял мужик постарше и прижимал руку к уху, слушал переговоры военных.

Главарь сидел в кресле, откинув голову и прикрыв глаза. Но сразу же их открыл, как только все замолчали и замерли при моем появлении.

— Что выяснили? — с порога спросил я, стараясь не смотреть на Густаву, пока ещё не отпустил гнев на него.

— Непонятно, господин Барон, — ответил тот, что слушал эфир. — Ерунда какая-то.

— Ерунда? — нетерпеливо переспросил я.

Ну что за доклад такой, ерунда? Что бы ни происходило, всегда нужно отвечать четко. Мужик сам это понял, сглотнул и заговорил:

— Там паника в эфире, господин Барон. Вроде как бунт случился, не разобрать, честное слово! Рядовой состав несет что-то про смерть? что они все умрут, командиры лютуют, но их не слушают. В основном ор стоит и ругань. Почти половина ушла, оставшиеся ругаются в эфире.

— Дай-ка послушать, — я махнул рукой.

Мне передали наушник и я вслушивался в треск. Творилось и правда что-то несусветное. Ладно бандиты, какие правила и субординация. Но военная полиция... Материлось на разные лады, каналы были забиты неуставными фразами, все друг друга перебивали.

«Он за нами придет!» — беспрерывно вопил чей-то юный голос.

— И давно это? — я вернул наушник.

— С полчаса, господин Барон, — вступил Кристо и посмотрел на наручные часы: — Тридцать восемь минут как доложили о движении у поста номер пять, — парень указал на карту: — Возле южного прохода, где школа. Оттуда первыми доложили, потом как цепная реакция, один за другим.

С юга началось значит. Ближайшая точка к месту, где я встречался с Каррефуром. Кто за ними придет? Злой дух? Нихрена непонятно.

— А что ваши шпионы в управлении?

— Пока не отвечают, — парень опустил глаза.

— Достаньте их, как хотите. Нужно срочно понять, что они планируют.

— Вы думаете это отвлекающий маневр?

А он сообразительный. Я заинтересованно посмотрел на молодого помощника главаря. Сколько ему, за двадцать недавно перевалило? Одет прилично, пусть и в шлепках. Взгляд внимательный, держится парень уверенно, но не развязно. Ему бы карьеру сделать где-нибудь в деловом центре Рио.

— Нечего думать, знать нужно, — ответил я не так резко, как собирался.

Кристо кивнул и принялся что-то строчить в телефоне. Записал голосовое, в основном из завуалированных угроз, отправил и опять начал бешено набирать текст.

Я перевел тяжелый взгляд на Густаву. Жестом указал ему выйти на улицу. Как бы я не злился, песочить его при своих людях было неправильно. Я и без того уже ими командовал сам, к чему лишние унижения.

За то, что он облажался, он ответит. Если понадобится, то прилюдно, но не сейчас.

— Господин Барон... — начал Густаву, как только прикрыл за собой дверь и мы остались наедине.

— Помолчи, — перебил я. — Мне твои извинения и клятвы не нужны. Луис и его внук пока живы. И мне нужен небольшой отряд для того, чтобы проникнуть в фавелу Карлоса. Не мальчишек наивных, а нормально подготовленных мужиков. Уверен, что между вашими границами есть лазейки, через которые можно пройти без потерь.

— Я соберу людей. И сам пойду с вами.

— Ты мне там не нужен.

— Я пойду, — упрямо повторил главарь. — Я должен. И у меня есть нужная подготовка, служил...

Я изучающе посмотрел на него. Как же так получилось, что его профессиональной деятельностью стал бандитизм? Понятно, что ни до чего толкового не дослужился, иначе оборону выстроил бы лучше.

Но я ничего не спросил, мне было плевать на его жизненные перипетии. Хочет идти, пусть идет.

— Довести нужно до границы и за неё. Дальше я пойду один. Один, — повысил я голос, увидев как Густаву собрался возражать. — Мне не ваши жизни нужны. Чем больше народу будет, тем заметнее. Где Карлос обитает, знаешь?

Главарь кивнул.

— Отлично, покажешь на карте место. Да, и карта подробная нужна. Лабиринты тут...

Альби на моем плече подтверждающе заверещал и махнул длинным хвостом мне по лицу. Я машинально погладил его, убирая хвост в сторону. Вот бы зверька запустить впереди, как разведчика. Альби что-то пискнул недовольное. Ясно, пока не выйдет.

— А если много-много мяса дам? — попробовал я уговорить его.

Зверек воодушевленно запрыгал, чуть не свалившись, но довольно быстро успокоился и печально вздохнул. Не выйдет, что же.

Дрон тут тоже не запустишь, за воздухом следили ещё более внимательно, чем за землей. Значит работаем по старинке, вслепую. Я прикинул, что можно пройти крышами, они примыкали к другу почти везде. Нужно всего-то ничего, выстроить пригодный маршрут.

— Место перехода есть подходящее? — я снова вернулся к Густаву, скромно отводящему взгляд, пока я общался с питомцем.

— Да, есть несколько.

— У ближайшего твои люди же есть? — я дождался кивка. — Надеюсь, они следят за частотой докладов и сменой?

По затравленному взгляду увидел, ничего подобного. Просто стерегут и всё.

— Узнай. Может там кто умный есть и заметил. И пусть начнут фиксировать. Бойцов Карлоса придется нейтрализовать, нужно точно знать как часто они выходят на связь. Сколько у меня будет времени, чтобы добраться, — всё-таки объяснил я очевидное. — Только не говори им ничего. Зафиксировать и всё. Я бы в первую очередь подкупил одного из наблюдателей за границей.

Густаву помрачнел от мысли о предательстве, но оспаривать не стал. То, что крысы у него завелись, мы уже выяснили. Да, нехорошо подозревать всех подряд, но и надеяться на чудо тоже бредово.

Мы вернулись в дом, главарь выделил мне кабинет на первом этаже и сам принес карту

соседней фавелы. Никто не должен был знать, что я изучаю.

Реально лабиринт, и огромный. Я разложил полотно прямо на полу и принялся прокладывать оптимальные маршруты. Мне бы из способностей режим стелса, чёрт с ними, с зомби.

Ладно, будем исходить из того, что скорость передвижения зависит от частоты доклада с постов. Возможно, на внутренних границах это происходит нечасто. Если допустить, что Карлос не только псих, но и соображает в тактике. Лучше переоценить врага, чем оказаться с дыркой в башке.

Оставалось придумать, как вывести старика и пацана. Матуеш мелкий и шустрый, с ним проблем не возникнет. Такого я на спине могу отнести. А вот дедок, с тростью... Нужен транспорт.

Я позвал Густаву и велел приготовить бронежилет и каску. Приодену старика и посажу на мопед, какие ещё варианты. Газ на полную и только вперед. Я улыбнулся, представив как охренеет дед от такой поездки.

Прорвемся.

Глава 20

К середине ночи появились более вменяемые новости. Если их можно было так назвать...

Наша стычка с Каррефуром действительно не прошла просто так. На какое-то время из мира мертвых долбануло и по живым. И на постах почувствовали это, кто как. В основном вояк обуял неконтролируемый ужас. Но некоторые и увидели нечто страшное, каждый своё.

Но все без исключения видели меня. Образ Мертвого Барона явился каждому, злой до усрачки. Паника породила бегство, половина сразу дезертировали. Остальные отступили, вынужденно. Иначе и они бы бежали.

Самые стойкие командиры смогли удержать своих людей, но не заставить оставаться на позициях. Всем хотелось оказаться подальше от фавелы.

Неплохой результат, несмотря на неудачную встречу со злым духом.

Впрочем ещё раз в ближайшее время переместиться в мир мертвых мне не хотелось. Очень хреновое местечко.

Не успели мы обсудить эту, радостную, весть, как следом прилетела другая.

Я вышел на шум в гостиную и застал панику уже в наших рядах. Все бестолково суетились и бегали, крича друг на друга. Карты и бумаги валялись на полу, там же опрокинутая посуда.

Гомон стоял такой, что расслышать что-то не представлялось возможным. Может я и понимал много языков, но разобрать одновременную речь никакая магия не помогла бы.

— Тиийихо! — гаркнул я и слегка пустил силу.

Послушались все мгновенно и застыли кто в какой позе.

— Что опять случилось?

Эта ночь никогда не закончится, по ходу. А я ещё до рассвета хотел успеть вытащить Луиса с пацаном.

— Господин Барон, — первым ожил Густаву, взяв себя в руки. — «Мертвые стрелки» выдвинулись к нам. Ими прикрывают все дыры в осаде.

— Приказ?

— Пока приказ занять позиции. И ожидать. Они там наверху не могут разобраться, что произошло, но и оставлять как есть не станут. Если стрелки...

— Отставить если. То, что эти берсерки выступили, очень плохо. Но пока они не штурмуют. Все позиции прикрыты? Снайперы на местах?

— Да, господин Барон.

— Пусть не стреляют на поражение, только предупредительными, если полезут. Надо показать этим стрелкам, что тут их ждут, — принял я решение. — Когда они поймут, что действовать опасно, это их притормозит. То, что я о них узнал, говорит о взвешенности каждой операции. Зря на риск они не пойдут.

По глазам видел, главарь хотел спросить меня уверен ли я. Но не осмелился, и то хорошо. Стопроцентной уверенности никогда не бывает, но я действительно изучил материалы по этому элитному подразделению.

Они никогда не шли напролом. Ребята серьезные, но и достойного сопротивления в фавелах ещё не встречали. Сейчас встретят и задумаются.

А у нас будет время придумать, как их отвадить, когда они решатся на второй заход.

Но сначала Карлос...

Сначала пожрать, сообщил мне желудок. Организм требовал восполнить потраченные на перекрестке силы. Хотя бы одним известным путем. Альби, болтающийся у меня на шее, согласно рычал.

Чтобы успешно повернуть операцию по освобождению, нельзя отвлекаться на урчащий живот.

Я не ел, я натурально жрал. Опустошил огромный двухкамерный холодильник Густаву, сметая всё с полок. Уплетал с таким аппетитом, что и другие подтянулись. Всю ночь переживали, никому кусок в горло не лез. А тут как прорвало.

Может это я на них так действовал. Как сказала Луана, услышала мой зов? Интересно, если я захочу чтобы враги испытали стыд и желание вздернуться, это сработает? Вряд ли, а было бы хорошо.

Еда немного приободрила всех. С лиц исчезали озабоченные выражения. Никто не улыбался, конечно же, усердно думали, но хоть без упаднических настроений.

Радовался только белоснежный зверек, носясь между нами и отбирая самые лучшие куски. Цапнул кого-то нерасторопного, но его не тронули.

Лишив главаря съестных запасов, я начал собираться. Остальные разбрелись по местам. Густаву переговорил по рации и подтвердил, бойцы собраны и ожидают нас.

Пора.

Но пришлось задержаться. Уходить, не зная что будут предпринимать «мертвые стрелки», было нельзя. Это означало оставить тыл неприкрытым.

Мы с доном ждали действий спецназа на улице, где ощутимо посвежело из-за надвигающейся с океана грозы. Может совпадение, а может я её вызвал, причем в двух мирах. Я представил вымокшего до нитки и чихающего Каррефура, и улыбнулся.

Ветер еле колыхал кроны пальм, так что дождь должен пойти ещё не скоро. Хотя мне бы это было на руку, под его прикрытием идти легче.

Люди привыкли прятаться от дождя и не особо смотрят по сторонам.

— Дождь будет, — поежился Густаву.

Нервничал, вот и болтал. Поддерживать пустую беседу я не стал, посмотрел на мужика пристально и в который раз повторил:

— Я иду один, ты понял? Без геройства. Помешаешь мне — убью.

— Понял, — коротко ответил он.

Вот только не понял ни хрена. Видел я такие решительные рожи, соглашаются, а сами делают как придумали. Причем, по их мнению, отлично придумали. Решил долг отдать, виноватым себя чувствует.

Я предупредил, теперь ему выбирать. И лучше бы ему сделать верный выбор, когда мы придем на место.

Выстрел! Эхо одиночного выстрела разнеслось над холмом. Тут же захрипела рация:
— Есть контакт! Меняем позицию!

Эфир замолк на пару минут. Затем прозвучал спокойный доклад. «Мертвые стрелки» сделали попытку войти на территорию. Как и было приказано, их наглядно предупредили, никто не пострадал.

Спецназ отступил на квартал назад и засел там. Ответного огня не последовало.

Отлично, тут по плану.

— Выдвигаемся, — я поднялся.

Перепроверив ещё раз рюкзак, закинул его за спину и потуже затянул лямки. Попрыгал, ничего не гремит и не болтается. Несмотря на общее раздолбайство, у Густаву нашлись новехонькие тактические костюмы, в том числе и моего размера. Черная матовая ткань приятно прилегала к телу, позволяя ему при этом дышать.

Отличного качества одежда у местных органов правопорядка, или у кого были куплены эти вещи. Не одним оружием запасся главарь и это радовало.

В костюме я чувствовал себя лучше, чем в шортах и футболке.

Так, пистолет, глушитель, пара запасных магазинов, два ножа... Я взглянул на обиженную моську Альби. Он сидел на перилах террасы и всем видом показывал, что думает о моей идее оставить его тут.

Костюма на мелкую обезьянку конечно не нашлось, а скачущее белое пятно слишком уж жирный намек на непрошенных гостей. Зверек понял, когда я велел ему не ходить за мной. Понял, но не принял, и теперь дулся. Ничего, отойдет, главное чтобы не пострадал.

Я знал, что легкой прогулкой моя вылазка не станет.

Бойцов, выбранных Густаву, было всего трое. И все, как на подбор, с глазами прожженных убийц. Холодные, как у рыб, темные бездонные глаза повидавших многое. То, что нужно.

Прежде чем выдвинуться, я пояснил:

— Никакой мокрухи, обезвредить, но не убивать. Тихо подкрались и вырубил. Справитесь?

Они переглянулись недоуменно, но дружно кивнули, без каких-либо вопросов. Мне лишние жертвы были не нужны, хватит и Карлоса.

Мы спустились с холма самыми темными улочками, местами продираясь сквозь густые заросли колючих кустов. Я чувствовал приближение воды, запахло йодом и тиной, шум прибоя звучал всё ближе и ближе.

Обходной путь пролегал по самой кромке океана. Тут вплотную к мощной стихии было не подобраться, берег стерегли крупные валуны, о которые с пеной разбивались волны. Наверное, в другой момент я бы не сдержался, рванул к воде и нырнул в эту соленую пену...

Но конкретно здесь такой прыжок точно расшибет в лепешку.

Мы выбрались к крошечному заливу. С одной стороны наша фавела, с другой чужая. Чуть дальше дряхлые пристани рыбаков с качающимися на привязи лодками. Каждый день перед рассветом отсюда уходили на тихую охоту. Но пока ещё было рано, скоро берег

оживет и засуетится самыми ранними работниками.

Им до осады было все равно.

Мелкое дно и цепочка плавучих сигнальных маяков надежно прикрывали подступ с воды. Я бы рискнул воспользоваться этим. К счастью, местные вояки не были столь же смелы.

Вдоль берега мы продвинулись далеко, под шорох океана пробрались под дорогой, нависающей над водой. Поднялись по высохшему руслу, по которому во время тропических дождей с гор сходили ливневые потоки.

И вышли к «переправе».

Здесь канава превращалась в крутой овраг. Фавелы соединял хлипкий висячий мостик, каким-то чудом не развалившийся. Сомневаюсь, что кто-то им вообще пользовался.

Мы подошли по дну под это сооружение из трухлявых досок и веревок. Вверх отправился сначала один, ловко цепляясь за корни. Вниз полетели комья земли и листья, но шум не поднялся.

Боец Густаву застыл у кромки, быстро выглянул и подал нам знак, что можно идти.

Пожалуй труднее всего пришлось главарю, он то и дело срывался и двигался очень медленно. Навыка скалолазанья у него было от слова совсем. В итоге я нагнал его и подстраховывал, буквально выталкивая вверх.

Все зависли наверху, ожидая сеанса связи. У одного из бойцов был канал с перехватом. Минуты текли, мышцы деревенели.

Наконец-то сигнал!

У моста никого не было, лишь большой фонарь, прекрасно освещавший проход. Я перевалился наполовину, устроился поудобнее и выстрелил четко в лампочку. Она с хлопком бахнула и мы все бросились к двум низким домикам.

Я одним прыжком достиг края крыши, зацепился, подтянулся и скользнул за спину человеку, обеспокоенно вглядывающемуся в сторону оврага. Захват на удушение и он быстро обмяк, от неожиданно не успел вздохнуть, я подловил его на выдохе.

За дыханием нужно всегда следить...

Снизу тоже послышалась короткая возня. Ни вскрика, ни выстрела, сработали отлично!

Я спустился и зашел внутрь заброшенного дома, в котором мы договорились встретиться. Тут уже рядом лежали все люди Карлоса. Крепко связанные и с кляпами. Все живые. Своего я тоже аккуратно спустил вниз и втащил внутрь.

— Наблюдателя на крышу поставьте, — я смотрел сквозь приоткрытую дверь наружу. — Дайте знак, когда с ними попытаются связаться. И уходите после этого.

— Господин Барон... — начал главарь.

— Я всё сказал, Густаву, — грубо перебил я его.

Плевать на свидетелей, сейчас не время для споров.

— Не подводи меня. Снова, — сделал я ударение.

Мои слова подействовали. Густаву задумался, и вовремя. Многозначительно посмотрев на него, я молча вышел.

Нужно пересечь пустырь и там уже выбраться на крыши.

Далекий путь.

Гроыхнул гром, совсем близко. Воздух стал звеняще вкусным и влажным. Вот-вот прорвет небесную твердь и накроет теплым дождем. Погода мне благоволила. Неудобство в виде мокрой одежды я легко переживу, привык не обращать внимания на такие мелочи.

К пустырю вела тропинка, круто поднимаясь вверх. Ломиться через заросли, как разбуженный ото спячки медведь я не стал. Просто осторожно выглянул, чтобы удостовериться, что никого нет.

И ошибся.

Меня аж слегка передернуло. Темное пространство как раз в этот момент озарила яркая вспышка молнии. Посреди пустыря стояла фигура. Очень мелкая фигура, ребенок. Стоял, смотрел прямо на меня и не шевелился.

Что за чертовщина?

Натянутые нервы зазвенели, словно струна.

Я выглянул снова.

В этот момент брызнул мелкий дождь, и я отчетливо увидел, что ребенок повел плечами.

Фух, он живой и настоящий! Выходит, я чуть не испугался какого-то пацана. Но в темноте пустой фавелы, которую озаряли вспышки молний, выглядел он, и вправду, жутко.

— Эй, — я поднял одну руку в приветствии.

Вторую руку с пистолетом я держал за спиной. Ребенок вполне может быть приманкой в ловушке. Но если нет, то нужно не спугнуть его, чтобы не поднял шума.

— Господин Барон! — раздался звонкий мальчишеский голосок. — Ну наконец-то! Я жаждался вас уже.

Так, это что ещё значит? Я осторожно приблизился. Обычный мальчишка, похож на городского. Рубашка с коротким рукавом, брюки со стрелками и, конечно же, шлепки. Аккуратно причесанный, он смотрелся среди трущоб ещё страннее, чем мне привиделось поначалу.

Я огляделся. Никто не выпрыгивал из кустов, всё чисто.

— Ну пойдёмте, скорее! — пацан махнул рукой в сторону враждебной фавелы.

— А ты кто?

— А! Точно. Извините, господин Барон. Я сын дона Карлоса. Отец отправил меня встречать вас! — радостно выпалил он.

Такого поворота я совершенно точно не ожидал и растерялся на какое-то время. Сын? Этот долбанутый на всю голову Карлос отправил ко мне своего сына? Я внимательно посмотрел на лицо парня.

Похож или нет? Густаву показывал мне фотографию своего беспокойного соседа. Не особо примечательный на внешность латинос, ну разве что шрам большой на роже. Вроде похож...

— Отправил? — спросил я больше для того, чтобы прийти в себя от такой новости. — И когда же?

— Да часа с два как тут торчу! Пойдемте, а?

Ловушка, как пить дать. Ну кто в здравом уме похитит близких, а ведь не случайно именно Луиса с Матеушом забрали, а потом пришлет своего ребенка? Псих он, но не настолько же?

Два часа он тут стережет, если не врет. Как раз когда мы вышли с Густаву из дома и встретились с бойцами. Крыса кто-то из них? Чёрт, вообще нихрена не понятно.

Я недоверчиво взглянул на дергающегося от нетерпения мальчишку. Его лицо озарило догадкой, он залез в карман брюк, я же напрягся. Но достал пацан телефон, потыкал в него и торжествующе показал мне:

— Во, смотрите, господин Барон!

На ярком экране была фотография. Какой-то детский праздник, шарики и гирлянды из флажков на заднем плане. А на переднем этот самый пацан в обнимку с улыбающимся Карлосом.

— И ещё, вот же! — мальчишка начал листать галерею телефона и показывать мне другие фотографии.

Если это подстава, то крайне мастерская и продуманная. Снимков с «батей» было много, в разное время и в разных местах. Прямо-таки образцовая счастливая семья.

Карлос на самом деле прислал ко мне сына.

— И что... кхм, папа тебе передал? Кроме того, что нужно меня встретить?

— Ничего, — он часто заморгал. — А, точно, ещё сказал... — «посланник» задумался, забавно сморщившись, выпятил грудь и серьезно произнес: — Не дурить. Вот. Типа он сделал этот... добрый жест воли, но это не значит, что его можно... Блин, забыл.

— Ты бы записал хоть, — усмехнулся я.

— Я записал! Потерял бумажку где-то, — признался пацан, сник и растроенно шмыгнул носом. — Пойдемте?

Чего-то я не учел, но хоть убей не мог понять чего. Может Карлос реально больной и таким образом желает... Что, задобрить? Всё-таки, он похитил старика и ребенка, на что он ещё способен? Ну не пожертвовать же своим ребенком.

Отступить? Вот уж хрен. Я пришел за своими и я их заберу. Раз уж Карлос знал, что я иду, мог бы устроить настоящую ловушку, а не этот цирк. Это не меняет того, что я сверну этому психу шею.

Даже если прямо на глазах у этого мальчишки.

— Пойдем, — кивнул я. — Показывай дорогу.

— Сюда, господин Барон! — счастливо крикнул парнишка и широким жестом указал на север, в центр фавелы.

Недолго продержался и припустил, пиная мелкие камушки и что-то напевая себе под нос. Разжалобить меня пацаном, это задумал Карлос?

Тогда он сильно недооценивает Мертвого Барона.

Я обернулся назад, пару секунд поразмыслил и направился за провожатым, потихоньку призывая силу. Нужно подготовиться к этой встрече. Потому что я был уверен, один из нас её не переживет. И это буду не я.

Я обращался к земле, океану и живому огню сердец, гоняющих кровь за моей спиной. Ощущал их энергию и готовность поделиться. Брал по капле, но вместе это были тысячи капель, десятки тысяч. Накачивался под завязку.

Парнишка, видимо, что-то чувствовал. Постоянно встревоженно оглядывался, перескакивая через водостоки и прочие препятствия по пути. Я надеялся, что его отправят куда подальше, как только мы придем.

Эта фавела была близнецом той, где я провел всё это время. Такие же конструкторы домиков, кособоких, разноцветных и увитых лианами. Те же горшки с растениями у дверей и баки с водой на крышах. Спутниковые антенны, стертые ступени бесчисленных лестниц.

Такие же лабиринты и тупики. Здесь жили так же.

Но я пришел не за этим. И отгонял обманчивый порыв не вредить никому. Во мне говорил Барон и я был полностью с ним согласен. Никто не имеет права брать моё. Во мне достаточно силы, чтобы разнести целый квартал. А всех, кто встанет на моём пути,

отправить в мир мертвых.

Пацан привел меня к весьма скромному дому. Пара этажей, небольшой газон и фонтан с сисястой статуей. Аляповато, но мило. У Карлоса было не очень со вкусом, но он старался.

Дверь была распахнута настежь. И хозяин дома и фавелы уже ждал на пороге.

Мальчишка остановился ещё у дороги. Вот и славно, не попадет под раздачу. Я сосредоточился на окутавшем меня холоде. С неба полило, а Карлос сделал шаг ко мне, выходя на свет.

Глава 21

Я бы готов ко всему. Заморозить всю округу, превратить каждого, кто против меня, в зомби, отправить их к духам предков, голыми руками уничтожить врагов, сколько бы их не было.

Ко всему, но не к этому...

В свете уличного фонаря стоял Кирилл Резников, мой друг детства и правая рука, самый безбашенный член нашего отряда. Отряда и семьи, которую я искал.

Я моргнул и потряс головой.

Это был всё тот же латинос, фотографии которого я видел. И не он в то же время. Кир, мать его! Что за... Это магия, иллюзия какая-то?

Лицо Карлоса из воинственного тоже превращалось в крайне растерянное. Он зеркально повторил за мной — моргнул и потряс головой. Растерянно и как-то жалобно спросил:

— Командир?

— Кирюх?

Мы одновременно сделали шаг навстречу друг другу. Замерли, оба не веря своим глазам. Нет, это точно наваждение!

— Что за... — полился отборный мат с его стороны. — Меня этим не обманешь!

— У тебя шрам был, на жопе, — выдал я, даже не задумываясь. — Во втором классе сел на скамейку с гвоздем. Тебя зашивали и ты неделю в школу не ходил, потому что сидеть нормально не мог. Потом свел его в универе, чтобы никто не ржал над тобой.

Его рассказ об этом давнем факте внезапно всплыл в памяти. Всё это время я подавлял любые воспоминания о друзьях, чтобы ностальгия не отвлекала меня от главной задачи. Найти их, а уж потом от души порефлексировать.

Сейчас прорвало и события прошлого яркими картинками заполнили голову.

Историю эту, с гвоздем, Кир мне рассказал во время одной из попок после выполнения операции, где всё пошло не так. Мы тогда чуть не потеряли двоих наших и после знатно оторвались на Кубе, острове свободы. Кирилл перебрал с ядреным самопальным ромом и признался мне в самом постыдном для него шраме. Хохотал над тем, что тогда ему казалось это чем-то позорным. Что мол, если бы не молодость, оставил бы шрам и сочинил невероятную эпическую причину его получения.

Правда на следующее утро сделал вид, что ничего подобного не говорил. Я понял, что он хотел забыть об этом, несмотря на собственные шутки. Больше эта тема не поднималась, так о ней никто кроме меня и не узнал.

И вот история всплыла, в другом мире, посреди трущоб, осажденных военными. Сюр какой-то, байка про шрам на жопе вместо желания убить...

Карлос-Кир охеренел до самого предела и замолк на долгие минуты. Кажется, можно было услышать, как натужно скрипит его мозг.

Мой тоже болезненно переваривал новые вводные. Он же... Совсем не похож на себя в прошлой жизни, в том мире. Все мои теории рассыпались в прах. Если это он...

Я недоверчиво нахмурился и прищурился на главаря. Тот вдруг расплылся в издевательской ухмылке:

— А помнишь ту горячую блондиночку в Банкоке? Ты тогда собирался с ней на неделю...

— Стоп! Ещё слово и прибью, Кир!

Все имеют право на ошибку. Благо хоть не фатальную... Но после его слов я окончательно поверил что передо мной мой старый друг. Он-то тогда и спас меня от участи пострашнее плена или смерти.

Кирюха, сукин сын!

Он заржал, прямо как всегда это делал — помесь лошадиного ржания, переходящая в хрюканье на пике веселья. Мой рот невольно расплылся до ушей. Мы вместе сделали последний шаг навстречу и крепко обнялись, яростно хлопая друг друга по спине.

— Кирюха!

— Петька!

Наше бурное воссоединение наблюдали с распахнутыми ртами. Кир, он же Карлос, всё таки подстраховался и выставил бойцов, которые от такого зрелища повывлезази из своих укрытий.

Рядом появился мальчишка, дернул Кирилла за штанину и изумленно спросил:

— Па, ты чего? Кто это?

— Друг это мой, малой! Командир... — он осекся на миг и разулыбался ещё больше: — Брат мой.

— Твой брат — Мертвый Барон? — пацан вытаращился на меня с восторгом.

Я вдруг сообразил, где я и с кем. Взглянул на Карлоса по-новому:

— Сын?

Чёрт, сколько времени он тут тогда? Как вообще это возможно? Кир смущенно кивнул и тепло потрепал мальчишку по голове, испортив тому идеальную причёску. Парнишка увернулся и насупился, приглаживая волосы.

— Да, командир, сын, — с гордостью ответил Кир и пожал плечами, — Вот как-то так получилось...

Я не знал, что сказать. Вот уж не думал, что попаду в такую ситуацию, когда сразу и не подобрать слов. Он завел себе семью, ребенка... Наш Псих. Псих! У него же был именно такой позывной, прямо как прозвище в этом мире, Мэраду. Кто бы мог вообще догадаться?

Кир всегда был отчаянный, почти на грани разумного. Все самые безумные идеи исходили от него. И не всегда их отвергали. Он мчался вперед по жизни и обладал таким везением, что казалось невозможным. Псих...

Чёрт! Всё логически выстроенное мною рушилось. В башке гудело.

— Ох и многое нам нужно обсудить! — Карлос не замечал происходящего со мной. — Пойдем в дом, дружище. Может умоешься? — он указал на моё лицо.

Я усмехнулся. Неужели он подумал, что это я сам намалевал? Я молча отозвал лик Барона.

— Ну ни х... — Кир вовремя остановился, вспомнив о сыне. — Так ты и есть Барон? Ничего себе... Подожди, ты же...

Он снова впал в прострацию. Ну да, внешность последнего герцога ди Сантуш ему была

прекрасно известна. Ведь за его головой он послал отряд наемников.

— Ну дела... — всё, что он смог сказать.

— Дела, — подтвердил я. — Надо поговорить, наедине.

Повторять было не надо. Мой друг вмиг вернулся в роль знаменитого главаря фавелы и раздал всем указания. Парнишку отправил спать, а меня пригласил внутрь.

Дом был очень уютным и обжитым. И, как бы странно это ни звучало, русским.

Всё таки у всех есть свои особенности в обстановке, выборе мебели и расположении помещений. В Рио, насколько я видел, после входной двери сразу же находилось основное помещение, объединяющее гостиную и кухню. И, как правило, самое большое в доме.

Никаких прихожих, где полагалось раздеваться и надевать тапочки. И так все в шлепках ходили, переобуваться было не принято. Максимум — ходить босиком по прохладному плиточному полу.

Когда круглый год жара и влажность, о каком паркете или линолеуме могла идти речь? В бедном варианте это был бетонный пол, отшлифованный и покрытый лаком для более зажиточных жителей.

Кирилл свой дом сделал вразрез с местными традициями. За дверью меня встретила самая настоящая хрущевская прихожая. Узкая и вытянутая, с крючками, тумбами и рядом обуви. Даже зеркало с ключницей имелись.

Хозяин мою сдержанную улыбку заметил и поделился наболевшим:

— Ты бы знал, как строители артачились! Не делается так и всё тут. Не владей я строительной компанией, хрен бы они сделали как я хочу. Это не как у нас было, когда любой каприз за ваши деньги, эх.

Дальше было более привычно, просторная гостиная с обеденным столом. Правда и тут он отличился, украсив одну из стен подобием советской стенки. Открытые полки, закрытые и дыра под телевизор с нереальной диагональю.

Отсюда вели несколько закрытых дверей, в одну он заглянул и велел накрыть стол.

На зов явилась дородная женщина в белом переднике и принялась выставлять угощения. Больше всего меня удивила банка маринованных огурчиков. С этим продуктом тут была настоящая беда. То, что продавали под видом огурцов, ими не являлись. А те, что назывались огурцами, вкуса не имели вообще.

Я уставился на это чудо и Кир усмехнулся:

— Ага, уже понял главную беду этой страны! Сам выращиваю, не поверишь! Пришлось оранжерею строить, с климат-контролем. И семена закупать из-за океана. У меня там и укропчик, и хрен растут...

Он всё продолжал перечислять свои аграрные достижения, а я ушел в размышления. Кирилл выращивает в Бразилии огурцы это не самое удивительное. Почему он, считай тоже возродился, но на совершенно других условиях?

— Ты давно тут? — перебил я его рассказ.

Кир вздохнул, налил по стопкам из графина и зацепил вилкой огурчик, предлагая мне сделать то же самое. Закусывать кашасу таким образом было очень необычно. Но вот маринад оказался прямо как из детства, так моя бабушка закатывала огромные запасы на зиму. Идеально.

— Хорош! — похвалил я его и главарь засиял. — Слушай, мне к тебе как обращаться-то, Карлос, Кирилл или может Мэраду?

— Ай да как хочешь! — махнул он рукой. — Ты командир, тебе и решать. Психом был,

им и остался, так выходит. А как иначе, если такое вокруг?

— Рассказывай.

— Очнулся я в теле шкета, натурального доходяги! В какой-то помойной яме...

История Карлоса была невеселой, несмотря на его шуточный тон и прибаутки во время рассказа.

Пятнадцать лет он уже тут! Никаких сделок с духами, дьяволом и прочими сущностями он не заключал, сразу очутился в теле ребенка, которого избили до полусмерти и бросили подыхать на одной из стихийных помоек фавелы.

Выжил и пробился. В подробности того, какой ценой, Кир не вдавался. Я мог себе представить. Но вот знания и опыт никуда не делись, ими он и воспользовался, чтобы вылезти на самый верх. Возможный на данной территории.

Как он сам сказал, вариантов для фавеладос было не так и много. Прислуживать в особняках богатых он был не готов, а большего добиться почти нереально. Так что он делал то, что умел. Воевать и выстраивать вокруг себя надежную систему.

Он хвастался, благодарил меня за науку, а я мрачнел. Вспоминал некоторые факты про него.

— Расскажи мне, Карлос, — я намеренно использовал это имя. — Про «микроволновку». Говорят, что ты сжег своего человека. Это так?

Он посмотрел на меня дико, безумно. Меня уже отпустила первая радость от встречи с другом. Может, он и правда свихнулся? Особенно после того, что прошел.

— Так. Вот только знаешь что я тебе скажу, командир. Я бы сжег всех трафикачи. Они детей подсаживают! Детей, Петя! А «мой», как ты выражаешься, человек гнилым оказался и захотел на этом подзаработать. Знал, что я запретил, но решил что самый умный и никто не узнает. Да, устроил я ему показательную казнь. Чтобы другие даже и подумать не посмели. Так.

Кир налил себе по самые края, шумно выдохнул и ловко выпил, не пролив ни капли. Подышал, успокаиваясь и треснул кулаком по столу.

— Я свою территорию очистил от этой дряни! Годы ушли на это. Несмотря на то, что мне с побережья даже не угрожали, прямо говорили, пойду против них — мне конец. А срать я на них хотел! Зря жилы рвал что ли всё то время? Меня так просто не возьмешь!

Прооравшись, он окончательно успокоился. С ним всегда так было, очень импульсивный, но отходчивый. Это мало кому нравилось, но я его хорошо знал. И сейчас передо мной сидел тот самый Псих. Бешенный, но не глупый.

Хотя... Пойти против целого города... Псих.

Я не стал ему говорить, что понимаю. Этого ему никогда не требовалось. Я просто задал следующий вопрос:

— А с полицейской вертушкой что? Ты зачем это сделал?

— Ну ты даешь! — удивился он. — С полицейской? Нет, нормальных вояк я не трогаю, только продажных. Это не официальная операция была. И не наблюдения, как потом из каждого утюга вещали. Наемники беложо... аристократов, чтоб их! По твою душу, между прочим. А заодно меня подставить.

— Вот с этого места подробнее, будь добр, — напрягся я.

— Ха! — вдруг хохотнул он. — А ведь меня ещё твоя фотка чем-то зацепила. Ну, невинно убиенного наследника герцога. Вот только не узнал, а похож же! Ты реально в молодости так выглядел?

— Ну да...

— Дрыщ! — загоготал Кир. — Я так и знал, командир, что ты шкетом был дрыщ дрыщом! Хрен бы узнал!

— Эй, — я против воли тоже начал улыбаться, ничего оскорбительного в его словах не было, Кир радовался как ребенок. — Осторожнее.

— Да ладно, я не со зла. Мне и в голову не пришло бы, что я тут не один. О! А другие? Наши парни, они тоже здесь?

Улыбка криво сползла с моего лица. Они тоже где-то здесь, вот только теперь я без понятия, как их искать. Получается, что ни привязки к внешности нет, ни к местности, пусть и хотелось на это надеяться.

Зря я столько времени потратил на изучение всех благородных. Не совсем конечно, понял многое об устройстве этого общества. Но в поиске своих это, получается, не помогло.

— Здесь, это точно. Но ты первый, кого я встретил. Послушай теперь мою историю...

Мне рассказывать было гораздо быстрее. Сколько дней-то прошло? Всего ничего. Но вот взаимоотношения с миром духов Кирилла заинтересовали.

— Слушай, а ведь мой хунган что-то такое говорил. Ну да, чего ты так смотришь, я про магию просек сразу же. Это конечно не фаерболы, но здешние колдуны много интересного умеют.

— Подожди, — я перебил его. — Твой хунган? У тебя что, свой собственный жрец есть?

— Ну а то! — гордо выпрямился он. — Я же не дурак, говорю же, сразу просек. Во мне магии ноль, может из-за того, что тут обрел новую жизнь, кто знает. Но видел, на что способны местные. Собственно, всячески способствовал этому. Я и защиту выстраивал не только свой башкой, в которую ты впихнул многое, но и магией не брезговал. Поэтому хрен они до меня добрались!

— Тааааак. И что твой хунган тебе говорил?

— Ну, — Кир смутился. — Я мимо ушей пропустил, если честно. Он же постоянно про какие-то пророчества и прочее говорит, скукота и непонятно ничего. А вот что запомнил, так это про появление Барона. Жрец мне прямо таки плешь проел, что я должен с ним, то есть с тобой, встретиться. И ни в коем случае не конфликтовать.

Вот зараза, выбило меня из колеи произошедшее. Не ожидал, но не дело это, позабыть о цели моего визита.

— Где Луис и внук его? — разозлился я больше на себя. — Это, по-твоему, значит не конфликтовать?

— Командир, не кипятись! — он примиряюще поднял руки. — Всё с ними в полном ажуре, я же не зверь какой, слабых никогда не трогал и не трогаю. Не мог я иначе тебя выманить. Барона то есть. Ай, запутался уже, неважно... Густаву долбанько полное, мы с ним в контрах и переговоры для него что-то из разряда фантастики.

Ну-ну, что-то подобное я уже слышал, но в обратную сторону. Вряд ли Густаву соврал по поводу попыток договориться.

— А я слышал, что ты его людей послал куда подальше.

— Эту склизкую змею, Федерико? Да он пришел и давай права качать. Мол, прогибайся под нашего босса, иначе тебе конец. Куда я его ещё мог послать? Скажи спасибо, что не отправил обратно по частям.

Федерико? Такого я вроде не видел в окружении главаря. Значит, вот кто завалил контакт, надо бы сказать об этом и внимательнее изучить персонажа.

— Командир, — отвлек меня от мыслей Кирилл. — Что делать-то будем? Вокруг засада полная, нас обложили нешуточно. Я уже повидал многое и никогда так не прессовали. Меня подставить хотят, это я знаю. Густаву твоего... Всерьез не воспринимают. Точнее не воспринимали до сегодняшней ночи. Пока не явился Барон. Устроил ты представление, которое долго не забудут. Теперь-то они штанишки стирают, но надолго ли?

— Про «мертвых стрелков» слышал, да?

— Слышал. Прямо зависть берет, мне бы таких ребят. Их этот Родриго зверь, натаскал отряд, как псов цепных. Но они до сих пор к нам не лезли, повода не было. На севере чистили, ну так там полные отморозки.

— Ты в курсе, что теперь они тут?

— В курсе, что пришли и тут же чуть отошли. Твоих рук дело? — дошло до него. — Ну конечно же! Припугнул Бароном?

— Нет, просто показал, что тут теперь не сброд неумелый, а опасная территория. Снайперов расставил...

— А! — вскрикнул Карлос и подскочил. — Сек, сейчас.

Он достал из кармана точно такую же рацию, которыми пользовались Густаву и его люди. Связался с кем-то и приказал разминировать точки, а вместо этого посадить снайперов. Я усмехнулся в отрастающую бороду. Научил я его, как же. Псих всегда слушал через некогда шрамированное место.

Исправившись, он уселся обратно за стол, разлил и снова спросил:

— Что делать-то будем?

— Что-что, — вздохнул я, опрокинул в себя рюмку ледяной кашасы и захрустел шикарным маринованным огурчиком. — Объединять активы будем, дружище.

— Чего? — не понял главарь.

— Сейчас объясню...

Глава 22

Кириллу моя идея не понравилась. Но не потому что была плохой.

На предложение объединить фавелы, его и Густаву, он неверяще хмыкнул и витиевато объяснил на чем он крутил соседа. Я внимательно выслушал и поинтересовался:

— Ну а серьезная причина есть? Кроме той, что вы тут меряетесь.

— Меряемся? — возмутился друг. — Да куда ему до меня? Было бы с кем соревноваться... Не доверяю я ему.

— Ну а мне ты доверяешь?

— Тебе доверяю, командир, — он уже понял к чему я веду и чуть сник.

Я подошел к окну, распахнул его и впустил внутрь свежий воздух, пахнувший дождем. Поливало душевно, по газону текли реки воды. Охрана снаружи дома расхаживала в дождевиках.

Я попытался рассмотреть горизонт, но небо чернело повсюду, без единого светлого пятна. Похоже, зарядило надолго.

— Смотри, — я повернулся к Киру. — Ситуация такая, что нас будут давить по одиночке, это самое логичное и простое. Мы же усилимся, объединив как бойцов, так и информацию. Уверен, что у тебя тоже полно шпионов везде. Как и у Густаву. Кирюх, ну хватит уже, — я увидел как он поморщился. — Детский сад не разводи. Сам же понимаешь, что это лучший вариант.

— Лучший. Но он мне не нравится, — упрямылся Карлос.

— Да плевать. Главное, чтобы эффект нужный был. А там, стерпится, слюбится, — хохотнул я.

— Ладно, можно попробовать... — сдался всё таки Псих. — Но если он дуричь начнет, я за себя не отвечаю!

— Ты тоже не дури. И договоритесь. А уж я за этим прослежу.

— Ну и где мы встречаться будем? Учти, я к нему не пойду, пусть сам приходит.

Я вздохнул, упертость друга не знала границ. Так и продолжал цепляться за статус самого крутого главара. Что в данный момент уже не имело важности. Каким бы крутым на самом деле он ни был, если «мертвые стрелки» решат его убрать, то сделают это.

— Встретимся на нейтральной территории. На равных. Есть на примете подобное место?

— Ну... — Кир задумался на какое-то время. — Есть. Прямо на границе старый дом, ничейный. Он давно заброшен, но не развалился. Крыша над головой будет, обустроить немного несложно, так что вполне подойдет, я думаю.

Ну наконец-то он вернулся к продуктивному разговору. Я дал добро, а сам взялся за переговоры по рации с Густаву. С ним тоже оказалось непросто. Главарь никак не мог поверить, что Карлос готов нормально встретиться. Прямо заявил о том, что это подстава а я, скорее всего не Барон.

Их многолетнюю вражду преодолеть было практически нереально.

В итоге я сказал, что приду к нему и подтверждаю очно. Это было гораздо быстрее, чем препираться по эфиру.

Перед уходом я навестил Луиса и Матеуша. Их разместили тут же, в доме, в шикарной гостевой спальне со всеми удобствами. Пацан конечно давно дрых, а вот дедок не спал, стерег покой внука.

Увидев меня, он счастливо улыбнулся и с облегчением выдохнул.

— Господин Барон, — тихо поприветствовал он меня. — Как же я рад вас видеть. Вы всё таки пришли.

— Конечно пришел, иначе и быть не могло. С вами всё в порядке, Луис? Никто не обижал?

— Нет, Карлос обращался с нами, как с дорогими гостями. Ужином накормил вкусным. Меня сигарами дорогими угостил. Матеуш с его сыном полночи в приставку играли. Всё хорошо, господин Барон. Мы домой идем? Будить? — он взглянул на сладко сопящего мальчишку, которого наш негромкий разговор не потревожил.

— Не сейчас, Луис. Погостите ещё, хотя бы до утра. А завтра уже посмотрим.

— Хорошо, господин Барон, как скажете, — согласно покивал старик и широко зевнул. Безопасного местъ теперь в обеих фавелах не было, толку таскать их посреди ночи. Так хоть поспят нормально.

Я вышел, прикрыл дверь и сам выдохнул. Как камень с души упал, тревога за этих людей, ставших мне близкими, отпустила. Одной проблемой меньше.

Получив адрес места встречи, я всё таки исполнил часть предыдущего плана и сел на мопед. Карлос передал всем своим людям, чтобы меня не трогали и пропускали. Так что я с ветерком домчал до границы, разрывая ночную тишину рокотом мотора.

Отдельный кайф был в том, чтобы так прокатиться, по узким дорогам, то вверх, то вниз. Почти оффроад получился. Дождевик меня не спас, его сорвало где-то по пути, так что я вымок, но и это было приятно. Теплая вода смывала усталость ночи.

По ту сторону границы меня торжественно встречали.

Дулами автоматов и суровыми лицами. За шеренгой вооруженных людей мелькала недовольная рожа Густаву.

Я просто призвал лик Барона и чуть отпустил силу. Оружие сразу же опустили, а главарь вышел ко мне. Бедняга действительно до конца не верил, что это я, а не злостный план Карлоса по захвату конкурента.

— Господин Барон! — он обрадовался мне, но немного печально. — Так это правда? Мы... будем договариваться? С этим...

— Так, вы достали уже со своими претензиями друг к другу. Будем договариваться. Я так сказал. Возражения?

Густаву очень хотел поспорить, по лицу видно было. Он нервно теребил свои амулеты и не решался. Я подождал с минуту, затем удовлетворенно кивнул.

— Вот и прекрасно. Ну, тогда пошли, тут недалеко.

— Сейчас? — удивился он.

— Ну а чего откладывать? Пока мы тут собираемся, ситуация только ухудшится. Так что решим быстро и займемся делами.

— Но я...

— Густаву, идем прямо сейчас. Никаких отсрочек и прочего. И никакой вооруженной охраны. С обеих сторон. Понятно?

— Мне-то понятно, господин Барон, но вот Карлос...

— Карлос тоже будет соблюдать эти правила, — жестко перебил я. — Это я гарантирую.

Больше Густаву не возражал. Может и не поверил, но тем не менее отправился со мной и бойцов отпустил. Мне это было нужно не только из-за опасности, что они друг друга перестреляют. Я не хотел, чтобы пока кто-то знал о встрече главарей и где она проходит.

Сначала их нужно примирить, а уж потом разносить эту новость.

Выбранный дом встретил слабым светом и гудением генератора. Вокруг никого не было, хотя я не сомневался, что Кир точно подстраховался. Как, впрочем, и Густаву. Наверняка за нами кто-то шел из его охраны. Чёрт с ними, лишь бы сидели тихо и не вмешивались.

Дождь так и продолжал лить, но уже постепенно стихал.

Внутри здания успели прибраться, весь мусор был сметен в один угол, по центру бывшего холла стоял раскладной стол и несколько походных стульев. Над ними висела на проводе лампочка и мерцала.

Карлос уже сидел за столом и был мрачнее тех туч, что накрыли Рио. Густаву, как зашел, тоже принял суровый вид. Никто не поздоровался.

Я указал на место напротив Кира, дождался пока главарь сядет и навис над ними, как классная руководительница над нашкодившими школярами. Хулиганы пытались просверлить взглядами друг в друге дырки.

От моего внезапного хлопка ладошами они одновременно вздрогнули.

— Так. Я понимаю, что дружбы у вас не случится, но пришло время забыть о вражде и объединиться.

— Да, и кто будет главным? — Кир презрительно скривился. — Не этот же...

— Ну уж точно не ты! — вспыхнул сразу же Густаву.

— Я буду, — оборвал я их перепалку. — Фавелы объединятся под управлением Барона.

И ваши будут началом. Когда остальные узнают, то многие тоже захотят присоединиться, я уверен. Никто не станет передавать власть бывшему сопернику. Вы скорее передеретесь все. Но кто будет против Барона в такой роли?

Две пары глаз идентично изумленно уставились на меня. Казалось, им такое и в голову прийти не могло. Простое решение и никто не возражает. Ну а кто посмеет перечить Барону?

Так-то, это его земля. Моя, точнее говоря.

— Ну... — Кир нахмурился. — Вообще правильно. Я тебе, кхм, господин Барон, и жизнь доверю. И свою, и своих людей.

Густаву на такое заявление рот распахнул. Посмотрел на меня уже с каким-то затаенным ужасом. Представлял, видимо, что же я такое сделал с Карлосом, отчего он стал настолько сговорчивым.

— Я тоже не возражаю, — его явно коробило соглашаться с соседом, но он всё таки переборол себя.

— По сути ничего не поменяется, вы так же, как и прежде, будете лидерами своей территории. Вот только не против друг друга, а вместе. И вместе со мной. Все важные решения будем принимать совместно.

От этого она оба немного оттаяли. Пусть и продолжали посматривать недоверчиво.

— Вы не такие разные, как себе представляете. И у тебя, Карлос, и у тебя, Густаву, в фавеле запрещена наркота.

Первый проблеск уважения в их глазах. Сдвинулось, вот и славно.

— Да, только я не поджигаю людей, — проворчал Густаву.

— Людей? — Кир вскочил. — Да разве ж это люди? Это уроды, для которых ничего святого, кроме бабла! Это ты позволяешь трафикачи шляться у себя, как дома! А я этих тварей уничтожаю!

Да ну чтоб вас! Густаву тоже вскочил и побагровел от гнева. Я махнул между ними рукой:

— Брейк! Тихо! Да вы оба психи, я вам одно, а вы опять скатываетесь в срач! Либо вы сейчас договариваетесь, либо обоим конец. Я просто уйду нахрен и разбирайтесь с военными сами.

Тоже вспылил, так они меня вывели. Взрослые мужики, а реально как дети в песочнице. Ясно, что ситуация не располагает к крепким нервам. Но думать нужно, как её решить, а не херней страдать и нападать на своих же.

— Ну? — я повысил голос.

Главари неохотно сели обратно. Я пристально посмотрел на Кирюху, с укором и разочарованием. Импульсивность свою нужно на врагов обрушивать, а не союзников отгонять.

— Он толкал дурь детям, поэтому я его и сжег, — холодно и спокойно объяснил Кир. — Сам знаешь, что эта дрянь с людьми делает.

— Знаю, — Густаву понимающе кивнул. — Жестко ты, молодец.

Карлос усмехнулся, но не злобно, а устало.

— Ты тоже молодец, что запрещаешь. Нам нелегко, так близко к «золотому берегу», продавливают те, кому не нужна тут магия. Вот что я думаю.

— Я тоже, — уже почти нормально согласился Густаву. — А теперь, когда появился реальный шанс на исцеление, они решили расправиться с нами.

— Ты нашел лекарство? — Карлос снова подскочил.

Я тоже удивился, оказывается главарь в курсе того, что жрец бьется над этой проблемой.

— Не так всё просто, но да.

— Что нужно? Какая помощь? Люди, деньги, хунганы — вообще не вопрос!

Улыбнулся я, не скрываясь, от души. Ну вот так сразу бы, у них ведь действительно много общего. И чего до этого враждовали? Тотальное недоверие.

— Да там ингредиент какой-то редкий, да и доктор тоже побаивается лезть в опасное дело. Если на побережье узнают, что он нам помогает, убьют же, — Густаву тяжело вздохнул.

— Разберемся, — вмешался я. — И с сырьем, и с доктором. Я сам с ним поговорю, когда будет возможно. У нас проблема сейчас иная и тоже важная.

Главарь с готовностью взглянули на меня. Всё, теперь они слушали по-настоящему. Может и отложили свои личные притязания, но собрались. А там, поработают вместе и сами поймут, что делить им нечего. А союз пойдет на благо.

— Итак, для начала обмен информацией. Соберем все данные и тщательно их сопоставим. Дальше. У вас людей на границах много, отзывайте и направляйте на внешний периметр. Пока вы стережете друг друга, ослабляете оборону. И ещё... Мне Карлос кое-что интересное рассказал про твоего человека, Федерико. Что он завалил фактически переговоры.

— Федерико? — Густаву нахмурился и задумчиво почесал нос. — Но он сказал, что Мэраду... Карлос категорически не хотел говорить.

— Я не хотел? — Кир снова разозлился. — Да твой баран пер как упоротый. Хамил, пафосно вещал про твоё превосходство. О чём с ним говорить? Я парламентаров уважаю, иначе и этого индюка прибил бы.

— Но... — Густаву подвис.

— Похоже на то, что крыса найдена, — подытожил я. — Это, безусловно, нужно проверить и подтвердить. Но Федерико к нашей совместной работе я бы не подключал.

— Я проверю, Барон, — главарь сжал кулаки. — Я всё хорошо проверю.

— Зря не лютуй, — немного осадил я его. — Сейчас не время для внутренних разборок. И, если он не при чем, то терять человека нельзя. Да и пример показывать другим.

— Я понял, сделаю, — кивнул Густаву.

— Хорошо. Ну а теперь, у нас много работы. Начнем с данных.

Я, любитель встать пораньше и начать день с раннего утра, превращался в ночного жителя. Уже которая ночь не давала покоя, словно лишь под покровом темноты происходило всё самое важное.

Вот и эта ночь не планировала завершаться.

Общий штаб мы решили оставить тут, в этом доме. Чтобы лишний раз не вызывать недовольства одной из сторон. Я понимал, что их перемирие очень шаткое и достаточно одной случайной спички, чтобы вспыхнуло у всех. А с такими боевыми ресурсами пожар мог получиться эпичным.

После того, как мы обсудили первый этап, позвали людей.

Бойцы противоборствующих фавел смотрели друг на друга странно, с непониманием, но не так враждебно, как их главарь. Конфликтов не возникало, слово лидера тут было железным законом, что радовало и внушало надежду на сокрушительный успех. Другого я

и не планировал, но лишних помех тоже не хотел.

Отвлекаться, чтобы раз за разом всех мирить, времени тупо не было.

Объединенная шпионская сеть тоже впечатляла. Фавелодас, жители фавел, работали на побережье и были вхожи почти во все аристократические дома. И не только туда, а ещё во властные структуры, где работали неприметными уборщиками, поварами и няньками.

Да, они не лезли в сословные разборки, тихо себе трудились, добывая средства на жизнь.

Но, в качестве актива, который можно было использовать в наступающей войне, они были идеальными помощниками. Тем более, дело касалось их домов, семей и жизни.

Данных было такое количество, что я невольно вспомнил нашего умника, моего тезку. Вот уж головастый парень был, пусть и странноватый. Ему цифры всегда были ближе людей. Его бы сейчас сюда, свести это всё воедино.

Кирюху я любил и правда как брата, но совсем немного, на один миг, пожалел, что первым встретил не Петю. Как его теперь искать?

Картина из собранных сведений вырисовывалась стройная и удручающая.

Нагнеталось всё ещё до уничтожения рода Сантуш. Причем против фавел. То новость об ограбленном благотворителе, который пришел с целью помочь футбольной школе.

То про низкий уровень образования местной ребятни, что было неправдой. Да, школы тут не отличались уютом и профессорами в роли учителей. Но учили хорошо, да и дети сами хотели, чтобы получить шанс на лучшую жизнь. В этом они уделявали учеников богатых частных школ.

Общая картина того, что преступность растет, цветет и пахнет, вот что получалось. С чем спорили уже главари. Наоборот, обстановка улучшалась, те же школы, библиотеки и всякие клубы по интересам открывались и работали. Им помогали как зажиточные выходцы из фавел, так и сами банды.

Внутри всё налаживалось, а снаружи утверждалось противоположное.

Я понимал, что подготовка велась долгая и серьезная. Я очутился здесь перед кульминацией этого плана. Плана по уничтожению фавел, где была запрещена наркота. И где, вот совпадение, нашли способ излечения.

А что же Сантуши? Формальный повод или они тоже пошли поперек «политики большинства»? Или просто решили заодно убрать могущественный род.

Хороший план, и работа проведена огромная. Вот только я его разрушу.

Рассвет был серым, дождь едва накрапывал, небо затянули низкие тучи и наступление нового дня прошло не с ярким солнцем, встающим из-за гор, как обычно.

Мы втроем работали над картой, переставляя людей и анализируя варианты подхода военных. Густаву с Карлосом уже почти спелись, пусть и ссорились постоянно, высказывая мнение. Но при этом находили оптимальное решение.

Кристо притащил огромную маркерную доску и записывал туда передвижения вокруг фавел. Парень объединению сил обрадовался больше всех. Умный, не зря я так про него подумал.

Он слушал эфир, стирал устаревшие заметки и наносил новые.

От него и пришла новость.

— Каральо! — его громкий высокий голос прервал очередной спор главарей. — Из центрального управления пришло. Они готовят полномасштабную атаку! О, духи, там по новостям... Там такое передают по всем каналам!

Глава 23

Судя по стремительно бледнеющему цвету лица помощника Густава, по всем каналам передавали как минимум о комете, подлетающей к земле. Так они сами гринго станут, с такой нервной работой.

— Что? — спокойно спросил я. — Что там передают по всем каналам?

И поморщился, Кристо от шокового состояние потерял координацию и противно скрипнул сорвавшимся маркером. Карлос подошел и молча показал мне свой телефон с прямым эфиром главного канала.

Уже знакомый мне генерал, который в основном и выступал на публике, со скорбным и при этом решительным лицом говорил:

— Свидетели подтвердили, наследника рода ди Сантуш, Пьетро Пабло Руберту Икоя жестоко убили жители фавел. Обставили всё как жуткий мистический ритуал. И это всё случилось тут, совсем рядом! — он махнул рукой. — Мы долго пытались найти общий язык с фавеладос, но все попытки пошли крахом. После такого...

Вояка так мастерски отыгрывал вселенскую печаль и праведный гнев, что я засмотрелся. Какой талант! Может, он и правда верил в то, что говорил, но вот в этом я сильно сомневался. Не какой-нибудь пресс-секретарь всё же, а целый главнокомандующий.

— Помимо этого, мы получили подтверждение, что именно банды с холмов устроили резню и уничтожили целый род. У нас теперь есть все необходимые доказательства и мы не станем тянуть с ответом!

Дальше снова по которому разу пошли фотографии горящего особняка, прикрытых тел и съемка с воздуха фавел. Ближе они, по понятной причине, не подлетали. Издалека же домики выглядели и правда не очень. За рассадник зла и преступности с такого ракурса можно выдать.

— Не понял, — я нахмурился. — Что за свидетели? Что там происходит?

— Извините, господин Барон, до этой информации не добраться, — ответил Кристо. — Наши люди не имеют необходимого допуска. Но все подтверждают, что готовится атака.

Что-то очень быстро они выкатили главный козырь. Очень торопятся, это ясно. Значит, уже узнали о нашей новорожденной коалиции.

— Силы военных стягиваются к пропускным пунктам, — продолжал парень слушать доклады по рации. — Пока занимают оборонительные позиции. Что делать, господин Барон, открывать огонь на поражение?

Ну да, я же приказал вести предупредительную тактику. Не то чтобы я испытывал такую уж сильную солидарность со своего рода коллегами. Своя жизнь дороже, тем более когда от неё зависят и другие люди. Но я всегда был против лишних жертв.

— Стрелять только в случае, когда по-другому никак, — распорядился я. — Пусть дымовые бросают и парой очередей отпугнут. Снайперам выдайте бронебойные и пугните БТРы.

Раз уж фавелы прямо обвинили во всех грехах, провокацией это уже не будет. Придется менять план. Срочно.

— Барон? — позвал меня тихо подошедший Густаву. — Если придут «стрелки»...

— Знаю, — оборвал я его. — Можешь устроить связь с их командиром?

Главарь удивился, но всё таки задумался. Поразмыслив с минуту, он неуверенно ответил:

— Попробую... Но не знаю, получится ли.

— Должно получиться. Иначе многие погибнут, так что ты уж постарайся.

Он кивнул и отошел, что-то ища в телефоне. Если задержать этих берсерков, то с остальными мы уж справимся. Иначе действительно многие полягут.

Ожидание связи со спецназом проходило тревожно. С границ доносились выстрелы и хлопки, бубнил мегафон, призывая сдаваться. Люди в доме затихли и замерли, а я их внимательно разглядывал.

Кто из них предатель?

Ну не могли так быстро узнать о союзе, если только прямо отсюда. От тех, кто своими глазами видел обоих главарей вместе. Федерико, первого подозреваемого, найти не смогли. Мужик как под землю провалился, чем усилил сомнения в его непричастности.

— Ки... Карлос, — подозвал я друга. — В том здании, ну заброшенный магазин на твоей территории, с синим попугаем, над которым вертушка была. Там были четверо.

— Да, два трупа и два будущих трупа, — подтвердил он. — Бойцы из Алемао, я их... В общем, они не очень разговорчивы были, свихнулись. Ну я так тогда подумал.

— Точно?

— Да конечно, они несли такой бред...

— Да нет, точно не ушли? Ты сам видел?

— Сам, — коротко ответил он.

По тону читалось, что сам не только видел. Тогда какие свидетели? Есть ли они вообще? Скорее всего всё полная деза, у них ничего нет, никаких доказательств и свидетелей. А уж после, как говорится, победителей не судят. Некому будет опровергнуть обвинения, ну и чёрт с ними.

— А что Алемао?

— Трафикачи, — Кир презрительно сплюнул на пол, заметил мой осуждающий взгляд и растер плевков подошвой. — Ещё и обнаглели настолько, что посмели лезть на чужую территорию. Ничего, я им сюрприз отправил, — главарь кровожадно усмехнулся.

Жаль, присоединить бы территорию и с той стороны. Ну ничего, пойдем другим путем. Когда с текущими нюансами разберемся.

Я занялся примусом и приготовлением кофе. Это успокоило натянутые нервы присутствующих, мой равнодушный и почти довольный вид остальных приободрил. Но, едва я сделал первый обжигающий глоток крепчайшего кофе, примчался Густаву, который выходил наружу для частных переговоров.

Может не хотел палить свои источники, а может и не желал прилюдно умолять или что он там делал, потому что связь с командиром «мертвых стрелков» он мне добыл.

— У вас минута, — услышал я грубый низкий голос по телефону. — Кто говорит?

— Мертвый Барон, хозяин фавел, — я улыбнулся. — Сообщаю вам, что не стоит терять хороших ребят из-за разборок аристократов.

— Вы мне угрожаете? — Родриго Петрос явно терял терпение, но при этом оставался прохладно вежлив.

— Предупреждаю. Мне ни к чему лишние потери, как и вам, подполковник, — тоже весьма учтиво ответил я.

— У меня их не будет, это не входит в мой план, — отрезал вояка. — Если это всё...

— Забыл представиться полностью. Герцог Пьетро ди Сантуц, по какому-то нелепому недоразумению объявленный мертвым. Так вот, я жив и здоров, прекрасно себя чувствую.

— Ну да, — подпол сухо рассмеялся. — А я Госпожа Смерть, просто не выпалась. Ещё

есть шутки?

— Я не шучу, Родриго.

— Тогда докажите, герцог, — в титул он вложил всё недоверие, на которое был способен.

— И каким образом?

— Выходите к южному посту, что у универмага. Один, естественно.

— Идея не очень, боюсь я теперь совершенно не доверяю правоохранительным органам. Как бы они не завершили начатое.

— Вы в чем-то обвиняете военную полицию? — его голос стал ледяным.

Понятно, больное место и ещё какое...

— Я им не доверяю.

— Тогда мы зашли в тупик, вам не кажется? — подполковник вроде реально расстроился.

— Дадите время?

С той стороны наступила тишина. Я не переспрашивал, ему нужно было обдумать. Возможно, даже посоветоваться с кем-то. Ответ пришел через пару минут:

— У вас час, мой номер вы знаете, — сказал Родриго и отрубился.

Час. В умелых руках это очень много. Но в текущей ситуации — что за час можно сделать? Выходить к посту я, ясное дело, не собирался. Даже если спецназ непричем, попытаются убрать те, кто этого так жаждет. Но я так же понимал, что пока он меня лично не увидит, не поверит.

Я посмотрел на ожидающих окончания разговора главарей. Сейчас они были особенно похожи, одинаково с надеждой смотрели на меня. Я улыбнулся.

— Время у нас есть. Как и новый план, — томить своих союзников я не стал, так что сделал совсем небольшую драматическую паузу. — Нужно, чтобы о последнем герцоге Сантуше узнали все. И быстро.

— Но если вы выйдете за границы...

— Не выходя за границы фавел. Идеи, предложения? — бодро спросил я. — Я так и думал. Мне нужно выйти в прямой эфир какой-нибудь телекомпании. Не центральной, конечно, они все куплены. Есть ли у вас знакомые журна...

Кажется, мы одновременно с Густаву подумали об одном и том же. Точнее об одной не в меру деятельной представительнице прессы. Рыжей и бесстыжей.

— Ты же сделал, как я сказал и увез её? — с надеждой на обратное спросил я.

— Увез, — Густаву тяжело вздохнул. — Вот уж не подумал бы, что пожалею о том, что Анна не рядом...

— Другие варианты есть?

Он помотал головой. Карлос, внимательно нас слушающий, хмыкнул:

— Ну и в чем проблема? У меня есть люди в городе, возьмут вашу, как её? Анну. Упакуют аккуратно и привезут сюда.

— Да что ты? — деланно поразился Густаву. — Вот так привезут через все посты? Может на вертолете доставят? Ты же у нас воздушное пространство контролируешь?

— Может и на вертолете! У меня, между прочим, есть парочка. Но и другие пути есть, — обиделся Кир и замолчал.

— Ну вы опять... — я чуть не застонал. — Давайте вы потом выясните у кого больше вертолетов. Что за пути?

Карлос недоверчиво посмотрел на своего бывшего соперника. Прямо сильно недоверчиво и долго. Я треснул по столу.

— Подземный есть, легковушка проедет, — неохотно сознался друг. — Я редко пользуюсь, чтобы не срисовали. Там старые шахты, случайно нашел. Ну и продлил до своего холма, поддерживаю в пригодном состоянии.

У Густаву глаза загорелись, от любопытства и зависти. Но главарь промолчал, с досадой пыхтя.

— Теперь это наши холмы, так что делись информацией с коллегой, — я похлопал друга по плечу. — Только давайте без лишнего шума, девушку не пугайте, уговорите. Что-то мне подсказывает, это будет легко сделать. А вот начнете угрожать, точно заартачится.

Я оказался прав. Анна Коста, корреспондент «Первого свободного издания», так живо отреагировала на звонок Густаву, что её голос был слышен во всей комнате. Оказалось, что и выход на один из не самых зашудалых каналов у неё тоже имелся.

Радости рыжей не было предела, ещё бы. Мы пообещали доступ в сердце фавел для съемочной группы и такой эксклюзив, который раз в жизни выпадает. Шанс для неё пробиться на большие экраны.

Вот только хитрая девчонка сразу же принялась выкручивать руки, выдвигая требования. То главарей подавай в полном вооружении и с бойцами в качестве массовки. То на фоне упавшей вертушки. Времени на то, чтобы уgomонить рыжую, ушло много.

Пока я не вырвал у отчаявшегося Густаву трубку и не рявкнул что либо она приезжает и делает всё, как я скажу, либо я позову другую журналистку, ту милую блондиночку. Никаких блондинок я не знал, но такие всегда крутились в подобной сфере. Так что сработало моментально, Анна пискнула, что на всё согласна, и мы закончили разговор.

Я нетерпеливо расхаживал по пустырю перед домом, ожидая их прибытия.

Карлос лично отправился встречать журналистов, я же беспокоился, что о них тоже донесли и группу перехватят. И посматривал на часы, секунды куда-то бешено мчались, приближая конец выторгованного срока.

С неба перестало моросить, но влажность в воздухе стояла такая, что я мгновенно взмок. Попрытались все птицы и звери, никто не шарахался по деревьям и кустам. Мир тоже замер в ожидании.

Успеем?

Никогда не любил, когда поджимало время, а ситуация зависела от слишком многих внешних факторов. Рыжая и её телевизионные связи. Путь до шахты и сквозь неё. Путь до этой точки. Терпеливость командира спецотряда. Планы и возможности тех, кто стоит за всем этим.

В конце концов, наличие...

— Господин Барон! — словно прочитав мои мысли, из дома выскочил Кристо. — Нас глушат!

Наличие связи для выхода в эфир, именно это.

Я оценивающе взглянул на верхушку холма. Там, за полосой леса, находился вполне приличный квартал, даже можно сказать богатый. Вид оттуда открывался шикарный, на весь город, бескрайний океан и горы. Да и въезд был с другой стороны, не через фавелы. Тут вообще такое было сплошь и рядом. Нагромождение трущоб и тут же дорожки дома.

Прикинул расстояние, совсем недалеко.

— Быстро, пулей наверх и подключитесь к их сети. Прокиньте кабель. Надеюсь, кабель

у вас найдется?

Парень радостно закивал и сам куда-то побежал, сломя голову. Не зашибся бы, толковый. Я проследил за его убытием и услышал рокот двигателя. Прибыли журналисты.

Отряхнулся, как мог, и протер влажной ластвой лицо. Времени переодеться во что-то более приличное, увы, не было.

Съемочную группу привезли на мопедах, другому транспорту сюда было не добраться. И им это явно не нравилось. Всем, кроме рыжули, которая спрыгнула на подходе и принялась осматриваться, прищуриваясь на небо.

Оператор, тощий мужик, обнимал свою камеру, словно последнее сокровище в мире. Его скрючило от поездки и он кряхтел и ворчал про то, что техника дорогая и вообще куда их занесло. Второй, молодой и перепуганный, молча слез с мопеда и еле удержался на ногах. Его трясло, то ли от дороги, то ли от страха.

Никто ещё не вел репортаж из такого места.

— Так вот оно что! — Анна, выяснив всё про освещение и антураж, подскочила ко мне: — Герцог ди Сантуш! Ваша светлость, — она поклонилась вполне искренне. — А как же...

Я призвал на миг лик Барона. Девушка вздрогнула, но не отшатнулась, молодец. Наоборот, её восторг достиг своего предела, а речь оказалась потеряна. Вот уж не думал, что она способна так долго молчать.

— Связи нет, — бухтел оператор, бродя по пустырю. — Нет связи.

— Сейчас будет, — бросил я ему. — Пока готовьтесь.

— Так не годится, — неожиданно раскапризничалась рыжая. — Такой повод, такой фурор, а вы...

И взглянула на меня так, что я невольно осмотрел себя. Неужели у меня душа нараспашку? Но нет, ширинка в порядке, да и вроде всё остальное. Что нужно этой ненормальной?

— Вот хорошо, что я не только красивая, но и умная! — совершенно нескромно выдала девушка. — И прекрасный опытный интервьюер, между прочим. Подготовилась, как знала!

Она сняла с плечей рюкзак и принялась доставать оттуда вещи. Первой на свет явилась белая рубашка в чехле, за ней галстук, а следом какой-то непрозрачный пакет. Всё это она вручила мне.

— Побрейтесь и переоденьтесь, — великодушно повелела она.

Я зарычал и образ Барона обволокло меня холодом.

— Ой, ну я же... — в её глазах появилась детская обида. — Вы выглядите... В общем, — собралась Анна. — Если вы, герцог Сантуш, выступаете с желанием показать себя с лучшей стороны, то гораздо эффективнее будет иметь при этом приличный вид. А у вас... борода уже. Я, конечно, вас узнала, но другие. А рубашка и галстук — минимум! Тоже могут не узнать... — под конец она уже не так уверенно говорила, голос её стихал.

Я признал, что она права. Раз уж на экранах появится герцог, то и выглядеть он должен соответствующе. Сколько не показывали аристократов, хоть по ТВ, хоть на фотографиях в сети, их облик соответствовал положению. А тех, кто по дурости выделялся, высмеивали.

Пусть мне это было не по душе, но права девчонка. Первый эффект важен.

Я бросил взгляд на часы и ринулся к дому. Там стояли баллоны с водой. У меня оставалось пять минут.

Рубашка была мне маловата, облепила тело, но вроде не совсем похабно. С мускулами у

наследника было нормально, пусть пока габаритами не вышел. С сожалением я сбрил так упорно отращиваемую бороду. Волосы зачесал назад, изобразив вполне приличную причёску.

Больше необходимости в маскировке не было. Скоро обо мне узнают все в городе, а затем и в стране.

Благо хоть не успел загореть, всё по ночам активничал, так что заметной разницы в цвете кожи не осталось. Посмотрел на себя в осколок зеркала, что нашёлся в развалинах. Сделал серьёзное лицо. А ведь нормально, пусть непривычно видеть себя таким молодым.

Погрозил кулаком Карлосу, который заметил мои процедуры и посмеивался.

Вышел на улицу и застыл. Анна вытаращилась на меня пуще прежнего. Ну что опять то не так? Но нет, теперь в её огромных глазах было что-то новенькое. Не восторг и ажиотаж, а восхищение. Вот так-то лучше.

Даже хмурый оператор выпрямился и перестал ворчать.

Всё было готово, осталась минута. Где, мать его, Кристо с кабелем? Парень несся с холма и его путь был заметен издали. Кажется, он снес несколько кустов, спугнул спрятавшихся под ними котов и наступил одному на хвост. По-крайней мере его сопровождал кошачий ор. И далекий мат с вершины.

На бегу он раскручивал бухту с кабелем, перепрыгивая препятствия. И грохнулся ровно перед ногами рыжей. Поднял голову, улыбнулся, выдал «мадемуазель» и протянул ей конец.

Анна недоумевающе посмотрела на дар, но тут подключился молодой. Засуетился, прилаживая кабель к ретранслятору. Не заработало.

— Ты точно подключился? — спросил я у Кристо. — А вдруг отрубил?

— Нет, господин Барон, я там Рико сторожить оставил. Вон, ругаются, слышите? Всё точно!

Пошел второй раунд колдовства с техникой. Время закончилось и зазвонил телефон Густаву. Я помотал головой, разговаривать с Рикардо больше было не о чём. Спустя пару секунд захрипела рация. «Мертвые стрелки» выдвинулись с позиций.

— Эфир! Эфир! — завопил оператор, трясая камерой. — Мы на связи! Начинаем на пять, четыре, три...

Он умолк, продолжая отсчет пальцами. Анна подскочила ко мне и едва не ударила микрофоном по носу. Вдали раздались выстрелы.

Глава 24

— Экстренный выпуск! — внезапно отлично поставленным голосом сказала Анна. — Мы ведем свой репортаж прямо из фавел! Вы можете слышать выстрелы... — она на миг умолкла, очереди трещали у подножия холма, но звук прекрасно доносился до нас. — Военные идут сюда и я не знаю, сколько у нас времени. Рядом со мной находится герцог Пьетро ди Сантуш, в убийстве которого обвинили местных жителей. И сейчас он расскажет вам, как всё было на самом деле!

Рыжая сунула микрофон мне, оператор врубил свет на максимум и я едва не ослеп. Сразу стало жарче.

Но мне этот дискомфорт не доставлял неудобств. Смотря прямо в камеру, я усмехнулся и неторопливо начал говорить:

— Явно произошло какое-то недоразумение. Да, я действительно нахожусь в фавелах, но как видите, цел и невредим. К сожалению, непроверенные данные были распространены по всем каналам. Могу понять, в свете произошедшей трагедии, — я перестал улыбаться и

сделал опечаленное лицо, несложно было выпустить часть эмоций наследника, они сидели глубоко во мне. — Но они поторопились. И чуть не произошла ещё одна трагедия. Жители фавел мне помогли и тут моей жизни как раз ничего не угрожает. Но теперь угроза нависла над их головами.

В этот момент перестрелка затихла. Видимо, там уже сообразили, что происходит в эфире. Чудесно, атаку я остановил.

— Я призываю военную полицию и представителей королевской власти остановить творящийся хаос. И, как новый глава рода ди Сантуш, беру жителей фавел под своё покровительство. Пока никто не пострадал, — мой голос потяжелел. — Так же, смею заверить, я разберусь с теми, кто напал на мой род. Тут, — я обвел жестом холмы за своей спиной, — этих людей нет. А вот кто виновен, я обязательно выясню. Ещё раз подтверждаю, что я жив и нахожусь в безопасности. По всем вопросам вы можете связаться с моим представителем, Анной Костой.

Надо же было поблагодарить девушку за помощь и мой приличный вид. Судя по её загоревшимся глазам, она была абсолютна счастлива от такой новости. К тому же мне не хотелось общаться с кем-либо ещё из прессы, одной неутомной рыжей хватало.

Я отступил в сторону, девушка же продолжила, повторяя:

— Итак, мы провели прямой эфир из фавел. Где сейчас находится наследник рода ди Сантуш и утверждает, что фавеладос не причастны к убийствам его родни. А наоборот, помогают ему. С вами была Анна Коста, будем на связи.

Свет отрубился, как и вещание. Я услышал, как протяжно выдохнул оператор, сбрасывая напряжение. Они со вторым журналистом принялись что-то тихо обсуждать, а Анна подошла ко мне.

— Это правда? Вы меня назначаете своим пресс-секретарем?

— Пока представителем, — тепло улыбнулся я. — Мне казалось, что тебе хочется сделать карьеру на телевидении, разве нет?

— Да! Ну то есть... Теперь же такое закрутится, а если я буду пресс... представителем вашего рода, то уж что, а эфиры мне обеспечены, — бесхитростно выдала она. — Так правда?

— Ну вот и посмотрим, как сработаемся, — я не стал ничего обещать.

— Поняла, — немного расстроилась девушка, но тут же лукаво улыбнулась: — Я постараюсь! Вот увидите, ваша светлость, лучше меня не найти!

— Так, а что у нас... — я хотел спросить её про дальнейший план по общению с прессой, но меня прервал подбежавший Густаву.

Он взглянул на рыжую, получил мой разрешающий кивок и доложил:

— «Стрелки» уходят, господин Барон. Военные пока на месте, но отступили от границ. Требуют переговоров. Ну, то есть просят, — он рассмеялся, по-настоящему весело.

— Вот сволочи! — вскрикнула Анна и на наши удивленные взгляды объяснила: — Запись уже передают везде, вот только ни слова про меня! Они вырезали конец! Хорошо хоть вы меня назвали в своей речи...

Её так это опечалило, что захотелось утешить и погладить по огненной голове. Детская вспыльчивость и такая же энергия у девчонки. Анна, не дожидаясь нашей реакции, ушла к своим, жаловаться на профессиональной почве.

— Бедовая, — кратко прокомментировал главарь, глядя ей вслед. — Но сообразительная, в этом не поспоришь. Вы, Барон, правда её в свою команду взять хотите?

— А что, ты против?

— Честно, я за. Анна лезет везде, упрямо и бесстрашно. Рискует... Но для того, чтобы пробиться. Так что серьезное дело ей на пользу пойдет, как по мне. Она толковая, — он улыбнулся и быстро добавил: — Конечно, вам решать.

— Уж не влюбился ли ты часом, Густаву? — не удержался я от подколки.

Напряжение отпустило и накатила легкость. Временная, ещё много предстоит сделать, но такой шанс упускать было нельзя.

— Да вы чего? — мужик выпучил глаза. — У меня жена есть! И любовница. Да и она... ну ребенок чисто же, — выразил он и моё мнение. — Она мне в дочери годится.

Знал я многих людей, которых это не останавливало, а наоборот, сильно воодушевляло. Впрочем, неудивительно, задор юности и наивный восторг работали лучше молодильных яблочек. Иногда, конечно, восторг был не наивным, а тщательно разыгранным, но всё равно работало.

— Шучу я, — я успокаивающе похлопал главаря по спине.

Густаву икнул от неожиданности. Бедняга, не представлял, что я могу пошутить? Во мне тоже росло желание повеселиться на славу. Способности Барона требовали платы.

Удерживая себя от шуток, я зашел в дом. Сначала нужно получить подтверждение, что угроза миновала. Переговорить с властями, подтвердить своё заявление. И не дать расслабиться на приграничных постах.

Я по лицам присутствующих уже видел, что они готовы уйти в праздничный загул, забив на всё остальное. Слишком перенервничали. Даже Кир, уж кто, а он знал что подобное недопустимо, но тоже уже хохотал над чем-то.

— Господин Барон! Господин Барон! — ко мне кинулись люди. — Победа! Мы победили! И ни одного трупа!

Не хотелось омрачать их искреннее счастье. Хотя последнее, то есть отсутствие жертв, безусловно выглядело для них настоящим чудом. Меня это тоже радовало, пусть таков и был план.

Но мне пришлось немного привести их в чувства:

— Рано терять бдительность. Пока военные не ушли совсем с границ. С кем там нужно переговорить?

Переговоры прошли ожидаемо обычно. Завуалированные угрозы с обеих сторон, требование явиться лично и отказ в связи с подозрением причастности властей... Меня они слегка утомили. Уже привык за это время к прямоте местных. Тут царила дипломатия автоматов и жестких законов.

Но выходить в официальное поле теперь было необходимо. Аристократический род это связи, имущество и вес в обществе. Выход на те уровни, которые недоступны главарям холмов.

И мне эти выходы были нужны. Теперь мне нужна вся власть, до которой я могу дотянуться. Здесь, наверху, и там, на побережье. Ведь, судя по всему, зону поиска своих людей придется сильно расширять.

Генерал, тот самый, что выступал на телевидении, поначалу не был особо сговорчив. Но с его крутым нравом я быстро справился. С целым герцогом спорить ему было непривычно, чем я и воспользовался.

Мы сошлись на том, что я явлюсь в королевскую прокуратуру тогда, когда сочту нужным. Расследование уже ведется, так пусть и продолжают. И юриста сам себе подберу,

не надо мне никого присылать. Слово аристократа, конечно.

Кирилл всё это время стоял рядом и внимательно слушал, хмыкая себе под нос. Остальные приближаться не решались, Густаву тоже. Главарь просто бросал на моего друга осуждающе-завистливые взгляды. А тот едва ему язык не показал.

— Ну ты даешь, командир, — тихо, так что никто кроме меня его не услышал, сказал Кир, когда мы закончили с генералом. — Лихо как кроешь. Слово аристократа! Ну почему меня то не закинуло в какую-нить тушку белоручек?

— Да у тебя всегда были манеры гопника, — утешил я его. — И один способ ведения переговоров — стрелять. Так что всё логично.

— Ну так-то да, ты прав... — разочарованно согласился он. — Меня всегда воротило от этих расшаркиваний. Но ты-то!

Я-то обладал нормальными манерами, иначе никак, разные методы достижения цели должны быть. Но, по правде говоря, внутри меня зародилось что-то новое, благородное по воспитанию с младенчества. Барон проявлялся с самого начала, теперь проявился и наследник. Это было и моё, и не моё... Как подсказка, которой я мог воспользоваться по своему желанию. И я воспользовался, приложив к этому свои знания и умения. Отличный симбиоз получился.

Проверив все посты и дав указания быть осторожными, я понял что безумно хочу в горячей душ. Помыться, переодеться в чистое и... отоспаться.

На выходе меня поймала Анна. Съёмочная группа стояла неподалеку. Я думал, что они уже все уехали.

— Ваша све...

— Называй меня Пьетро, будь так добра. Ну, по-крайней мере, наедине.

— Хорошо, — зарумянилась девушка и с опаской сказала: — Пьетро... Нужно подготовить пресс-релиз и разослать его по всем изданиям. Со мной уже связались, из благородных семей в том числе.

— Ну так в чем проблема? Подготовь.

— Но мне нужно задать вам несколько вопросов. Согласовать с вами текст, — растерянно сказала девушка. — Назначить встречи, кого-то придется пригласить сюда...

— Сюда больше никто допущен не будет. Только ты и твои ребята.

— Но королевский советник по связям...

— Никто, хоть сам король, — отрезал я. — Я сам к ним загляну, когда мне это будет нужно, Анна. Можешь так и записать, как официальный ответ. А с текстом сама придумай, теперь это твоя работа. Считаю испытательным заданием.

Я повернулся, чтобы уйти, сделал несколько шагов, подумал и всё же добавил:

— Но сначала мне покажешь.

— Но я... — за спиной раздался шарканье.

— Анна, милая, — я обернулся и не очень добро улыбнулся ей. — Ты за мной пойдешь если только собираешься потерять мне спинку в душе. Ну так как?

Девушка покраснела и помотала головой.

— Вот и славно. Подготовь текст и скинь мне на телефон, номер возьми у Карлоса.

Я дождался серии быстрых кивков и отправился домой. По пути связался по рации с Киром и оставил ему свой номер, предупредив о рыжей. Больше скрывать телефон от союзников смысла не было.

Связь глушить перестали одновременно с отходом «стрелков». Вот бы их оборудование

заполучить... В подобных хомячьих мечтах я и добрался до особняка. Там, на крыльце, меня дождался Альби.

Зверек оглушительно заверещал и бросился ко мне, стремглав забравшись на шею. Едва не задушил, так прижимался ко мне. Заурчал, затем вспомнил что обиделся, несильно прикусил за ухо, вздохнул и снова обнял.

— Ты молодец, что послушался меня, — я гладил его по шерстке и улыбался во весь рот.

Он ворчливо рыкнул, что я безошибочно понял, как упрек. Мол, спасибо в рот не положишь, давай жрать и побольше. Пообещал ему настоящий животный пир и отправился в душ.

Там-то, под живительными струями прохладной воды, пахнувшей джунглями и горами, мне пришло видение.

Я скачу по крышам, во рту огромный кусок вяленого мяса, а внизу, по узкой улочке, несется какой-то злобный мужик, размахивает окровавленным мачете и орет в мой адрес проклятья. Альби, пушистый гад, всё таки мог передавать мне образы. Даже отголосок эмоций долетел. Злорадство, но игривое. Мол, вот кормить будешь, тогда и получится.

Ну ладно, личинка нагваля, получу доступ к родовым счетам и найму тебе личного повара, так уж и быть. Будешь первой обезьяной в мире с собственным штатом обслуживающего персонала. Шантажист мелкий.

Отмывшись чуть ли не до костей, я осмотрел раны. Ножевая в боку была почти неразличима. Шрам был едва заметный, словно его сводили. Неплохой бонус. Огнестрельная рана тоже выглядела старой... Вот только и регенерация требовала подпитки.

Но я еле дошел до кровати рухнул туда, моментально отрубаясь. Всё потом...

* * *

Проснулся я от того, что было нечем дышать и очень жарко. Вовремя остановил порыв вскочить и навалить врагам. На моём лице дрых Альби, словно кот свернувшись клубочком. Его шерсть забила в нос и рот, а горячее тело грело, как маленькая печка.

Я снял с себя зверька, который и не подумал просыпаться, и положил его рядом. Отплевался от шерсти и посмотрел на часы. Уже наступил вечер, закат я проспал, за окном темнело небо с россыпью ярких звезд. Выспался, надо сказать отлично.

Я проверил телефон и рацию, что она включена. Сообщений о чем-то срочном и пропущенных звонков не было, значит всё хорошо.

Только Анна прислала текст, который я вскользь просмотрел. А неплохо, действительно толковая девчонка. Написал несколько замечаний, чтобы не сглаживала углы и была смелее в заявлениях, и отправил ей.

Успел я лишь привести себя в порядок и спуститься на кухню, где остановился и с грустью осматривал разгром. Позабыл, что тут кофе не разжиться. Раздалась трель входящего вызова от Кира.

— Командир! — прозвучал его бодрый и веселый голос, на заднем фоне звучала музыка и гроыхал многоголосый хохот. — Ну ты спать! Тут все уже тебя заждались!

— Где тут и кто все? — настроение без дозы кофеина у меня было не самое дружелюбное, да и желудок требовательно зарычал.

— На празднике в твою честь конечно же! Тут жратва, музыканты и девки! — он расхохотался. — Нет только Барона. И герцога.

— Что там с вояками? — не разделил я его веселья.

— Ушли нахрен! Мы... — его голос заглушили радостные крики, требующие чтобы кто-

то пил. — Ждем, короче!

И связь прекратилась. Замечательно, и где? Впрочем, по такому шуму сам найду. Праздник это еда, много-много еды. Организм уже сходил с ума, алчно желая утолить голод.

Но добраться до пиршества мне не удалось. Спустившись вниз, я как зомби пошел на аромат выпечки. Немного испугал озверевшим выражением лица продавца пирожков, но он быстро узнал меня и расплылся в улыбке.

— Сеньор Барон! Вот, держите, угощайтесь! Эти с сыром, эти с мясом, эти...

— Все беру! — не выдержал я и откусил первый попавшийся.

Уличный торговец, как заправская бабушка, умилялся моему богатырскому аппетиту и подсовывал мне пирожок за пирожком. А я чуть ли не плакал от удовольствия. Ну вот как у них так вкусно получается?

Перекусив десятком, я выдохнул. Ну вот теперь можно уже спокойно идти. Несмотря на количество съеденного, объевшимся я себя не чувствовал. Тело переработало пищу мгновенно, превратив в энергию. Теперь можно и шашлыка...

Я поблагодарил продавца и буквально впихнул ему деньги, которые он отказывался принимать. Спасителю, видите ли, все пирожки мира в награду! Пришлось лик Барона призывать, чтобы мужик согласился. Но всё равно он широко улыбался и попытался вручить кулек с собой.

— А где праздник-то? — напоследок спросил его я.

— Так там, сеньор Барон, где вы в эфир выходили. На границе прямо. Ну, на бывшей границе.

А молодцы, главари мои. Пока я спал, умудрились не только не поссориться, а ещё и до всех донести, что объединились. Правильно, людям нужно как можно больше хороших новостей. И надежды.

Я неторопливо шел к пустырю, разглядывая вечерние улицы. Жизнь кипела, как и всегда, но теперь более... Живо. Хрипело радио, орал телевизор, дети с визгами гоняли кур, хозяйки перекрикивались из окон верхних этажей. Отовсюду пахло домашней едой и сладкими ароматами тропических цветов.

Со мной здоровались. Почтительно и радостно. Махали из окон, отдавали честь на улочках и обступала толпой ребятня. Чумазые мальчишки и девчонки сопровождали меня всю дорогу, наперебой расспрашивая как я победил гринго. Не обращая внимания на то, что я сам гринго.

Я улыбался им и придумывал невероятные истории. Именно те, которые они хотели услышать.

Враги падали, пораженные страшным Мертвым Бароном, сдавались в плен и молили о пощаде. Признавали свою слабость и силу жителей фавел. Превращались в зомби, которых я отправлял искать двоечников и хулиганов.

Так я и вышел к знаковому месту.

Его уже превратили в нечто приличное. Пустырь очистили, землю выровняли и вымостили деревянными настилами. Дом украсили светящимися гирляндами, повсюду стояли горшки с разлапистыми растениями. На краю ряд мангалов, чуть сбоку музыканты.

И везде люди, очень много людей. Они прогуливались, сидели, танцевали, подпевали и ели. Их сила потекла ко мне не рекой, а лавиной, приятно обжигая и напитывая. Я замер на подходе, наслаждаясь этим ощущением.

Это действительно был мой праздник. Иначе бы не накрыло таким количеством

энергии. Невероятное чувство.

Даже противно оружие попугаи и какие-то мелкие зверьки в зарослях радовались и давали мне силу.

— Господин Барон! — меня заметили и все емкости в руках, от стаканов до бутылок, взмыли в воздух.

Я кивнул в знак приветствия и увидел спешащих ко мне Густаву и Карлоса. Вот их лица были крайне озабоченные и напряженные. Ну и что опять случилось в раю?

Глава 25

Главари пробирались ко мне через веселящуюся толпу, а я думал об океане.

Погрузить бы босые ноги в мелкий песок, пошевелить пальцами и дожидаться теплой волны... Чтобы она врезалась в меня, брызги полетели вверх и намочили меня. А потом с разбегу влететь в воду, нырнуть и уплыть далеко-далеко. Там лечь на спину, раскинуть руки и позволить стихии укачивать меня.

Вот он, океан, так близко, а я всё ещё не добрался до него. Это нужно исправить. Но, похоже, не прямо сейчас.

Что могло произойти, пока я добирался сюда? Кирилл по телефону ничего такого не сказал. Хотя я половину и не услышал.

— Барон! — друг каждый раз немного сбивался, когда на людях приходилось обращаться ко мне так. — Поймали!

— Крысу поймали, господин Барон, — Густаву взглянул на союзника с досадой, явно хотел первым сообщить. — Федерико, чтоб его. Вам нужно послушать, что он говорит. Пойдемте.

Они двинулись в сторону спуска, противоположной дому. Ну да, логично, не тут же его держать. Здание уже походило на штаб нашей коалиции. Лианы сорвали, вроде даже стены почистили. У входа стояли двое вооруженных парней, с гордым видом и автоматами, перекинутыми через плечо. Ну чисто королевские гвардейцы у Букингемского дворца, только без дурацких шапок.

Мы немного поплутали, срезав путь по крутой тропке, и вышли к ещё одному пустырю. Неприметный, окруженный с трех сторон густыми зарослями высоких деревьев, четвертой он выходил на океан, шуршащий далеко внизу.

Предназначение места не вызывало сомнений. Любят же здесь отправлять в последний путь с шикарным видом. Хотя тут почти везде такой вид...

Я облачился в образ Барона, как в парадный мундир.

Федерико стоял на коленях со связанными за спиной руками. Его окружали шестеро бойцов, неотрывно следя за пленником. Он же смотрел в землю и я видел, как тягуче капает кровь с его лица. Уже поговорили, понятно.

Густаву подошел к нему, схватил за волосы и резко поднял голову.

— Говори! — приказал он.

Обработали Федерико серьезно. Я вообще сомневался с таким разбитым лицом он сможет что-то сказать. Но ошибся.

— Я работаю на семью Феррейра, — равнодушно произнес он. — Это я навел на дом Барона, саботировал переговоры с Карлосом и впустил трафикачи Алемао на нашу территорию. Я докладывал обо всём, что происходит в фавеле.

Я недоуменно взглянул на Густаву. Ну и зачем мне выслушивать от него это лично? Поймали предателя, вот и хорошо. Главарь дернул Федерико за волосы.

— Что ты хотел сказать лично Барону, тварь?

Глаза мужчины, безразличные и мутные, чуть прояснились. Он сфокусировался на мне и удивился, словно первый раз увидел. Мой лик смерти его взбодрил.

— Феррейра работали не одни, замешаны ещё несколько родов. И теперь Феррейра покойники, они облажались, не справились с задачей и засветились. Мне велено передать, что с ними покончено, а вами заинтересовались и желают поговорить.

— Кто?

— С вами свяжутся, господин Барон. Но лучше пока вам не высовываться с холмов.

— Да как ты смеешь? — Густаву наотмашь врезал пленнику.

— Погоди, — раздраженно бросил я и перехватил его руку, занесенную для следующего удара. — Он же просто чужие слова передает.

— Именно так, — Федерико откашлялся. — Мне приказано передать слово в слово. Прийти, сдать и всё рассказать. Это я и сделал.

Он снова опустил голову и уставился в землю. Я же слегка охренел.

Его нам просто на блюдечке с золотой каемочкой преподнесли. В качестве подарка? Вот он, предатель, забирайте. А Федерико послушно пришел, хотя знал чем это закончится. Получается, для него смерть от рук бандитов лучше, чем... Что?

Что род Феррейра не главные, я давно понял. Не того полета птицы, чтобы выступать в подобной роли. Не мог я поверить в то, что не самый влиятельный род сам спланировал и реализовал такую резонансную резню. Ими прикрылись и тоже подставили. Уверен, что в ближайшее время нас ждут новости по всем каналам, о неоспоримых доказательствах их виновности.

— Кто ещё из семей замешан? — спросил я Федерико.

Он помолчал и я уже подумал, что больше предатель ничего не скажет.

— Я передал всё, что мне было велено, — глухо пробубнил пленник.

Ясно, бесполезно добиваться от него чего-либо ещё. Раз уж специалисты главарей не добились. Превратить его в зомби? Если забыть о том, что при этом произойдет с его душой, то не факт что он сможет говорить. Или сохранит память. О зомби я ничего не знал...

Но мог кое-что сделать. Я присел рядом и протянул к нему руку, призывая леденящую силу и ауру ужаса. Стоящие рядом не удержались и отшатнулись.

Федерико поднял на меня глаза и задрожал.

— Кто ещё из семей замешан? — повторил я вопрос.

— Я... Я... Не могу... — его затрясло сильнее.

Вдруг у него под кожей засветились линии, обвивающие всё тело. В темноте ночи четко выделялся их мягкий голубой свет. Они медленно шевелились, стягивая его и задушивая.

Я увидел проявление иной магии. Федерико безмолвно корчился, не в силах ничего сказать. Какая-то защита от длинного языка? Интересно...

Линии пульсировали, то становясь ярче, то затухая. Я осторожно прикоснулся к одной из них, на предплечье. Она увильнула, обходя место прикосновения. Пленник обрел голос и заорал. Я убрал руку, поднялся и отошел в сторону.

Тут же свечение исчезло.

— Видели когда-нибудь что-то подобное? — я по очереди посмотрел на главарей.

По их ошарашенным лицам я уже понял, что они впервые такое видят. Интересно... Тоже специально что-то накастовали, чтобы продемонстрировать возможности? Надо бы мне вытрясти из Папы Легбы подробности.

Федерико перестал дрожать и замер. Густаву вопросительно посмотрел на меня. Кир подошел и тихо предложил:

— Спалить его нужно, ко всем...

— Успокойся. Это не тебе решать, — я проигнорировал его беспощадность. — Федерико — человек Густаву. Пусть Густаву решает, что с ним делать.

Карлос мгновенно сменил настроение, пожал плечами, подошел к новому союзнику и сочувственно хлопнул по спине. Затем сделал знак, и трое людей молча ушли с пустыря. За ними отправился и Кир.

Я остался.

Наблюдать за казнью предателя мне не особо хотелось, но так было правильно. Густаву теперь мой человек. Разделить с ним горечь, а именно она была написана на его лице — это минимум, чем я мог его поддержать.

Главарь, когда ушли люди Кира, немного сдал, показав истинное отношение. Я не знал, что связывает их с Федерико, но мог представить, каково Густаву сейчас. Правая рука, помощник, такие люди с тобой рядом большую часть жизни. И ты им эту жизнь доверяешь.

Бойцы отошли подальше и отвернулись. Умные ребята, тоже понимают.

Густаву наклонился к пленнику и едва слышно спросил:

— Почему? Чем они тебя купили?

Федерико что-то ответил, я не расслышал ничего, кроме какого-то имени или клички. Главарь резко выпрямился, лицо его потемнело от гнева, на скулах заиграли желваки. Он достал из-за спины пистолет и выстрелил прямо между глаз Федерико, и тот завалился на бок.

Всё кончилось быстро. И я внутренне порадовался, что обошлись без «микроволновки».

Издали доносилась музыка и смех. Какой праздник в фавелах без парочки трупов?

— Сбросьте его в «глотку ада», — приказал своим людям Густаву и отвернулся.

Но я заметил сожаление в его последнем взгляде, брошенном на бывшего помощника. Густаву сделал попытку улыбнуться мне, это у него не получилось, и он махнул рукой.

— Ваш праздник, господин Барон, — он посмотрел вверх, откуда мы пришли. — Пойдемте праздновать.

Действительно, на одну ночь можно послать всё к чёрту и вспомнить о жизни. Фавелы в безопасности, может на время, но я уж постараюсь чтобы навсегда. О том, что наследник герцогства жив, теперь знают все. Враги отступили, пусть поломают голову. А вот «высовываться» из фавел или нет, я сам решу. Навешу парочку глав семейств и обсудим их «интерес» ко мне.

Наверняка они думают, что договориться с молодым герцогом будет просто. Запуганный жестокой расправой над родом парнишка, один среди трущоб. Так они думают? Что же, мне есть чем их удивить.

Пока мы с Густаву поднимались, ему пришло сообщение. Он так неожиданно остановился, что я чуть не врезался в его спину.

— Ответ пришел, от гранд-графа Араужо. Просит вас выйти на видеосвязь...

Понятно, ему тоже нужно подтверждение, никто уже на слово не верит. Я отозвал лик Барона, записал себе номер графа, отошел в сторону, под свет фонаря и вызвал потенциального союзника среди аристократов.

Дуарте Араужо был очень стар. Гораздо старше, чем на фотографиях, которые я видел в его деле и в прессе. Лицо в глубоких морщинах, седая борода, аккуратно подстриженная. И

короткий ёжик белых волос. На меня уставились вполне живые голубые глаза, выцветшие от возраста. Тем не менее, старик держался уверенно.

— И правда ты, Пьетро! — воскликнул он, улыбаясь. — Я, признаюсь, не поверил старине Тьяго, чуть не прибил за такие шутки. Ох, мальчик, что же с тобой приключилось?

Внутри заворочалось чужеродное чувство. Наследник был рад этому дедку, прямо-таки накатило облегчение и ностальгия. Даже всплыли какие-то воспоминания о владениях графа и о той оранжерее, где работал садовником Тьяго.

Я тоже невольно улыбнулся.

— Со мной уже всё в порядке, гранд, — откуда-то появилось знание правильного обращения к нему.

Араужо помрачнел и покачал головой:

— Сочувствую, мой мальчик. Такая беда... У меня просто нет слов. Держись.

— Благодарю, — я тоже перестал улыбаться.

— Чем я могу помочь? Точнее, знаю я, чем могу, — сам ответил он, переходя к делу. — Я тебе пришлю доступ к счету, твой батюшка подстраховался и завел отдельный, передав его под мой контроль. Витор как знал! Умный мужик был, жалко-то как его... Извини. В общем, там сумма небольшая, по сравнению с главными счетами, но на первое время хватит. Тебе нужно подготовиться к заседанию, ведь эти... Шакалы уже прибрали к рукам почти все корпорации. Посадили своих людей в советы. Ну да сам понимаешь, как это делается. Юрист... Тебе нужен хороший юрист, мой мальчик!

Я немного растерялся от потока информации и новостей. Юрист, корпорации, счета, заседание... Ох ты ж, твою мать! Во что я вляпался?

— Вы знаете, кто замешан в убийстве... моей семьи? — меня много чего интересовало, но в первую очередь — кто мой главный враг.

— Это не телефонный разговор, — граф напрягся. — Мы встретимся и обсудим, что произошло. Вот только тебе в город пока нельзя, до заседания уж точно.

— Я что-нибудь придумаю, гранд, — усмехнулся я.

— Только не дури, Пьетро! Ну вылитый отец, тот тоже вечно сломя голову пёр! Слышишь, герцог? Не торопись, сейчас все на взводе и лезть в это осиное гнездо глупо!

Старик так разволновался, что побледнел и схватился за сердце. Терять единственного союзника с «золотого берега» я не хотел, поэтому честно соврал:

— Не переживайте, гранд, буду сидеть тихо и ничего не предпринимать.

Араужо чуть успокоился и даже великодушно сделал вид, что поверил. Его взгляд переместился куда-то за камеру и старик нахмурился.

— Береги себя, мой мальчик. Мне нужно идти, свяжемся позже.

Звонок завершился, а я увидел сообщение от него с инструкциями по доступу к счету. Разобрался, зашел и тихо присвистнул. И это у них небольшая сумма? Денег на тайном счете было столько, что можно нанять армию и захватить всю власть в стране. Для начала хватит, да уж.

Густаву ждал меня на прежнем месте и, когда я подошел, обеспокоенно спросил:

— Хорошие новости?

По моему озадаченному лицу действительно было непонятно, так что я улыбнулся:

— Отличные новости. Просто отличные.

Ещё одной проблемой меньше, финансовой. Потихоньку ситуация выправлялась и это радовало. Пусть вопросов оставалось много, но их можно отложить. Совсем ненадолго.

Праздник в наше отсутствие набрал обороты. Деревянные настилы дрожали от количества танцующих людей. В основном молодежь, для пожилого поколения выставили скамейки, где они и сидели, по-доброму посмеиваясь над энергией молодых. Там я и увидел Луиса.

Дедок сидел с неизменной сигарой и рюмкой кашасы. Ноги его постукивали в такт музыки и он белозубо скалился. Я подошел и пожал ему руку, чем вызвал его смущение. Поинтересовался как там Матеуш и удостоверился, что с семьей всё в порядке. И оставил Луиса наслаждаться чудесной ночью, сделав себе мысленную заметку. Купить большой новый телевизор и годовой запас лучших сигар, это минимум. Ещё ведь наверняка придется уговаривать даже на такие мелочи.

Густаву ушел в дом, а за мной увязался Кир. И мы вдвоем, как в старые добрые времена, просто отдыхали. Умяли несколько порций тающего во рту шашлыка, выпили ледяную кайпиринью и устроились чуть поодаль от толпы, в креслах, принесенных откуда-то.

Даже говорить не хотелось, настолько было хорошо.

Ночь была прохладной, с легким ветром, гоняющим тропические ароматы. Свет звезд периодически затмевали летучие мыши, носящиеся высоко в небе. Я вглядывался в созвездия, ища знакомые. Где там Южный Крест? Но он всё никак не находился и я плюнул на это занятие.

Карлос, несмотря на стоявший вокруг шум и гам, задремал в обнимку со стаканом.

Меня и самого ублачивал этот необычный оркестр из людского веселья. К нам никто не подходил, не решаясь нарушить отдых. Иногда поднимали вверх напитки, выкрикивая тост в мою честь, и всё.

За гору, находящуюся за холмом, зацепилась тучка и окутала вершину. Оттуда повеяло влагой, там шел дождь. Он спугнул стаю птиц, и они спустились ниже и тут же шуганулись от нашей вечеринки.

В кустах рядом зашуршало и в листьях показалась любопытная белая мордочка.

— Ну ты и соня, — ласково упрекнул я питомца.

Обезьянка обиженно пискнула, опасно взглянула на толпу, но желание цапнуть меня перебороло страх. Альби выпрыгнул из укрытия, подбежал и забрался на своё любимое место на моем плече, после чего нежно прикусил мочку уха.

— Ну ничего себе у тебя грозная зверюга, — проснулся Кир и рассмеялся.

Альби сердито фыркнул на друга. И тот примиряюще поднял руки:

— Всё, сдаюсь-сдаюсь. Был не прав.

Зверек, ещё не умевший распознавать сарказм, поверил и успокоился, торжествующе взвизгнув. Схватился за соломинку в моем стакане, попробовал коктейль и возмущенно выплюнул. Запрыгал на плече, дергая меня за волосы. Пришлось вставать и идти ему за порцией шашлыка. А потом, учитывая визги, взять три.

Пока я шел обратно, увидел в числе танцующих Луану, которая призывно мне подмигнула, но тоже не стала подходить. Хм, пожалуй остаток ночи можно провести в объятиях этой жаркой красотки...

Но меня охватило иное желание. Жажда наслаждаться жизнью чуть утихла, энергия людей и их радость дали необходимое равновесие сил. И эта плата Барону очень нравилась. Я ощущал его удовлетворение внутри себя. Фавеладос славили его имя без устали и это ему нравилось. Нам нравилось.

— Ну и чего ещё желает господин Барон? — весело спросил Кир, когда я подошел,

заметив мой интерес к девчонке.

— У тебя случайно нет знакомого юриста?

— Чего? — он не ожидал такого вопроса, посмотрел на танцующую Луану и растерялся. — Юриста? Эээ...

— Юриста. Заседание в королевском суде, — объяснил я, пока он не напридумывал чего. — Такого юриста, который сможет представлять мои интересы там.

Главарь чуть завис, размышляя. Его думы нарушало громкое чавканье Альби, который уминал шашлык так, будто его собирались отнять.

— Кирюх, — не выдержал я.

— А? Точно, юрист, — встрепнулся друг. — Есть один на примете, как ни странно. Из местных, молодой совсем, но очень талантливый. И никогда не связывался с криминалом, а уж я немало денег ему предлагал. Принципиальный.

— Молодой?

— Ну да, четвертак всего, — хмыкнул Кир. — Но действительно умный парень. Помогает жителям со всякими проблемами по выплатам, страховкам и прочему. Почти задаром работает. Пропадает головастый, выходцев с холмов никто в серьезную фирму не возьмет, а на побегушках ему гордость не позволяет выслуживаться.

— Гордый, значит? — мне это не очень понравилось.

— Да нормальный он. Просто не в том месте родился... У него мать тут больная и сестра мелкая, еле тащит их один. Но всё равно не захотел со мной связываться. А вот с тобой наверняка захочет. Ещё бы, герцог ди Сантуш! Да ему такой шанс больше в жизни не представится. Чтобы стать юристом рода, нужно не просто быть умным, но и благородным гринго. Можно просто гринго из хорошей семьи. Короче, всё мимо него.

Я задумался, молодой и гордый — это хорошо. Талантливый, так просто замечательно. Такие люди мне нужны рядом. Завтра в первую очередь схожу к парню и сам оценю этот самородок. Может, чем чёрт не шутит, это кто-то из наших? А Кир не смог его опознать. Пусть в команде и не было любителей законов и юриспруденции. Но кто теперь знает, как в новом мире повернулась их судьба.

Исключать такую возможность я бы не стал.

— Слушай, Кир, — я обернулся назад, где мощно шумел скрытый пальмами океан. — Купаться хочется, ну просто жуть как.

— Так пойдём! — он вскочил и хлопнул в ладоши. — Ночное купание, что может быть лучше?

— Нельзя, — с сожалением признал я. — Пока выходить из фавел не стоит.

На меня мутные угрозы аристократов не действовали, но рисковать без веской причины было не в моем характере. Пусть военные ушли, но там, за границей трущоб, есть хищники поумнее.

— Я знаю одно местечко, — заговорщицки улыбнулся Кир. — Там спуск такой хитрый и рядом никого, склады да заброшка. Территорию давно хотят облагородить, настроить там элитного жилья и богачам продавать. Но пока они делят будущие барыши и решают кому землю продать для начала, всё так и стоит ничейное. Пляж там, ууу, красота! Песочек белый, небольшой залив и скалы вокруг прикрывают. Бухта мечты прямо. Пойдем, а?

Кирилл в один миг из главаря фавелы с репутацией полного отморозка превратился в мальчишку, жаждущего приключений. Прямо как тогда, когда мы сбегали с уроков, чтобы носиться по крышам гаражей. Воображали, что мы отважные пираты, а внизу море и шторм.

Сторож, хромой и вечно злой мужик, был главным капером, который продался британцам и предал дух свободы.

Я улыбнулся почти забытому детскому воспоминанию.

— Знаешь... — я посмотрел на гуляющих жителей. — А пойдем! В конце концов, никто точно не ожидает, что герцог сбежит в первую же ночь из фавел, чтобы искупаться! Только нужно тихо, чтобы никто...

Небо над холмом с треском расцвело десятками разноцветных фейерверков. Толпа ахнула и в едином порыве повернулась туда, задрав головы. Вот и отвлекающий маневр.

— Бежим! — по-мальчишески высоко вскрикнул Кир и припустил прямо через кусты.

Я рассмеялся и ломанулся следом. Альби, едва успевший забраться на моё плечо, одобрительно верещал. Мы неслись через заросли, вообще не глядя куда. Выскочили из кустов на мощеную дорогу и отдышались.

Кирилл, бежавший впереди меня, выглядел как леший. Весь в листьях и сучках, щека поцарапана, но на лице блаженная ухмылка. Он отряхнулся, что ничуть не помогло и спокойно указал направо:

— Нам туда, там лестница вниз, и потом через дворы.

Дальше мы шли, не торопясь. С неба начали падать первые капли дождя, редкие и очень теплые. Домики расступились, и открылся вид на Рио. Огни, огни, огни, уходящие вдаль и переходящие в сияние звезд. Я взглянул налево, там между холмов тоже блестела вода.

Мы остановились у спуска и смотрели на город.

— Как думаешь, командир, — немного грустно спросил Кир. — Они где-то там?

Наша команда, понял я. Мы не обсуждали это, не до того было. Сейчас я увидел, что его это волнует не меньше моего. Прошлое внезапно вернулось и принесло с собой память о былом. Для меня она была яркой и недавней. Для него не настолько, чтобы сразу накрыло.

Но накрыло.

— Они где-то там, я в этом уверен, — ответил я. — Где-то рядом.

— Этот город опасен. Этот город может сожрать с потрохами и не подавиться.

Над океаном мерцали звезды, а над нашей головой зависла тучка и проливалась крупными каплями, сверкающими в свете небесных огней.

— Этот город будет наш, дружище, — пообещал я, улыбаясь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net